

А. Т. МАРУТЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

**Материалы к «Кавказскому
историко-этнографическому атласу»**

Памяти неутомимого труженика
армянской этнографии В. А. БДОЯНА
посвящается.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение традиционно-бытовой культуры этноса, позволяющее открывать новые страницы исторического прошлого народов,—одна из важнейших задач этнографической науки¹. В последние годы особенно возросло внимание этнографов к одной из ее сфер—к материальной культуре, в частности жилищу, которое является одним из важных носителей этнической специфики. Введение в широкий научный оборот аналогичных материалов по традиционной культуре армянского народа будет способствовать не только расширению источниковедческой базы исследований, но и решению проблемы сравнительно-исторического и типологического их изучения.

Одной из насущных проблем советского кавказоведения является создание «Кавказского историко-этнографического атласа». Важнейшая задача атласа—фиксация путем картографирования явлений материальной и духовной культуры. Эта проблема не может быть выполнена без наличия массового этнографического материала, без детальных описаний и исследований картографируемых элементов. Приводимый в работе фактический материал может послужить основой для более целостного представления одного из обширных разделов такого атласа—раздела «Жилище».

Целью настоящей работы является этнографическое изучение интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. Исследуются типы и структура жилого комплекса, способы его отопления и освещения, мебель, утварь, их место и роль в традиционном быту.

Актуальность подобной работы, помимо ее научно-познавательной значимости, обусловлена и тем, что в результате коренных социально-экономических и культурных преобразований за годы социалистического строительства на селе дореволюционные типы жилищ быстро исчезают, а если кое-где и сохраняются, то их интерьер, как правило

не традиционный. Целый ряд черт, присущих интерьеру армянского народного жилища, уже в ближайшие годы совершенно исчезнет, что приведет к невосполнимой потере. А ведь многие элементы традиционного интерьера, обусловленные, в известной мере, и этническими традициями, могут быть использованы и в современной бытовой культуре. Этнографическое изучение в указанных хронологических рамках интерьера армянского народного жилища позволит, во-первых, показать обстановку, в которой протекала семейная жизнь армянского крестьянина²; во-вторых, выделить как общеармянские черты, так и региональное своеобразие в оформлении интерьера жилища и, наконец, выявить определенные изменения в нем, вызванные проникновением в село отдельных элементов городского быта. Интерьер жилища интересует нас не сам по себе, а как явление бытовой культуры, находящееся во взаимосвязи с другими сторонами жизни, отражающее взаимоотношения людей в обществе и нормы их поведения, традиционные для данного общества.

Основное внимание при изучении интерьера традиционного жилища уделяется функциональному назначению отдельных его элементов. Организация интерьера жилища строго подчиняется функциональным требованиям. Часто именно от назначения предметов домашнего обихода во многом зависит их форма, конструкция, материал изготовления. Так как интерьер жилища служит для удовлетворения различных потребностей людей, то их изменение влечет за собой изменение некоторых функций интерьера. Таким образом, функция—явление динамичное, и

² В качестве основного объекта исследования взят интерьер жилища сельского населения, которое составляло преобладающую часть населения дореволюционной Армении, а его традиционно-бытовая культура отражала существенные черты этнической специфики. Интерьер городского жилища представляя отдельную тему исследования, к которой мы намерены обратиться в ближайшем будущем.

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории), М., 1981, с. 125.

рассматривать ее следует в процессе развития.

Не менее важное значение при изучении данной темы имеет характеристика интерьера армянского народного жилища с точки зрения престижности. Определяя престиж как «влияние, уважение, которым пользуется кто, что-нибудь»³ в определенной среде, необходимо иметь в виду его социальные и моральные аспекты. Социальный аспект определяется прежде всего имущественным положением сельского жителя и вытекающей из него возможностью иметь богато убранный дом. Моральный аспект проявлялся в основном в отношениях между людьми, опосредствованных предметами внутреннего убранства жилища.

Основным источником для настоящего исследования послужили полевые материалы, собранные автором в составе этнографических экспедиций Ереванского государственного университета, Института археологии и этнографии АН Армянской ССР и во время индивидуальных поездок в 1976, 1980—1984 гг. во все историко-этнографические районы Армянской ССР и за ее пределы⁴.

Основную, наиболее ценную часть полевых материалов составляют данные, добываясь посредством опроса информаторов из старшего поколения, хранивших в своей памяти интересные сведения о различных элементах традиционного интерьера (ныне недоступных исследователю) и зачастую воссозданные именно с их помощью. Определенную значимость имеют также сделанные в полевых условиях зарисовки и фотографии тех предметов материальной культуры, которые не имеются в музеиных коллекциях. Полевые этнографические материалы позволили восстановить многие особенности традиционного интерьера, восполнить недостающие данные и исследовать вопросы, которые в обширной армянской историко-этнографической литературе либо практически отсутствуют, либо нашли слабое отражение⁵. Зна-

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка, М., 1973, с. 537.

⁴ Элементы интерьера народного жилища западных областей исторической Армении лишь отчасти освещаются полевыми материалами, что, однако, в значительной степени компенсируется сведениями, извлечеными из соответствующих архивных и литературных источников и исследований.

⁵ Полевые материалы за 1976 г. хранятся в архиве Ереванского государственного университета, за 1980—1982 гг.—в архиве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН ССР, за 1983 г.—в архиве Государственного музея этнографии Армении, за 1984 г.—в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН АрмССР. В примечаниях к тексту для удобства и краткости употребля-

чительная часть собранного полевого материала, публикуемого в настоящей работе, вводится в научный оборот впервые.

Неоценимым источником явились коллекции предметов внутреннего убранства из фондов Государственного музея истории Армении, Государственного музея этнографии Армении, Выставочного зала резьбы по дереву (филиал Государственного музея народного творчества Армении), а также Музея антропологии и этнографии АН ССР и Государственного музея этнографии народов ССР. Много полезных данных дало изучение коллекций районных краеведческих музеев республики, этнографических уголков сельских школ. Из архивных материалов использованы фотографии⁶, а также этнографические описания отдельных областей Армении⁷, хранящиеся в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР.

ется сокращенное название полевых материалов автора (**ԴԱՀ**). Затем через чертку обозначается год экспедиции, римскими цифрами—номер тетради, арабскими—страницы. Для того, чтобы читатель мог уяснить себе, к какому именно району относятся указанные в примечаниях полевые материалы автора, ниже приводится список историко-этнографических областей и административно-территориальных районов, где проводились данные исследования (с указанием года экспедиции, номера тетради, иногда—страниц): **ԴԱՀ** —80, тетр. I, тетр. II, тетр. III (с. 1—36)—Тавуш (Шамшадинский и Красносельский р-ны), тетр. III, с. 37—64—Гехаркуник (р-н им. Ка ма), тетр. III, с. 65—87—Арагацоти (Аштаракский р-н), тетр. III, с. 88—109—Айрапат (Арташатский р-н); **ԴԱՀ** —81, тетр. I и тетр. II—Гехаркуник (Мартунинский р-н), тетр. III—Лори (Степанаванский р-н), тетр. IV—Арагацоти (Талинский р-н); **ԴԱՀ** 82, тетр. I, тетр. III (с. 1—91)—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский и Азизбековский р-ны), тетр. II, тетр. III (с. 92—139)—Ширак (Анийский и Артикский р-ны), тетр. IV и тетр. V—Джавахх (Ахалкалакский р-н); **ԴԱՀ** —83, тетр. I—Тавуш (Ноемберянский и Иджеванский р-ны); **ԴԱՀ** —84, тетр. I, с. 1—7—Лори (Туманянский р-н), тетр. I, с. 8—64 и тетр. II—Айрапат (Абовянский, Арагатский, Арташатский и Октемберянский р-ны).

6 Все остальные фотографии и чертежи (за редким исключением), помещенные в тексте и в приложении, выполнены автором.

7 АОЭ ИАЭ, № 1/28, Զանգանակ Ի. Ա., Շամշադինի շրջակի ազգագրական նյութերը, № 1/69, Գեղցյան Բ., Խոտքարի ազգագրական նյութերը, № 11, Սևափանակ Գ. Խ., 2002 Մեսին շրջանի Դժմանք գյուղի, Կամսի շրջանի Կարմրի գյուղի ազգագրությունը, № 13, Գաղրի բնակչության նյութերը, № 14, Րացիվայի Ա. Բ., Մյութեր Մոկաց ազգագրությանը, № 27, Հավակի կիւյլ Ա. Բ., Կարմրի ազգագրական նյութերը, № 28,

Краткие сведения об отдельных элементах интерьера жилища имеются в сообщениях путешественников XIX—начала XX в.⁸ Однако они в большинстве случаев носят общий, поверхностный характер. Интересные данные встречаются в художественных произведениях армянских писателей этого периода, где иногда довольно детально описываются отдельные стороны традиционного крестьянского быта⁹. В работе использованы также фольклорные материалы (пословицы и поговорки, благословения и проклятия). Для уточнения наименований отдельных предметов внутреннего убранства значительную помощь оказывают различные словари¹⁰.

Существенную часть литературных источников составляют этнографические сведения, имеющиеся в периодических изданиях второй половины XIX—начала XX в. «Ազգագրական հանդես» («Этнографический журнал») и «Էմինյան ազգագրական ժողովածու»

Թափկի Բ., Կենցաղային պատկեր Վասի Հայոց-Ջորի ըշանի
Հնդկուան գուղի կանքիթ, № 34, Սահասարյան Ա. և Վ.,
Կարսու նամակին արգարական Խորթերը, № 45, Գլուց-
յան Գ., Աշտարակին ազգագրական Խորթերը, № 1/131, Մել-
յան Ա., Ծահացանին ըշանի Վարին Կաբդի Ազգագր գուղի
աղքագրական Խորթերը,

⁸ См.: Միքայելյան Մ. Կ., Նկարագրական ուղմություն
ի Հայաստակ զավական Արևմտան Տաճկաստանի. Տեղագրու-
թյունը սարեն և ձորեն, Նեն և Նորեն պիտինի գիտուց,
Վ. Պոլիս, 1885; մաս 2: Մարզայաց Լ., Այց Քյուրուց Հա-
յաստանի (հայ տորինի բ Հոգովոյն մասնիքից), Թիֆլիս,
1890; Մարզական Գ. Լ. Ուղմություն Արարատ կամ Հրա-
տակարան տպագրությանց ճանապարհին Արարատ/Բարզմ.
Հ. Քերոբիք Քոչեներյան, Վանետիկ, Ս. Ղազար, 1895;
Х. Ф. Б. Линч, Арmenia: Путевые очерки и этюды
тифланс, 1910 г. т. 1—2; Փափազան Ռ. Պ. Նամակենց
Քյուրուց Հայաստանից, Եղիշենի ժողովածու, Երևան,

Сведения иностранных путешественников начал, XIX в. (П. Жобер, Дж. Мэрион, Р. К. Портер и др) касающиеся Армении, переведены на армянский язык. Համբարձում Առին Պատմություն, Ժ Պատմություն աշխարհական (1800—1820), Երևան, 1885, 4 Տ.

* См.: Шкунов А., Орбелин Григорьевич, 1950; Гашевский А., Уваров В., «Серебряные и золотые монеты в коллекции А. Г. Орбелина», 1955, № 1; Фанагория А., Уваров В. и Чаркофф Михаил, «Серебряные и золотые монеты», 1962, № 2; Уваровская Н., Бланшфельд А., «Серебряные и золотые монеты», 1968, № 6; Уваровская Н., «Древнегреческая монета в коллекции А. Г. Орбелина», 1968, № 10 («Материалы по археологии Юга ССР»), 1968, № 1.

¹⁰ См.: Зелинский С. П. Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов, вошедших в Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, Тифлис, 1889; Шаштоби Ս., Հայոց բնակ և բնէն, Վաղարշապատ, 1912; Անդրանիկ Հ., Հայերեն գավառական բառարարներ, Ելափ, Թիֆլիս, 1913, հ. թ. Սալլախանյան Արմենաց, Հայերեն բացառական բառարարներ, Երևան, 1944—1945, հ. 1—4:

(«Эминский этнографический сборник»), а также «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Этнографическое обозрение» и др.

Особо следует отметить первый из упомянутых выше журналов, основание и издание которого связано с именем Е. Лалаяна, отдавшего все силы и энергию сбору этнографических материалов¹¹. Работы самого Е. Лалаяна посвящены этнографическому описанию традиционного быта населения различных областей Армении¹², в них можно найти много ценных сведений и по тематике настоящего исследования. Однако в этих работах жилище не было основным объектом изучения и элементы интерьера представлены вскользь; отсутствуют детальные описания, фотографии, чертежи. Некоторое количество материала по отдельным компонентам интерьера армянского народного жилища можно найти в работах О. Мурадяна, Бенсе, Е. Шахазиза и особенно О. Малхасяна, часть исследования которого посвящена традиционной утвари армян Джавахка¹³.

Из работ (с определенной этнографической направленностью) местных дореволюционных исследователей заслуживают внимания исследования Г. Срвандзянца, Г. Овсянца, М. Смбатяна, О. Чаникяна, А. Мхитаряна, А. Агароняна и других, в которых имеются материалы и по интересующей нас тематике¹⁴.

Первое и единственное в дореволюционной историографии специальное исследование об армянском народном жилище—рабо-

¹¹ *Cm.*, 1895, 5, 1, 59 &c.

¹² СМ.: 1) *Царяицн б.*, *Земфира*, *Из*, 1896, т. 1; 1897 т. 2; он же, *Часописъ*, *Из*, 1897, т. 2; он же, *Успѣшн*, *Из*, 1898, т. 3; он же, *Земѣнѣніе*, *Из*, 1898, т. 4; он же, *Физика* *какъ физикъ*, *Из*, 1900, т. 6; он же, *Борьба* *какъ физикъ*, *Из*, 1902, т. 9, 10; он же, *Земѣнѣніе* *какъ физикъ*, *Из*, 1905, т. 12; он же, *Часописъ*, *Из*, 1906, т. 13; он же, *Земѣнѣніе* *какъ физикъ* *какъ физикъ*, *Из*, 1907, т. 16; он же, *Часописъ* *какъ физикъ*, *Из*, 1910, т. 20; 1915, т. 25; 1916 (1917), т. 26; он же, *Спог-Земѣніе*, *Из*, 1916 (1917), т. 26.

¹³ СМ.: Успаршванидзе Հ., Համգնեցի հայեր, ԱՀ, 1898,
4, 4; Թեսնե, Բուզնելին կամ Հարք զավառ, ԱՀ, 1899, 4, 5;
Մալխասյան Հ., Հայ գեղջուկի ալբոմը, ԱՀ, 1900, 4, 6;
Չամափղ Ե., Նոր-Նախիշեանը և Նոր-Նախիշեանցին, ԱՀ,

¹⁴ СМ.: Знаменский А., Франкенберг Эммануиловичи в аш-
шахинской персидской, Ришику, 1892; Ушаковынг У., Экспо-
зицији Өзбекстаннанын Ушаквашард ғауламаси, орт айыл Нур-Мажлисийи
ғаулама, Өзбекстанда, 1895; Ашхабад 2. ч., Зингиликда Ук-
иши, Ришику, 1895; Ушаквашард ғауламаси, орт Франкенберг
аш-шахиннанынг, қызмет, 1901, 4, 1, Ушаквашард У., Әндо, Қызыл-
Калеси мектеби деңгээр 1897-жылдан шартынан ашхабедија
даштар, Ришику, 1897; Ушаквашард А., Әндо, бириншиси, 1978
жыл.

та П. Тер-Мовсисяна «Армянское сельское жилище», изданное на армянском языке в 1894 г. в Вене. Автор на основе своих воспоминаний восстанавливает общую картину армянских селений, жилищ и крестьянского быта Сюника и Арацах. На основе ряда письменных и других источников представлены также жилища крестьян других районов Армении. В работе, имеющей приложение с планами жилищ и зарисовками отдельных предметов быта, делается попытка типологизировать армянское народное жилище и сравнить его с сельским жилищем различных европейских стран.

В целом дореволюционные работы, хотя и отличаются сравнительной узостью и не конкретностью описываемых явлений, являются важными литературными источниками для изучения интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. и содержат значительный фактический материал в виде отдельных описаний, заметок, иногда—зарисовок. В них зафиксирован ряд явлений материальной и духовной культуры, описаны элементы интерьера жилища, в настоящее время исчезнувшие в результате экономического и культурного развития.

Указанные выше упоминания в трудах дореволюционных авторов в значительной степени дополнены в работах советских этнографов. Это тем более важно, поскольку в годы социалистического строительства в Армении, под влиянием глубоких социально-экономических преобразований, довольно быстрыми темпами меняется традиционный крестьянский быт.

Более систематическое и научное исследование армянского народного жилища связано с деятельностью известного этнографа С. Д. Лисициана. Им довольно подробно были изучены традиционные сельские жилища разных историко-этнографических областей Армении¹⁵. Обобщением этих исследований можно считать соответствующий раздел (посвященный типологии армянского жилища и его внутренней обстановке) в работе автора «Очерки этнографии дореволюционной Армении» (КЭС, 1955, вып. 1). В вышеука-

¹⁵ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), ИКИАИ, 1925, т. 3; он же. Крестьянское жилище Высокой Армении, ИКИАИ, 1926, т. 4; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Мегринского района, ИКИАИ, 1927, т. 6; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский аазарашен и заметки о крестьянских жилищах соседних районов—Памбакского и Даралагязского, ИКИАИ, 1927, т. 6; он же. Ձանգեղութեղ հայրեց, Երևան, 1969; он же. Հենային շաբարազի հայեց (ազգագրական մինարե), Երևան, 1981, պր. 12.

занных работах С. Д. Лисициан затронул многие аспекты изучения армянского народного жилища, в том числе и его возникновение, генетическую связь с монументальными архитектурными (в частности церковными) сооружениями, выявление его локальных черт и т. д. Хотя автор и неставил перед собой цель исследовать интерьер традиционного армянского жилища, в его трудах можно найти много интересного и по этой проблеме.

Этнографическому изучению армянского народного жилища посвящены также некоторые работы Д. С. Вардумяна и Ю. И. Мкртумяна¹⁶.

Среди работ армянских советских этнографов выделяются две основные группы: историко-этнографические описания различных областей и районов Армении¹⁷ и исследования, посвященные отдельным сторонам традиционного крестьянского быта¹⁸. В них так или иначе затрагивается и народное жилище, в том числе способы его отопления, освещения, некоторые группы предметов утвари, мебели, которые являются необходимыми компонентами интерьера. Однако эти вопросы не являются основной темой и лишь включаются в общий контекст рассмотрения материальной культуры армянского народа второй половины XIX—начала XX в.

Среди трудов, посвященных изучению народной архитектуры армян, выделяется книга С. В. Варданяна «Архитектура армянских народных жилых домов. Исторический очерк» (Ереван, 1959, на арм. яз.). В работе дается исторический очерк возникновения и развития народных жилищ с древнейших

¹⁶ См.: Вардумян Д. С. Некоторые материалы по этнографии армиян, КСИЭ, 1960, вып. 33, с. 31—38; он же. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX веке, М., 1964, с. 1—6; Вардумян Д. С., Карапетян Э. Т., Лисициан С. Д. Хозяйство и материальная культура.—В кн.: Народы Кавказа (Народы мира: Этнографические очерки), М., 1962, т. 2, с. 463—480; Мкртумян Ю. И. Сельское жилище армян. В кн.: Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры), Ереван, 1983, с. 150—189.

¹⁷ См.: Պատրիարք Վ., Սաման ազգագրությունը, Երևան, 1965; Թեմովյան Գ. Ա., Գամբրիք հայեց (պատմա-ազգագրական ուսումնակրթություն), ՀԱԲ, Երևան, 1970, պր. 1; Հայրաց Գ., Երևանի հայեց ազգագրությունը, ՀԱԲ, Երևան, 1973, պր. 5; Հայրաց Գ. Ա., Ներքին Բանակի ազգագրությունը և բանակությունը, Երևան, 1974; Ավագյան Ս. Ա., Արածակ, ՀԱԲ, Երևան, 1978, պր. 81.

¹⁸ См. Карапетян Э. Т. Армянская семейная община, Ереван, 1958; Իդյաբ Վ. Հ., Երկրագործական լշակություն Հայութանալում, Երևան, 1972; Саркисян Е. С. Гончарное искусство Армении, Ереван, 1978,

времен до начала XX в., детально рассматриваются их структурные компоненты. Изучению народного зодчества некоторых районов Армении посвящены исследования архитекторов Э. Н. Акопяна, Н. Ц. Папухяна, С. Г. Матевосяна¹⁹. Архитектуру сельских и городских жилищ рассматривает в своей монографии «Гражданское зодчество Армении» О. Х. Халпахчян (М., 1971). Однако в этих работах не освещены многие вопросы этнографического порядка, связанные с темой нашего исследования.

В изучении традиционной культуры армян определенную роль сыграли зарубежные армянские исследователи. Среди них заслуживают внимания работы А. Саркисяна, А. Аллояджяна, Г. Скороменяна, А. Гаспаряна и других, в которых можно найти полезный материал для анализа интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в.²⁰

¹⁹ См.: Հակոբյան Է. Ա., Աշոտարակի շրջանի ժողովրդական բնակարանի ճարտարապետությունը, Երևան, 1964; Պատրիարք Խ. Ս., Սյունիքի ժողովրդական ճարտարապետությունը, Երևան, 1972; Матевосян С. Г. Народная архитектура жилых домов города Ленинакана XVIII—XX вв: Автореф. дис., Ереван, 1973.

²⁰ См.: Մագգիստ Հ., Բալու. Իր սովորությունը, կրթական ու իմացական վիճակը և բարբառը, Կահիրե, 1932; Ազգային Ա., Պատմություն հայ կեսարիո. տեղաբական, պատմական և ազգագրական ուսումնափորմուն, Կահիրե, 1937, հ. 2; он же, Պատմություն Եղիսակի հայոց, տեղաբական, պատմական և ազգագրական տեղեկություններով, Կահիրե, 1952; Սյունիքյան Գ., Երզնկա, Կահիրե, 1947; Գասպարյան Հ., Ջեկածագ և իր գոյությունը, 1969.

Для изучения интерьера армянского народного жилища немаловажное значение имеют работы как общетеоретического характера, так и посвященные изучению традиционного быта (в частности, жилища) других народов. Особенно ценные среди них являются работы С. А. Токарева, Е. Э. Бломквист, Т. В. Станюкович, В. П. Кобычева, А. И. Робакидзе, Л. А. Бедукидзе, А. Андрющкевичюса и др.²¹

В целом, однако, в армянской этнографической литературе среди исследований, посвященных традиционно бытовой культуре, до сих пор нет монографического исследования по интерьеру армянского народного жилища. Настоящая работа имеет цель восполнить этот пробел в арменоведении.

²¹ См., напр.: Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»), СЭ, 1967, № 2; Андрющкевичюс А. Виды и типы мебели литовских крестьян в XIX—первой половине XX в.: Автореф. дис., Вильнюс, 1973; Бедукидзе Л. А. Народная мебель в горных районах Восточной Грузии (по этнографическим материалам), Тбилиси, 1973 (на груз. яз., рус. rez.); Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (Поселения, жилища и хозяйствственные постройки), ТИЭ, Новая серия, 1956, т. 31; Курьялев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (Новейшее время), М., 1976; Станюкович Т. В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища. — В кн.: Русские: Историко-этнографический атлас, М., 1970; Сумбадзе Л. З. Грузинские дарбазы, Тбилиси, 1960; Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры, СЭ, 1970, № 5.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX В.

Жилище и тесно связанные с ним хозяйственныe и бытовые постройки представляют собой один из основных элементов материальной культуры, которая создается людьми в процессе коллективного труда, преобразования окружающей естественно-географической среды и активной адаптации к ней¹.

Главнейшей функцией жилища является создание оптимальной среды для жизни людей, исключающей возникновение неблагоприятных условий. Достигается это при всестороннем учете комплекса факторов, влияющих на функционирование жилища.

Среди этих факторов климат, природно-экологические условия в ряде случаев оказывались решающими, особенно там, где естественная среда значительно отличалась от комфортных условий и где необходимо было создание искусственного микроклимата. В районах с жарким климатом основной проблемой являлась защита человека от перегрева и создание условий для усиленного движения воздуха внутри жилища, что достигалось соответствующей планировкой его. В условиях холодного климата в целях защиты от холода и меньшей теплоотдачи внутренняя планировка жилого комплекса отличалась компактностью.

На тип, структуру и интерьер жилища большое влияние оказывали также господствующие в данном обществе социально-экономические отношения, политические условия, направленность хозяйства, степень со-

циальной дифференциации, формы семьи, религиозные верования, этнокультурные контакты с соседними народами. Вкратце рассмотрим некоторые из этих факторов.

Во второй половине XIX—начале XX в. на территории Армении доминировал хозяйственно-культурный тип оседлых земледельцев с симбиозным земледельческо-скотоводческим хозяйством, основанным главным образом на плужном земледелии и стойловом отгонном скотоводстве². Соотношение этих отраслей оказывало немаловажное влияние на место и характер хозяйственных помещений в жилом комплексе. Изучаемый период истории Армении характеризуется проникновением и развитием капиталистических отношений, что проявилось, в частности, в рассложнении традиционной сельской общины. Социальная структура общества отражалась на количестве помещений, входящих в жилищный комплекс зажиточных, средних и бедных слоев сельского населения, на их мерах, степени оформления интерьера и т. д. В XIX в. у армян можно было наблюдать семейную общину—«գերդաստան» («гердастан»), объединявшую несколько поколений, возглавляемых старшим.

Подобные гердастани, численностью до 50 и более человек, продолжали сохраняться в Армении (в некоторых областях с большей, в других—с меньшей степенью устойчивости) вплоть до конца XIX—начала XX в.

¹ См.: Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Экология и типы традиционного жилища. — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры, М., 1984, с. 34.

² См.: Вардумян Д. С. Историко-сравнительная характеристика хозяйственно-культурных типов (ХКТ) Армении. — Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980—1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. Нальчик, 1982, с. 196.

Несмотря на то обстоятельство, что уже в конце прошлого века в Армении наблюдался распад больших семей, тем не менее малая семья еще не стала преобладающим видом на селе (в отличие от города), где продолжали господствовать традиции семейной общины. И хотя большие семьи в количественном отношении уступали малым, все же сельская семья по своей внутренней структуре, по характеру взаимоотношений между ее членами, по особенностям культуры и быта была в основном патриархальной³.

В настоящей главе сделана попытка, со-поставляя работы различных исследователей и полевые материалы автора, дать общую характеристику распространенных типов армянских народных жилищ, представить их основные структурные компоненты, рассмотреть традиционные способы отопления и освещения.

1. Типология и структура

Типы армянского народного жилища, распространенные в конце XIX—начале XX в., формировались на протяжении длительного времени под влиянием определенных природных, экономических, исторических и социальных условий.

При разработке типологии традиционного народного жилища можно применять различные критерии: строительный материал, основные конструктивные приемы строительства, форму жилища, положение дома по отношению к поверхности земли, этажность, устоиство и форма крыши, расположение очага, внутреннюю планировку⁴.

В научной литературе типы армянского народного жилища выделяются на основе различных признаков (часто без учета всех разнообразных особенностей жилища). У исследователей (в работах которых так или иначе затрагиваются вопросы типологии жи-

³ См.: Վարդումյան Գ., Կարպատյան Է., Հայաստանի կոտունեականները՝ բնակից և բնակեան կենացք, Երևան, 1983, էջ 7; Народы Кавказа, т. 2, с. 524. Подробнее см.: Карапетян Э. Т. Армянская семейная община, с. 133—142.

⁴ См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, М., 1979, с. 5—11; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии, М., 1981, с. 16—22; Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Указ. соч., с. 33; Крюков М. В. Об общих принципах типологического исследования явлений культуры (на примере типологии жилища). — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры, М., 1984, с. 7—18.

лица)⁵ нет единого общепринятого подхода к данной проблеме, поэтому мы ограничились общей характеристикой распространенных типов жилищ (главным образом основываясь на соответствующих исследованиях С. Д. Лисинцан), а также изучением их основных структурных компонентов. Это поможет составлению более четкого представления об особенностях традиционного интерьера, позволит полнее раскрыть содержание его составных элементов.

Во второй половине XIX—начале XX в. самым распространенным жилищем⁶ был глахатун—գլահատուն (так он назывался по своему архитектурному устройству)⁷, представленный двумя основными типами (в основу выделения которых кладутся особенности внутренней планировки и формы покрытия).

⁵ См.: Տիր-Մովսեսյան Փ., Ակադ. աշ., ս. 37—38, 5—88; Սահակյան Խ. Հինգ հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 1941, ս. 2, էջ 109—216; Лисинцан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204, 208; Վարդումյան Ա. Վ., Ակադ. աշ., ս. 105, 108; Вардумян Д. С. Характеристика..., с. 3—6; Халлахчян О. Х. Ակադ. աշ., 49; Պապուլյան Ռ. Ա., Ակադ. աշ., ս. 48—94; Матевосян С. Г. Ակադ. աշ., ս. 12; Բոլոյան Վ. Հ., Հայաստանի բնակչութեան, Երևան, 1974, էջ 73, 84; Культура жизнеобеспечения, с. 155—171; Кобычев В.П., Робакидзе А. И., Указ. соч. с. 35—36; Чиковани Т. А. Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцобразными перекрытиями.—В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв., М., 1971, вып. I, с. 36—37.

⁶ В армянском языке для обозначения понятий «дом», «жилище» употребляется термин тун (տոն) Не случайно поэтому частица «тун» встречается как в наименованиях различных по типу и конструктивным особенностям жилищ, так и в местных названиях главных помещений жилого комплекса. Однако «тун» имеет очень широкое толкование и входит в понятия, означающие, например, семью, обитателей дома, женщину, племя, родственную группу, область, район с его жителями, различные орудия труда и т. п. Подробнее см., напр.: Պալխասյան Առ., Ակադ. աշ., 4, с. 436—437; Առքիսյան Ա. Ա., Հայոց եղանձի ճամփաշերի բարորան, Երևան, 1957, էջ 633; Աբայյան Հր., Հայերն արմատական բարորան, Երևան, 1979, էջ 4, էջ 427—428.

⁷ В Закавказье жилища типа глахатун широко распространены также в районах с армянским населением Грузинской ССР (преимущественно в Ахалкалакском, Богдановском, Ахалцихском районах) и Азербайджанской ССР (в районах на склонах Малого Кавказа, в Нагорно-Карабахской автономной области). Среди грузин жилища этого типа известны под названием дарбазы, среди азербайджанцев (для которых такие дома строили в большинстве случаев мастера-армяне) и отчасти среди армян, проживающих в вышеуказанных районах Азербайджана—под

Первый тип жилого комплекса глхатун⁸ был характерен для предгорных, богатых лесом районов Армении (Лори, Тавуш, Нагорный Карабах, Зангезур, восточное и южное побережье Ванского озера, Мушская равнина), с умеренным, без резких колебаний температурой климатом. Отличительной особенностью этого типа является конструктивная разделенность жилой и хозяйственной части. Первый тип глхатуна (табл. I, 1, 2) состоял главным образом из следующих основных компонентов: открытые сени (*սրաշ*—срах, *երկրաց*—ересбац, *էլվան*, главное хозяйствственно-жилое помещение (*գիւտող*—глхатун, *կենալատун*, *զրափամ*—карадам), пекарня (*հացատուն*—хацатун), кладовая (*մառան*—маран), хлев (*գոմ*—гом), иногда—гостиная комната городского типа (*սենյակ*—сеняк, *օթափ*—отах).⁹

названием карадам. См. напр.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55, 56; он же, К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 97—108; он же, Очерки этнографии..., с. 204—205; он же, *Առաջնական Կարպարտի հայոց բնակչութեան*, с. 33; Кобычев В. П. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в., СЭ, 1957, № 3, с. 64—66, рис. 9. Ступенчато-вещеобразная конструкция пе рекрытий, в большей или меньшей степени напоминающий глатхут, известна также во многих странах Азии, территориально заходит далеко на Восток. См.: Ильина М. И. Древнейшие типы жилищ Закавказья. — Сообщения Института истории и теории архитектуры, М., 1946, вып. 5, с. 22—29. См. также: Воронина В. Л. Жилище Ванча и Язгулема. — В кн.: Архитектура республик Средней Азии, М., 1951, с. 277—281; Мамадизаров М. Х. Традиционное жилище Западного Памира. — Архитектурное наследство, 1978, № 26, с. 146, 149—150, 152; Типы сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 132—134.

⁸ Глатуном мы именуем такой жилой комплекс, который в своем составе имеет хотя бы одно помещение со ступенчато-венцеобразным перекрытием. Ср.: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 7.

Здесь и далее названия отдельных элементов жилища, его интерьера приводятся в очеркности, соответствующей их степени распространения. Определенная часть этих терминов иноязычна (персидский, арабский, тюркский и т. д.), что, однако, не свидетельствует о заимствовании изучаемых предметов материальной культуры. Так, термины, заимствованые из персидского (с некоторой оговоркой и с арабского) в основном имеют сранительно древние истоки и часть их вошла в лексикон армянского языка. Значительный же процент упомянутых выше заимствований употреблялся лишь в разговорной речи населения отдельных историко-этнографических областей, тогда как в литературном языке продолжали функционировать их исконно армянские эквиваленты. Приводя названия элементов интерьера армянского народного жилища именно так, как они бытовали "на

В основной жилой помещении данного типа на определенном расстоянии от углов стен на каменных балях устанавливали деревянные колонны, часто увенчанные капителями. На колоннах параллельно стенам прокладывали толстые бревна, поперек которых ближе к центру кладлись два более коротких бревна, образующие с ними квадрат. На этот квадрат ложился следующий квадрат меньших размеров из более тонких и коротких бревен. Таким образом, поясустроено все более уменьшающиеся квадраты бревен образовывали ступенчато возвышающийся купол (табл. II, 1, 4), заканчивающийся квадратом светодымового отверстия — ердик (*ердик*)¹⁰. Создание такого ступенчато-венцеобразного купола диктовалось необходимостью как выведения дыма от очага, так и проникновения света в дом. Чем выше был купол, тем лучше отверстие вытягивало дым и тем больше воздуха было в помещении¹¹.

В главном жилом помещении иногда устанавливались и пристенные колонны, на которых лежали горизонтальные бревна. Созданный таким образом каркас (*шпирфармы*) также поддерживал тяжелую крышу, что было особенно важно в стране, расположенной в зоне частых землетрясений.

селе, мы не только исходили из побуждений представить реальную картину вещей, но и надеялись обратить внимание специалистов-языковедов на эту проблему. Относительно заимствований из турецкого заметим, что кочевые пришельцы, обосновавшиеся в Малой Азии с XIII в., не пользовались постоянными жилищами и характерной для них мебелью и утварью. Восприняв в течение веков элементы материальной культуры исконных обитателей этих регионов, они просто переводили или тюркизировали их названия. В дальнейшем многовековое господство иноземных захватчиков и проводимая ими в общирных масштабах ассимиляторская политика, в том числе и по отношению к национальным языкам, привели к появлению в лексиконе крестьянского населения определенного пласта инородных заимствований. Подробнее см., напр.: Чешауриш Հ.ր., Թուրքերինի ազգայությունը հայերէի վրա և թուրքերինի փոխարտ բանկը Պալսի հայ ժողովրդական լեզվին մեջ համեմատությանը վասնի, Դարրարագ և Նոր-Նախօֆէնակեր սարցաններու, ԱԱՓ, Սոնկիս-Վագրացապա, 1902, հ. 3, էջ 1—11; он же, Հայոց լեզվի պատմություն, Երևան, 1910, գ. 1, с. 218—233. Курялев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (Новейшее время), с. 130—131; Հայովնելուան Լ. Ծ, Հայերէի իրանական փոխարտությունների մասին, ՊԲ, 1981, № 2, էջ 139, 142, 146;

¹⁰ См: Лисицян С. Д. Очерки этнографии..., с. 204; Народы Кавказа, т. 2, с. 495.

II Ср.: Веронина В. Л. Указ. соч., с. 280—281;
Чиковані Т. А. Указ. соч., с. 66—67.

Как известно, в результате сильных подземных толчков легче разрушаются строения, крыша которых опирается непосредственно на стены (так как одновременно с сотрясением каменных стен деформацию испытывает и перекрытие). Жилище же со ступенчато-венцеобразным перекрытием (у которого крыша опирается на колонны) хорошо выдерживает и высокобалльные землетрясения (ра валиваются только стены, крыша же остается неповрежденной)¹².

Рассматриваемое помещение, будучи главным в жилом комплексе первого типа, одновременно служило столовой, спальней, кухней и отчасти кладовой. В центре глахатуна находился открытый очаг (*օղակ—оджак*) для отопления и приготовления пищи. В районах распространения данного типа жилища *բոյիր* (тонир—очаг, врытый в землю) для выпечки хлеба строили вне дома, в специальном помещении (*բոյրատուն—тоиратуն, хацатун*)¹³. Изредка его сооружали в доме или в срахе, но при этом он служил не столько для выпечки хлеба, сколько для отопления жилья.

Довольно просторные сени глахатуна располагались между выступами боковых стен и были открыты спереди, где несколько колонн отделяли его от двора и поддерживали спереди крышу, составляющую продолжение крыши глахатуна (табл. I). В срах выходила единственная дверь глахатуна.

В теплое время года семья много времени проводила в срахе. В одном его конце (часто около входа в дом) сооружали пристенный очаг-камин (*բովիշիր—бухари, оджак*). Со временем этот камин стали сбрасывать также в самом доме. В срахе ставилась и широкая простая тахта, различные сельскохозяйственные орудия, иногда—ковроткацкий станок, ларь-амбар. В Зангезуре часть сраха предназначалась для молодняка¹⁴.

¹² См.: Чиковани Т. А. Указ. соч., с. 67; Лисидиан С. Д. Очерки этнографии..., с. 206; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 28.

¹³ См.: Ерицов А. Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии. — МИЭБГКЗК, 1886, т. 2, вып. 3, с. 218; Լալյան Յ., Թօրչառակ գավառ, ԱՀ, 6, 9, էջ 208 Лисидиан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, Զանգեզուրի հայերը, с. 104; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха.—ПИИЭ, 1975, с. 101.

¹⁴ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Григоров Н. Село Татев, Зангезурского уезда, Елисаветпольской губернии. — СМОМПК, 1892, вып. 13, отд. I, с. 75; Ճապարյան Հ., Եթերնաց Նախաւանց. Թիֆիս, 1911, էջ 88; Սամանյան Խ.. Указ. соч., с. 204; Лисидиан

Дверь марана—маленькой четырехугольной комнаты—обычно вела в глхатун (табл. I, 2). В кладовой хранили соленья, фрукты, молочные, иногда яичные продукты. Порой она служила спальней для новобрачных, сюда уходили при приеме гостей молодые невестки (табл. I, 1). Случалось, что и кладовые имели хорошо сложенные стены и перекрытие с ердиком; в этом случае они служили гостиной комнатой¹⁵.

Хлев строили или отдельно во дворе, или же его дверь открывалась в срахе (табл. I, 1). В районах распространения первого типа глхатуна в редких случаях в одном конце хлева сооружали жилую комнату (*զում օղակ—гоми ода*)¹⁶.

Второй тип жилого комплекса глхатун доминировал на территории плоскогорных, скучных, иногда почти совершенно лишенных леса историко-этнографических областях Армении (Высокая Армения, Туруберан, Цопк, Ахдзин, Джавахк, Ширак, Арагацотн, Гехаркуник), с суровым, резко континентальным, с выраженным колебаниями температуры климатом. Важнейшая отличительная черта этого комплекса—объединение под одной кровлей жилых и почти всех хозяйственных частей¹⁷.

Второй тип комплекса глхатун (табл. IV) состоял из следующих основных отделений: крытые сени (*բակ—бак, շաք—швак*), главное хозяйственное—жилое помещение (*տնի—тун, տան տնի—тан тун*), кладовая (*բախ—кох, քլանի—килар*), хлев (*զում—гом, բաշ—тавла*), комната при хлеве (гоми ода), иногда—гостиная комната городского типа.

У стен основного помещения обязательно устанавливали каркас (арорми)—колонны, верхушки которых были связаны бревнами, лежавшими нередко на капителях. Первый ярус венцеобразного перекрытия образовался короткими бревнами, обрезавшими углы

С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ Карабахского карадам, с. 104—105; он же. Очерки этнографии..., с. 205; он же, Զանգեզուրի հայերը, с. 103; Վարդումյան Գ. Ա., Լանգիսինի նոր կենցաղը, Երևան, 1956, էջ 112.

¹⁵ См.: Վարդյան Խ., Указ. соч., с. 63; Լալյան Յ., Բարձրական գավառ, ԱՀ, 6, 9, էջ 208.

¹⁶ См.: Վարդյան Խում. Զանգեզուրի հայերը, էջ 109, ԴԱՆ-81, III, 16, 55, 64; ԴԱՆ-82, I, 6, 24; III, 10, 42.

¹⁷ См.: Тер-Маркаров А. Село Геозалдара, Ново-Баззетского уезда, Эриванской губернии. — СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 106; Лисидиан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204; он же. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55—57; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баззетский азарашенк., с. 134—139; Вардумян Д. С. Характеристика..., с. 3—4.

квадрата; получался квадрат, уложенный углами вкось на квадрат каркаса по центральным точкам его боков. На нем возился перезыванием углов от центров сторон третий ярус. Таким образом, наложение одного на другой все более уменьшающихся квадратных ярусов создавало ступенчатое, суживающееся сверху перекрытие, защищающееся ердиком (табл. II, 2, 3). Все треугольники, образующиеся при таком наложении друг на друга квадратов, закладывались правильно обтесанными бревнами, вплотную прилегающими друг к другу.

Этот вид перекрытия имел несколько разновидностей. В самой сложной из них углы перекрываются очень короткими обрезками бревен, образуя таким образом ярусы с 8, 16, 32 углами. Помещение с таким перекрытием наывалось как «шашшршшыр» (азарашенк—«тысячекладка», точнее, «многоступенчатка», так как перекрытие состоит из многочисленных мелких брусьев диаметром 22—25 см), так и «шашшылц» (карнаудж—«раскрывшая крылья птица», подобная наседке)¹⁸.

Главное хозяйственno-жилое помещение¹⁹ глухатуна данного типа во внутренней планировке выступало двумя подтипами. В одном случае тонир устраивали в специальном отделении (табл. IV, 1), в другом — в центральной части этого помещения (табл. IV, 2, 3).

Отделение с тониром называлось тонратун, имело свое светодымовое отверстие и обычно сообщалось с жилым помещением высокой аркой (табл. II, 5). Довольно распространены были и тонратуны без арки. Под этого отделения было несколько приподнято (на 25—40 см) по сравнению с полом жилой комнаты и сообщался с ней ступенькой (*թիրիկ*—тмбик), в которую выходило поддувало тонира. Поэтому бытовали также другие названия для тонратуна—*վերին տուն* (герин тун—верхний дом), *պատի տուն* (пати

¹⁸ См.: Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58—60; он же. Очерки этнографии..., с. 206—207; Ասմարելիքի Խ., Указ. соч., с. 200—201; Վարդապետի Խ., Указ. соч., с. 116—118, рис. 75.

19 Помимо приведенных и приводимых наименований, в различных районах Армении это помещение называлось также *Ճատուն* (ճатун — дом дыма, *Ճատուն* (матрятун — дом сажи), *тан тун* (дом дома), *Ներսի տուն* (нерси тун — внутренний дом), *Զօջ տուն* (джодж тун — большой дом), *Քորշատուն* (курсатун — дом курси), *Թորվան տուն* (торвай тун — дом гонира) и т. п. См.: Հայոց Հայրակ, Պատմէկ և Բռնէկի, Եղմանքին, 1894, էջ 117, 118; Քափալյան Վ.ր., указ соч., с. 418, Վարդպահյան Ս. Վ., Указ соч., с. 43—46; Քդյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն..., էջ 76; Արքանձակյան Գ., Указ соч., т. 1, с. 157. Далее в тексте для обозначения главного хозяйствственно-жилого помещения мы будем употреблять термин тун.

тун—маленький дом), *ыңғорғаш* (тидролжах — тонир-очаг), *шаш* (трап—пространство вокруг тонира). Главное жилое помещение при этом называлось *түн* (дом), *ыңғарғын шатын, үшінші шатын* (неркин тун, цаци тун—нижний дом), *мәд шатын* (мәц тун—большой дом), *шаш(и)ңүңкөрғыш*, *шашфонарғыш* (та(п)инэрс, тап-нортх—лицевая часть дома, лицевой дом)²⁰. Тонратун фактически выполнял функции кухни, пекарни, и передко столовой.

Выделение тонира в особое отделение спасало обитателей основной жилой ячейки от едкого дыма, а ее стены и перекрытие — от загрязнения копотью.

Тонратун был намного меньше туна (общая площадь составляла 7—17 кв. м) и редко имел форму четырехугольника—чаще всего это был полуoval. Перекрытие тонратуна в большинстве случаев было деревяным—пирамидальным или типа азаращен, реже—штукатуренным глиняным или известковым раствором. В обоих случаях оно было довольно сильно вытянутым вверх, что объяснялось необходимостью улучшить тягу. Поэтому и кровля тонратуна обыкновенно была выше кровли туна и снаружи эта часть крестьянского дома имела два конусообразных возвышения, из которых одно, поднимающееся над полуovalным тонратуном, было выше. Сооруженный перед тонратуном свод из тесаного камня (шириной 200—250 см, высотой 180—200 см), покоящийся на двух массивных каменных столбах, как бы разделял дом на два отделения. Нередко помимо арки проникновению дыма из тонратуна в тун препятствовал повторяющий контуры арки деревяный щит (часто с резной каймой)²¹.

Тун, будучи главным помещением (площадь колебалась от 25 до 65 кв. м, доходила до 100 кв. м и более) жилого комплекса, одновременно служил спальней, столовой, кухней (когда не было тонратуна), кладовой (так как в сравнительно маленькой кладовой не могли поместиться все домашние припасы) (табл. IV). Из-за недостатка древесины в тунах этого типа открытые очаги не сооружались. В тунах с тонратуном для отопления дома разводили огонь в большом или ма-

²⁰ См.: Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 61; он же. Очерки этнографии..., с. 207; Վարդանյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 44—48; Կեղուցյան Հանքանենինյան Ա., Եթուղի գաղտփական հարստություններ, 1972, № 40, -55, 384; Հակոբյան Գ. Ա., Указ. соч., с. 115—116; Դաշտ-81, I, 65, 107, 131; Դաշտ-82, III, 104, 115, 134; V, 20, 51, 107.

21 СМ.: Կոնդոցյան Հովհաննեսյան Վ., Ուկազ. օռ., ս.
126: Դ. 44-52, Ա. 38.

Ленъком тонире тонратуна, на нем же при надобности устраивался *բուրիի* (*курси*)²². Иногда и в неркин туне располагался тонир, но неглубокий, ибо он не служил для выпечки хлеба—здесь варили обед и согревались во время холодов²³. В жилищах же, не имеющих тонратуна, тонир устраивали в центральной части туна. В хозяйствах бедняков, не имеющих возможности соорудить гоми ода, семья зимою спала в туне, на тахтах-кроватях или на разостланных на полу циновках, коврах и кошмах. В теплое время года члены семьи спали либо в туне, либо в просторных сенях. Старшие члены семьи спали у тонира или в наиболее отдаленной от входа верхней части туна. В отсутствие гоми ода или гостиной постели для гостей стелили в этих частях дома, но ни в коем случае не в тонратуне²⁴.

Мужская половина семьи обычно обедала в гоми ода, а при его отсутствии—в туне, сенях, реже—в тонратуне. Женщины и дети, обедавшие после них, усаживались в туне или в тонратуне, но не в гоми ода или сенях²⁵. Большая часть утвари хранилась в туне, во внутристенных шкафах, на деревянных полках. Здесь стояли вместительные лари-амбары, мешки с зерном и зерновыми продуктами, здесь часто сооружались зерновые ямы, сбивали масло в маслобойках и т. д. В туне женщины работали на прядке, ткали ковры и карпеты (*կարպետ*—безворсовый ковер), здесь мужчины изготавливали простые, но необходимые предметы быта²⁶.

Таким образом, тун был комбинированным—как жилим, так и хозяйственным помещением. Размеры туна, соотношение жилих и хозяйственных частей зависели прежде всего от материальных возможностей его обитателей. Так, богачи могли позволить себе сооружение нескольких комнат только для жилья, а бедняки, как для семьи, так и для гостей, ограничивались одним туном. Состоятельные семьи могли строить специальные сооружения, предназначенные для хранения, к примеру, зерна и зерновых продуктов, а бедняки свои лари-амбары ставили в туне.

В исследуемом типе жилищного комплекса закрытые сени или крытый двор в большинстве случаев были довольно обширны-

ми. Они выполняли важную роль (обусловленную местными природно-климатическими условиями), предохраняя обитателей дома от непосредственного влияния резких колебаний температуры. В сени выходили двери из большинства отделений дома. Дверные проемы сеней были довольно широкими (до 200 см), так как через них проходил и домашний скот. Земляной пол был хорошо утрамбован. Перекрытие сеней было чаще всего плоским, иногда с некоторым возвышением в центральной части. В сенях ставили самые различные предметы бытового назначения, хранили хозяйственные орудия и т. п., иногда превращали в мастерскую.

В рассматриваемом типе жилого комплекса кладовые комнаты располагались обычно рядом с тонратуном, куда же выходила их дверь (табл. IV, 1). В редких случаях дверь эта открывалась прямо в туне (табл. IV, 3). В зажиточных семьях были две кладовые—по одной с обеих сторон тонратуна. В кладовых хранили некоторую часть домашних припасов—мясо-молочные продукты, соленья, фрукты, другие продукты, иногда там ставили лари-амбары и т. д. Перекрытие кладовых было двускатным или плоским, с маленьким ерником (малое количество света было одним из основных условий для сохранения сравнительно низкой температуры). Кладовая находилась под надзором *տիտիրուի* (тантириу—хозяйка дома), под руководством и при непосредственном участии которой велись все домашнее хозяйство²⁷.

Домовые молельни, называемые обычно *սուրբ* (сурб), характерны лишь для значительных по площади глухатунов (табл. IV, 2)²⁸. Молельней пользовались не только члены семьи, но и односельчане, а также люди, часто прибывшие издалека, до которых дошла мольва о «чудотворной силе» находящихся там святынь (также называемых сурб)²⁹.

²² См.: Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 61—64; он же. Очерки этнографии..., с. 207—208; Карапетян Э. Т. Указ. соч., с. 123—126. Народы Кавказа, т. 2, с. 525; Վարդապետ Ս. Վ. Указ. соч., с. 50—51; Բոյճ Գ. Հ., Հայոց պատմություն..., էջ 78, ԴԱՆ-81, 1, 23, 64; ԴԱՆ-82, III, 36, 55; V, 12, 38, 73.

²³ Խալպահչյան Օ. Խ. Указ. соч., с. 62—63.

²⁴ Святыни чаще всего представляли собою завернутую в кусок материи Евангелие или Нарек (сочинение начала XI в. армянского мыслителя Григора Нарека) «Книга скорбных песнопений», имевшее широкое распространение в народе и служившее молитвенником), которую кладли в ниши или на специальные подставки. См.: ԴԱՆ-81, I, 137; ԴԱՆ-82, III, 92, 111; V, 76. См. также: Մալխասյան Ստ., Указ. соч., т. 3, с. 443; Հայկական սովորական հանրագիտարան, Երևան, 1982, հ. 8, էջ 203.

Святыни и молельни обычно назывались именем семьи, где они хранились: так, например, *Աղոյին կարմիր աշբետքար* (Согойнов), *Օհան աշբետքար տեղ* (Охан аветни тех—место хранения Евангелия, принадлежащее Овакесу)³⁰. Стены молельни занавешивались многочисленными вышивками (*շուշպ*—шушпа), принесенными в дар святыне. Перед нею зажигали свечи, молились, совершали жертвоприношения. Домовые молельни внешне были во многом похожи на тонратуны, их пристраивали к углу или к середине части туха, противоположной входу, и, таким образом, молельни часто были обращены на восток или юго-восток. Их площадь была небольшой—от 10 до 16 кв. м. Перекрытие было как плоским, так и типа азарашен с маленьким ердиком³¹.

Во второй половине XIX—начале XX в. одним из составных компонентов жилого комплекса зажиточных и средних слоев населения была сооружаемая в хлеву³² парадная комната—гоми ода, которая в основном служила местом отдыха и сна для мужчин, ухаживающих за домашним скотом (табл. III, IV). Гоми ода в ее совершенном виде возникла не сразу. Ей предшествовали: а) широкие каменно-земляные возвышения высотой около 50 см, сооруженные в центре или в каком-нибудь свободном углу хлева; б) отделенный плетеной изгородью угол между хлевом и овчарней, где стояла простая тахта; в) арзелы-кровати (подробнее см. ниже), изготовленные между столбами хлева³³. Такие сооружения встречались и в исследуемый период, но главным образом у несостоятельных слоев населения. Более добродетные гоми ода отделялись от помещения для скота толстой каменной стеной-перегородкой высотой 1,2—1,5 м³⁴. На ней в один ряд устанавливались несколько столбов, поддерживающих толстое бревно, перекинутое параллельно поперечным стенам, от одной продольной стены к другой. Иногда (особенно в Шираке) хлев отделялся от гоми ода сооруженным на стене-перегородке каменным, художественно оформлен-

³⁰ См.: ԱՆՆ-ՑԻ, I, 26—37, 136—137.

³¹ Там же. См. также: Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 63.

³² О хлeve подробнее см., напр.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209—213; Народы Кавказа, т. 2, с. 498—499.

³³ См.: Բրյուշ Գ. Հայ աշբետքարիներ..., լէ 79.

³⁴ Гоми ода не отделялась от хлева глухой стеною, чтобы, во-первых, не выходя из помещения, можно было бы наблюдать за домашним скотом и, во-вторых, чтобы тепло, исходящее от животных, проникало из хлева в ода. Последнее обстоятельство фактически являлось основой функционирования гоми ода.

ленным сводом. Четырехугольник ода разделялся на две неравные части не менее чем двумя столбами, подпиравшими бревно, идущее от упомянутого выше бревна-перегородки к короткой боковой поперечной стене: узкая внешняя часть у самого входа служила передней проходом в хлев и в сени, а в широкой внутристенной части помещалась сама ода. Два широких, иногда двухъярусных, каменно-земляные возвышения или деревянные тахты-кровати тянулись вдоль боковых стен ода, оставляя узкий (не более метра) проход между ними (*ինչ—нав*, *եկֆ—ենֆ*, *օդի արանք*—оди аранк), ведущий к пристенному очагу-камину. Пол этого прохода делали несколько выше (на 30—50 см) пола передней и хлева³⁵. Гоми ода перекрывалась с помощью системы балок, поставленных в продольном направлении, с постепенным их смещением внутрь³⁶. «Ступени» потолка у богатых были тщательно обструганы и отполированы. Свет падал из окна (ердик), проделанного под потолком в основной продольной стене напротив камина. Так как ердики гоми ода обычно смотрели на юг, днем в этом помещении всегда было светло.

Гоми ода сооружались во многих районах Армении, но совершенства они достигли в Высокой Армении, в Джавахке, Шираке. Как размеры, так и вся внутренняя отделка гоми ода зависела от достатка хозяев дома. У богатых гоми ода были крупных размеров (площадью 20—25 кв. м), с деревянными тахтами-кроватями, в два, иногда в три яруса с каждой стороны камина, с тщательно оформленным интерьером. У бедняков гоми ода (если таковая имелась) были меньших размеров, с двумя каменно-земляными возвышениями, выполнявшими роль тахтов. Структура же постройки оставалась однаковой и у богатых, и у бедняков.

Гоми ода, как место времязпровождения, предназначалась главным образом для мужской половины семьи и в особенности для приема гостей. В холодных районах гоми ода иногда служила также спальней для членов семьи. В этом случае в некоторых больших семьях строили также *յշշիկ օրփ* (мшаки ода—комната для батраков), *հրանի օրփ* (юри ода—комната для гостей). Зимой гоми ода служила местом сборищ

³⁵ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52—53; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 212.

³⁶ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66—67; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 19—21. Эта система перекрытия собственно та же самая, что и при азарашэнке, с той лишь разницей, что тут смещение происходит только с двух сторон, тогда как в азарашэнке, балки смешаются со всех сторон. См.: Матевосян С. Г. Указ. соч., с. 16.

мужчин не только семьи, но и квартала, иногда всей сельской общины. Здесь проходили выступления гусанов и сказочников, здесь же (с использованием хлева) проводились свадебные торжества³⁷.

В конце XIX—начале XX в. в зажиточных хозяйствах сельских районов Армении начали возводить комнаты городского типа (табл. II, 6; IV, 1, 2), предназначенные для приема гостей, особенно в весенне-летний период. У армян гостиная комната известна как հայրանից (юрасеняк). Наряду с этим термином, в некоторых местностях они назывались также ամպենտը (амарнатун—летний дом), առնաշկ, օպչի, օթիւ (сениак, ода, отах—комната), դրի օթի (дроси ода—внешняя ода), զունշ-օթի (конах-отах—гостиная комната)³⁸. При отсутствии гостей в юрасеняке жил глава семьи, иногда этой комнатой пользовались и другие члены семьи. Двери гостиной комнаты открывались в сени или под навес, сооруженный перед сениами. Юрасеняк освещался двумя-тремя окнами со стороны фасада здания. Окна были натянуты промасленной бумагой, так как не все имели возможность вставлять стекла в оконные рамы. Перекрытие юрасеняка обычно было плоским. Убранству гостиной комнаты уделялось большое внимание. Считалось особенно престижным, когда пол гостиной, обычно приподнятый над землей на 50—80 см, был дощатым. Его иногда покрывали коврами, карпетами. Стены были тщательно побелены. Площадь юрасеняка обычно варьировалась от 18 до 25 кв. м, но иногда достигала 40 кв. м. Для отопления пользовались камином, чугунными печками с дымо-

³⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Հավափյան Գ., Указ. соч., с. 50—51; Тер-Маркарян А. Указ. соч., с. 108; Григоров К., Селение Каразах, Ахалкалакского уезда, Тифлисской губернии, СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 93; Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Տաճիբյան Ա., Խանագործություններ Սովետական Հայաստանում, Երևան, 1961, էջ 171, 177; Բրայան Վ. Հ., Հայ ազգագործություն..., էջ 81, Варданян Л. М. Традиции мужских возрастных групп у армян в конце XIX—начале XX вв. (историко-этнографическое исследование), ԿՄ, 1981, вып. 12, с. 101—102, 134—137; Культура жизнеобеспечения..., с. 165.

³⁸ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Зелинский С. П. Указ. соч., с. 36, 52; Григоров К. Указ. соч., с. 94; Լաղայի Ա., Ջավախե, ԱՀ, 4, 1, էջ 220; Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 67; он же. Очерки этнографии..., с. 211; Պայտյան Գ. Եկեղեց, Երկերի ժողովածու յոթ համարվ, Երևան, 1963, 5, 3, էջ 381, 585; Արդյան Խ. Указ. соч., с. 61; Ազատյան Ա. Երկեր, Երևան, 1966, էջ 97; Ճաղարան Հ. Մոռացած աշխարք, էջ 38, 48; Բրայան Վ. Հ., Հայ ազգագործություն..., էջ 83; ԴԱՆ—80, III, 54, 70, 81; ԴԱՆ—81; II, 18; III, 21, 52; ԴԱՆ—82, I, 20, 45; III, 24, 38.

³⁹ См.: ԴԱՆ—82, IV, 11, 17; V, 16, 33, 74.

ходом, так что дым не заполнял внутреннее пространство юрасеняка. В тех областях (например, в Джавахке), где топливо было дорогим, юрасеняками зимой не пользовались, гостей же принимали в гоми ода³⁹. В гостиной комнате сооружали внутристенные шкафы, чаще всего с дверцами, почти всегда там стояли тахты-кровати. Этими нововведениями юрасеняк резко выделялся из всего жилого комплекса.

Рассмотренные типы глатуна были характерны главным образом для предгорных и частично равнинных районов Армении. В последних (в частности, в Арагатской долине), начиная с конца XIX—начала XX в., начали широко распространяться дома с плоской кровлей и несущими стенами. В сельском хозяйстве Арагатской долины господствующее положение занимали садоводство и виноградарство. Поэтому и в этом жилом комплексе важную роль играли хранилища продуктов садоводства—маран, աղինուլի (сарнатун, զերգալի) (зерзамби) и հնձի (հնձան, շիրախана—вино-девильня). В жилищный комплекс входили также жилая комната, крытый проезд в огражденный двор (գաշին—далан), открытые сени (срах, շրդիւ—чардах), пекарня (խացտун), хлев (гом). Часто все эти помещения стояли раздельно друг от друга, но обязательно внутри общей изгороди.

Девильня и кладовая, составляющие жизненно важные части жилищного комплекса, иногда сооружались отдельно. Здесь находились приспособления для виноделия—большие корзины, в которых доставлялся в давильню виноград; длинный, обмазанный крепким известковым раствором резервуар (աղացան—арагаст) с несколько наклонным дном, по которому сусло стекало в сторону отверстия, выводящего в каменный чан в земле; карасы (շրտի—большой глиняный сосуд), в которых бродило вино, а также различные продукты, фрукты и т. п. Иногда эти хозяйствственные помещения располагались напротив жилой комнаты, и их двери открывались в галерею, но чаще всего они были полуподземными, сооружались под жилыми комнатами⁴⁰.

Жилая комната была небольшая (площадью 20—30 кв. м) и служила как спальня, так и столовой. Она освещалась большими окнами, выходившими во двор, и хорошо проветривалась, что было особенно важно в жаркое сухое лето. В остальное

⁴⁰ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 137; Արայի Ա., Սամաստ, Երբ-Հուշ, 1908, էջ 70; Խալիֆյան Հ. Խ., Հայաստանի արտադրական կառուցածքները, Երևան, 1961, էջ 7—20; Պայտյան Գ., Սոս և Վարդիթեր, էջ 183, 185, շօթ; Բրայան Վ. Հ., Հայ ազգագործություն..., էջ 78; Արգյան Կ. Указ. соч., с. 62—63,

она во многом была похожа на вышеупомянутые юрасеняки.

Галерея-далан, ведущая с улицы во двор, представляла собой широкий коридор со сводчатым или плоским перекрытием, со стороны улицы имела широкие ворота, а со двора была целиком открыта. Она служила своего рода сенями при входе в усадьбу. Здесь хранились садовые орудия, приспособления для хранения кувшинов, каменный бак с водой, каменная ступка, жернова, разные карады, бочки и т. д. Здесь же выполнялись и некоторые домашние работы.

Гом и гоми ода не имели здесь такого значения, как в предгорных и горных районах. Гом, расчитанный на небольшое число животных, был маленьким и возводился в стороне от жилых комната. Это объясняется прежде всего экономическим фактором—в садоводческих районах скотоводство имело второстепенное значение⁴¹.

Своеобразный тип жилища с плоской кровлей бытовал в юго-восточной части Сюникской историко-этнографической области, на территории современного Мегринского района⁴². Расположенные на склонах гор ряды домов издалека напоминали неправильно вытянутые террасы, причем плоские крыши нижележащих служили дворами для вышележащих.

Мегринское традиционное жилище в простейшем виде представляло прямоугольник каменных стен с навесом впереди и состояло из следующих частей: Անմանց տոն (несманц тон—внутренний дом), դպիմանց տոն (дюсманц тон—буквально «внешний дом»), զան (открытые сени), տավ (хлев), լուսնոց (хтаноц—сенник), լարչ (мараг—саманик). Три последние постройки сооружались несколько в стороне от жилья.

Несманц и дюсманц образовались путем разделения большого прямоугольного помещения средней стеной на две комнаты разной величины. Настоящей жилой комнатой являлась первая, большая, расположенная (как и следует из названия) во внутренней части дома. Дюсманц же служил по преимуществу кладовой для различных припасов. Здесь же хранились мелкие сельскохозяйственные и другие орудия. В конструкции до-

⁴¹ См.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209; Վարդակյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 76—84; Հանդիպյան Կ., Указ. соч., с. 68—75; Халлакчян О. Խ. Указ. соч., с. 74—76; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 168—171.

⁴² Этот тип жилища в этнографической литературе известен как «индо-переднеазиатский тип» и широко распространен в Юго-Западной Азии и на севере Южной Азии. См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 54—55, 99—101, 245—247.

ма этого типа несущими являлись стены, на которые клались балки, поверх которых в попечном направлении укладывались плотными рядами тонкие прямые жерди. Затем перекрытие настипалось камышом, соломой и засыпалось толстым слоем (в 50 см и более) непроницаемой глины. Оставленные в потолке обеих комнат ердики недостаточно освещали и плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух. Для устранения этих недостатков в одной из боковых стен (обычно с солнечной стороны), под самым потолком, открывали одно-два маленьких окошечка (լինիուն—լսեմուտ, տրիճակ—тричак).

Открытые сени представляли собой помещение, заключенное между выступами боковых стен и открытое спереди, где ряды столбов поддерживали навес, составлявший продолжение крыши дома. Здесь в теплое время года семья проводила почти весь день, здесь находились тонир, каменная ступка⁴³.

К аберантным формам жилища относятся пещерные жилища, распространенные во многих районах Армении—в Зангезуре, Кхи, Маназкертре, Балу, Харберде, Муше, Асанкэфе, городе Ани, в бассейне р. Чорох и других местах⁴⁴. Для жилья приспособляли естественные пещеры или высекали в скалах искусственные помещения. Использование пещер для жилья было продиктовано прежде всего соображениями безопасности и затем уже—экономическими причинами.

Планировка пещерных жилищ (называемых в Зангезуре բարձրիկ—кратак, բերժ տոն—керци туң) была различной, а размеры каждого из них зависели от характера грунта и потребностей семьи. Большой частью эти жилища состояли из двух-трех помещений: основное—жилое, другие—подсоб-

⁴³ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 119—133; Վարդակյան Ա., Указ. соч., с. 74—79; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 160—161.

⁴⁴ См.: Վարդակյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 12; Լինչ Խ. Փ. Բ. Указ. соч., т. 2, с. 376; Ղիգիշյան Ս. Ա., Ջանեղումը հայկակ. էջ թթ.—թթ.; Կիփիձած Դ. Ա. Пещеры Ани (материалы XIV Аниской археологической кампании 1915 года), Ереван, 1972. Жилища в естественных пещерах сооружались также в других районах Закавказья (пещерный монастырский город Вардзия в Грузии, Лачинский и Кельбаджарский районы Азербайджана) и Передней Азии (район Кайсери в Турции, район Бамиана в Афганистане), в некоторых других странах мира. См. напр.: Алексеев А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, с. 150—151; Джанберидзе Н. Ш., Цицишвили И. Н. Архитектура Грузии (от истоков до наших дней), М., 1976, с. 60; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 94, 136.

ные (хлев, сеновал, кладовые, часто объединявшиеся небольшой площадкой). Расположение этих помещений—обычно случайное, определявшееся местными условиями. Подобные, по возможности, группировались вокруг жилых; некоторые вырубались в глубине, позади жилого помещения, отчего и были темными. Часто перед входом в пещеру сооружали одно-двухэтажные каменные пристройки, с красиво оформленным фасадом. Таким образом, получался цельный хозяйствственно-жилой комплекс. В жилища, расположенные в скалах на разной высоте, свет попадал через окна и двери, имевшие различные формы и размеры. Отапливались пещерные жилища при помощи расположенного в центре дома открытого очага или маленького тонира. Внутреннее убранство было довольно скромным—различные по форме и величине ниши для постельных принадлежностей, домашней утвари, продуктов, каменно-земляные тахты, застланные циновками, карпетами и коврами, ларь-амбар для хранения зерна и зерновых продуктов, иногда и сельскохозяйственные орудия⁴⁵.

Мы в общих чертах рассмотрели бытавшие в Армении во второй половине XIX—начале XX в. типы народного жилища с их структурными компонентами⁴⁶. Существование различных типов жилищ обусловливалось как местными природно-климатическими условиями, так и преобладающей направленностью хозяйства. В одних районах в жилом комплексе после помещений, предназначенных для жилья, наибольшее значение имели помещения для хранения земледельческих продуктов, в других—помещения, существование которых обуславливалось развитым скотоводством. В районах же, где сельское хозяйство носило главным образом симбиозный характер, помещения, связанные с земледелием и скотоводством, занимали в жилом комплексе почти равную площадь.

Во второй половине XIX—начале XX в. в

⁴⁵ См.: Կարպավան Ս. Վ., Ուկազ. սու., ս. 10—20; Ղրիգորյան Առ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 98—114; Գալուստյան Ն. Ե. Ուկազ. սու., ս. 50—54; Խալպաչյան Օ. Խ. Ուկազ. սու., ս. 49—56; Խակովց Երկր, Երևան, 1955, էջ 388—394; Շահմինյան Մ. Խ., Ուկազ. սու., ս. 152, 155.

⁴⁶ Архитектура армянских народных жилищ явилась, по мнению многих исследователей, тем источником, откуда храмовое, церковное и гражданское зодчество черпало многочисленные конструктивные и композиционные приемы. См., напр.: Лисицян С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карabахский карадам), с. 97; Քարմանյան Բ., Երևանի հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942, էջ 89; Агабабян Р. Я. Композиции купольных сооружений Грузии и Армении, Ереван, 1950, с. 39, 41; Կարպավան Ս. Վ., Ուկազ. սու., ս. 114—115, 122.

армянских народных жилищах все еще чувствовалось (хотя в довольно измененном виде) наличие мужской и женской половины. Заметим, что в основе разделения внутреннего пространства лежал функциональный признак, а не половой. В прошлом в Армении (как и во многих других странах мира) существовало четкое хозяйственно-бытовое разделение труда, что отражалось в функциях отдельных помещений жилища. Так, в рассматриваемое время все внутреннее домашнее хозяйство семьи находилось в ведении женщин (под руководством тантрии) и концентрировалось в тонратуне и туне (или в неркин туне)⁴⁷. Это помещение, будучи самым большим в жилом комплексе, одновременно служило спальней, столовой, кухней, кладовой. Мужчины же большую часть года занимались (под руководством главы всей семьи—մաշտիր—тантрира) главным образом внешней, производственной деятельностью (полеводство, скотоводство). Поздней осенью и зимою, по окончании сельскохозяйственных работ, они весь день оставались дома, здесь их главной заботой было стойловое содержание скота. Поэтому и мужчины большую часть времени проводили в гоме, где сооружали специальные уголки или комнату под жилье (гоми ода). Таким образом, создается впечатление, что тун и тонратун были женской, хозяйственной половиной дома, а гоми ода, юрасеняк—мужской. Однако, как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, для второй половины XIX—начала XX в. упомянутое положение является в значительной степени относительным. Как в тонратуне, так и в туне или неркин туне много времени проводили и мужчины—здесь они часто ели, работали, принимали гостей, отдыхали, спали. Как гоми ода, так и юрасеняком также часто пользовалась женская половина семьи.

С рассматриваемым вопросом в определенной степени связан вопрос о почетной, престижной и непрестижной половине (точнее—местах) в доме. Так, дальняя от входа сторона в туне, около открытого очага или тонира, считалась почетной, престижной как более теплое, а следовательно, и более уютное, укромное место. Наиболее престижным считалось место у верхней части очага или тонира⁴⁸. Здесь пребывал глава семейства—во время трапезы, отдыка,

⁴⁷ См., напр.: Հովհաննիս Գ., Ուկազ. սու., ս. 51; Ճամբարյան Հ. Կ., Ուկազ. սու., ս. 139—140; Լալայան Ե., Բարձրակարգ գաղտն, Ան., 6, թ. 9, էջ 121—123; Կարպավան Պ., Կարպավանյան Ե., Ուկազ. սու., ս. 37—38; Փափազյան Վ. Ա., Ուկազ. սու., ս. 418—419.

⁴⁸ Почти такой же порядок соблюдался в гоми ода, юрасеняке. Старшие, уважаемые члены семьи, почетные гости присаживались на тахты-кровати

на, при принятии гостей. Иногда наиболее почетных гостей хозяин усаживал на свое место. Молодые члены мужской половины семьи усаживались в нижней части от тонгира, спиной к входной двери. При приеме гостей женщины (точнее, невесты) удалялись в другое помещение или же в какой-нибудь угол тунга⁴⁹. Однако это не привело к четкому, строго разграниченному делению на почетную мужскую и не-почетную, хозяйственную, женскую половины с левой или правой стороны входа или очага, наблюдаемое у разных этнических групп народов.

2. Традиционные способы отопления

Различные способы отопления армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. были тесно связаны с соответствующими типами жилищ. Для защиты от неблагоприятного воздействия внешней среды, помимо искусственных способов отопления, существовали чисто конструктивные и другие приемы, применяемые при строительстве жилища.

Так, например, в исследуемый период массовое распространение имели дома, сопровождавшиеся на косогорах. При этом углублялись в склон либо три стены почти целиком, либо только задняя стена, а две боковые выступали из земли. Не менее распространены были жилища, у которых все четыре стены находились в углублении и лишь по возвышающемуся над поверхностью земли широкому усеченному конусу ердика можно было догадаться о наличии здесь постройки. Полностью углубленные в землю жилища, часто упоминающиеся различными путешественниками XIX в.⁵⁰, к началу XX столетия встречались уже гораздо реже. Как свидетельствуют различные литературные источники, а также полевые этнографические материалы автора, одной из немаловажных причин строительства домов с частичным или полным углублением в землю (помимо сообщений, вытекающих из особенностей ре-

вблизи от камни, с ее правой или левой стороны. См.: *Чи-си*, I, 48, 91; *Чи-си*, III, 96, 131; IV, 12, V, 69, 104, 117. См. также: *Цзиньцзян* И., Указ соч., с. 97.

⁴⁹ См., напр.: *Պառշյան Պ.*, *Առև և Վարդիթեր*, էջ 340։
ու же, բղեն, երկերի ժողովածոյ լոթ հասրուով, երեսն
1983, թ. 4, ս. 12; *Վարդանյան Ս. Վ.* Ուշաց. սոչ., ս. 69.

50 См.: Հակոբյան Հ., Ուկազ. соч., с. 93—94, 96,
322, 341, 366, 826; Վարդանյան Ա., Ուկազ. соч., с. 32.

⁵¹ См.: Пантихов И. И. Ахалкалакский уезд (Медико-антропологический очерк). — МСКМО, № 53, 1892, с. 148; Эриксон Э. В. Об условиях быта и санитарном состоянии Цалкинских поселений. — МСКМО.

льефа) является стремление сохранить как можно больше тепла зимой и прохладу летом⁵¹.

Для этой цели предусматривались также заменяющие окна неширокие ердики, закрывающиеся на ночь и в зимнее время⁶².

Для сохранения тепла в доме и предохранения его от сырости в разных районах Армении применяли различные кровельные материалы, общая толщина которых помогала изоляции внутреннего пространства от воздействия климата. Мы перечислим лишь главные компоненты кровли. Снаружи деревянное перекрытие поэтапно застилали: хворостом (*շափ*—цах, *խշոր*—хшур, *աժափ*—ажах), ветками ивы, дуба, особыми видами трав (*եղի*, *լիլու*—чил хот) и изготавленными из них циновками, камышом; соломой (предпочитительнее—льна); земляным раствором толщиной 5—10 см; слоем утрамбованной земли толщиной до полуметра и более. Поверх земли насыпали золу из тонира или соль; обмазывали земляным или глиняным раствором, перемешанным с соломой; укладывали квадратные отрезки лугов (*ձիմբ*—чумб, *միմ*—чим, *լամբ*—ласт) травяной сторовой вниз⁵³.

Превосходную теплоизоляцию создавали также стены—большой частью каменные, иногда глиняные, толщиной (в зависимости от природно-климатических условий и материальных возможностей хозяев) от 70 до 150 см, заштукатуренные изнутри, реже—снаружи⁵⁴.

Упомянутый нами глхатун второго типа был распространен, как указывалось, в районах с резко континентальным климатом, большими колебаниями как суточных, так и годовых температур. Данное обстоятельство

№ 61, 1898, с. 221; Линч Х. Ф. Б. Указ. соч., т. 2, с. 10, 210, 505; Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 322; Курьлов В. П. Поселения, жилища и хозяйствственные постройки современной Турции. — Страны и народы Востока, 1969, вып. 8, с. 242; Սահմանյան Ս և Գ. Указ. рук., ч. 4, с. 35—36; ԴԱՆ — ՏԻ, III, 28, 59; ԴԱՆ — ՏԻ, III, 44.

²² Подробнее см. ниже См. также: Հակո բյան Հ. Ա. կազ. соч., с. 363; Ковалевский Е. П., Марков Е. С. На горах Араратских (Из поездки студенческой экспедиции по Закавказью). М. 1889. с. 90.

железнодорожного транспорта, № 1, 1955, с. 50.

53 См. **ЧиЛ-81**, I, 64; III, 8, 62; IV, 7, 32, 69; **ЧиЛ-82**, I, 23; II, 30; III, 42, 79; IV, 5; **ЧиЛ-83**, I, 12; **ЧиЛ-84**, I, 32, 39. См. также: **Ամառանի Ս.**, Указ. соч. с. 4—5 **Սարգսյան Լ.**, Указ. соч., с. 236; **Փափազյան Վրբ.**, Указ. соч. с. 173; **Կարպատյան Ե.**, **Մատուճ աղջադրական նույնականութեան երեսներ**, 1955, էջ 48.

⁵⁴ См.: Уставибашев Б. А., Указ. рук. тетр. 261, с. 69-70; Заикахимбаш И. Г., Указ. рук., ч. I (тетр. 264). с. 67; **Чук**-81, 1, 64; III, 59; IV, 51; **Чук**-82, III, 44, 80, 116, 133; **Чук**-83, 1, 12, 76, 98.

во, наряду с другими факторами, наложило свой отпечаток на внутреннюю планировку жилища. Здесь оно представляло собой сложный комплекс, где главное жилое помещение для лучшей защиты от влияния внешних факторов окружалось крытыми сенями, хлевом, различными хозяйственными помещениями. Это давало также возможность зимой, не выходя из помещения, заниматься домашним хозяйством, ухаживать за скотом и т. п.

Чтобы холод и ветер не врывались в дом, в Зангезуре и Нагорном Карабахе у входа устраивали *դիմաշհ*—дряналах (называемый также *դրափի*—дратап, *դրիփի*—дрбзи, *դրիշ*—дрба)—каменную, деревянную или глиновитую перегородку (высотой не более человеческого роста), идущую от края дверного проема мимо правой передней колонны до середины комнаты⁵⁵.

Успешному противостоянию колебаниям температуры помогало также (общепринятое особенно в родственных кварталах) такое расположение жилищ, когда стены домов тесно примыкали друг к другу и часто стена одного дома одновременно служила стеной и для соседнего дома⁵⁶.

Условиями окружающей среды было продиктовано тесное сочетание жилья для человека и для скота. Так, в исследуемый период во многих однокамерных жилищах люди и скот проживали вместе, а функционирование гоми ода обуславливалось главным образом использованием тепла, исходящего от животных.

Таковы в самых общих чертах меры приспособления народного жилища Армении к

местным природно-климатическим условиям. Перейдем к рассмотрению основных способов отопления жилищ.

Традиционное крестьянское жилище отапливалось различными типами очагов, выполнявшими одновременно хозяйственные функции. Типы очагов были тесно связаны с типами жилищ. Так, в жилом комплексе глухатун первого типа, распространенного в богатых лесом районах Армении (Лори, Тавуш, Зангезур, Нагорный Карабах), основным отопительным устройством являлся оджак (иногда называемый также *կրանցոց*—кракиоц, *կրանց տեղ*—краки тек)—представляющий собой незначительное, обложенное камнями углубление для разведения огня в середине жилья⁵⁷, почти под самым ердиком.

Оджах топили дровами, огромными бревнами. Один конец бревна придвигали к огню и по мере его сгорания продвигали вперед остальную часть. Зимой в очаге день и ночь поддерживался сильный огонь. На оджах готовили пищу, ставя глиняные или медные сосуды на металлический таган (*կանգարչ*—каскара, *կանգարիք*—каскаранк) или просто на два камня. Иногда дым от очага или от тонира становился до того густым, что приходилось либо покидать помещение, либо ложиться на землю, пока он не выходил через открытую дверь или ердик⁵⁸.

Более совершенным видом очага являлся тонир (*թոնիրիք*—тондир, *թոնիրիք*—тундир, *թանիր*—тантир, *թորոն*—торон), имевший широкое распространение у многих народов Кавказа, Передней и Средней Азии⁵⁹. Тонир выполнял несколько функций: он служил как для приготовления пищи и выпечки хле-

⁵⁵ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103; он же, *Զանգեզուրի հայկը*, с. 102; *Ասմաւելիանի Խ.*, Указ. соч., с. 205; *Վարդավանի Ս. Վ.*, Указ. соч., с. 40, *Վարդավանի Յ. Յ.*, Указ. соч., с. 59.

⁵⁶ При этом в стенах оставлялись специальные отверстия (областные его названия—*պիտի*—гнат, *պիտին*—патион, *պիտիկ*—патцак, *գերու*—дхрот, *գրիշկ*—дриджак, *փանիք*—вацхара, *շուշ*—шбак), достаточно широкие, чтобы передать соседу посуду или продукты, оповещать через него всему селению о приближающейся опасности или просто передавать последние новости, позвать на помощь в случае нападения разбойников или самим спасаться через акнат бегством. См.: Григоров Н., Указ. соч., с. 72; *Վարդավանի Վ.*, *Բագրիս Մերաւանիայի գովառական ծրագրեական*, 1952, էջ 168; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 203; *Բագրիսի*, Указ. соч. с. 373; *Վարդավանի Գ. Ս.*, *Հանեցիների նոր կենացը*, էջ 102; *Վարդավանի Գ.*, Указ. соч., с. 208; *Վարդավանի Ա.*, Указ. рук. с. 276; *Կարոյանի Գ.*, Указ. рук. ч. 3, с. 1; *Դաշ-Ալի*—81, I, 19; IV, 6; *Դաշ-Ալ*—82, III, 135; V, 31, 49.

⁵⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; *Мелик-Шахназаров Е. Селение Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии*. — СМОМПК, 1898, вып. 25, отд. 2, с. 16; Джейранов Ф. И. Селение Чайкенд, Елизаветпольского уезда, той же губернии. — Там же, с. 63; Осипов Г. Селение Даш-Алты Шушинского уезда, Елизаветпольской губернии. — Там же, с. 106; *ԴԱՆ-ՅՈ*, III, 5, 98; *ԴԱՆ-ՅՅ*, I, 12, 48, 56, 81.

⁵⁸ См. *Տեր-Առիվանի Փ.*, Указ. соч., с. 55; *Լաշյան Յ.*, *Բարձրական գագակ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 207, 220, 221; Лисициан С. Д. К изучению армянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, *Զանգեզուրի հայկը*, с. 102; *ԴԱՆ-ՅՈ*, I, 30; III, 11, 30, 55; *ԴԱՆ-ՅՅ*, I, 14, 57, 86.

⁵⁹ См.: Народы Передней Азии (Народы мира: Этнографические очерки), М., 1957, с. 338; Аристова Т. Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк), М., 1966, с. 92, 133; Калоев Б. А. Указ. соч., с. 155; Курылев В. П. Хозяйство..., с. 99; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX—начала XX в., М., 1978, с. 175—177; Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии, М., 1981, с. 16, 18.

ба, так и для обогревания жилища⁶⁰. Тонир как основное средство отопления бытовал в основном в скудных лесом районах Армении, особенно в зоне распространения второго (иногда и первого) типа комплекса глатхун. По материалу изготовления тониры можно подразделить на два основных типа⁶¹. Тониры первого типа были глиняными. По способу изготовления среди них различаются два подтипа. Тониры первого подтипа (табл. V, 5) имели форму цилиндра, диаметр устья которого достигал 60—80 см, а книзу увеличивался до 150 см. Их изготавливали техникой кольцевого налепа в течение нескольких дней и просушивали от 20 до 40 дней. Просохший тонир переносили в помещение и с помощью перевок опускали в вырытую в земле яму, диаметр которой несколько превышал диаметр тонира. В таком положении тонир обжигали (разводя внутри огонь), после чего пространство между тониром и ямой заполняли землей и прочно замазывали глиной. Тониры второго подтипа изготавливали путем обмазывания стенок ямы толстым слоем глиняного теста с последующим обжигом. Однако к этому способу прибегали очень редко, так как такие тониры были непрочны и быстро выходили из строя⁶².

Тониры второго типа были каменными, точнее, стены ямы обкладывались четырьмя шестью каменными плитами, которым заранее придавали слегка вогнутую форму. Тониры с каменными стенками встречались главным образом в больших семьях, состоятельных хозяйствах, так как для их топки расходовалось больше топлива, но в них можно было за один раз испечь больше хлеба, чем в обычных глиняных тонирах. Каменные тониры служили намного дольше⁶³.

В нижней части тониров, у самого основания, продевались небольшое отверстие для тяги (գուրշկ—курак, ժործ—тюрц, թղիք).

⁶⁰ См. Հավաքիսի Գ., указ. соч., с. 51; Բնեն, указ. соч., с. 156; Մալխանյան Հ., указ. соч., с. 214, Կրպան Ա., указ. соч., с. 66; Անդրեյան Ա., указ. соч., с. 17, 41; Բաբեկի Ա., указ. соч., с. 94—98; Լինդգրեն Ա., Զանդեզերը հայեց, էջ 102.

⁶¹ Сюда не входят сооружаемые на летовках маленькие тониры с каменными стенками—акут (ակութ) а также появившиеся сравнительно поздно тониры со стенками, сложенными из кирпича. Такие тониры служили исключительно хозяйственным целям.

⁶² См.: Саркисян Е.С., указ. соч., с. 40—42; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 113; Зелинский С. П., Указ. соч., с. 134; Բնեն, указ. соч., с. 72—73; Պապոյիչի Ե., Ա., указ. соч., с. 56; ԴԱՆ—81, I, 29; ԴԱՆ—82, III, 46, 103; ԴԱՆ—83, I, 13—14, 48, 77—78, 87. См. также: Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и турках. М., 1980, с. 90.

⁶³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; ԴԱՆ—81, I, 29, 116, 164; II, 20.

տղիք—տնտրցակ, ակ—ակ), диаметром 15 см и более (табл. V, 5)⁶⁴. Поддувало (его областные названия—մականք—սնդ, աղաղոց—սնծոն, միանք—միանք, ակութ—ակուկա, ակութ—ակուն)⁶⁵—узкая (диаметром 10—20 см) гончарная труба, подводящая воздух ко дну тонира, проходила под полом от нижней части тонира и выходила на поверхность пола чаще всего ближе к двери, если же тонир устраивали на возвышении—то труба выходила к его основанию. Когда огонь в тонире разгорался, поддувало закупоривали тряпкой (մականք—ականք, ակութ—ականք, մականք—սնծոն, ակութ—սնծոն)⁶⁶. Дно тонира было земляным, передка туда клади каменную плиту⁶⁷.

Размеры тониров бывали разные. Как уже упоминалось, очень часто в одном и том же помещении можно было увидеть два тонира—большой, служащий для выпечки хлеба, обогрева помещения и людей, и сравнительно меньших размеров—для приготовления пищи. Высота больших тониров колебалась от 85 до 140 см, высота маленьких—до 120 см, диаметр верхнего отверстия—40—50 см⁶⁸. Большие тониры сооружались как в тоннатуре, так и в центральной части туна, почти под ерником. Тониры меньших размеров сооружались вблизи больших тониров, а иногда и в широких, открытых или крытых сенях⁶⁹. Таким образом, в одном жилом комплексе могли иметься одновременно 2—4 тонира.

Основным топливом для тониров служил кизяк (սան—сан, սփառ—атар) в виде прямо-

⁶⁴ См.: Տեր-Մարկարօն Ա. Ուշ. соч., с. 107; Երևանի Գ. Ա. Պատմություն Զարդարակի Հայոց, Բեյրութ, 1926, էջ 342; Լինդգրեն Ա., Զանդեզերը հայեց, էջ 104 Կանոնյան Հայինանեսիան Վ., սկզ. սու, 117; Ապարանի Վ., Զամարաքը Վ., սկզ. սու, 117; Լապարանի Վ., Զամարաքը Վ., էջ 233; Մարգարյան Ա., սկզ. սու, 223; Մարգարյան Ա., սկզ. սու, 204; Կրպան Ա., սկզ. սու, 66; Անդրեյան Ա., սկզ. սու, 594; Կանոնյան Հայինանեսիան Վ., սկզ. սու, 356; Սարկիսյան Ե. Ս., սկզ. սու, 41; Անդրեյան Ա. Կ. Վ., սկզ. սու, 3; Անդրեյան Ա. Կ. Վ., սկզ. սու, 91, 94; ԴԱՆ—81, I, 11, 28; II, 20; III, 30; ԴԱՆ—82, II, 3; III, 11, 83; ԴԱՆ—83, I, 14; ԴԱՆ—84, I, 25.

⁶⁵ См.: Մալխանյան Հ., սկզ. սու, с. 223; Բնեն, սկզ. սու, с. 73; Անդրեյան Ա., սկզ. սու, с. 14; ԴԱՆ—81, I, 116, 164; ԴԱՆ—82, II, 3.

⁶⁶ См.: ԴԱՆ—81, IV, 44, 57.

⁶⁷ См.: Գրիгоров Կ. Ուշ. соч., с. 94; Տեր-Մարկարօն Ա. Ուշ. соч., с. 107; Մարգարյան Ա., Ուշ. соч., с. 211; Սարկիսյան Ե. Ս. Ուշ. соч., с. 41; ԴԱՆ—82, I, 24; II, 36; III, 45; V, 22; ԴԱՆ—83, I, 77.

⁶⁸ См.: Կրպան Ա., Սկզ. սու, с. 72; ԴԱՆ—82, II, 63; III, 52, 69, 115, 138; ԴԱՆ—83, I, 13, 48, 77, 87.

угольных брусков⁷⁰ (в богатых лесом районах — также хворост, дрова). Из кизяка сооружали своеобразные штабели (*шарпунг* — амброн, *шарпунг* — амроц), в нижней части которых оставляли маленькие дверцы, откуда брали сыпавшийся изнутри кизяк (табл. V, 1, 2). Когда внутри амбрана ничего не оставалось, разбирали его стены. Это топливо хранилось обычно во дворе, на плоских крышиах, а иногда и в крытых сенях или под на-весом, сооруженном перед ними⁷¹. Золу от кизяка собирали специальным приспособлением, похожим на совок с длинной деревянной ручкой — *лпиршаш* (мохрахан), *дунчаш* (кюлхан).

Интересными были крышки тониров: встречались каменные (*թերպերինի*, *иш* — тонраберни сал), глиняные (табл. V, 3, 4, 6), деревянные, деревянные с жестяным покрытием — *թղփփուփ* (тидрхуп). На представленных фотографиях хотя и общая форма крышек одинаковая, однако они различаются своими размерами, формой ручек, орнаментом⁷².

Как уже отмечалось, для обогревания пользовались теплом, сохранившимся в тонире после выпечки хлеба; люди садились около тонира, грелись, опуская в него ноги. Для удобства использовали курси, который с локальными вариантами являлся очень распространенным видом обогревания на обширной территории Кавказа, Передней, Средней и Юго-Западной Азии⁷³. В Арме-

нии курси был одним из наиболее распространенных традиционных приспособлений для обогревания обитателей дома. Он представлял собой деревянный квадратный столик высотой 40—50 см, длиной и шириной 90—120 см (табл. VI, 1, 2). Его ставили на закрытый или открытый (в зависимости от степени оставшегося в нем тепла) тонир и покрывали сверху большими коврами или паласами так, что края их свешивались, закрывая ноги сидящих. Сидя у курси и подсовывая под покрывала ноги, ели, работали, отдыхали. На ночь постели стелили ногами к курси, а край одеяла, которым укрывался спящий, клади под край коврата, покрывающего курси. Отличительной особенностью курси было то, что с его помощью согревались ноги и частично тело, температура же в комнате оставалась низкой, что иногда приводило к простудным заболеваниям⁷⁴. Интересно отметить, что если в жилом комплексе имелось гоми ода, то престижнее считалось греться там (что и делали мужчины), а у курси оставались женщины и дети, если же гоми ода не было, то престижнее считалось греться у курси — к его услугам прибегали как старшие члены семьи, так и гости. Заметим, что наиболее почетным у курси считалось место, удаленное от входа в комнату⁷⁵. Курси служили также столами для трапезы, иногда на курси хозяйка раскатывала тесто.

В рассмотренных нами типах очагов (оджах, тонир) топка производилась «по-черному», т. е. дым от них заполнял все по-

⁷⁰ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 118; Տեր-Ավելիքանց Ենամականի, Տփիսի, 1888, էջ 7—8; Զափրյան 2. указ. соч., с. 149, 474; Եմինի 6 Մ. Ա., указ. соч., с. 171; Բաֆփի, указ. соч. с. 97. Երեբանց Գ. Ա., указ. соч., с. 266; Ապրանց, указ. соч., с. 256—258; ԴԱՆ—Ձ, I, 11; IV, 19, 33; ԴԱՆ—Ձ 11, 30; III, 83, 105; V, 58. Ср., напр.: Макал М. Наша деревня: записки турецкого учителя, М., 1951, с. 26—30; Курьялев В. П., Хозяйство и материальная культура., с. 100.

⁷¹ См. Տեր-Ավելիքանց Ենամականի, Տփիսի, Ապրանց, Ապրանց Ա., указ. соч., с. 47; Հավովիանց Գ., указ. соч., с. 117; Միթրայանց Ա., указ. соч. с. 288, 305; Խնաբրյանց Ա., указ. соч., с. 15—16 Аракесский И. Ф. В Закавказье: очерки, СПб., 1910: с. 38; Պաղյան Գ., Հովհաննես, Երկրի ազգագծական յոթ հատուկության, Երևան, 1903, հ. 5, էջ 336, 338; ԴԱՆ—Ձ 1, 28, ԴԱՆ—Ձ 2, III, 57; V, 53, 93. Так как в большинстве случаев дома тесно примыкали друг к другу, то иногда жилище зажиточного крестьянина оппозиравалось по высоте возвышающееся над кровлей амбрана См.: Վելիբյան Ա. Կ., Գեղշական հարսանիք ի Հայաստան, 4. Պահան, 1870, էջ 21—22;

⁷² См.: Ապրանց Ա., Պատմությունն հայ կոստանդնուպոլիս, 6. 2, էջ 1674; ԴԱՆ—Ձ 1, 11, 66; II, 18, 20; IV, 18, 59; ԴԱՆ—Ձ 2, III, 57; IV, 25; V, 66, 109.

⁷³ См.: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русяйкина С. П. Культура и быт таджикского

колхозного крестьянства..., ТИЭ. Новая серия, т. 24, М.; Л., 1954, с. 117; Народы Передней Азии, с. 197; Насирия М. Н. Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959, с. 94; Курьялев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 100; Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 86; Писарчик А. К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX—XX вв. — В кн.: Жилище народов Средней Азии и Казахстана, М., 1982, с. 93—100; Асатрян Г. С. Обряды детства и воспитание детей в традиционной культуре персов. — В кн.: Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии, М., 1983, с. 76; Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы: Этнографические очерки, М., 1983, с. 128.

⁷⁴ См.: Տեր-Ավելիքանց Ենամականի, Տփիսի, Ապրանց Ա., Указ. соч., с. 20; Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41, 122; Григоров Н., Указ. соч., с. 74; Тер-Маркаров А., Указ. соч., с. 107—108; Մալիխասյան Հ., указ. соч., с. 214; Արփյան Ա., указ. соч., с. 70—71, 114; Բաֆփի, указ. соч., с. 125—126; Պաղյան Գ., Առև և Վարդիթեր, էջ 304, չ օճ. он же, Տեր-Ավելիքանց Ենամականի, Տփիսի, с. 535; он же, Բագկ, с. 26; Արփյան Ա., указ. соч., с. 69—71; Բալիկ Բ., указ. рук., с. 22, 111; ԴԱՆ—Ձ 1, 21; II, 2, 25; III, 8, 67, 88, 95, 103.

⁷⁵ См.: ԴԱՆ—Ձ 1, 33; ԴԱՆ—Ձ 111, 33; V, 108.

мешение⁷⁶. Несмотря на то, что во время топки открывали дверь, ложились на пол или вообще выходили из дома, дым и пыль от золы тем не менее неблагоприятноказывались на здоровье людей⁷⁷. Воздух был чище в помещении при использовании очагов с дымарями—каминов.

Пристенные очаги-камини, являющиеся как бы последним звеном эволюции очага, во второй половине XIX—начале XX в. встречались во многих, в основном в богатых лесом, районах Армении—в Лори, Тавуше, Зангезуре, Нагорном Карабахе. Однако они сравнительно редко сооружались в главных жилых помещениях. Их устраивали чаще всего в открытых сенях (в их боковой стене, недалеко от входной двери), и они служили для хозяйственных целей: в таких очагах-каминах на двух камнях или на тагане готовили в глиняных или медных судах пищу. Впоследствии, особенно в житочных семьях, камин из сеней перекочевал в главное жилое помещение, где использовался как для варки пищи, так и для отопления⁷⁸. Камины для отопления сооружались также в летних гостиных комнатах. Они являлись необходимым компонентом интерьера гоми ода. Однако здесь камин лишь частично выполнял отопительную функцию, так как гоми ода обогревалась главным образом теплом, исходящим от домашнего скота. В каминах гоми ода, которые в безлесных ра-

йонах топились кизяком⁷⁹, готовили пищу лишь от случая к случаю для нескольких гостей, кипятили чай в медных чайниках, прикуривали от взятого оттуда щипцами уголька⁸⁰.

Камины (табл. VI, 3—5) были нескольких видов. Простейший из них представлял собой нишу в нижней части стены с незатейливым ободком из плоских камней над полу-круглой аркой. Во втором виде каминов вся ниша изнутри и снаружи обкладывалась небольшими камнями. В третьем—в нишу вставляли заранее обработанную массивную каменную плиту с полукруглым или стрельчатым очажным отверстием, опирающимся на маленькие пристенные каменные колонны. В последних двух видах нижняя открытая спереди часть ниши покоялась на массивном каменном кубе с некоторым углублением посередине, служившим очагом, над которым был прямой, без задвижек дымоход. Ширина и глубина очажных отверстий была 40—70 см, высота—70—90 см. Во многих районах (например, в Шираке, Джавахке)⁸¹ всему комплексу пристенного очага давалось название его нижней части—оджах, в других (например, в Зангезуре, Гехаркунике, Лори, Тавуше)⁸²—название дымохода—բուփիշ(է)րիկ(4) (буха(э)ри(к)). Отдельные части камина покрывались самым разнообразным (солярным, растительным, зооморфным) орнаментом, сценами из повседневной жизни. Хозяин дома уделял очень большое внимание оформлению камина, который, наряду с другими частями интерьера, придавал гоми ода парадный вид. Считалось особенно престижным иметь камини, покрытые красивой, ласкающей глаз резьбой. Такие камини свидетельствовали о благополучии и состоятельности семьи⁸³. Старшие члены семьи, уважаемые гости всегда сидели около камина. На каминах оставляли

⁷⁶ См.: напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 116, 118. Պալըշին Պ., Առև Կ Վարդիբեր, էջ 56, 128. При пользовании открытыми очагами стены и перекрытие дома покрываются толстым слоем сажи. Отсюда и принятное среди населения Нагорного Карабаха название „карадам“, что означает не „черный дом“, а „дом с черными от сажи стенами и перекрытием“. См.: Давид-беков И. Село Гадрут. Елисаветпольской губернии. Джебраильского уезда.—СМОМПК, 1888, вып. 6, отд. I, с. 181. Միլիսիան Ստ., указ. соч., т. 4, с. 206—207; Лисицян С. Д., Очерки этнографии... с. 205; Վարդիշին Ա. Վ., указ. соч., с. 44—46. Ср.: Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев Северо-Восточной и Центральной зон Малого Кавказа (историко-этнографическое исследование), Баку, 1964, с. 79; Ализаде Г. М. Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции, Баку, 1963, с. 22.

⁷⁷ См.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 119; Տիր-Մավարին Փ., указ. соч., с. 55; Մալիսիան Լ., указ. соч., с. 216—217; Բաֆֆի, указ. соч., с. 96. Ср.: Макал Մ.: Указ. соч., с. 71.

⁷⁸ См.: Լալային Ե., Բորչալուք դափնի, Ա. է. 5, 9, էջ 206; Лисицян С. Д. Из материалов по изучению жизни Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 121—127; Վարդիշին Գ. Ա., Լուսեղիների Նոր կենցաղը, էջ 112; Պապիսիան Խ. Մ., указ. соч., с. 57; ԴԱՆ—81, III, 46; ԴԱՆ—82, II, 2; III, 133; ԴԱՆ—83, I, 15, 45, 48; ԴԱՆ—84, I, 57.

⁷⁹ См.: Մարգարիտյան Լ., указ. соч., с. 20, 69; ԴԱՆ—82, III, 46; IV, 28; V, 31, 52, 53, 87, 99. Մանաւոր Ա. և Չ., указ. рук. ч. 1, с. 121;

⁸⁰ См.: Լալային Ե., Զափակիր, Ա. է. էջ 226; Մալիսիան Լ., указ. соч., с. 21; ԴԱՆ—82, IV, 12, 28; V, 25, 37, 52.

⁸¹ См.: Մալիսիան Լ., указ. соч., с. 225; Միթրարյան Ա., указ. соч., с. 290; Մալիսիան Ստ., указ. соч., т. 4, с. 609; ԴԱՆ—81, III, 43, 58; ԴԱՆ—82, IV, 11; V, 52, 72.

⁸² См.: Թէկամինելի, Բաշային Լ., Ալավերդ, Երևան, 1982, էջ 440; ԴԱՆ—81, I, 94, 114, 166; II, 29; ԴԱՆ—82, III, 36; ԴԱՆ—83, I, 47, 55, 64.

⁸³ См., напр.: Григоров К., Указ. соч., с. 93; Մանաւոր Ա. և Չ., указ. рук., ч. 4, с. 75; ԴԱՆ—80 III, 26; ԴԱՆ—81, I, 34; ԴԱՆ—82, II, 33; III, 108; V, 17; ԴԱՆ—83, I, 15, 64, 83. Ср.: Агашвили С. С. Указ. соч., с. 191; Гараканидзе М. К. Грузинское деревянное зодчество, М., Тбилиси, 1959; с. 72, 136.

ли также строительную надпись с датой основания гоми ода. Сверху, над внутристенным дымоходом, для защиты от ветра, пыли, дождя укрепляли следующие приспособления: резной каменный купол с отверстиями в разных сторонах (чтобы ветер не помешал выходу дыма); две четырехугольные каменные плиты или кирпичи, прислоненные под острым углом друг к другу; каменную плиту, поставленную на три невысокие стенки, открытые с четвертой стороны; толстую каменную плиту с отверстием посередине; широкий кувшин с отбитым дном⁸⁴.

Помимо рассмотренных нами неподвижных очагов, для отопления жилища, обогревания его обитателей использовались также переносные металлические или глиняные очаги-жаровни. Металлические жаровни (известные и другим народам Передней и Средней Азии), чаще всего назывались *шашлыч* (мангал) и были двух основных типов. Оба они использовались главным образом в городских жилищах (особенно на втором этаже, в комнатах, предназначенных только для жилья), но в конце XIX—начале XX в. их стали употреблять и сельские богачи. Мангали первого типа представляли собой медную чашу сферической формы на одной или трех ножках, с широким горизонтальным рантом и двумя ручками для переноски (табл. VI, б). В нее вставлялась цилиндрическая медная или глиняная чаша с двумя ручками для углей. Мангаль имел крышку сферической формы с плоским или остроконечным верхом и рядом отверстий, составляющих геометрический орнамент. Мангаль чаще всего ставили посреди помещения на металлический лист. Углю давали прогореть вне комнаты, клади его в чашу, ставили в мангаль и накрывали упомянутой крышкой с отверстиями, благодаря чему поддерживался небольшой огонь.⁸⁵ Мангали второго типа были по существу вариантом вышеописанного: они состояли из неглубокой чаши и восьмигранной подставки с 4—8 короткими ножками.

Глиняные переносные очаги-жаровни (*пшагптар*, *кызкыр шыши*—краки аман, мангал) были распространены в сельских районах. Они представляли собой невысокие (20—30 см) сосуды, напоминающие горшки с широким горлышком (диаметром 19—25 см), сразу же переходящим в туловище, которое расширялось слегка в средней части, а

книзу снова сужалось (диаметр дна—до 15 см) (табл. VI, 7). В верхней части тагара имелись выступы, служащие как для переноски, так и для того, чтобы поставленная на жаровню посуда не прилегала плотно к его краям. На корпусе тагара проделывались отверстия (диаметром 1—2 см) для выхода жара от тлеющих углей или почти полностью сгоревшего кизяка. Для переноски очага служили две ручки, прикрепленные к корпусу в средней его части. Тагары использовались в главном жилом помещении и в летних гостиных комнатах⁸⁵. Иногда тагары клались под курсы⁸⁷.

В некоторых районах Армении, например в Шираке, Нижнем Басене, если не все члены семьи имели возможность пользоваться теплой тониром и курси, прибегали к следующему способу обогревания: в пол по горлышко зарывали глиняный сосуд, в который складывали тлеющий кизяк и немного золы, и ложились спать ногами в сторону этого суда—своебразного неглубокого тонира⁸⁸.

С начала XX в. в состоятельной среде армянского крестьянства начали распространяться печки с чугунными или жестяными крышками. Такие печи использовались прежде всего для отопления (особенно в гостинных комнатах), а также в хозяйственных целях. Они представляли собой сложенный из камня или кирпича прямоугольный параллелепипед высотой 50—80 см, длиной 80—100 см, шириной около 60 см. Дверца печки находилась с торцевой стороны. Сверху печка покрывалась жестяной или чугунной плитой с двумя-тремя круглыми отверстиями, одно из которых предназначалось для дымовой трубы. Печки растапливали кизяком, затем перешли на дрова и нефть. Употребление новых, доселе неизвестных типов печей поднимало престиж их хозяев в глазах односельчан⁸⁹.

⁵⁵—См.: Մալիասյանց Ս., указ. соч., т. 2, с. 78; Թէկափեղի, Բաշույլը Լ., Առածեմը, указ. соч., с. 452; ԴԱՆ-82, IV, 6; V, 25, 35, 88. Ср.: Курылев В. П. Поселения, жилища..., с. 245.

⁸⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; Ալղովաբյան Ա., Պատմություն հայոց կեսարիքու, Եջ 1880—1881; Բէկասինինի, Բաշլամբ Լ. Ալաբձոր, указ. соч., с. 441; ԴԱՆ-80, III, 84; ԴԱՆ-84, I, 57. Ср.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41. В рассматриваемом случае в Моксе вместо тагаров пользовались хотами (*խոտ*)—так назывался обломок днища разбитого глиняного сосуда, в который кладли горячие ули. См.: Գարբրիջյան Ա., указ. рук., тетр. 26 с. 14; Վանաև Գ., указ. рук., ч. 3, с. 17.

26, с. 14; Խարբյան Ի., սկզ. ըստ, Ա. Յ. և այլ. 88 Ըմ.: Հակոբյան Գ. Ա., սկզ. սօն., ս. 116; ԴԱՆ - 82 Ա. 121.

⁸⁹ См.: *Чел-80*, III, 5, 9, 17; *Чел-82*; I, 12; III 128; V, 60; *Чел-83*, I, 18, 81, 89. См. также: Ерицов

Итак, традиционные способы отопления армянского народного жилища можно сгруппировать следующим образом: 1) открытые очаги, являющиеся основным способом отопления в жилищах глхатун преимущественно первого типа; 2) очаги-тониры, вырытые в земляном полу помещения, употреблявшиеся для обогревания обитателей жилого комплекса глхатун преимущественно второго типа; 3) пристенные очаги-камни, сооружаемые иногда в главном хозяйственном помещении глхатуна первого типа, но чаще всего—в гоми ода; 4) переносные глиняные и металлические очаги (тагар, мангаль). Последние, наряду с появившимися в начале XX в. печами с чугунными или жестяными крышками, устанавливались главным образом в гостиной комнате.

Во второй половине XIX—начале XX в. у армян существовали довольно многочисленные и весьма разнообразные религиозные представления и верования, связанные с различными типами очагов⁸⁰. Их изучение помогает более полно осветить вопрос о значении очага или тонира в армянском жилище, так как весть не может интересовать этнографа вне различных аспектов ее социального бытования, вне ее отношения к человеку—тому, кто ее создал, и тому, кто ею пользуется⁸¹.

Культовые корни домашнего очага у армян восходят к двум основным (первоначально не связанным друг с другом) религиозным воззрениям народа: почитанию домашнего огня и культу умерших прародителей семьи или родственной группы. Впоследствии в семейно-бытовой жизни народа эти два мотива настолько переплелись между собой, что переросли в единую систему верований, вылившуюся в XIX—начале XX в. в культ домашнего очага, для обозначения которого можно применять термин «семейно-патрономический культ огня»⁸².

В отдельных районах Арmenии семья называлась не *ընտանիք* (ынтаник—собственно «семья»), а оджак, тун или *Ճոխ* (цух—дым), таким образом, понятие семьи связывалось главным образом с их единственным жилищем и очагом, в которых, собственно, воинщалась и

сама идея и суть семьи⁸³. Это нашло отражение в различных сторонах повседневной жизни. Так, говоря о большой, благополучной семье употребляли выражения *մեծ օշակ* (меч оджак—большой очаг), *շեն օշակ* (шен оджак—благоустроенный очаг), парней из обеспеченных семейств называли *մեծ օճախդաշն* (меч оджаки тха—сын большого очага); разделение большой патриархальной семьи сравнивали с разрушением отчего святого очага, с «раздвоением» тонира; когда родители жениха хвалили невестку, можно было услышать следующее выражение: «...*Ճողով դարձագութ է օշակացն Հա*» (хозяйственная, дитя очага)⁸⁴. Аналогичные выражения употреблялись сватами при словоре, как-то: «...*Ճանալ Են օճախէն մին հափու վել Կոր օճինք...*» («мы пришли, чтобы взять горсточку земли из вашего очага») или «...*Քայլ օշակին մարդութիւնի տմացախ տեխնք...*» («надеемся на человечность вашего очага»)⁸⁵.

Отождествление понятий очаг и дом, семья особенно ярко проявлялось в различных благословениях, пожеланиях, ласкательных выражениях, как-то: «*Քանի աշխարհք Կա օճակդ շեն ու հաստատ մնալ*» («Пока существует земля, пусть твой очаг остается крепким и благоустроенным»), «*Օճաղիդ անկատութ ուն գանձն, որդիք*» («Сынок, стань нерушимым столбом для своего очага»), «*Են օճաղի ծուխն էլ ինձ բարձակն է*» («Мне хватит и дыма от твоего благоустроенного очага»), «*Ճզն որ Կա, իրան նոր օճախի ստեն է*» («Сын—столб отцовского очага») и т. д.⁸⁶

Культ очага, переплетенный с культом огня и плодородия проявлялся в основных циклах семейной обрядности, в календарных обычаях и обрядах, в семейном этикете.

⁸³ Там же, с. 40 См. также: Ршфф, указ. соч., с. 141; Лисинян С. Д. Очерки этнографии..., с. 232; он же, *Զանցեղութեայիրը*, с. 184—185; Մայմանիսից Առ., указ. соч., т. 4, с. 609—610. Ср., напр.: Даляр Բ. И. Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1981, т. 2, с. 775; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 111.

⁸⁴ См. Լալայան Ե., *Զավարիք*, Աչ, տ 1, с. 295; он же, *Վարպետական Աշ*, т. 2, с. 195; он же, *Բորշալուի շավառ*, Աչ, т. 9, с. 129; Թիվան, Указ. соч., с. 90; Միկրայանց Ա., Указ. соч., с. 284.

⁸⁵ См. Լալայան Ե., *Վարպետական Աշ*, т. 2, с. 121; он же, *Բորշալուի շավառ*, Աչ, т. 9, с. 216; Թիվան, Указ. соч., с. 91. Ср.: Հավակովան Գ., Указ. соч., с. 53; Լալայան Ե., *Բորշալուի շավառ*, Աչ, տ. 9, էջ 240.

⁸⁶ См.: Միկրայանց Ա., Указ. соч., с. 133, 145; Ղաբայանց Ա. Տ., *Առածանի, Երևան*, 1960, с. 263. Ср.: Ավոյ Ա., *Անդրբովկասյան թղթերի կենցաղը, Երևան*, 1957, էջ 90.

⁸⁰ А. Д. Указ. соч., с. 219; Լալայան Ե., *Բորշալուի շավառ*, Աչ, տ. 10, էջ 151; Վրայան Ա., Указ. соч., с. 17; Մայմանիսից Ա. և Գ., Указ. рук., ч. 4, с. 62.

⁸¹ Изучению некоторых аспектов данного вопроса посвящена вторая глава («Народные верования, связанные с домом и домашним очагом») в работе Харатяна З. В. «Культовые мотивы семейных обычай и обрядов у армян», опубликованной в настоящем томе.

⁸² Токарев С. А. Указ. соч., с. 3.

⁸³ См.: Харатян З. В. Указ. соч., с. 39.

Роль домашнего очага была особенно весомой во время ритуальных действий свадебного цикла. Венчание происходило обычно в церкви, но в некоторых случаях, когда оно не могло состояться там по различным причинам, акт бракосочетания проводили у очагов или тониров⁹⁷. В Варанде эти очаги были в домах основателей селения или пользующихся большим влиянием людей и служителей святынь, которым поклонялись как члены семьи, так и паломники. При венчании на верхнем крае тонира зажигали свечи, жених и невеста три раза обходили вокруг него, затем становились по обе стороны тонира, опускались на колени и целовали его края. После обряда венчания они опять целовали тонир и отходили, не поворачиваясь к нему спиной, так как этим совершили бы грех⁹⁸.

По сообщению Е. Лалаяна, в Зангезуре «венчание у тонира считали «выше» венчания в церкви, потому что, по их словам, «тонир» «кормит, греет и очищает»⁹⁹. В Гандзаке сперед выходом из отцовского дома невеста подходила к своему домашнему очагу и, встав на колени, брала из него немногого золы¹⁰⁰. Войдя в дом жениха, молодая пара прежде всего направлялась к очагу. Обойдя его трижды, они целовали и этот очаг и бросали туда золу, взятую из домашнего очага невесты¹⁰¹. Рассмотренный выше обряд прощания с домашним очагом и тониром с некоторыми изменениями совершился и в Тавуше, Лори, Вайоц-дзоре, Зангезуре, среди армян Ирана¹⁰². Вторая часть упомянутого обряда

⁹⁸ Там же. См. также: Իիսոցյան Առ., Հեռային շաբաթագիր հայերը. ., էջ 47, 48.

Հայաշան Ե., Սիսիան, ԱՀ, հ. 3, էջ 209:

¹⁰⁹ Обычай обвода кевесты вокруг очага дома жениха существовал у многих народов Кавказа. См., напр.: Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование), М., 1971, с. 150, 220; Аристова Т. Ф. Указ. соч., с. 92–93; Волкова Н. Г. Джавахишвили Г. И. Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации, М., 1982; с. 117, 119–122, 124, 125, 134; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.), М., 1983, с. 61.

101 Լարյան Ե., Գանձակի գավառ, ԱՀ, հ. 6, էջ 259.
См. также: Լարյան Ե., Վարսանդա, ԱՀ, հ. 2, էջ 139—
—140; Խարան Յ. Յ., Ուշադիր, մ. 41.

¹⁰² См.: Լովային Ե., Սիրիան, ԱՀ, հ. 3, էջ 223; ов-
же, Եղբայրութեավառ, ԱՀ, տ. 9, ս. 241; Назарянц Л.
Свадебные обычай и брачное право новых армян
Шаруро-Дералезского уезда Эриванской губернии
ЭО. 1901. № 3. с. 125; ճալուկոս Հ., Ճիշճանց Նախ-

с незначительными нововведениями была распространена во многих районах Армении—в Шираке, Арагацотне, Гехаркунике, Зангезуре, Арке, Муше—Тароне¹⁰³. В комплексе проведенных выше ритуальных действий одновременно прослеживается несколько мотивов, а именно: символическое прощание девушки с родительским домом и соответственно с его очагом (ритуальное целование очага); установление близких, даже родственных связей между двумя семьями (обычай смешения золы обоими очагами); взаимное приобщение молодых к семейным культурам, т. е. их вступление под покровительство домашних духов (хождение вокруг очага и получение благословления родителей или вообще старших, патриархов)¹⁰⁴.

Крещение новорожденных обычно происходило в церкви, но часто и дома над тониром, так как он считался чистым, священным местом¹⁰⁵. При этом тонир должен был быть обязательно действующим. После крещения «святую воду» выливали в разные «чистые» места, в том числе и под подиум тонира¹⁰⁶.

В жизни армянской семьи неугасимый огонь очага считался символом непрерывности, вечности и благополучия семьи. Огонь гасился в семейном очаге лишь тогда, когда переставала существовать данная семья. Одним из часто употреблявшихся благословений было следующее: «*Օխողիդ մարին ո ծովոք անպակաս ըլիր*» («Да будет вечным дым твоего очага»), одним из страшных проклятий — «*Օխողիդ ծովիք կորիք, վերտանից մնալի*», («Пусть иссякнет дым в твоем очаге»), а одной из клятв — «*Օխողի մարի, թէ խուզի հնա աննեմ չկատառեմ*» («Пусть потухнет мой очаг, если я не сдержу свое слово»)¹⁰⁷.

Հունը, էջ 213; Լիսիցյան Ար., Զանդեղուը հայելը, էջ 198; Բաֆֆի, սկզ., ս. 188.

¹⁰³ См.: Հավելվածն Փ., սկզ. սու, ս. 62; Խաչանով
Ա. Ից կայսրական արման Նովօբայազետց շրջանի գումարը, Երևան-
սկոյ գումարը, ՅՕ, 1893. № 2, ս. 159; Թիգոն, սկզ.
սու, ս. 114; Լապարանի Ե., Մոլոց-Տարբան, էջ 170; Միթրադետ
քաղաքաց Ա., սկզ. սու, ս. 249; ԿԱՅ-81, 1, 130, 146, 165;
IV, 34.

¹⁰¹ Харатян З. В. Указ., соч., с. 41.

¹⁰³ СМ.: Іс.Іл.Іаімб б., Ф.аршанда, II, 5-2, 62; 148
СН ЖЕ, Генр.Ізм.Іаімб т.Іаімб, II, 9, с. 259; ТАЛ.—80
III, 49, 104; ТАЛ.—81, I, 30, 63, 111; IV, 51; ТАЛ.—82, IV,
103, 138; ТАЛ.—83, I, 32.

¹⁰⁶ См.: Қарлымб. б., Қоғоздастырғ қағыма, Ա. 5, 8
б. 256; он же, Үңар-Баштағынан қағыма, Ա. 1, т. 16, с.
40; Ұшқашымб. Ա. 4. үказ. рук., ч. 7, с. 8, 21—22.
Пұлл. 51, III, 51.

¹⁰⁷ Միթքարյանց Ա., սկզ., շ. 133, 139, 143
Գարեգին Կ., սկզ.: շ. 555; Լիոնյանց Ստ., Եղանակ
ինչ Հարբարգի հայեցած, էջ 58; Ծր., նար.: Կարակառ
Կ. Տ. Սկզ., շ. 111, 115.

3. Традиционные способы освещения

В традиционном армянском народном жилище использовали как естественное, так и искусственное освещение. Естественное освещение осуществлялось через ердик, двери и окна. Через них же помещение проветривалось.

Ердики¹⁰⁸ представляли собой главный способ освещения в дневное время для жилищ типа глатун. Оставленные в верхней части ступенчато-венцеобразного перекрытия, ердики выполняли также функцию дымохода.

Формы, размеры, оформление ердиков в основном зависели от функционального назначения помещений, в которых они сооружались. Так, например, главные ердики туна в подавляющем большинстве случаев были в плане квадратными¹⁰⁹ (табл. II, 1—4), но среди азарашенков иногда встречались и многоугольные (например, восьмиугольные)¹¹⁰. Ердики тонратуна, будучи всегда квадратными, иногда были настолько вытянутыми вверх (для усиления тяги), что снаружи напоминали усеченную пирамиду. Главным образом квадратными были и ердики сеней, кладовой, хлева, амбаратуна, но среди них иногда встречаются круглые или прямоугольные удлиненной формы. Последние преобладали в гоми ода (табл. VII, 3), но здесь иногда встречались и квадратные. Если ердики туна выполняли также и роль дымохода, то ердики гоми ода служили исключительно для освещения и проветривания.

¹⁰⁸ Областные названия ердиков — *երդ* (ерд), *իշլակ* (хачка), *երթիս* (ертикс), *երթուխ* (ертих), *երթպնձ* (ердинэк), *ձմանց* (цханак), *կտուր* (ктур), *ձիքրիս* (щерпид), *ձիքաց* (цхкаш), *մհկամ* (мхкам) и т. д. См. Ղայալին Ա., Զավարիս, ԱՀ, 5, 1, с. 224—225; он же, Բորգարակ զափան, ԱՀ, բ. 9, с. 207; Միքրորյան Ա., указ. соч., с. 134, 236—237; Շերպային Ա., указ. соч., с. 16, 45; Лисициан С. Д., Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Мегринского района, с. 121, 128; он же, Զաղկուրի Հայերը, с. 102; Գաբրիելին Կ., указ. соч., с. 177; Բաբին, указ. соч., с. 95—96; Վարդանյան Ա., указ. соч., с. 40; Արփանական Ե., указ. соч., т. I, с. 333; Այժմինյան Գ., указ. соч., с. 111; ԴԱՆ-81, 1, 5, 48, 60; II, 15; III, 8, 32; IV, 6, 60; ԴԱՆ-82, 1, 23; II, 11, 19; III, 12, 51, 59; IV, 10; V, 4, 21; ԴԱՆ-83, 1, 37, 81, 86; ԴԱՆ-84, 1, 14, 25, 39. «Ердик» означал также, «земляная крыша», его иногда употребляли в смысле «дом», «жилище». См. напр.: Մալիսայան Ս., указ. соч., т. 1, с. 575; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 209.

¹⁰⁹ В Гехаркунике обычно на брусьях, составляющих раму ердика, делали полукруглые выемки. См.: Պատրիսյան Խ. Ա., указ. соч., с. 146; ԴԱՆ-81, I, 86, 98, 122, 156.

¹¹⁰ См.: Վարդանյան Ա. Վ., указ. соч., с. 117.

По размерам ердики можно подразделить на большие, средние и маленькие. Продолжается определенная зависимость размеров ердиков от назначения и размеров помещений. Самыми большими были ердики туна и гоми ода. Размеры первых достигали в основном до 50×50 см¹¹¹ (иногда встречались и 70×70 см)¹¹², что обуславливалось в первую очередь размерами освещаемого помещения и выполняемой ердиками ролью главного дымохода¹¹³. Приблизительно таких же размеров были и ердики тонратуна. Ердики сеней, кладовой, хлева, амбаратуна были меньших размеров (около 30×30 см), что объясняется следующими причинами. Наличие небольших ердиков в хлеву давало возможность сохранять тепло, исходящее от животных и поддерживать в пределах нормы температуру, необходимую для нормального функционирования гоми ода. К тому же через них не могли проникнуть воры. Так как в хлеву оставляли несколько ердиков, здесь и летом сохранялась нормальная температура¹¹⁴. В кладовой ердики делали меньших размеров, чтобы туда попадало меньше солнечного света и тепла. Таким способом в помещении искусственно поддерживалась прохлада, необходимая для хранения продуктов. Ердики кладовых часто оставляли не в центре потолка, а у одной из стен¹¹⁵. Ердики крытых сеней также были небольшими, их делали по несколько штук в зависимости от размеров освещаемого пространства. Длина ердиков гоми ода (табл. VII, 3) варьировала от 50 до 220 см, ширина — 20—35 см¹¹⁶. Они всегда сооружались на противоположной стороне от камни и были обращены в южную сторону.

В других помещениях в зависимости от их назначения встречались по несколько ердиков в разных местах перекрытия. Так, второй, маленький ердик в тонратуне сооружали над маленькой тониром.

В туне также, помимо главного ердика, ближе к стенам встречались маленькие ердики, сооруженные над маленькими тонирами. Под маленькими ердиками устанавливали

¹¹¹ См.: Զավարիս Գ. Ա., указ. соч., с. 115; ԴԱՆ-81, 1, 48, 98; II, 25; III, 8; ԴԱՆ-82, III, 55, 69.

¹¹² См.: Ղայալին Ա., Զավարիս, ԱՀ, 4, 1, էջ 223; Джевранյան Փ. Ի., Указ. соч., с. 63; Պատրիսյան Խ. Ա., указ. соч., с. 133.

¹¹³ Наличие сравнительно небольшого отверстия объяснялось также необходимостью сохранения тепла зимой и прохлады летом. См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 90; Զավարիս Հ., указ. соч., с. 267, 361, 362, 741; ԴԱՆ-81, III, 62, IV, 60.

¹¹⁴ См.: Զավարիս Գ. Ա., Указ. соч., с. 118; ԴԱՆ-81, 1, 145; III, 9, IV, 6, 60; ԴԱՆ-82, III, 115.

¹¹⁵ См.: ԴԱՆ-81, III, 18; ԴԱՆ-82, II, 19.

¹¹⁶ См.: ԴԱՆ-82, II, 14; IV, 20; V, 101, 112.

ли также ткацкие станки или создавали участок для других работ. Таким образом, количество ердиков в помещении всегда находилось в прямой зависимости от хозяйственных потребностей. Существовали различные способы уменьшения размеров ердиков. Так, на них укрепляли кувшины с отбитым дном (табл. VII, 1, 2) или же на деревянной рамке ердика ставили каменный квадрат с отверстием посередине (табл. VII, 1). В последнем случае (особенно в Шираче, Арагацотне, иногда в Гехаркунике)¹¹⁷ отверстие ердика уменьшалось примерно до 20×20 см, а глубина деревяно-каменного ердика достигала 60 см. Несколько возвышающиеся над перекрытиями ердики с кувшинами с отбитым дном сооружались главным образом над хозяйственными помещениями с плоским перекрытием или на наклонной части конусообразного глахатуна с тем, чтобы уменьшить попадание в дом сдуваемой с крыши ветром земли. К тому же, как кувшины, так и каменные ердики предохраняли деревянную раму светоотводного отверстия от преждевременного разрушения¹¹⁸.

Закрывались ердики по-разному. Во многих местах в квадрат ердика крестообразно вставляли деревянные жерди или металлические прутья («Երթիսի 224»—эртиси шшэр, լաշը—хач, լաշ-փայտ—хач-пайт, լաշէրկաթ—хачэркат) во и бежание грабежа¹¹⁹. На ночь сверху ердики закрывались дерном (լիմ, կիմ—чим), кусками материи, кизяка, колючками, каменной плитой (աշի—сал), деревянным щитом (երդպակալ—ердкаал, երդպակ—ердкаал, «Երթիսի կափանիք—эртиси капажիք, և բիկիք տափանիք—эртиси тахтак) или же, в более поздний период, стеклом в деревянной раме¹²⁰. Для сохранения тепла вокруг ердика насыпали помет¹²¹. Кусками дерна и кизяка закрывались ердики чаще всего хозяйственных помещений. В большие ердики гоми ода

(օդի երդիկ—оди ердик, օդայի պատուհան—одаи патуан) вставлялось стекло, маленькие же оставляли открытыми¹²². У ердиков главных жилых помещений иногда сооружали даже своеобразные механизмы—чирик (ճռիկ), позволяющие закрывать светоотводное отверстие, не поднимаясь для этого на крышу. Устройство их таково: на крыше, около ердика, вбивали деревянный брус, в верхней части которого прибивали острым углом вниз треугольник с горизонтально укрепленной катушкой. У основания бруса вделали деревянный щит размером с ердик, веревкой связанный с катушкой. Другой конец веревки опускался вниз, в помещение. Протянув веревку к себе, можно было поднять щиток и открыть ердик (при этом конец веревки наматывали на столб или вспомогательный столбик—ձագ աղի—ձագ սն). Когда же хотели закрыть ердик, веревку ослабляли и щиток опускался на светоотводное отверстие. Часто широко пользовались в Гехаркунике, частично в Вайоц-дзоре, Айрапете, Арагацотне¹²³. В селах Сасуна ердики закрывали снизу, из помещения, следующим образом: на конец ручки косы укрепляли զրիկ (эмбиль—цилиндрообразное приспособление из соломенного жгута) или плетеное из прутьев приспособление и приподнимали ее вплотную до ердика, а другой конец длиной ручки приставляли к столбу или к стене¹²⁴.

В традиционном быту армянских крестьян существовало немало обычеств и обрядов, связанных с ердиком. Во многих из них ердик фигурировал как место, через которое могли проникнуть в дом злые духи, различные вредители. Определенная часть этих обрядов связана с родильным циклом¹²⁵. Так, во время родов на пороге дома роженицы на стенах жилища или вокруг ердика железными прутьями чертили специальные круги, чтобы предохранить дом от злых духов¹²⁶.

Ердик, через который выходил дым очага, тонира, символизировал собой оджах, дом вообще. Так, во время праздника Тेарнандарадж (Сретение господне) на ердик

¹¹⁷ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 36—40, 49, 60; ԴԱՆ—82; II, 11, 19, 30; III, 109, 126. Ср.: Макар М., Указ. соч., с. 71.

¹¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 65, 133; II, 15; III, 8, 62; ԴԱՆ—82, III, 41, 136; V, 28, 57.

¹¹⁹ См.: Լալային Ե., Զավարք, ԱՀ, 4, 1, էջ 229 Ամանելի Ս., указ. соч., с. 268; Лисициан С. Д.. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 59; Ապուլյան Ա., Պատմություն հայ կեսարքութ., էջ 1674; ԴԱՆ—81, I, 48, 61, 112, 134; ԴԱՆ—82, III, 126; V, 56; ԴԱՆ—83, I, 19.

¹²⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 5, 112; II, 18; III, 62; IV, 6, 32; ԴԱՆ—82, I, 34, 41; III, 18, 59; V, 38, 118; ԴԱՆ—84, I, 15, 26. Ср., напр.: Макар М., Указ. соч., с. 72; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 127.

¹²¹ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 48; ԴԱՆ—82, III, 136.

¹²² См.: Լալային Ե., Զավարք, ԱՀ, 4, 1, էջ 226; ԴԱՆ—81, I, 144; III, 32; ԴԱՆ—82, III, 109, 127; IV, 10, 60, 70; ԴԱՆ—82, III, 59. Термин «чирик», вероятно, возник от слова «чирич», означающий «скрип».

¹²³ См.: ԴԱՆ—81, IV, 6.

¹²⁴ Подробнее см.: Լալային Ե., Վայոց ձոր, ԱՀ, 4, 13, էջ 134; он же, Եղբ-Բայազետի գավառ, ԱՀ, թ. 16, с. 31, 36; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 43, 45, 50, 51; ԴԱՆ—81, I, 34, 65, 145.

¹²⁵ См.: Րաֆֆի, указ. соч., с. 86; Խարատյան Յ. Վ. Указ. соч., с. 49.

крест-накрест клали саблю с ножнами, вокруг которой три раза обходили новобрачные¹²⁷. В Шираке, когда одна из враждующих сторон хотела отомстить другой, то ножом арывала около ердика последней особый нисьменный талисман (*լիւ—լըպ*) с тем, чтобы удаи коров уменьшился и чтобы маслобойка плохо сбивала масло¹²⁸.

Дверными проемами для освещения пользовались обычно в теплое время года (табл. VII, 4, 5). Они имели форму прямоугольника, с перемычкой из бревен, больших каменных плит или же каменно-известковой клинообразной или сводообразной кладки. Каменные перемычки имелись на наружных дверях, ведущих в крытый двор или в жилое помещение¹²⁹. Размеры наружных дверей (особенно у крытых дворов) были не многим больше (высотой 170—200 см, шириной 130—170 см) размеров внутренних (высотой 150—170 см, шириной 70—120 см)¹³⁰. Двери обычно были односторончатыми, но встречались и двусторончатые, главным образом у наружных дверных проемов, ведущих в крытый двор¹³¹. Створки дверей изготавливались в основном из широких, толстых и прочных досок, которые соединялись горизонтальными деревянными и металлическими поясами (*գոլիք*—готи, *կոմիք*—котик, *մեղադիմակ*—мешак, *զպշ*—эрза) (табл. VII, 4, 5)¹³². В старых, традиционных жилищах, на верхних и нижних частях осевой доски двери имелись выступы, которые входили в соответствующие гнезда-подпятники (диаметром 5—6 см) порога и притолоки дверной рамы. Двери подобного устройства были весьма распространены по всей Армении (а также в других странах) и назывались *ճիշնիք զուս* (чханов дур), *կրնակվոր զուս* (крнкавор дур), что словно означает «дверь с пяткой, каблучком»¹³³. В изучаемый период появляются также двери с металлическими петлями (*կոշտուր զուս*—кулабов дур). Отдельные части дверей имели свои названия. Так, в различных районах Армении порог назывался *շեմ* (шэм), *շեմք* шэмк, *ներքի շեմ* (нерки шэм), косяки—*կշանոց* (кштанец), *ոռփ* (сова), *դրասվար* (драсвар), притолока—*եփունց* (кактиец), *շեմկալ* (шэмкал), *շեմքր* (шэм-

кар), *դրնիք* (дриди), *վերի շեմ* (вери шэм), *շեմպունիք* (шэмаглух)¹³⁴.

Наддверные проемы служили средством для дополнительного освещения крытых дворов, основное освещение которых осуществлялось через ердики. Эти проемы имели прямоугольную или квадратную форму и соружались либо сразу же над перемычкой, либо на некотором расстоянии от нее. В пещерных жилищах Зангезура наддверные проемы представляли собой маленькие отверстия круглой формы, иногда служившие одновременно и окном и дымоходом¹³⁵.

Во второй половине XIX—начале XX в. окна имелись главным образом в жилых комнатах жилищ садоводческих районов, а также в юрасеняках, т. е. там, где при отоплении не нуждались в ердиках. Окна (обычно их было 1—2, реже—3), в зависимости от времени сооружения жилищ, степени состоятельности его владельцев, были как маленькими, так и большими. Окна меньших размеров (табл. VIII, 1), по располагаемым наими данным, встречаются в сравнительно ранних сооружениях (50-е—70-е годы XIX в.). В разрезе они имели форму, напоминающую усеченную пирамиду: узкая часть оконного проема выходила наружу, а внутри она расширялась. Ширина узкой, наружной части окон доходила до 50—65 см, высота—до 70—80 см (оконные коробки делали ее еще уже), а во внутренней части ширина доходила до 80—95 см, высота—95—110 см, при ширине стены от 70 до 100 см¹³⁶. Весь проем сверху, а иногда и с боков был оббит досками или заштукатурен.

Комнаты с большими окнами (табл. VIII, 2, 3) появились позже, примерно в начале

¹²⁷ См.: Անդրբեյլիք Ա., указ. соч., с. 51.
¹²⁸ См.: Միթրարյան Ա., указ. соч., с. 236—237.
¹²⁹ Часто на них можно было встретить строительные надписи, резьбу и барельефы с самыми различными мотивами.

¹³⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 6, 47; II, 22—26; ԴԱՆ—82, I, 3 22; II, 22—24.

¹³¹ См.: ԴԱՆ—81, I, 169; ԴԱՆ—82, II, 23.

¹³² См.: ԴԱՆ—81, I, 47, 95—97; III, 39; ԴԱՆ—82 I, 19; III, 22; V, 103; ԴԱՆ—84, I, 11, 17.

¹³³ См.: Հավակոնյան Գ., указ. соч., с. 125; Պետ-

յան Վ., Указ. соч., с. 194; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 103 Պապոյան Խ. Ե., указ. соч., с. 122; Զարդյան Ա., указ. рук., тетр. 57. с. 272; Ստեփանյան Գ. Կ., указ. рук., тетр. 257. с. 32; ԴԱՆ—81, I, 35, 47; III, 55; IV, 61; ԴԱՆ—82, I, 42; III, 97, 137; ԴԱՆ—83, I, 79, 89; ԴԱՆ—84, I, 17. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 125; Васильева Г. П., Туркмены-нохури.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 1 (ТИЭ, Новая серия, т. 21), М., 1954, с. 132; Гараканиде М. К. Грузинское деревянное зодчество, М.; Тбилиси, 1959, с. 131—132; Моногорова Л. Ф. Материалы по этнографии азгулемцев.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 2 (ТИЭ. Новая серия, т. 47), М., 1959, с. 42—43.

¹³⁴ См.: ԴԱՆ—81, I, 6, 47, 152; ԴԱՆ—82, II, 22; III, 22, 82; V, 59, 101; ԴԱՆ—84, I, 11, 25, 32, 52. См. также: Ամանելիք Ա., указ. соч., с. 172; Արփանյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 342.

¹³⁵ См.: Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 96; Պապոյան Խ. Ե., указ. соч., с. 121; ԴԱՆ—81, I, 113, 157; ԴԱՆ—82, V, 5, 80.

¹³⁶ См.: ԴԱՆ—81, I, 2, 13; II, 19, 27.

XX в. Здесь также в оконные промежутки вставлялись легкие оконные коробки, сбитые из пиленных досок. Встречались окна как с прямыми, так и со сводчатыми перемычками, изредка покрытыми резьбой. Эти окна также напоминали усеченную пирамиду. Так, в наружной части их ширина доходила до 73—85 см, высота — до 135—155 см, а с внутренней стороны — соответственно до 110—120 см и 140—160 см (при высоте от пола 100—120 см)¹³⁷. Эти окна имели тщательно оформленные подоконники, состоявшие из нескольких досок.

В оконные коробки обоих типов окон часто вставлялись металлические решетки. Маленькие окна закрывались изнутри односторочатыми ставнями, навешанными на петли с одной стороны окна. Большие окна были натянуты заранее промасленными бумагами (так они становились прочнее и лучше пропускали свет), а наиболее сажиточные крестьяне в оконные рамы вставляли стекла. Для больших окон использовались двухсторочатые ставни, укрепленные на петлях изнутри или снаружи¹³⁸.

В исследуемый период в традиционных жилищах глхатун для освещения окна не использовались. Лишь изредка встречались дома (особенно среди глхатунов первого типа), освещаемые одновременно ердиком и окном (почти всегда одним). Такое сочетание способов освещения (объясняемое в первую очередь возрастанием влиянием городской культуры) нам повстречалось в селах Вайоц-дзора, в жилищах, сооруженных в начале XX в. Ширина этих окон достигала до 110 см, высота — 120—130 см, при высоте от пола 90—170 см¹³⁹. Маленьких размеров (30×30 см, не более) оконные проемы иногда оставлялись в хозяйственных помещениях (кладовая, амбаратуны). Их оставляли в верхней части стены, ближе к потолку. Помимо освещения, они служили и для проветривания помещений¹⁴⁰.

Маленькие квадратные окна (лээмут, три-чак) оставлялись также (одно или два) под самым потолком в стенах жилищ с плоской кровлей Мегринского района. Снаружи они имели по сторонам едва 30—35 см, расширяющиеся внутрь редко до 65—75 см. Необходимость их сооружения объяснялась тем, что ердики (а их оставлялось от одного до

¹³⁷ СМ.: 746-81, I, 155; 746-82, II, 25; V, 71.

¹²⁵ См.: Աղելյան Ա., սկզ. սոշ., ս. 10; Երեխանյան
Գ., Սկզ. սոշ., ս. 171; Պաղյան Պ., Տեսեք, էջ 565;
Դարբինյան Ա., սկզ. բար., տեր. 26, ս. 8; ԴԱՆ-8, I,
55; 145; III, 34; ԴԱՆ-88, II, 20, 30; III, 64, 82; V, 4,
55; ԴԱՆ-88, I, 22, 47, 65, 88.

¹³⁹ Cf.: *Tab*-*so*, III, 18, 24; *Tab*-*si*, I, 19, 39; III, 7.

¹⁴⁰ См.: *ЧУЛ-51*, I, 91—92, 155.

- 1 -

трех) плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух и недостаточно освещали все пространство комнат, как это имело место в зданиях типа глухатун¹⁴¹. В жилищах же садоводческих районов Арагатской долины большие окна представляли собой основной способ освещения.

Для искусственного освещения в армянском народном жилище использовали лучи-
ки, плошки, коптилки, керосиновые лампы.

Лучиной (*յարի-марх*, *յաշ-чра*) служили как корни, так и недлинные (до 50 см) отрезки коры, щепки хвойных смолистых деревьев, в частности сосны или кедра. Особенно распространены были лучины в лесных районах (в частности, в Лори), а в безлесной полосе (например, в Шираке, Джавахаке) более ценились лучины, привезенные из Сарыкамышского района.

В изучаемый период только в беднейших семьях лучина считалась, наряду со светом огня очага, основным способом освещения. В жилищах же большей части крестьянского населения она была лишь дополнительным источником света: ею пользовались, когда кончались запасы масла или керосина, держа ее в руках, входили в хлев. Лучина горела 20—25 минут, поэтому ее иногда втыкали в щели стен, столбов. Свяжи лучины хранились на полках. Лучиной пользовались также для растопки очага¹⁴².

Самым распространенным способом освещения были плошки с маслом (бршц—чраг, дырф бршц—дзети чраг). Они были в основном глиняные, металлические, реже встречались каменные. Последние (табл. VIII, 4, 5) известны нам только из района Вайоцдзора. Чаще всего встречающийся среди них тип—туфелькообразный, с большим отверстием для масла и маленьким—для фития. Длина каменных плошек колебалась от 8 до 11 см, ширина и общая высота—5—7 см¹⁴³.

Глиняные и металлические плошки были распространены во всех районах Армении. В частности, глиняные плошки были самой разнообразной формы, на основе чего их

¹⁴ См.: Лисицян С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 124, 128—129.

¹⁴³ GM. 746-82, I, 39, III, 70; 746-83, I, 19.

можно подразделить на несколько типов. Плошки первого типа (табл. IX, 3) представляли собой низкие чашечки с плоским дном и носиком для фитиля. Чашки плошек второго типа (табл. IX, 4) были более широкими, с двух-четырех сторон имели выемки. Плошки третьего типа (табл. IX, 5)—это круглые светильники с ярко выраженным носиком, с ручкой или без нее, напоминающие по форме маленькие заварные чайники. К четвертому типу относятся плошки с полу-сферическими чашами (иногда с едва намеченным носиком) на расширяющейся книзу широкой ножке и общим своим видом напоминающие небольшую вазочки. К пятому типу (табл. IX, 6, 7) можно отнести плошки иной овальной или конусообразной формы со стилизованными зооморфными изображениями¹⁴⁴.

Подавляющее большинство металлических плошек формой были похожи на глиняные светильники первого типа с той лишь немаловажной разницей, что первые почти всегда имели вертикальную ручку, на которой было прикреплено особое приспособление, позволяющее регулировать длину фитиля, а также используемое для подвешивания в необходимых для этого местах (табл. X, 1—3).

Судя по сообщениям информаторов, в конце XIX—начале XX в. (т. е. за сравнительно небольшой промежуток времени) в способах искусственного освещения жилища происходит постепенная замена плошек коптилками, а к концу 1910-х годов—керосиновыми лампами. И если раньше плошки служили основным способом освещения жилых помещений, то с появлением коптилок, а немного позже—керосиновых ламп плошками начали пользоваться только в хозяйственных помещениях. Престижнее становится употребление новых видов освещения (особенно керосиновых ламп), хотя и плошки не везде, не сразу и не полностью уступали первенство.

Коптилки (*йшգիր բրաց*—навти чраг)—это жестяные баночки цилиндрической формы с вертикально расположенным носиком (откуда выходил фитиль) и ручкой сбоку (табл. X, 4). Чуть мерцающее пламя распространяло едкую, удущливую копоть и давало мало света, так что с трудом можно было различать очертания предметов, но зато расходовалось очень мало нефти¹⁴⁵.

¹⁴⁴ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88—89. См., также: ԴԱՆ—81, I, 143; II, 19; III, 33, 59; IV, 23, 45, 70; ԴԱՆ—82, II, I, 26; III, 32, 104; ԴԱՆ—83, I, 68, 69.

¹⁴⁵ См.: Ճպուրյան Հ., Մոռացված աշխարհ, էջ 54; Բարսեղյան Ա. Բ., указ. рук., тетр. 170, с. 137; ԴԱՆ—81, III, 64; IV, 32, 70; ԴԱՆ—82, I, 34; III, 104; V, 1,

Керосиновая лампа (*կարօսի լամպ*), вошедшая в употребление с начала XX в., была висячей, сверху имела большой жестяной колпак-рефлектор. Она подвешивалась веревкой или проволкой к потолку дома, юрасеняка, гоми ода. Классовое раслоение армянской деревни не оказалось существенного влияния на степень распространения керосинового освещения, что объяснялось прежде всего близостью и относительной доступностью бакинской нефти. Однако в отдаленных, глубинных селах керосиновым освещением пользовались лишь в наиболее зажиточных домах¹⁴⁶.

Для зажигания рассмотренных приспособлений освещения в традиционном быту применялись спички домашнего изготовления—*բուրպիր* (кукурт—дословно «сера»). Для их изготовления в металлической посуде-плошке растапливали серу, обмакивали в нее с обоих концов стебель камыша или конопли длиной 15—20 см, и спичка однаждыразового пользования была готова. Связки спичек, во избежание порчи, хранили всегда в сухих местах¹⁴⁷.

В сельском быту армян во второй половине XIX—начале XX в. употреблялись самые разнообразные типы подставок для светильников—неподвижные, подвесные и переносные. Простейшие из них—неподвижные подставки (*երացիշի*—чрагах, *երացիչ*—чрагкал, *երացի տեղ*—чраги тех, *երգի թաղ*—чргин тар)—представляли собой кусок дощечки размером с ладонь, укрепленный на столбе, в стене. Подвесные подставки (табл. X, 5) имели форму прямоугольного треугольника. Переносные подставки были нескольких подтипов. Первый из них (табл. X, 6) представлял собой четырехугольную дощечку, закрепленную на вертикальном бруске, который в свою очередь, вставлялся в более массивный бруск (կոճ—коч). На подставке второго подтипа в вертикальный бруск вбивали большие деревянные или металлические гвозди, на которые подвешивались плошки, или же вставляли в бруск несколько деревянных нешироких дощечек, на которые клались плошки. Третий тип представлял собой Т-образную подставку, на ко-

37; ԴԱՆ—83, I, 19, 51; ԴԱՆ—84, I, 13—14. Ср. напр.: Бломquist Е. Э., Указ. соч., с. 277; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 116.

¹⁴⁶ См.: Արազյան Ա., указ. соч., с. 97; Անհանդի Ա. և Գ. Ա., указ. рук., ч. 4, с. 66; ԴԱՆ—81, I, 23, 24, 87, 145; II, 19; III, 18, 34, 56; IV, 23; ԴԱՆ—82, I, 13, 24; III, 12, 52, 57, 109; IV, 14; V, 26, 37; ԴԱՆ—83, I, 19, 51. Ср.: Станюкович Т. В. Указ. соч. с. 73, 75, рис: 9/6.

¹⁴⁷ См.: ԴԱՆ—81, I, 30, 145, 162; IV, 62; ԴԱՆ—82, IV, 6; V, 29, 52. Ср.: Ճպուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 292—293.

торой укреплялся витой стержень с колодкой и двумя углублениями для светильников (табл. X, 7). Переносные подставки играли роль своеобразного торшера. Часто оформлению этих подставок уделялось большое внимание, их украшали разнообразной резьбой¹⁴⁸.

Лынное масло для искусственного освещения хранилось в больших и малых глиняных сосудах. Нефть, керосин для всей деревни хранили в больших металлических бочках¹⁴⁹.

В традиционном быту армян существовали различные обычай и поверья, связанные с приспособлениями для искусственного освещения.

Так, при клятве призывали в свидетели свет от светильника¹⁵⁰. Считалось, что он изгоняет злых духов, и поэтому рядом с роженицей (иногда сорок дней подряд) и у колыбели новорожденного оставляли зажженные светильники¹⁵¹. Порой главу семьи образно называли светильником дома, а его смерть отождествлялась с угасанием светильника¹⁵². Поэтому и в проклятиях говорили: «Փու տան ճրագը լարի» («Пусть угас-

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 61, 117, 123, 162; III, 35. ԴԱՆ—82, I, 34, 40; II, 27; III, 66, 97; IV, 26: ԴԱՆ—83; I, 68. См. также: Հայոց լարիկ, указ. соч., с. 122. Արդյուն Ա., указ. соч., с. 69; Ստ. Մալխասյանց, указ., соч., т. 3, с. 228—229; Արփանյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 342—343; Մարգարյան Հ., указ. соч., с. 479.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 143, 162; III, 18, 35; IV, 61. ԴԱՆ—82, II, 27; III, 104; IV, 14, 26; V, 57, 113; ԴԱՆ—84, I, 13—14. См. также: Տեր-Ավետիքյան Ն., указ. соч., с. 20, 50; Народы Кавказа, т. 2, с. 468.

¹⁵⁰ «Ճարագի լուսը զկայ. որ ասածիս մէջ լուսք չկայ» («Да будет свидетелем свет светильника, что в моих словах нет неправды»). См.: Միթրայանց Ա., указ. соч., с. 142.

¹⁵¹ См.: Անդրբյան Ա., указ. соч., с. 44; Լալայան Ա., Նոր-Բայազեմի գավառ, Աչ, հ 16, էջ 41, 45; он же Մուշ-Ճարոն, Աչ, т. 26, с. 183.

¹⁵² См., напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 183—184; Մխալյան Գ., указ. соч., с. 852

нет светильник твоего дома»)¹⁵³. Любимого сына также называли светильником дома¹⁵⁴. Нередко при сватовстве говорилось: «Եկել ենք ճրագից լին ճրագը կցմնենու» («Мы пришли зажечь вашим светильником наш светильник»)¹⁵⁵. В доме умершего за упокой его души светильники горели иногда семь дней подряд¹⁵⁶. В Джавахе их оставляли зажженными до утра в особые «памятные вечера»¹⁵⁷. Повсеместным был обычай зажигания свечей и светильников на том месте, где обмывали покойника¹⁵⁸. Во время праздника Теарэндарадж от общественного костра приносили в дом огнь и зажигали им топиры, плошки-светильники, чтобы, как объясняли, «дом был с баракиям»¹⁵⁹. И, наконец, самое распространенное явление—зажигание при молитвах плошек-светильников (как намного позже—свечей) перед сурбами¹⁶⁰.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии вполне определенной зависимости форм и конструкций традиционных способов освещения как от типов жилищ, способов их отопления, так и от функционального назначения освещаемых ими помещений.

¹⁵³ См. напр.: Հարուրյանց Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 296.

¹⁵⁴ См.: Մալխասյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 228; Պողոսի Պ., Յեղեր, էջ 553.

¹⁵⁵ См.: Մալխասյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 228; Ср.: Հավափյանց Գ., указ. соч., с. 53.

¹⁵⁶ См., напр.: Միթրայանց Ա., указ. соч., с. 256; Մանաւրյան Ա. և Վ., указ. рук., ч. 7, с. 153.

¹⁵⁷ См.: Լալայան Ա., Զավարյանց Աչ, հ. 1, էջ 318.

¹⁵⁸ См.: Ա. Լալայան, Գանձակի գավառ, Աչ, հ. 6, էջ 99; он же, Թորշառուկ գավառ, Աչ, т. 9, с. 177; он же, Կայոց ձոր, Աչ, т. 13, с. 153; он же, Նոր Բայազեմի գավառ, Աչ, т. 16, с. 59.

¹⁵⁹ См.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 68; Արայան Ա., указ. соч., с. 184; Անդրբյան Ա., указ. соч., с. 51; Народы Кавказа, т. 2, с. 539. Ср.: Շահնազի Ա., Նոր-Նախիջևանը և Նոր-Նախիջևանցիք, Աչ, հ. 9, էջ 18.

¹⁶⁰ См.: Միթրայանց Ա., указ. соч., с. 163; Լալայան Ա., Վասպուրական, Աչ, հ. 26, էջ 205, 209; Պետոյան Վ., указ. соч., с. 120.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕБЛИРОВКА И УБРАНСТВО АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важнейшей частью интерьера жилища, подчеркивающей его своеобразие, является мебель. Она служит для удовлетворения различных потребностей людей, а изменения этих потребностей приводят к изменениям форм мебели. Мебель дает представление о вкусах ее владельца, в мебельных формах выражаются склонности людей, их настроение, мысли и требования, особенностии различных эпох, морали и обычаев¹.

Мебель относится к движимому, мобильному имуществу человека (отсюда и само название ее на многих языках). Однако в традиционном жилище многих народов, в том числе и армян, исследователи различают мебель неподвижную и подвижную, конструктивно связанную с полом, стенами и другими элементами жилища.

Традиционная мебель была очень разнообразной. Ее можно классифицировать, руководствуясь различными признаками: формой и конструкцией, материалом изготовления, местоположением, функциональным назначением и т. п. Наиболее важным, на наш взгляд, является последний признак, так как именно от него зависит часто форма, конструкция и материал изготовления. Рассмотрение функций той или иной мебели, способов ее расстановки в интерьере жилища, а также ее применение дают возможность объяснить некоторые стороны быта и хозяйства народа, помогают установить причины внедрения в быт различных типов мебели, а также восстановить ту атмосферу, среди которой протекала жизнь армянской крестьянской семьи. Исходя из функционального назначения мебели, в интерьере армянского народного жилища выделяются: а) мебель и приспособления для сидения и лежания; б) детская мебель; в) мебель и приспособления для трапезы; г) мебель и приспособления для хранения домашних вещей.

Выделенные нами четыре основные группы мебели подразделяются на подгруппы, типы, подтипы, виды, разновидности и варианты. В основе этого подразделения лежат главным образом форма и конструкция предметов. Такой подход к классификации дает возможность представить традиционную мебель во всем ее многообразии.

Особое внимание уделяется также исследованию декоративно-прикладных элементов и художественно-архитектурных особенностей интерьера жилища.

1. Мебель и приспособления для сидения и лежания

По материалу изготовления в этой группе мебели выделяются две подгруппы—каменно-земляные приспособления и деревянная мебель.

Каменно-земляные приспособления были неподвижными и представляли собой земляные утрамбованные возвышения прямоугольной формы—*բլուր* (тумб)², спереди часто облицованные обтесанными камнями.

² В разных областях Армении бытовали и другие названия. Так, например, в Вананде, Хоторджуре, частично в Гехаркунике—*սաղու* (саку), в Арагацотне—*սպու* (садр), в Зангезуре—*սպու* (тахт), в Вастуракане, Тароне, Муше—*գքաշ*, *գկա* (дка), в Хуте—*բրիբ* (тэмзи), Дерснме—*եթ* (сет). См.: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 20—21; Ամառավի Ա., указ. соч., с. 173; Հինգիս Ա., Զանգեզուր նայեց. էջ 97; Հայոցյան Գ., указ. соч., с. 209; Մրցաձյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 332; Կոլորդյան Բ., указ. рук., тетр. 283, с. 70; Ստեփանյան Գ., указ. рук., тетр. 237, с. 32; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 279; ԴԱՆ-ՁԻ, II, 14; IV, 9, 11, 30; ԴԱՆ-ՁԶ, III, 118.

¹ Кес. Д. Стили мебели, Будапешт, 1981, с. 8.

Они имели различную форму и конструкцию в зависимости от местонахождения (в туне или в гоми ода). Тумбы сооружались вдоль одной или двух отдаленных от входа стен тун³, реже—в юрасеняке или в сенях, в соответствии с чем и изменялась их длина (от 200 до 500 см и более). Ширина тумбов была от 30 до 70 см (реже—до 110 см), высота—40—70 см⁴.

В бедных семьях тумбы застилали циновками из соломенного жгута (*լիսպր—խըր*), в более состоятельных—шелковой или шерстяной, чаще всего полосатой карпетной тканью (*զեղիմ—ճշդյում*—джеджим), войлоком, карпетами или коврами, а на ночь, в случае необходимости, на них же стлали постель. Иногда на определенной части этих тумбов складывали на день постельные принадлежности, ставили различную утварь. Иногда же на краю тумбов, сооружаемых в сенях, устраивали даже маленький тонир для приготовления пищи⁵.

Тумбы в гоми ода сооружались во всю длину ее боковых стен (табл. III, 1). Гоми ода с каменно-земляными неподвижными приспособлениями сооружались в Айрапете, Арагашоте, Гехаркунске, Хуте, Муше, очень большое распространение они имели в Высокой Армении, Шираке, Джавахкхе⁶. Названия этих приспособлений почти не отличались от названий каменно-земляных возвышенний, сооружаемых в туне⁷. Различия имелись в размерах. Так, садры были намного шире тумбов (от 70 до 120 см, реже до 150 см)⁸, отчего на них удобнее было сидеть, спать, есть. Во время различных пиршеств, проводимых в гоми ода, на каждом садре, превращенном в стол, сидели по старшинству мужчины в один или два ряда (в последнем случае прибегали к помощи досок, пе-

рекинутых с одного на другой садр)⁹. Высота садров была 40—70 см, длина зависела от длины гоми ода и составляла 200—400 см и более¹⁰. Для сидения и лежания пользовались также не доходящей доверху перегородкой между гоми ода и хлевом (высотой 60—80 см, шириной 70—100 см и более, длиной до 200 см и более)¹¹, который назывался, например, в Шираке *վերի սար* (вери садр—верхний садр), в противоположность *ներկի սար* (неркви садр—нижний садр). Таким образом получалось как бы каменно-земляное возвышение в полтора этажа. В гоми ода на садрах сидели и беседовали в долгие зимние вечера главным образом старшие члены мужской половины семьи, односельчане, гости, иногда на них спала семья¹². Застилались садры соломой (в Шираке), циновками, а в состоятельных семьях покрывались сверху войлоком, карпетами или коврами¹³. Эти изделия представляли собой неотъемлемую часть убранства каменно-земляных неподвижных приспособлений обоих типов.

Таким образом, во второй половине XIX—начале XX в. в интерьере армянского народного жилища каменно-земляные неподвижные приспособления для сидения и лежания были довольно широко представлены. Их сооружение не требовало больших затрат, они имели прочную конструкцию, были удобными для пользования.

Каменно-земляные приспособления явились, на наш взгляд, прообразом некоторых типов и видов деревянной неподвижной и подвижной мебели, в исследуемый период сосуществовавших с ними.

Вторую, довольно значительную подгруппу мебели и приспособлений для сидения и лежания составляют изделия, изготовленные из дерева. Сюда входят тахты-кровати, скамьи, стулья. Под названием «тахты-кровати» мы объединили довольно многочисленные изделия одного типа (именовавшиеся «котукнеров тахт», «փիրներов тахт», «արզել», «դարաբ», «տախտ», «կրավատ»—искаженное от «кровать»).

Тахты-кровати по своей форме и конструкции были двух основных подтипов: без спинок и со спинками. По конструкции опор тахты-кровати без спинок подразделяются

³ Тумбы для сидения выделялись также в пещерных жилищах. См., напр.: Լազարյան Ե., Զանգեցիկ Ա., 4, 4, էջ 59.

⁴ См. примеч. 2. См. также: Մարգարիտ, указ. соч. с. 232. Ср. напр.: Типы традиционного селского жилища народов Юго-Западной..., с. 127.

⁵ См.: ԴԱՆ—82, III, 119.

⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 19; Վարդուհյան Գ. Ո. Լոռեցիների նոր կենցածք, էջ 113; ԴԱՆ—80 III, 75, 83; ԴԱՆ—81, I, 24, 55; II, 18, 32; III, 41, 61; IV, 31, 68; ԴԱՆ—82, II, 7, 31; III, 32, 120; V, 32, 36.

⁷ Далее в тексте для обозначения каменно-земляных приспособлений в гоми ода мы будем употреблять термин «садр».

⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 52, 77; II, 32; III, 43; IV, 9, ԴԱՆ—82, II, 7, 13. См. также: Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66.

⁹ См.: ԴԱՆ—82, II, 31; III, 134.

¹⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 77; II, 32; III, 4, 43; IV, 9 ԴԱՆ—82, II, 7, 13; III, 109, 121.

¹¹ См.: ԴԱՆ—81, II, 32; ԴԱՆ—82, II, 7.

¹² См.: ԴԱՆ—81, I, 55; II, 18; III, 43; IV, 31; ԴԱՆ—82, II, 31; III, 48, 120, 121; V, 54, 78.

¹³ См.: ԴԱՆ—81, I, 34, 56; III, 61; IV, 9, 31; ԴԱՆ—82, II, 14; III, 109, 134; См. также: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 19; Հազարյան Գ., Указ. соч., с. 50.

на несколько видов: на камнях-пожках; на чурбахах; на рогатинах; арзелях; на обтесанных деревянных ножках.

При сооружении тахт-кроватей первого вида у противоположных стен ставили по два камня высотой 30—50 см, на них клади параллельно у края бревна и перпендикулярно к ним доски. Такие тахты-кровати, иногда тянувшиеся во всю длину одной из стен, сооружались как в туне, так и в кладовой, в хлеву. Они встречались в Тавуше, Лори, Джавахке и в некоторых других областях Армении, главным образом у несостоительных слоев населения. Размеры тахт-кроватей зависели от размеров помещения, где они сооружались, и от числа людей, ими пользовавшихся. Длина их была от 200 до 500 см и более, ширина до 200 см. Ложились на них вдоль или поперек 4—8 человек¹⁴.

Тахты-кровати на чурбахах—*բրիկեմբուրպիշիս* (котукинеров тахт—тахта на чурбахах) были распространены особенно в богатых лесом областях Лори, Тавуш. Их ставили вдоль стен туне или сеней. Длина таких тахт доходила до 500 см и более, ширина—до 200 см, высота—до 50 см¹⁵.

Ножки тахтов-кроватей третьего вида представляли собой рогатины (*պ(ր)հիրներ*—*պ(բ)հիրներ*, отсюда и название—*պ(ր)հիրներով թախ*), вбитые в землю; на них клади четыре жерди и поверх них—параллельно рейки или доски (табл. XI, 1а). Иногда довольствовались двумя рогатинами, при этом свободный конец жердей был вбит в стену. Сооружали эти тахты во всю длину одной из стен туне, сеней или гостиной комнаты. Длина их доходила до 500 см и более, ширина до 200 см, высота до 70—80 см. Пхирнеров тахты были распространены в Сюнике, Лори, Тавуше, Шираке, Джавахке¹⁶.

По конструктивным особенностям к пхирнеров тахтам близки тахты-кровати, известные под названием *տպել*—арзел (так они назывались в Высокой Армении, Хуте, Муше, Сасуне), сооружаемые чаще всего в хлеву¹⁷, реже—в жилом помещении¹⁸. Это свое-

¹⁴ См.: ԴԱՆ—81, II, 278; III, 14; ԴԱՆ—82, IV, 25; V, 35, 45.

¹⁵ См.: ԴԱՆ—81, III, 2, 44, 46; ԴԱՆ—83, I, 59, 108, ԴԱՆ—84, I, 3.

¹⁶ См.: ԴԱՆ—80, II, 278—279; ԴԱՆ—81, III, 26, 27, ԴԱՆ—82, V, 118, 119; ԴԱՆ—83, I, 38. См. также: Տեր-Մավևարան Փ., указ. соч., с. 62—63, табл. Б, рис. 12; Ղափցյան Ստ., Հանգեղութիւն հայրենի, էջ 103.

¹⁷ См.: Բոլոյան Գ. Հ., Հայ ազգագույնուն..., էջ 70; Հարթրուցյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 279; Մանուկյան Ա. Վ., указ. рук., ч. 1, с. 127—128; ԴԱՆ—81, IV, 27, 68.

¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, IV, 4; Պետրոս Վ., указ. соч., с. 198, 203.

образные ножки, которые по форме опор подразделяются на несколько разновидностей: арзеля, сооружаемые между а) двумя парами столбов; б) парой столбов и стеной, когда доски для лежания одним концом вставлялись в специальные пазы; в) вбитыми в землю брусьями и стеной; г) парой столбов и вбитых в землю брусьев¹⁹. Доски прикреплялись к столбам при помощи прутьев или веревок. Сооружались они на высоте до 100 см, шириной—в рост человека, длина доходила до 300 см и более. На них спали как вдоль, так и поперек. Сооружаемые в туне арзеля служили местом для сна членов семьи, в хлеву же на них обычно спал тот, кто присматривал за скотом. Арзеля в хлеву, по всей вероятности, предшествовали гоми ода с ее каменно-земляными возвышениями и деревянными тахтами-кроватями²⁰. Во второй половине XIX—начале XX в., когда обычай сооружения гоми ода еще более распространился в обеспеченных слоях сельского населения и стало непrestижным принимать гостей на арзелях, ничем не отгороженных от скота, их продолжали сооружать главным образом в домах бедняков.

Пятый вид тахт-кроватей без спинок—тахты на деревянных обтесанных ножках. По конструктивным особенностям они подразделяются на три разновидности: а) на ножки клади два длинных параллельных бруса, а сверху перпендикулярно доски²¹ (табл. XI, 16); б) в ножки при помощи шипов вставляли два длинных и два коротких бруса и перпендикулярно к длинным укладывали доски²² (табл. XI, 1в), в) к раме из брусьев прикреплялись толстые ножки, после чего шипы поперечных досок вставлялись в отверстия боковых стенок²³. Все составные части этих тахтов-кроватей скреплялись друг с другом без металлических гвоздей, при помощи шипов и деревянных стержней.

¹⁹ См.: ԴԱՆ—81, IV, 4, 62, 68; ԴԱՆ—82, V, 35; Պետրոս Վ., указ. соч., с. 203; Բոլոյան Գ. Հ., Հայ ազգագույնուն..., էջ 70. В Тавуше они назывались գոմի կափովի թախ (гоми хакови тахт—тахта висящая в хлеву). См.: Բոլոյան Բ., Ավանդական և ժամանակակից կահպարտակն Սովետական Հայաստանի հյուսիսարևելյան շաղանակի բնակչութան XIX—XX դարերում, 1976, с. 23 (Рукопись дипломной работы хранится на кафедре археологии и этнографии Ерогосянта). Ср., напр., с неподвижными кроватями литовских крестьян. См.: Андрюшкевич А. Указ. соч., с. 17.

²⁰ Ср.: Բոլոյան Գ. Հ., Հայ ազգագույնուն..., էջ 70.

²¹ См.: Տեր-Մավևարան Փ., указ. соч., с. 63, табл. Б, рис. 14.

²² См.: ԴԱՆ—80, III, 65, 67; ԴԱՆ—81, I, 12; IV, 29; ԵԴ—82, I, 19; III, 53.

²³ См.: Բոլոյան Բ., указ. рук. с. 23.

По размерам они уступали тахтам предыдущих видов: длина их доходила до 230 см, ширина 100—120 см, высота была до 60 см²⁴. Ставились они в туне, сенях, гостиной комнате²⁵. Тахты-кровати этого вида были распространены в Тавуше, Джаваххе, Гехаркунике, Арагацотне, Айрапате, Сюнике, Хуте, Муше и употреблялись преимущественно в середняцких и состоятельных хозяйствах. Говоря о степени распространения различных видов тахт-кроватей без спинок среди социальных слоев населения, следует оговориться, что закономерность «чем сложнее конструкция тахт-кроватей и чем они дороже, тем больше распространены в среде состоятельных слоев», — относительна. Вполне возможны отклонения от этой схемы, особенно в тех районах, где культура сооружения тахт-кроватей находилась на низком уровне. Так, например, в Тавуше пятый вид тахт-кроватей встречался и в бедных хозяйствах, а в Хуте этот вид был распространен только у богачей.

Все вышеописанные тахты-кровати сверху чем-либо покрывались. Бедняки ограничивались соломой, паласом, циновкой, а в более состоятельных хозяйствах их застилали также войлоком, карпетами, коврами²⁶. Тахты-кровати для старших членов семьи и почетных гостей чаще накрывались карпетами и коврами, которые спускались со стены через тахту до пола²⁷. Иметь убранные таким образом тахты-кровати считалось особенно престижным. Сидели на тахте, поджав под себя ноги, облокачиваясь на подушки — *լութքք* (мутака — длинная цилиндрическая подушка). Для удобства головы к изголовью тахт-кроватей под небольшим углом прибивалась на всю ширину доска (шириной до 30—40 см)²⁸ или подставка из деревянных планок в форме треугольника²⁹ или же (в Лори, Тавуше) ставили переносной деревянный подголовник (*գլխանիցք* — глхатахтак, *բ(շ)րափիտիկ* — б(п)рцапет, *պրակալ*), часто покрытый красивыми узорами³⁰ (табл. XI, 2). При возможности на длинных тахтах-кро-

²⁴ См.: ԴԱՆ-80, III, 56; ԴԱՆ-81, I, 21, 46.

²⁵ См.: Տեր-Մավևանի Փ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ստ., Զանդեղութեան հայեց, էջ 103; ԴԱՆ-80, III, 81, ԴԱՆ-81, I, 19, 21; IV, 29, 52; ԴԱՆ-82, I, 19; III, 80, ԴԱՆ-83; I, 59, 66.

²⁶ См.: ԴԱՆ-81, I, 21; III, 14; IV, 29, 67; ԴԱՆ-82, II, 21; V, 48.

²⁷ См.: ԴԱՆ-81, I, 21, 53.

²⁸ См.: ԴԱՆ-81, I, 46; IV, 55; ԴԱՆ-82, I, 38.

²⁹ См.: ԴԱՆ-82, I, 19, 84.

³⁰ См.: Լալայան Ե., Բորձարութ զավառ, Աչ, հ. Թ, էջ 208; Կարբույզյան Դ. Ս., Լոռեցիների նոր կենցաղը, էջ 151—152; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1958 г., фото № 798;

ватях (особенно первых четырех видов) спала вся семья, если же места для всех не доставало, то, как свидетельствуют литературные данные и полевые материалы, ими пользовались старшие, наиболее уважаемые члены семьи, почетные гости³¹. Отдыхать на тахте считалось престижнее, чем на разостланных на полу циновках, паласах, кошмах, карпетах. Тахты-кровати, находящиеся в пользовании старших членов семьи, как правило, располагались в наиболее отдаленных от входа теплых частях дома³². Тахты-кровати использовались и для трапезы, при этом садились по краям тахты, а посередине расстилалась скатерть. Сидя на тахте, занимались также различными мелкими работами для домашних нужд. Заслуживает внимания и следующая деталь. Во многих областях Армении (Лори, Тавуш, Гандзак, Гехаркуник, Ширак, Муш-Тарон, Вaspurakan) во время свадебного пира гостей рассаживали на устланном подстилками полу. Жених же, его дружки, а также *քաշըր* (кавор — пожаленный отец) усаживались на тахте или же на сооруженной специально к свадьбе временной тахте, застланной войлоком, карпетами или коврами³³. Стена за тахтой также была украшена карпетами, коврами. Так как жениха в день свадьбы (по обычай, распространенному у многих народов) называли *թագաֆըր* (тагавор — царь), а под словом «тахта» в армянском языке подразумевается также «царский трон»³⁴, то восседая на богоугодно застланной, украшенной тахте, жених-царь как бы восседал на троне.

Тахты-кровати со спинками (*մղար* — снар) можно подразделить на три вида: со спинками с двух, трех и четырех сторон. В отличие от некоторых видов тахт-кроватей первого подтипа они (исключая тахты-кровати в гоми ода) имели определенные размеры, т. е. их размеры не очень сильно колебались и в

ԴԱՆ-80, II, 208—209; III, 11; ԴԱՆ-81, III, 3, 37, 44, ԴԱՆ-83, I, 23, 59. Ср., напр.: Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 67.

³¹ См. Տեր-Մավևանի Փ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ստ., Զանդեղութեան հայեց, էջ 103; ԴԱՆ-81, I, 21, 45; III, 37; IV, 4, 29, 52; ԴԱՆ-82, V, 35; ԴԱՆ-83, I, 81.

³² См., напр.: ԴԱՆ-80, III, 15; ԴԱՆ-81, I, 18; ԴԱՆ-82, III, 67; ԴԱՆ-83, I, 47, 48.

³³ См.: Լալայան Ե., Գանձարի զավառ, Աչ, т. 6, с. 258; он же, Բորձարութ զավառ, Աչ, т. 9, с. 227, 236, 242; он же, Նոր-Բայազենի զավառ, Աչ, т. 16, с. 29; он же, Մո՛ր Տարօն, Աչ, т. 26, с. 165; Առզարյան Հ., Եղիբանի Նարեռնեց, էջ 201, 209; он же, Մոռացմած աշխարհ, с. 158, 161; ԴԱՆ-81, III, 38, 49; ԴԱՆ-83, I, 48. Ср., напр.: Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Указ. соч., с. 118.

³⁴ См.: Մալխաչյան Ստ., указ. соч., т. 2, с. 77.

принципе не зависели от размеров помещения, где их ставили или сооружали, они были подвижными, имели более основательный, добротный вид и изготавливались мебельщиками. Как свидетельствуют литературные данные и полевой этнографический материал, тахты-кровати со спинками во второй половине XIX—начале XX в. были распространены во многих районах Армении, однако они были доступны главным образом зажиточным и частично середняцким хозяйствам.

Тахты-кровати первого вида сооружались при помощи каркасной системы, без единого гвоздя, следующим образом: в пазы ножек вставлялись боковые длинные брусья с шипами, они соединялись снизу двумя-тремя короткими брусьями и поверх них на полученному таким образом раму продольно кладились доски, которые также укреплялись в пазах коротких брусьев. После этого переходили к оформлению изголовья и изножья. Спинки тахт-кроватей были нескольких разновидностей: они делались как глухими (из досок или с филенками—табл. XII, 2а; XIV, 2а), так и ажурными, со столбиками ручной и токарной работы (табл. XI, 3, XII, 1; XIV, 1а, 2б, 2в). Встречались и спинки, в оформлении которых использовались и те и другие элементы одновременно³⁵ (табл. XII, 1а, 2б). Тахты-кровати этого вида, чаще других, назывались *փեղ կոշվաթ* (пятэ кроват—деревянная кровать)³⁶. Из-за красиво выделенных спинок народ с любовью называл их также *բարդաց թախ* (нахшун тахт—узорная тахта). Узорам спинок иногда давали названия, к примеру, прямоугольно-четырехугольный узор (табл. XII, 2а) назывался *լոնչ* (хонча), а сферические наконечники спинок—*յանձորիկ* (хндзорук³⁷—яблочко) (табл. XII, 2б; XIII, 2; XV, 4). Привлекают своей оригинальностью и орнаментированные тимпаны спинок со знаками вечности, солярными знаками. Узорами покрывались также длинные боковые брусья тахт-кроватей. Эти тахты, а также тахты-кровати пятого вида первого подтипа чаще других покрывались спускающимися со стен карпетами и коврами, в их головах кладлись подушки и мутаки (табл. XIII, 1). Длина тахтов колебалась от 170 до 200 см, ширина 90—110 см, общая высота ножек—70—100 см (в том числе спинок—40—60 см).

³⁵ См.: ԴԱՅ-80, I, 62—67; ԴԱՅ-81, I, 75; II, 25.

³⁶ В рассматриваемое время в сельском быту (преимущественно среди отдельных представителей состоятельных слоев населения) начинают распространяться металлические кровати—вначале с деревянным дном, затем—с железной сеткой.

³⁷ См.: ԴԱՅ-80, I, 65; II, 279; ԴԱՅ-83, I, 55. О хонче см. ниже в настоящей работе.

Тахта-кровать (табл. XIII, 2) привлекает внимание своей многофункциональностью и изобретательностью мастера, соорудившего полки для хранения разных предметов в нижней части тахты³⁸. Как увидим позже, и другие виды мебели бывали комбинированными, что (как правильно отмечает Л. А. Бедукидзе), «было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационального использования жилой площади»³⁹.

Тахты-кровати второго вида (со спинкой с трех сторон) были двух разновидностей: подвижные (находящиеся в туне) и неподвижные (сооружаемые в гоми ода). Подвижные тахты-кровати встречались в двух вариантах: с декоративной задней спинкой и со спинками с прикладным назначением. Конструкции подвижных тахт-кроватей со спинками с трех сторон были в основном теми же, что и у тахт-кроватей с двумя спинками.

Тахты-кровати со спинкой с декоративным назначением (известные нам пока что только из Гехаркуниха, см. табл. XV, 3) занимали как бы промежуточное положение между двумя последними видами тахт-кроватей⁴⁰.

Спинки с прикладным назначением, подобно спинкам тахт-кроватей первого вида, были: а) глухими; б) с точеными столбиками (табл. XVI, 3); в) с узкими брусьями (табл. XVI, 1, 2); г) с невысокими перильцами-балясниками, состоящими из причудливо выпиленных дощечек (табл. XVI, 4, 5); или д) с разными комбинациями упомянутых компонентов спинок (табл. XV, 2).

Длина тахт-кроватей первой разновидности была 180—230 см, ширина 75—115 см, общая высота ножек 75—110 см (в том числе высота спинок—35—45 см). Наилучшим материалом для их изготовления считались дуб, липа, сосна⁴¹.

Интересна также тахта-кровать (табл. XV, 1), являющаяся комбинацией лежанки и ларя для хранения зерна и зерновых продуктов⁴². Такие тахты-кровати нам встречались только в Тавуше.

Тахты-кровати со спинками с двух и с трех сторон, по известным нам источникам, имели наибольшее распространение в Таву-

³⁸ См. также: Մարտիք, указ. соч., с. 232.

³⁹ Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 143.

⁴⁰ См.: ԴԱՅ-81, I, 181; II, 2.

⁴¹ См.: ԴԱՅ-80, I, 62—67; ԴԱՅ-81, I, 45, 53, II 2; ԴԱՅ-82, IV, 13.

⁴² См. также: ԴԱՅ-83, I, 10. Ср. например, с аналогичными ларями-лежанками у народов Дагестана. См.: Дебиров П. М. Резьба по дереву в Дагестане, М., 1982, с. 13, 24, 171 (рис. 148).

ше, Гехаркунике, Лори, Вайоц-дзоре, Джавахке. Предназначались они в большинстве случаев для старших и уважаемых членов семьи и почетных гостей (являясь своего рода атрибутами престижа) и поэтому застилали их с особой тщательностью, ставили в наиболее отдаленных от входа углах туна, гостиной комнаты, реже (особенно в теплое время года) в сенях или на веранде⁴³. Считалось особенно престижным иметь в хозяйстве такие тахты-кровати, которые, наряду с некоторыми другими компонентами интерьера жилища, придавали ему привлекательность и указывали на благосостояние семьи. В то же время эти тахты-кровати, наряду с другими предметами материальной культуры, свидетельствуют о высоком уровне развития деревообделочного дела в Армении в изучаемое время.

Следующая разновидность тахт-кроватей со спинками с трех сторон—неподвижные, сооружаемые в гоми ода во всю длину ее боковых стен, по обе стороны камина. Они привлекают внимание простотой и оригинальностью исполнения, размерами, а также декоративным оформлением. Тахты-кровати в гоми ода сооружались в разных районах Армении (например, в Лори, Гехаркунике, Васпуракане)⁴⁴, но наиболее совершенны они, на наш взгляд, в Джавахке, где назывались по-разному—*զալշրի* (дараба), *փերժ* (пекя), *սպր* (садр)⁴⁵. Внешне деревянные дараба напоминали тахты-кровати с глухими спинками с трех сторон. Встречались гоми ода с двумя дараба (по одной с каждой стороны камина), а также с террасообразными, двухъярусными (и даже трехъярусными)⁴⁶ дараба с обеих сторон или с двухъярусной дараба с одной и одноярусной—с другой стороны (табл. III, 2). Гоми ода с деревянными дараба в изучаемое время встречались только в зажиточных семьях, а двухъярусные дараба имелись в наиболее богатых хозяйствах⁴⁷. Это явствует как из

полевых материалов автора, так и из литературных данных. В частности, Е. Лалаян пишет, что только в богатых семьях Джавахка и Васпуракана, в гоми ода, для супружеских пар изготавливали верхние, вторые ярусы, вдвое шире нижних⁴⁸. Середняки же ограничивались каменно-земляными садрами. Застилались деревянные дараба в зависимости от состояния их владельцев циновками, кипетами, иногда войлоком, коврами⁴⁹. Считалось особенно престижным иметь гоми ода с четырьмя дараба, застланными кипетами, коврами.

Среди гоми ода с двухъярусными дараба наиболее распространенными были те, где все четыре дараба предназначались для сидения и лежания, но встречались и такие, где из четырех две нижние предназначались только для сидения и поэтому были уже. Размеры деревянных (как и каменно-земляных) дараба зависели от размеров гоми ода: их длина была от 370 до 420 см, верхний ярус обычно немного шире нижнего (от 85 см до 145 см и иногда до 200 см против 75—100 см), а если нижний ярус предназначался только для сидения, то был обычно в два раза уже верхнего (70 см против 140 см)⁵⁰. Благодаря таким размерам на дараба спали 16—20 человек. Нижняя часть первого яруса опускалась на каменный пол или поддерживалась одним-двумя брусьями высотой 20—30 см. Свободное пространство под дараба использовалось крайне редко, только при острой необходимости туда ставили различную утварь. В нижней части дараба специально оставляли место, куда кладли обувь, перед тем как подняться на тахту⁵¹.

Высота спинок дараба была не более 40—50 см. Они украшались по-разному, но самым распространенным был прямоугольно-четыреугольный орнамент. У изголовья лежанок второго яруса, как бы подчеркивая, что это место старших, прикрепляли деревянные стилизованные украшения в виде конских голов—конники (*քարշ—баба*) (табл. XVII, 1, 2)⁵². У изножья первого яру-

⁴³ См.: ԴԱՆ—80, III, 39; ԴԱՆ—81, I, 18, 65; II, 15, III, 2; ԴԱՆ—82, III, 16; V, 27, 35; ԴԱՆ—83, I, 55; ԴԱՆ—84, I, 3.

⁴⁴ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Լալայն Ա. Չափութակներ, Աչ, հ, 20, էջ 121; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 123; Վարդակյան Գ. Ա., Ղռակինքը նոր կենցազ, էջ 113; ԴԱՆ—81, I, 131, 166.

⁴⁵ См.: Լալայն Ա. Ջավախիք, Աչ, հ, 1, էջ 226; ԴԱՆ—82, IV, 17; V, 16, 51, 92. См. также: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 35.

⁴⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлесского вилаетов. Тифлис, 1904, с. 208—209; Բաղդադի Գ. Հ. Հայոց պատմություն..., էջ 81.

⁴⁷ См.: ԴԱՆ—82, V, 4, 16, 32, 47.

⁴⁸ Լալայն Ա. Ջավախիք, Աչ, հ, 1, էջ 226; он же, Չափութակներ, Աչ, հ, 20, с. 121.

⁴⁹ См.: Սարգսյան Ա. Указ. соч., с. 68, 69; Լալայն Ա. Ջավախիք, Աչ, հ, 1, էջ 226; ԴԱՆ—82, IV, 11, 27; V, 27, 36, 47—48.

⁵⁰ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Լալայն Ա. Ջավախիք, Աչ, հ, 1, էջ 226; он же, Չափութակներ, Աչ, հ, 20, с. 121; ԴԱՆ—82, IV, 11, 19, 27; V, 84, 92.

⁵¹ См.: ԴԱՆ—82, V, 27, 51, 76, 86.

⁵² См.: ԴԱՆ—82, IV, 21; V, 74. Ср., например, с конниками в жилищах восточных славян. См.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 354—356; Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: гражданское зодчество, М., 1983, с. 274, 276.

са, рядом со входом в гоми ода, сооружали площадку для сидения детей (длиной около 50—70 см, ширина была равна ширине драбы), которым иногда разрешали находиться в гоми ода, чтобы слушать интереснейшие рассказы стариков⁵³. Дараба служили также местом для трапезы—как в обыденные дни, так и во время различных пиршеств—главным образом мужчин, гостей. В углу дараба, у входа в гоми ода, часто можно было видеть «горку» постельных принадлежностей, закрытых джеджимом, карпетом⁵⁴.

Прекрасно сохранившаяся дубовая тахта-кровать третьего вида—со спинками с четырех сторон—встретилась нам в селе Цоинпар Мартунинского района⁵⁵ (табл. XV, 4). Больших размеров тахта ($255\times137\times97$ см) стояла в одной из комнат дома зажиточного многолюдного гердастана и предназначалась только для главы семьи и его жены⁵⁶. Данное обстоятельство свидетельствовало о престижном характере тахты, выделявшейся среди прочей мебели своим внушительным видом.

Мы рассмотрели мебель и приспособления для сидения и лежания, а теперь перейдем к рассмотрению мебели и приспособлений, предназначенных только для сидения. Это—скамьи, стулья, а также самые различные предметы, используемые для сидения.

В традиционном быту сельского населения Армении подвижные деревянные скамьи группового пользования—*իշտինոց* (ишотнук—дословно «ножки ослика»)—встречались сравнительно редко (Тавуш, Лори, Айрапат). Сиденье (толстая планка) этих скамеек опиралось на ножки из обрезков досок: длина ее была 150—200 см, ширина 30—40 см. Ими пользовались чаще во дворах, а при надобности вносили в дом⁵⁷. При необходимости (например, во время пиршества) скамейками служили длинные доски, укладывавшиеся на каменных стойках⁵⁸. В Тавуше для сидения употребляли также большие бревна, которые использовались для топки в открытом очаге. Один конец бревна придвигался к огню,—все бревно сгорало за 15—20 дней, в течение которых оставшаяся часть использовалась как скамья⁵⁹.

⁵³ См.: ГАН—83, V, 90. См. также: Убийство яиц. Ч. 4., Академия наук Франции. Том I (Парижский Институт), 1905, № 13—14.

54 CM.: *Tull*-82, IV, 27; V, 27, 52

55 См. также: Մկունդ Տ., Ամիսայի արձագանքներ, Ել 1950, ռուս. թ. 69.

⁵⁶ См.: ЧУЛ—81, I, 126, 127, 147.

⁵¹ См.: ГЦЛ—80, III, 68.

58 См.: *?ул-82*, III, 110.

"Cm.: 7U1-80, II, 249

Стулья со спинками были рамной конструкции, с сиденьем из досок (табл. XVII, 4, 5). Привлекают внимание вставные части спинок с прекрасным резным орнаментом. Высота этих стульев была 80 см, сиденье— 35×35 см⁶⁵.

Вызывает интерес следующее обстоятельство. Как указывают, например, П. Тер-Мовсисян и Е. Лалаян, в конце XIX в. в Мегри и Горисе (поселения, постепенно превращающиеся в город) у многих жителей имелись

⁶⁰ Cm.: 200—81, III, 3, 53.

⁶¹ См.: *ТУЛ*—*81*. I, 76, 148, 167; IV, 24, 59.

62 Cm.: 746-81, III, 29.

⁶³ См.: Գեղոյնակ Վ., Указ. соч., с. 159, 203; Հալիշ-ցյան Գ. Ա., указ. соч., с. 217; Հարուրյունյան Ա., Указ. рук., тетр. 57, с. 289.

"**См.**: *Чел*-**80**, I, 40-42; III, 47, 68; *Чел*-**81**, I, 42, 148; III, 63; *Чел*-**82**, II, 31; III, 23, 50; IV, 7; V, 36, 60-61; *Чел*-**83**, I, 48, 69.

⁶⁵ Следует оговориться, что деревянные диваны, скамьи, кресла, столы, стулья были распространены в быту армянского народа задолго до XIX—XX вв. Они были известны с древнейших времен, о чем свидетельствуют историки и путешественники средневековья, красочные миниатюры из книг того времени. Однако они имелись в основном у зажиточной части городского населения, в государственных и церковных учреждениях. См., напр.: Թոլովի Գ. Հ., Հայ պատմություն..., էջ 87—91; Գևորգյան Ա. Բ., Արքեստաներու և կեցած հայկական մանրանկարներում, Երևան, 1972, աղ. 13, 14/2, 14/3, 14/4, 17/1, 17/3, 30, 32/1, 32/2, 33/2, 38/5.

стулья европейских образцов, но они предпочитали сидеть на полу, устланном кarpетами, войлоком, коврами, а стулья предлагали гостям⁶⁶. Такие примеры зафиксированы и в полевых материалах автора (в Лори, Шираке, Айрапете, Вайоц-дзоре)⁶⁷. Стулья без спинок употреблялись и для различных хозяйственных целей—сидя на них доили коров, сбивали масло в маслобойке и т. п.⁶⁸.

Для сидения пользовались также самыми различными приспособлениями. Почти во всех районах Армении употреблялись обетсанные чурбаны (*կոճ—կոչ, բրթուկ—կոտուկ*), главным образом предназначенные для старших, уважаемых членов семьи, почетных гостей. Часто даже главу семьи называли *օշիփ բրթուկ* (оджаки котук—«опора (дословно—«пень») очага»), *ման բրթուկ* (тан котук—«опора (пень) дома»), показывая этим свое уважение к нему, как к опоре семьи⁶⁹. По степени распространения спцендиям подобного типа мало уступали эмблизы (*զիրի*) (табл. XVII, 6)—цилиндрообразные (высотой 25—35 см, диаметром 30—60 см) приспособления из соломенного жгута, наполненные соломой. Нам они известны, например, из Высокой Армении, Гехаркуниха, Арагацотна, Ширака, Сасуна, Муша⁷⁰. В традиционном быту широко употребляли наполненные шерстью, лоскутом маленькие, тонкие туфяки—*մինար* (миндар). Их обычно клади на пол или на тахты-кровати. В Шираке для спцендия часто пользовались свернутыми циновками из соломенного жгута⁷¹. В селениях Вайоц-дзора старшие члены семьи, почетные гости усаживались на устланном войлоком, коврами полу и прилонялись к специально для этого завернутым в материю постелям-бастакам (*րաստիշ*). Старейшина семейства имел свой постоянный бастак, которым никто, кроме него, не

имел права пользоваться⁷². Таким образом, у населения Вайоц-дзора престижнее считалось употребление не стульев, а бастаков. В Зангезуре для сидения пользовались камнями, расположеннымными вокруг открытого очага⁷³. В Тавуще при необходимости сидели на таганах, покрытых паласами⁷⁴, а в неимущих хозяйствах Гехаркуниха и Вайоц-дзора—на кусках высушенного дерна⁷⁵.

2. Детская мебель

В интерьере традиционного армянского народного жилища детская мебель была сравнительно малочисленной (колоубели, стоялки, ходилки), но довольно разнообразной по форме и конструкции.

По своим конструктивным особенностям колыбули можно подразделить на два типа—стоячие и висячие. Различаются три подтипа стоячих колыбелей. Колыбули первого подтипа имели простую конструкцию: к продольной части недлинной доски укрепляли низкие борта (табл. XVIII, 3) или же толстую доску или брусков выдалбливали по длине, оставляя лишь выступающие края (табл. XVIII, 1). Для раскачивания колыбули снизу укрепляли небольшие полукруглые дощечки—полозья. Длина таких колыбелей была 75—85 см, ширина 35—40 см, высота 20—25 см, высота бортов 7—14 см. Назывались они по-разному—*շիղուծ ճռ* (ангуц чоч), *ճռ* (чоч) (Тавуш), *բարուր* (барур) (Лори). По имеющимся у нас сведениям, в Лори в них клади новорожденных до 40-го дня. Это тот период, когда роженица еще не полностью окрепла, не выходила из дома, а ребенок требовал особого внимания. По этой причине, даже лежа на тахте, роженица клада небольших размеров колыбель рядом, оставляя ее там и на ночь. При этом исключалась опасность, что ночью она невольно может придавать ребенка. По истечении упомянутого срока ребенок клади в стоячие колыбули других подтипов, которые обычно уже ставились на пол, а у наиболее неимущих такими колыбелями пользовались значительно дольше⁷⁶.

Второй подтип стоячих колыбелей, по располагаемым нами данным, представлен двумя видами, которые являются как бы развитой формой колыбелей первого подтипа. У колыбелей первого вида полозья несколько выше и массивнее, к ним вертикаль-

⁶⁶ См.: Տեր-Մավևարյան Փ., указ. соч., с. 82, 89; Ղայլային Ե., Զանգեզուր, Աչ, 5, 6, էջ 60. Ср.: Անդրադամյան Մ., Ուսումնական հայոց..., էջ 1461:

⁶⁷ См.: ԴԱՆ—80, III, 47; ԴԱՆ—81, III, 63; ԴԱՆ—82, I, 21; II, 31; III, 23, 50. Ср.: Կողայիլյան Ա., Պատմությունների հայոց..., էջ 1461:

⁶⁸ См.: ԴԱՆ—81, III, 3, 29; IV, 59, 82; ԴԱՆ—82, IV, 36; V, 60, 61, 90.

⁶⁹ См.: ԴԱՆ—80, I, 113—114; III, 15; ԴԱՆ—81, I, 67; III, 53, 63; IV, 24, 58; ԴԱՆ—82, I, 42; III, 50, 80; V, 108; ԴԱՆ—83, I, 28, 69; Կարպավայր Ե., указ. соч., с. 82. См. также: Ковалевский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 91.

⁷⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 31, 107, 148; II, 18; IV, 4, 25; ԴԱՆ—82, III, 97; ԴԱՆ—84, I, 16. См. также: Հափիսիան Գ., указ. соч., с. 120; Միքը արյան Ա., указ. соч., с. 312; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 289; Սահմանական Մ. և Վ., указ. рук. ч. I, с. 123, ч. 4, с. 60.

⁷¹ См.: ԴԱՆ—83, II, 31; III, 111, 138.

⁷² См.: ԴԱՆ—82, I, 7, 34, 42; III, 15, 35, 57, 88.

⁷³ См.: Առ. Ղայլային, Զանգեզուրի հայոցը. էջ 103.

⁷⁴ См.: ԴԱՆ—80, II, 186—187.

⁷⁵ См.: ԴԱՆ—81, I, 167; ԴԱՆ—82, I, 42.

⁷⁶ См.: ԴԱՆ—80, II, 236, 239; ԴԱՆ—81, III, 6, 55; ԴԱՆ—83, I, 29, 69—70; ԴԱՆ—84, I, 1, 5.

но прибиты стойки, соединенные сверху продольной рейкой, которой пользуются для раскапывания (табл. XVIII, 4). Такие колыбели известны нам из Ноемберянского района (Тавуш)⁷⁷. Колыбели второго вида имеют дошатое дно, низкие полозья, над которыми установлены высокие полукруглые доски, также соединенные сверху рейкой (табл. XVIII, 2). Колыбели этого вида встречались нам в Туманянском районе (Лори)⁷⁸. У колыбелей обоих видов отсутствуют борта. По своим конструктивным особенностям, с некоторой долей условности, рассматриваемый подтип колыбели можно назвать переходным, занимающим как бы промежуточное положение между первым и третьим, наиболее развитым подтипов стоячих колыбелей.

Колыбели третьего подтипа (табл. XVIII, 5; XIX, 1—6) были распространены по всей Армении. Наиболее общепринятое их название — *օրորց* (ороц), но бытовали и другие названия, как, например, *օրբը* — ороцк (Ширак, Джавахк, Ерзиня, Амасия, Евдокия, Салмаст), *օրփան* — оранн (Акн, Амид), *գետրորշին* — гетноран (Чишкатаг), *լինավոր ճեմ* — линавор чеч (Тавуш), *որորց* — уроруц (Сюник)⁷⁹. Они представляли собой длинный и неширокий, прямоугольный параллелепипед, верхняя часть которого (куда клали ребенка) состояла из пригнанных друг к другу тонких дощечек, реек, реже — плелась из трав или веревок. У изголовья и изножья прикреплялись согнутые аркообразно жерди (*կամար* — камар, *խմ* — хэм, *զլոյ* — глох), соединенные сверху рейкой (*լուծ* — луз, реже — камар)⁸⁰. С помощью этой рей-

⁷⁷ См.: АОЭ. ИАЭ, эксп. за 1961 г.; фото № 21192.

⁷⁸ См.: ԴԱՆ. — 84, I, 5.

⁷⁹ См.: Մալիսայան Հ., указ. соч., с. 229; Միքրայան Ա., указ. соч., с. 291; Միքլյան Գ., Գրտեղակի և պարակապակին, Կաճեր, 1938; էջ 877; Ղուկաս Տ., указ. соч., с. 452; Ալույսյան Ա., Գառնու թյուն եղանակի հայոց, էջ 1433; Պանալանյան Ա. Տ., указ. соч., с. 182, 217, 254, 266; Արդյան Խ., указ. соч., с. 71—73, 78; Մինեյան Գ., Ըստածայան Պոնտական Ամափո, Վենետիկ, 1968, էջ 1010; Առ. Լիփյան, Զանգեռուքի հայեր էջ 185; Գանդրայան Հ., Զմշկածք և իր գուշկեր, Բ. մ., 1969, с. 613; Թ. Гарникянц А. Ե., Новое и традиционное..., с. 101; ԴԱՆ. — 80, II, 236—238; ԴԱՆ. — 82, II, 27; IV, 7; V, 62; ԴԱՆ. — 83; I, 8, 29, 69; ԴԱՆ. — 84, I, 1, 15—16, 28.

⁸⁰ См. Լայան Ա., Վարական, Ա. Տ., 2, էջ 118; он же, Եղբայրների գավառ, Ա. Տ., т. 9, с. 214; он же, Եղբայրների գավառ, Ա. Տ., т. 16, с. 45, 46; он же, Մուշ-Յառն, Ա. Տ., т. 26, с. 156, 186; Մալիսայան Հ., указ. соч., с. 229; Լիփյան Ա. Տ., Զանգեռուքի հայեր, էջ 203; ԴԱՆ. — 80, II, 2 38; ԴԱՆ. — 81, I, 37, 165; II, 21; III, 5, 82; IV, 24, 47; ԴԱՆ. — 82, III, 22, 85, 98;

ки можно было поднимать и переносить колыбель, не беспокоя спящего ребенка; опираясь на рейку, мать кормила ребенка грудью; к рейке привязывали веревку, за которую качали колыбель. Через рейку и края колыбели перекидывался кусок ткани (*օրփի ժաֆին* — ороцца цацкан) с тем, чтобы предохранить младенца от яркого света, а также мух и мошек. У этих колыбелей, в отличие от рассмотренных выше, имелись низкие ножки, которые вставлялись в ногтевые полозья (*դրույնին* — эорорани, *օրփի* — ороран, *օրփ* — орор)⁸¹. Как уже отмечалось, у стоячих (а также у висячих) колыбелей имелись низкие борта или они вовсе отсутствовали. Их фактически заменили укрепленные к одному из продольных боков колыбели специальные свивальники, называемые в Тавуше *կրպանին* — кпани, в Сюнике, Вайоц-ձоре, Шираке — *կաշին* — капан, в Гехаркунике *բինդ* — бинд, в Васпуракане *չինդ* — пинд, в Себастии *թիւթիթ* — тевлат, у армян Партизака — *օրնիկաշի* — оранкан, в Сасуне, Чмшкатцае — *օրբակաշի* — ороцкан⁸².

С их помощью ребенка привязывали к колыбели, чтобы предохранить его от падения (табл. XVII, 5; XIX, 6). На дно колыбелей обоих типов клали матрац (*պինդ* — пеп, *բրիփ* — борп)⁸³, набитый травой (в Джавахке, Акне он назывался *խուլուկ* — хоткур).

⁸¹ ՀԱՆ. — 83, I. 1. Рассматриваются стоячие колыбели, с некоторыми конструктивными особенностями, встречались и у других народов Закавказья, Северного Кавказа, Передней и Средней Азии. См. напр.: Рычков Ю. Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (По материалам антропологического обследования в Азербайджане), КСИЭ, 1957, вып. 27, с. 69—70; Гаджиев А. Г. О влиянии колыбели (бешка) на величину головного уздечника у детей, КСИЭ, 1963, вып. 38, с. 115; Смирнова Я. С. Детский и свадебный циклы обычаяев и обрядов у народов Северного Кавказа, КЭС, 1976, вып. 6, с. 56—57 (рис. 1); Касимова Р. М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки (в связи с изучением энтомогенеза азербайджанского народа), Баку, 1980, с. 13—23, 35—40; Дебиров П. М. Указ. соч., с. 184 (рис. 179, 181).

⁸² См.: ԴԱՆ. — 80, II, 237; III, 104; ԴԱՆ. — 83, III, 22; ԴԱՆ. — 83, I, 1. 8; ԴԱՆ. — 84, I, 58.

⁸³ См.: Бунятов Г. Домашнее воспитание у армян Эриванской губернии, ЭО, 1894, № 4, с. 165; Միքրայան Ա., указ. соч., с. 291; Միքլյան Գ., указ. соч., с. 877; Գարիկյան Կ., указ. соч., с. 203; Պետրյան Վ., указ. соч., с. 281; Արփյան Խ., указ. соч., с. 71; Լիփյան Ա. Տ., Զանգեռուքի հայեր, с. 204; Գանդրայան Հ., указ. соч., с. 614; ԴԱՆ. — 80, II, 236; ԴԱՆ. — 81, I, 37, 114.

⁸⁴ См.: ԴԱՆ. — 80, II, 236; ԴԱՆ. — 83, I, 90; ԴԱՆ. — 84, I, 1.

или высеками полбы⁸⁴. Как у армян, так и у других народов матрац колыбели иногда заменяли (с чисто гигиеническими целями) подогретой землей, взятой из неподвергшейся обработке удобрениями местности. Слой земли насыпался на матерю и прикрывался ею (հողպոր—օշօր, բողժիք—օխլատ)⁸⁵. Колыбели этого подтипа подразделяются на два вида по следующим признакам: по наличию отверстия на дне и по художественному оформлению. Во многих районах Армении (например, в Тавуше, Лори, Арагацотне, Айрапете, Вайоц-дзоре, Сасуне, Тароне)⁸⁶ дно и, соответственно, матрац колыбели обоих типов имели отверстие (շիրերի տեղ—шибеки тех) диаметром 7—10 см (табл. XVIII, 5, 6), через которое выводили мочу по деревянной или глиняной трубке (вставленной между ножками ребенка и имеющей различную форму в зависимости от пола младенца: см. табл. XVIII, 8)—պոկի—пук, լուցալուզ, լուկի—լունկ, չորդինդ—ճյուղիլ, иногда—շիրեր—шибек—в специальные горшочки (шибек, շիրեր—шибич, ցիաման—цтаман, սիմինջ—симиндж)⁸⁷ (табл. XVIII, 7). Это позволяло подолгу не менять пеленки и не нарушать сон. В остальных районах, по имеющимся у нас сведениям, рассмотренные приспособления для отвода мочи не употреблялись.

⁸⁴ См.: Ճամփիլյան Հ., Указ. соч., с. 359; Մալիխանյան Հ., Указ. соч., с. 229; Առարարյան Հ., Указ. соч., с. 89; ԴԱՆ—80, II, 238—239; ԴԱՆ—83, I, 90—91, 104.

⁸⁵ См.: Пантиухов И. И. Указ. соч., с. 152, 174; Միխրային Ա., Указ. соч., с. 291, 322; Անդրանիկ Ա., Указ. соч., с. 47; Լալայան Ե., Խոր-Բայրակեան գավառ, ԱՀ, 5, 16, Էջ 44, ոռ же, Մուշ-Տարոն, ԱՀ, թ. 26, с. 184; Աւազյան Ա., Գատմառյան և վզգովոր հայոց... էջ 149; Միխրային Գ., Указ. соч., с. 904; Գատմառյան Հ., Указ. соч., с. 613; Կոնդոյան Հայինենեսյան Վ., Указ. соч., с. 127; ԴԱՆ—81, IV, 25; Հավակինյան ԱԲ., Указ. рук., ч. 2 (тетр. 265), с. 115, 116; ԴԱՆ—82, III, 129; V, 29; ԴԱՆ—83, I, 90, 104; ԴԱՆ—84, I, 2. Ср., напр.: Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время), М., 1979, с. 130; Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии, М., 1983, с. 10, 40.

⁸⁶ См.: Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, 5, 26, էջ 184; Արգյան Ա., Указ. соч., с. 71; Պետրյան Վ., Указ. соч., с. 281; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 204; Մելիք Ա., Указ. рук., ч. 9, с. 8—10; ԴԱՆ—80, II, 236—239; ԴԱՆ—81, III, 22.

⁸⁷ См.: Пантиухов И. И. О народном врачевании в Закавказском крае, Тифлис, 1899, табл. 4, рис. 5—8; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88; ԴԱՆ—80, II, 236; ԴԱՆ—82, III, 22; ԴԱՆ—83, I, 29, 90, 104; ԴԱՆ—84, I, 28. Рассмотренный способ отвода мочи ребенку знаком также другим народам, пользующим-

Существовала разница и в художественном оформлении колыбели третьего подтипа. Были колыбели, на которых отсутствовали какие-либо украшения, в других случаях их корпус был покрыт тонкой резьбой с геометрическим и растительным (табл. XIX, 3—5) орнаментом, встречались также колыбели, большую часть элементов которых составляли точенные столбики (табл. XIX, 1, 2). Разница в оформлении колыбели была обусловлена как социальным положением их владельцев, так и местными традициями (так, например, в Лори колыбели традиционно покрывались самой разнообразной резьбой, а в Сюнике ограничивались маленькими штрихами на поверхности этих изделий)⁸⁸.

Орнаментированные и изготовленные из столбиков токарной работы колыбели встречались только в зажиточных семьях, они были намного дороже обычных колыбелей и иметь их дома считалось престижным. В больших семьях обычно насчитывалось 4—6 колыбели. Днем они ставились на тахту, но чаще всего на пол в одном углу дома (где с младенцем ухаживали более взрослые девочки или матери), а ночью—вблизи от места, где спали родители⁸⁹. Длина этих колыбели варьировалась от 85 до 120 см, ширина 35—50 см, высота 55—75 см.

Колыбель являлась семейной реликвией; часто одна и та же колыбель служила нескольким поколениям. Колыбель иногда входила в состав приданого невесты⁹⁰, иногда же ее дарили только при рождении первенца⁹¹. Существовало много разных обычаяев, связанных с колыбелями. Рассмотрим некоторые из них. Родители всегда старались убе-

ся подобными колыбелями. См., напр.: Исакова. Об уходе за новорожденным у различных народов Кавказа. —Научные беседы врачей Закавказского повивального института, Тифлис, 1889, с. 170—174; Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 69; Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии, ТИЭ, Новая серия, т. 42, М.; Л., 1959, с. 74, 257—258, 305—308; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 116; Сергеева Г. А. Арчинцы, М., 1967, с. 156; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт..., с. 71; Касимова Р. М. Указ. соч., с. 24—25; Этнография детства..., с. 9, 41.

⁸⁸ См.: Իսիգյան Յու., Զանգեզուրի հայերը, էջ 166.

⁸⁹ См.: Միխրային Ա. Указ. соч., с. 26; ԴԱՆ—80, II, 238; ԴԱՆ—81, I, 148; II, 17; ԴԱՆ—82, I, 43, 45; II, 27; III, 23; IV, 12; V, 62. О влиянии тугого пеленания и колыбели рассмотренного подтипа на деформацию головы ребенка см., напр.: Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 64—82; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 114—118; Этнография детства..., с. 9—10.

⁹⁰ Լալայան Ե., Խոր-Բայրակ գավառ, ԱՀ, 5, 9, էջ 839.

⁹¹ См.: Միխրային Ա., Указ. соч., с. 254; Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, 5, 26, էջ 174; Գատմառյան Հ., Указ. соч., с. 459.

речь детей от дурного глаза, злых духов. Для достижения этой цели применялись различные меры. Как видно из таблицы XIX, 3, 5, из головы и из ножки, иногда и весь корпус колыбели украшали резными изображениями крестов. Широко применялись разные амулеты, обереги, магические приемы: к оророцу прикрепляли высушенный пятак свиньи, с его лука вешали сине-белые бусы (*շըռուղիք*—ачкулунк), миниатюрные деревянные кувшинчики, ракушки (*օրոճիկ*—орочик); под подушку младенца клади письменные талисманы с заговором, кусочки угля, пепел из дрнденского (зажигаемого во время праздника Тарнэнадрадж) костра, острые предметы, кусок хлеба; рядом с колыбелью ставили миску с водой⁹². С этой же целью, когда рядом с домом проходила похоронная процесия, колыбели приподнимали и ставили на возвышения⁹³; перед тем как впервые положить новорожденного в колыбель, его выносили наружу, показывая солнцу⁹⁴. Для излечения младенца, заболевшего от испуга, на луце колыбели и на пеленках клади куски хлопка или хлопковый фитиль, который затем зажигали⁹⁵. Чтобы собака не кусала ребенка, мать и повитуха трижды передавали его друг другу перед лицом оророца⁹⁶. Помимо всего этого, по поверьям армян Джавахка, новорожденного (до достижения им определенного возраста) защищал его ангел, который всегда стоял у изголовья оророца⁹⁷. Бездетные женщины, желавшие иметь детей, изготавливали миниатюрные колыбели с куклами и приносили их к источнику св. Иакова на горе Аарат⁹⁸. Если две семьи хотели породниться, то они часто прибегали

⁹² См.: Լալայան Ե., Զավակիք, Աչ, հ. 1, էջ 272—277; он же, Բորշալուք գավառ, Աչ, տ. 9, с. 259—260; он же, Եղբ-Բայազեփ գավառ, Աչ, տ. 16, с. 16, 45, 46; он же, Մուշ-Ցարոն, Աչ, տ. 26, с. 188; Ճպուրյան Հ., Երեխնաց Նախշանակ, էջ 98; Կիսիյան Ստ., Զանգեզուրդ հայերը, էջ 205, 302; он же, Լևանյան Դարարաղի հայերը... էջ 63; Մրգնաձայնց Գ., սկզ. соч., տ. 1, с. 341; ԴԱՆ-80, III, 49; ԴԱՆ-81, III, 6; ԴԱՆ-83, I, 9, 20, 35. Ср. напр.: Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 95; Этнография детства..., с. 13, 27.

⁹³ См.: Յանակիք Ե., սկզ. соч., с. 46.

⁹⁴ См.: Լալայան Ե., Վարդանա, Աչ, հ. 2, էջ 150; он же, Մուշ-Ցարոն, Աչ, տ. 26, с. 184.

⁹⁵ См.: Լալայան Ե., Եղբ-Բայազեփ գավառ, Աչ, հ. 16, էջ 48; Ср.: Լալայան Ե., Վասուբական, Աչ, հ. 23, էջ 51; Սնարդյան Ա., սկզ. соч. с. 46.

⁹⁶ См.: Լալայան Ե., Եղբ-Բայազեփ գավառ, Աչ, հ. 16, էջ 45.

⁹⁷ См.: Լալայան Ե., Զավակիք, Աչ, հ. 1, էջ 336.

⁹⁸ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 142—144; Шарпунян Գ. Լ., Указ. соч., с. 145—146. Ср.: Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 147; Александров А. К. Указ. соч., с. 161.

к обручению новорожденных с колыбели (*օրոճաշիպ*—оророцаказ, в отдельных районах также и *բեշեպեղիք*—бешкэартма). При этом отец мальчика делал насечки (*խչ*—хаз) на луце колыбели девочки или завязывал на нем трехцветную нитку. После этого между двумя семьями устанавливались свойственные отношения. Обручение в колыбели происходило и в том случае, когда у человека умирали дети в раннем возрасте. При этом он надеялся, что здоровье и счастье другого ребенка отчасти перейдут к его младенцу и спасут от смерти⁹⁹.

В традиционном быту сельского населения Армении употреблялись также колыбели другого типа—висячие люльки (табл. XIX, 7). Их самое распространенное название—*ճիճ-չօչ*, *ճիճ-քոչ*, реже, употреблялись и другие названия, например, *ճողոր*—чхджор, *կահօրդի*—кахорран (среди армян Акна, Чмшкатцага, Партизака), *ճողր*(*ք*)—чхор(к) (Сасун, Себастия), *բալլոց*—баллоц (Высокая Армения), *ճամփիպիչ*—цантрамак (Васпуракан), *լանդիկ* (с. Мартирос Азизбековского района)¹⁰⁰. Висячие люльки были двух подтипов. В Тавуще, по сообщению Р. Бояна, были распространены похожие на корыто люльки, выдолбленные из толстых бревен, нижняя выпуклая часть которых называлась *օրոճիքի* (орории). Колыбель на веревках подвешивалась к потолку или к колоннам. Висячие люльки второго подтипа были распространены по всей Армении и представляли собой нехитрое оружие, напоминающее гамак,—на параллельные веревки укрепляли дощечки, плотную холстину и привязывали между колоннами дома, деревьями сада¹⁰¹. Висячие люльки были распространены главным образом в бедных семьях. Часто ими пользовались во временных жилищах на летовках.

⁹⁹ См.: Լալայան Ե., Վարդանա, Աչ, հ. 2, էջ 113; он же, Բորշալուք գավառ, Աչ, տ. 9, с. 214; он же, Եղբ-Բայազեփ գավառ, Աչ, տ. 16, с. 9; он же, Մուշ-Ցարոն, Աչ, տ. 26, с. 156—157; Կիսիյան Ստ., Զանգեզուրդ հայերը, էջ 185; ԴԱՆ-81, Ի, 8, 24. Этот обычай известен и другим народам (курдам, туркам и т. д.). См., напр.: Աղալ Ա., սկզ. соч., с. 44; Серебрякова М. Н. Указ. соч., с. 94; Этнография детства..., с. 32.

¹⁰⁰ См.: Ամանելի Ս., սկզ. соч., с. 303; Միսլյան Գ., սկզ. соч., с. 843; Գարիկան Կ., սկզ. соч., с. 375; Կարապետյան Ե., սկզ. соч., с. 96; Դավիթյան Հ., սկզ. соч., с. 613; Կոնդոյան Հավինենիսյան Գ., սկզ. соч., с. 127; Մրգնաձայնց Գ., սկզ. соч., տ. 1, с. 167, 338; ԴԱՆ-81, Ի, 114; ԴԱՆ-82, Ի, 43; ԴԱՆ-83, Ի, 29; ԴԱՆ-84, Ի, 3, 16.

¹⁰¹ См.: Ճանիկյան Հ. Կ., սկզ. соч., с. 406; Արփյան Ե., սկզ. соч., с. 72—73; Մելյան Ա., սկզ. рук., ч. 9, с. 5—7; Բորյան Ա., սկզ. рук., с. 27; ԴԱՆ-80, III, 48, 67; ԴԱՆ-81, Ի, 38, 114; IV, 25; ԴԱՆ-82, IV, 27; V, 29. Ср.: Հակոբյան Հ., սկզ. соч., с. 371.

К детской мебели относятся также стоялки и ходилки. Стоялки, называемые в Высокой Армении, Шираке, Джавахке **тонир**, տղի թղփ (тхи тнтир—дословно «стонтир для мальчиков»)¹⁰², служили для того, чтобы учить детей стоять на ногах, а также чтобы на некоторое время можно было бы оставлять их без присмотра. Стоялки (табл. XVIII, 10) напоминали низкую табуретку с более тонкими ножками, укрепленными на четырехугольной подставке. Здесь сиденье заменялось доской с круглым отверстием посередине, куда ставили ребенка. Стоялка доходила до груди ребенка, так что он мог свободно двигаться и облокотиться на поверхность доски. Стоялки, употребляемые населением Гандзака¹⁰³, назывались *լուսիք* (вотани—дословно «с ножками») и отличались от тониров тем, что у них отсутствовала нижняя подставка (на которой стояли дети). На ножки иногда укреплялись маленькие деревянные колеса и стоялки превращались в ходилки. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходилка катилась, заставляя его волей-неволей переступать ножками. Однако широко распространенные ходилки имели иную форму—это трехколесное приспособление, с поднимющимися над задними колесами рукоятками, укрепленные сверху горизонтальной перекладиной, подталкивая и опираясь на которую, ребенок учился ходить (табл. XVIII, 9). Ходилки в различных районах Армении назывались по-разному, например, в Шираке, Джавахке, Тавуще, Айрапате, Вайоц-дзоре, Сюнике—*ճն(ն)կիկ* (чрн(ик)), *ճպնի* (чран), *ճռն* (чер), в Балу—*ճարիկիկ* (чархик), а в Туруберане, Гехаркунике—*գանել* (грнел)¹⁰⁴. В Зангезуре, Тавуще и Гандзаке употреблялись ходилки другой конструкции: в земляной пол вбивали маленький брускок, в верхней части которого

¹⁰² См.: Մալխայան Առ., указ. соч., т. 2, с. 118; ԴԱՆ-82, II, 31; III, 129; IV, 8; V, 29. Ср., напр. Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73, 74, рис. 8/5. Заметим, что в западноармянском литературном языке под „мальчиком“ (տղա—тха) понимают „детей“ вообще. См.: Մալխայան Առ., указ. соч., т. 4, с. 420—421.

¹⁰³ См.: Լալայան Ե., Գանձակի գավառ, Աչ, 4, 6, էջ 285.

¹⁰⁴ См.: Միհրաբյան Ա., указ. соч., с. 325; Մալխայան Հ., указ. соч., с. 229; Աննիս, указ. соч., рис. VII/6; Լալայան Ե., Մուշ-Զարու, Աչ, 6, 26, էջ 182; Մարգարյան Հ., указ. соч., с. 475; Լիսիյան Առ., Զանեղուցիկ հայեց, էջ 207; Բղոյան Վ., Հայ ժողովրդական խանեն, Երևան, 1982, 4, 3, էջ 14—15; ԴԱՆ-80, III, 51, 68; ԴԱՆ-81, I, 67, 114; ԴԱՆ-82, I, 43; II, 31; III, 129; IV, 8; V, 62; ԴԱՆ-83, I, 30, 70; ԴԱՆ-84, I, 16. Ср. напр.: Ավելի Ա., указ. соч., с. 67—68; Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73.

его горизонтально укрепляли полукруглую рейку так, чтобы она вращалась вокруг вертикального бруска. Ребенок держался за рейку, толкал ее и, перебирая ножками, учился ходить. Для предохранения от падения, ребенка опоясывали веревкой, концы которого завязывались к полукруглой рейке¹⁰⁵.

3. Мебель и приспособления для трапезы

Мебель и приспособления для трапезы в интерьере традиционного армянского народного жилища были представлены низкими деревянными столиками, столами-подносами, реже—столами на высоких ножках. Для этих целей использовались также курицы, тахты-кровати.

Низкие (высотой 30—50 см) деревянные столики по функциональному назначению подразделялись на два типа: для раскатывания теста и трапезы и только для трапезы. Функции столиков наложили определенный отпечаток на их форму, размеры, названия. Так, столешницы столиков первого типа были круглой (диаметром 60—80 см) (табл. XX, 1, 3, 5) и прямоугольно-четырехугольной формы (табл. XX, 2, 6), а столешницы столиков второго типа (табл. XX, 4)—только прямоугольно-четырехугольной формы. Ножки столиков обоих типов, будучи вбитыми в столешницу, в основном имели одинаковую форму, разница заключалась в размерах столиков. Так, столешницы столиков второго типа чаще были длиннее (до 250 см) и шире (от 30 до 100 см)¹⁰⁶. Столики для раскатывания теста и трапезы назывались *լոնչա* (хонча—стол), *հացի տախտակ*, *հացի փեղլուն* (хаци тахтак, хаци пешхун—доска, стол для хлеба), реже—*մաղան տախտակ* (сеган-тахтак—доска-стол), а столики для трапезы—*հացի մեղան* (хаци сеган—стол для хлеба), сеган-тахтак, *օդի հացի տախտակ* (оди хаци тахтак—доска для хлеба для гоми ода), *օդի լոնչա*, *օդի փեղլուն* (оди хонча, оди пешхун—стол для гоми ода)¹⁰⁷. Частое употребление в названиях столов слова *հաց* (хаци—хлеб) объясняется

¹⁰⁵ См.: Լալայան Ե., Զանեղուր, Աչ, 4, 4, էջ 90; он же, Գանձակի գավառ, Աչ, т. 6, с. 285; ԴԱՆ-80, I, 170; ԴԱՆ-83, I, 91, 105.

¹⁰⁶ См.: Հովհաննիս ԱԲ., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 62; Թօնիկ Բ., указ. рук., с. 6, 17, 67; ԴԱՆ-81, I, 141; IV, 21; ԴԱՆ-82, III, 121; IV, 12; V, 28; ԴԱՆ-84, I, 47.

¹⁰⁷ См. Մարգարյան Լ., указ. соч., с. 22; Մալխայան Հ., указ. соч., с. 224; Միհրաբյան Ա., указ. соч., с. 224; Լալայան Ե., Բորշալուի գավառ, Աչ, 6, 9, էջ 208; Վարդանյան Գ. Ա., Լոնեցիների նոր կենցաղը, էջ 154; Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян:

тем, что в армянском языке под этим словом подразумевается и еда вообще¹⁰⁸.

Способы употребления столиков во многом зависели как от местных традиций, так и от социально-престижных аспектов семейного быта сельского населения дореволюционной Армении. Так, например, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в Лори, Тавуше, Арагацотне, Дерсиме, Хуте традиционно для трапезы употреблялся столик для раскатывания теста¹⁰⁹. В Гехаркунике, Шираке и Джавахке же мужская половина состоятельных слоев населения обычно пользовалась столиками, предназначенными только для трапезы. Чаще всего они ставились в гоми ода между тахтами-кроватями, иногда и на них. Хранились они там же, между тумбами у входа, или же в сенях, туне у стен. Женщины в весенне-летний период для трапезы пользовались столиками для раскатывания теста, а в осенне-зимний период — курси. Несостоятельные слои населения этих областей пользовались обычными столиками для раскатывания теста и курси. Как столики, так и курси перед употреблением застилали скатертями. Таким образом, в вышенназванных областях наличие столиков, предназначенных только для трапезы, определялось степенью состоятельности семейства. Престижнее считалось принимать гостей в гоми ода или в отдаленной от входа части туне, за столиками, предназначенными специально для трапезы. В неимущих семьях считалось престижным угождать почетным гостям за курси, вполне удачно выполнявшими, помимо своей главной функции, роль стола. Когда же гостей было много (например, во время свадеб), то на выручку приходили соседи, отдавая на время своих деревянных столиков¹¹⁰. В Вайоц-дзоре, где обычно не сооружались гоми ода, для трапезы традиционно пользовались курси. а к помощи низких столиков прибегали очень редко¹¹¹.

В доме, при пользовании низкими столиками, сидели на устланном циновками, войлоками, карпетами или коврами полу, по-восточному поджав под себя ноги. Необходимо

По материалам сельских районов Армянской ССР, М., 1972, с. 161; ԴԱՆ—80, III, 108; ԴԱՆ—81, I, 32, 56; II, 18; III, 14, 40; IV, 45, 59; ԴԱՆ—82, I, 21; III, 98, 109; V, 39, 52, 89

¹⁰⁸ См.: Մալիսայան Ար., указ. соч., т. 3, с. 76.

¹⁰⁹ См.: ԴԱՆ—81, III, 14, 40, 61; IV, 45, 59.

Ср.: Бекгульянц Р. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом в 1914 году, Ростов-на-Дону, 1914, с. 30.

¹¹⁰ См.: Լալայան Յ., Զարգար, ԱՀ, հ. 1, էջ 18, 24—25; ԴԱՆ—81, I, 58, 116, 165; II, 18; ԴԱՆ—82, II, 29; III, 95, 121, 134; IV, 12, 27; V, 27—28, 53, 79.

¹¹¹ См.: ԴԱՆ—82, I, 13, 34; III, 6, 31, 88.

мо подчеркнуть, что во всех областях Армении женщины с малолетними детьми обедали в основном отдельно от мужчин, часто даже в другое время. С мужчинами за одним столом могла сидеть только тантриун. Если мужчины обедали в центральной части туне, то женщины — в каком-нибудь углу дома. Во время массовых (например, свадебных) торжеств мужчины и женщины обаательно обедали в разных помещениях. Перед едой и после нее обычно произносили молитву, если же присутствовал священник, то он благословлял трапезу. При сидении за столом строго соблюдался порядок старшинства, причем во главе стола всегда восседал старший, уважаемый член семьи.

Для трапезы пользовались также деревянными, металлическими и соломенными столами-подносами. Столы-подносы с мисками с различной едой ставились на низкие деревянные столики перед обедающими или же на них только подносили еду и убирали со столов. В зависимости от размеров, они предназначались для одного или нескольких людей. Деревянные столы-подносы (*մինչխոնча*) были овальной (табл. XXI, 3) и прямоугольной формы (табл. XXI, 4, 5), длиной 50—100 см, шириной 25—40 см, глубиной 1—4 см. Для трапезы ими иногда пользовались, насколько нам известно, в Тавуше и Лори, особенно при приеме гостей¹¹². Употребление металлических (главным образом медных) столов-подносов (*պղտիկ*—скутех, *սղան*—сеган, *պին*—сини) считалось намного престижнее. Они предназначались для старших членов семьи, угождения почетных гостей (табл. XXI, 1, 2) и ставились как на устланном скатертью полу, так и на деревянные столики, тахту¹¹³. Плетенные из тонкой соломы столы-подносы (*սղան*—сала) предназначались главным образом для членов семьи (в основном для женщин и детей), употреблялись чаще всего в несостоятельных хозяйствах, ставить их перед гостями считалось непрестижно. Они имели круглую форму (диаметром до 100 см), некоторую углубленность и изготавливались армянскими

¹¹² См.: Բրյան Ռ., указ. рук., с. 30—31; ԴԱՆ—80, I, 146—148; ԴԱՆ—81, III, 14, 28; ԴԱՆ—83, I, 28, 92. В Л-ри нам встретилась хонча (длиной 56 см, шириной 41 см) с волнистыми краями и с укрепленной попередине солонкой, предназначенная для одного человека—гостя или главы семьи. См.: ԴԱՆ—84, I, 6.

¹¹³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 275; Կարպատյան Ա., указ. соч., с. 82; Վարդյան Ար., Զանգեզուրի հայեր, էջ 172; Արքանային Վ. Ա., XV դարի մի եպակի սկզբանից, Ազգագր., Երևան, 1978, 6, էջ 18; Արվեստյան Գ., указ. соч., т. 2, с. 198; Դարբինյան Ալ., указ. рук., тетр. 28, с. 86; ԴԱՆ—80, I, 38—39; ԴԱՆ—81, I, 33, 110; ԴԱՆ—82, III, 23, 111, 122; ԴԱՆ—83, I, 47, 106; ԴԱՆ—84, I, 18, 40.

цыганами (*բոշ*—боша). Их употребляли в Тавуше, Шираке, Гехаркунике, Айрапате¹¹⁴.

Столы на высоких ножках были известны армянам с древних времен. Они имелись у зажиточной части городского населения, а также в государственных и церковных учреждениях¹¹⁵. В крестьянском же быту во второй половине XIX—начале XX в. они не были распространены, но постепенно их употребление принимало престижный характер в сельских боячей¹¹⁶ (табл. I, 1, 2).

4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей

К этой группе относятся самые различные шкафы, подставки и полки, сундуки, ложкарничины:

Рассмотрение исследуемого материала целесообразно начать со стенных шкафов—в изучаемое время самых распространенных приспособлений для хранения. Благодаря им в помещении освобождалось значительное пространство, что было особенно важно для большой патриархальной семьи. По своей форме и конструктивным особенностям выделяются три типа стенных шкафов—внутристенные, пристенные и шкафы, занимавшие промежуточное положение между ними (последние сооружались только в годы ода). Внутристенные шкафы в свою очередь подразделялись на два подтипа—больших и малых размеров. К большим внутристенным шкафам (в большинстве случаев прямоугольно-четырехугольной формы) относятся *штукештук* (цалкатех—место для постельных принадлежностей), *штукештук* (амбаратех—место для амбаров-ларей) и шкафы с дощатыми стенками.

Цалкатехи (называемые также *ծալք*—цалк), были распространены по всей Армении. Они представляли собой ниши (табл. XXII, 1), оставляемые в стенах жилых помещений еще при строительстве, изнутри покрытые досками. Иногда они закрывались простой кarpетной тканью (*մեշք*—мезар), джеджимами или кarpетами. Цалкатехи предназначались для хранения в течение дня постельных принадлежностей (цалк), а также кarpетов, ковров, войлоков. Обычно цалкатехи полок не имели, но встречались и с полками. В этом случае, помимо постельных принадлежностей, в них хранили различную утварь, сундуки и т. п. Чем многолюднее была семья, тем большими были размеры цал-

¹¹⁴ См.: *РУС.—81*, I, 116, 149; IV, 25; *РУС.—82*, III, 98, 122; *РУС.—83*, I, 30; *РУС.—84*, I, 14, 40.

115 Ըմ.: Բղյան Վ. Հ., Հայ ազագրություն..., էջ
88, 90.

¹¹⁶ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; **ЧИС—80** III, 25, 69; **ЧИС—81**, I, 18, 43; **ЧИС—82**, I, 11; III, 19.

катеха. Высота его достигала до 200—250 см, ширина 150—200 см, глубина 60—100 см. Аккуратно сложенные постельные принадлежности в цалкатехах служили как бы показателем благосостояния семьи; они имели также декоративное значение, внося определенную свежесть в интерьер жилища¹¹⁷.

Амбаратехи—большие ниши внутри стен туна, предназначенные для хранения деревянных амбаров-ларей, встретились нам только в Мартунинском районе (Гехаркуник). Длина (250—300 см) и высота (200—250 см) амбаратехи были немногим больше помещаемых в них амбаров, ширина—меньше (90—130 см), так что передняя часть амбара немного выступала (так было удобнее при пользовании). Нижнюю часть амбаратехи устраивали на 40—50 см выше пола, из утрамбованной земли. Для того, чтобы сверху земля не попадала на крышку амбара, верхняя часть ниши закрывалась вбитыми в стену и пригнанными друг к другу узкими брусьями¹¹⁸.

В нишах жилых помещений зажиточных семей Джаваха делали встроенные деревянные шкафы с дверцами. Шкаф, встретившийся нам в с. Аластан Ахалкалакского района Груз. ССР, имеет несколько отделений, используемых для хранения мешков (крайнее слева), постельных принадлежностей (в центре), посуды, инструментов, мучных изделий (три отделения справа). Шкаф был довольно внушительных размеров, занимал большую часть стены ($375 \times 45 \times 205$ см)¹¹⁹.

Внутристенные шкафы другого подтипа патрхан-долаб—были как больших, так и маленьких размеров. Большие (высотой 90–130 см, шириной 70–90 см, глубиной 30–50 см) патрхан-долабы (обычно называемые *ჭურჭულა*—патрхан, в Тавуше—чаще всего *ჭურჭულა*—ганджина), покрытые изнутри досками, обычно разделялись на одну-две полки и предназначались для хранения разной домашней мелкой утвари, инструментов, иногда—продуктов. Престижнее считалось изготавливать для них дверцы, но в большинстве

¹¹⁷ См.: Сбр.-Греческий Ф., Указ. соч., с. 90; Джеканов Ф. И. Указ. соч., с. 63; Цвяцкий В. А., *Борзод-Горицкая азбука*, № 4, ч. 9, № 207; Лисицыан С. Д. Из материалов по изучению языка Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же, *Звено-Карпинский азбука*, с. 96, 105, 159, 222; Ушатрибейская Ф. Указ. соч., с. 216; Фащаникян В. В., Указ. соч., с. 58; Тер-Саркисян А. Е. Новое и традиционное..., с. 100—101; она же, Современная семья..., с. 162; *Число—80*, III, 38, 71; *Число—81*, I, 81, 121; III, 10; IV, 31, 59; *Число—82*, III, 47; *Число—83*, I, 16.

¹¹⁸ ՀԱՅ - 81, 1, 85, 122, 153; Պապուխյան Ն. Ս. ՎԿՅ ՀՕՒ Ը 58

¹¹⁹ См.: *Чул-82*, IV, 7, 38, 40, 41.

стуаев они были открытыми, иногда закрывались занавесью¹²⁰.

Внутристенные шкафы меньших размеров (областные наименования—шүрпілар—акчукун, շүшінешіл—натуан, үштіршіл—патран, үшіншіл—акнат, әңшіл—долаб, үшіншіршіл—панджара, үшіншіл—хлвак) были распространены во всех районах Армении. Они сооружались в стенах любых помещений дома, имели различную форму и служили для хранения самой разнообразной домашней утвари, инструментов, иногда—продуктов, мучных изделий¹²¹. Были акнаты, специально отведенные для кувшинов с водой (4дшілар—кжатех), светильников (брршілар—чркатех)¹²², а также сосудов для хранения соли¹²³. Отдельные акнаты отводились для хранения сурбов—священных книг¹²⁴. Высота акнатов была 30—80 см, ширина 30—60 см, глубина 30—50 см. Изнутри их иногда обшивали досками, а спереди часто оставляли открытыми, в редком случае занавешивали куском материи или сооружали дверцы.

Иногда в ниши маленьких размеров клали горлом наружу глиняные сосуды. В них хранили разную мелочь—ключи, спички, иголки и т. п., если же туда клали драгоценности, то горловина замазывалась и об их местонахождении знали только некоторые члены семьи¹²⁵.

Ко второму типу стенных шкафов относятся деревянные цалкатехи, сооружаемые у

¹²⁰ См.: Լալայան Ե., Նաբիջեանի գաղտն, Աչ, 4, 12, էջ 110; Երևանաց Գ. Ս., սկզ. սու., ս. 171; Ղոփեց Ստ., Զանդեպուրի հայերը, էջ 105; ԴԱՆ—80, III, 71, 74; ԴԱՆ—81, I, 122, 154; III, 40; ԴԱՆ—82, II, 36; III, 6, 139; ԴԱՆ—83, I, 15—16, 39, 49, 69,

¹²¹ См.: Տիր-Մովսեսյան Փ., սկզ. սու., ս. 89—90. Լալայան Ե., Զանդեպուրի հայերը, Աչ, 5, 1, էջ 228; он же, Վահագիրքներ, Աչ, թ. 20, ս. 1²¹; Բենե, սկզ. սու., ս. 43; Արային Ա., սկզ. սու., ս. 65; Լիսիդյան Շ. Դ. Իз материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же. Из материалов по изучению жилища Армении. Нор-Баязетский азарашенк..., с. 138—139. Ср.: Հակոբյան Հ., սկզ. սու., ս. 741. См. также: ԴԱՆ—80, III, 45, 72; ԴԱՆ—81, I, 19, 74; III, 20, 61; IV, 24, 32; ԴԱՆ—82, I, 33; II, 11, 21; III, 6, 89; IV, 7, 38; V, 22, 75.

¹²² См.: Լիսիդյան Շ. Դ. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 127; ԴԱՆ—80, III, 72; ԴԱՆ—81, III, 43; ԴԱՆ—82, II, 11; III, 18, 78; ԴԱՆ—84, I, 17.

¹²³ См.: Բծօյն Վ. Ա. Армянские солонки с фигурами женщин, как конспирация статуй богини Анант. —Материалы по этнографии Грузии, 1972, вып. 16—17, с. 261; ԴԱՆ—81, I, 123.

¹²⁴ См.: Սահմանարյան Ս. 4 կ., սկզ. սու., ս. 4, с. 39; ԴԱՆ—81, I, 3, 164; ԴԱՆ—82, II, 29; III, 80, 108, 132; IV, 42.

¹²⁵ См.: ԴԱՆ—81, II, 14; ԴԱՆ—82, IV, 13, 35, 38; Պատրիարք Խ. Մ., սկզ. սու., ս. 59. Ср. Сумбадзе Л. Յ. Указ. сок., с. 26.

стен. По внешнему виду они напоминали рассмотренные нами тахты-кровати без спинок: у одной из стен дома ставили по четыре камня или чурбана или вбивали в пол колыя (высотой 30—70 см) и клали на них параллельно жерди и перпендикулярно к ним доски. Длина цалкатехов доходила до 200—300 см, ширина 50—100 см, высота 30—70 см. Небольшое пространство под цалкатехами использовалось для хозяйственных нужд—туда клали различную посуду, котлы, сосуды и т. п. Размеры, как и количество цалкатехов, зависели от численности, степени состоятельности семьи. К примеру, в зажиточных семьях сооружались цалкатехи специально для хранения циновок, ковров, карпетов, войлоков. В других же семьях эти изделия клались на обыкновенный цалкатех для постельных принадлежностей. В ряде случаев со стороны стены у цалкатеха сооружалась дощатая спинка или он покрывался висящим со стены джеджимом. Спереди цалкатех был всегда закрыт коврами (в состоятельных семьях), карпетами, мезарами или джеджимами¹²⁶. Во многих же селах Ширака постельные принадлежности просто клали на большие каменные плиты длиною 200—230 см, шириной 70—90 см¹²⁷.

К стенным шкафам мы относим и шкафы, сооружаемые в гоми ода. Это дощатые прямоугольные объемы разной глубины, образующие собой своеобразную стену, отделявшую гоми ода от хлева. Шкафы, сооружаемые в гоми ода, встречались нам пока лишь в Джавахке и были двух подтипов. Шкафы первого подтипа—իրիկ (иклик) представляли собой открытый с одной стороны дощатый параллелепипед, сооружаемый над верхней дарабой. Иклики, в соответствии с выполняемыми функциями, были двух видов: одни служили ложем для молодых супругов, другие—местом для хранения постельных принадлежностей. Сооружаемые для второй цели иклики были выше, но уже икликов первого вида. Их длина колебалась от 120 до 200 см, ширина—50—80 см, высота—140—170 см. Иклики обоих видов дверей не имели, закрывались занавесом¹²⁸.

Сооружаемые в гоми ода шкафы второго подтипа (табл. XXII, 2, 3) в народе так и назывались շատի շափ (пяти шкал—стенной шкаф). Они внешне во многом похожи на большие патран-долабы, с той разницей,

¹²⁶ См.: Անդրանիկ Ա., սկզ. սու., ս. 18; Ղոփեց Ստ., Զանդեպուրի հայերը, էջ 159, 222; ԴԱՆ—80, I, 43—45; ԴԱՆ—81, I, 18, 110; II, 15, 20; III, 10, 60; ԴԱՆ—82, I, 37; III, 95; V, I, 21; ԴԱՆ—83, I, 16; ԴԱՆ—84, I, 12, 42. Ср.: Կարակашлы Կ. Տ. Указ. сок., с. 105.

¹²⁷ См.: ԴԱՆ—82, II, 12, 120.

¹²⁸ См.: ԴԱՆ—82, IV, 21; V, 50, 75—76, 88—89. См. также: Григоров Կ. Указ. сок., с. 93.

что шкафы в гоми ода были целиком дощатые, высокие (150—180 см) и обязательно с дверцами. Сооружались они как в продольной, так и поперечной части гоми ода. Длина этих шкафов была 70—90 см, ширина 30—50 см. Внутри они имели несколько полок, на которых хранили разнообразную домашнюю утварь, иногда—одежду, съестные припасы и т. п. Следует добавить, что шкафы с красиво выделанными дверцами встречались главным образом в гоми одах зажиточных хозяйств, иногда—в хозяйствах среднего достатка¹²⁹.

К приспособлениям для хранения относятся каменно-земляные возвышения-подставки, сооружаемые в туне, сенях. Их можно подразделить на два типа—высокие и низкие.

Каменно-земляные возвышения первого типа—*բազլոց*—бадоц, *լամ*—лам, *պաֆս*—рафт, *դուռքան*—дюкан, *սարիփ*—сакви—и вестны нам из областей Айрарат, Вайоц-дзор, Мегри и Нагорный Карабах. Сооружались они вдоль стен верхней части жилища (занимая от 1/3 до 2/3 ее длины) или в эйване. Длина их варьировала от 200 до 700 см, высота 90—170 см, ширина 30—50 см. На эти выступы¹³⁰ кладут посуду, глиняные сосуды, мешки с мукою или солью и вообще предметы, которые не ставились на пол из-за сырости¹³¹.

Возвышения второго типа, называемые (так же, как и неподвижные каменно-земляные приспособления для сидения и лежания, с которыми были схожи внешне) тумб, сэт, дка, садр, сооружались вдоль стен задней части туха, иногда сеней или марана. Они известны нам из Гехаркунике, Арагацотна, Шираха, Джавахка, Муша, Дерсими. Длина их была от 200 до 500 см, ширина 40—50 см, высота 40—50 см. На них ставили большие карабы и глиняные сосуды меньших размеров с солеными, молочными продуктами, антропоморфные сосуды для хранения соли, медную утварь, иногда—постельный склад¹³². В Гехаркунике, например, подчас в специальные тумбы зарывали горлом вниз глиняные горшки, в которых

¹²⁹ См.: ՊԱՆ—82, IV, 10, 19, 20; V, 16, 34, 48, 49

¹³⁰ Следует заметить, что в Вайоц-дзоре эти выступы полностью заменили деревянные полки.

¹³¹ См.: Лисицян С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 125, 127; ՊԱՆ—81, I, 19; III, 31, 36, 46, 57, 78, 85; Кобычев В. П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в., КЭС, М., 1962, вып. 3, с. 38; Հովհաննիս Ա. Ա., указ. рук., ч. 4 (тетр. 267), с. 300.

¹³² См.: ՊԱՆ—81, II, 14, 30; IV, 30; ՊԱՆ—82, II, 21, 36; III, 94, 106, 138. Ср.: Կրտշի Ա., указ. соч., с. 70; Հայուղյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 278—289.

таким образом готовили своеобразный вид сыра (*ժամիկ*—жажик). Этн возвышения так и назывались—*ժամիկներու թումբ*)¹³³. В Ширахе, Джавахке имению над тумбами второго типа часто сооружались деревянные полки, т. е. тумбы превращались как бы в первый, самый нижний этаж пристенных полок¹³⁴.

Деревянные полки для хранения домашней утвари—*թարեկ* (тарек)—можно подразделить на два типа. Первый тип составляют длинные доски, уложенные на вбитых в стену брусьях, или доски, продольной стороной вбитые стену и поддерживающие снизу косо поставленными брусьями. К этим доскам спереди часто были прикреплены орнаментированные дощечки. Такие тареки устраивались в два-пять ярусов в различных помещениях жилища. Их длина доходила до 100—120 см, ширина 15—30 см. На них хранили посуду и другую утварь: в нижних частях—предметы покупные (котлы, подносы), в верхних—поменьше (посуду, горшки, цедилки, подойники и т. п.)¹³⁵.

Среди полок второго типа различаются два подтипа: одни сооружались главным образом в туне, реже—в кладовой, другие—в гоми ода. Полки обоих подтипов укреплялись между столбами у стен и имели более добротный вид, чем тареки первого типа. Основное различие между ними состояло в том, что на тареках первого подтипа, помимо мелкой утвари, хранили утварь больших размеров, и домохозяйка могла разместить на них почти все кухонные принадлежности. На полках, сооружаемых в гоми ода, хранилась в основном мелкая утварь.

Тареки, сооружаемые в туне, по форме и конструкции подразделялись на два вида. Различия между ними наглядно прослеживаются при сравнении тареков, изображенных на таблице ХХII, 4 и ХХIII, 1 с тареками, представленными на таблице ХХIII, 2. Если в первом случае это просто доски, кое-как прикрепленные к столбам, то во втором—это впечатительные сооружения, подчас огромных размеров. Эти различия в основном были обусловлены социальными факторами. В зажиточных хозяйствах Шираха, Джавахка тареки второго вида сооружались длиною 450—600 см, с двумя-тремя ярусами, высотой 200—250 см, у одной, чаще двух стен жилища. И все это было набито

¹³³ См.: ՊԱՆ—81, II, 14, 30.

¹³⁴ См.: ՊԱՆ—82, II, 26; III, 94, 119; IV, 22, 29; ՊԱՆ—83, I, 99.

¹³⁵ См.: Լալայան Ա., Բորչալուկ Քավառ, Ա. Տ. Թ. Եջ 207; Կրտշի Ա., указ. соч., с. 70; Վահովյան Հովհաննիս Ա., указ. соч., с. 127; ՊԱՆ—80, I, 171; II, 287; ՊԱՆ—81, I, 83; III, 5, 28, 58; ՊԱՆ—82, III, 106; ՊԱՆ—83, I, 24, 63, 89.

утварью одного, иногда не очень многочисленного, но богатого семейства. Однако не все карасы и горшки, расположенные на тареках, были заполнены маслом, сыром или другими продуктами. Нередко часть из них просто пустовала. Но большое количество самой разнообразной, блестящей (глиняные сосуды часто смазывали яичным белком для блеска), орнаментированной, разукрашенной (обычно красным цветом), главным образом глиняной, иногда медной утвари, расположенной на красиво орнаментированных тареках, производило огромное впечатление на односельчан, гостей, поднимало престижный статус семьи на высокий уровень, свидетельствовало о ее благосостоянии.¹³⁶

Социальный фактор повлиял также на внешнее убранство тареков, сооружаемых в гоми ода (табл. XXIII, 3, 4). В зажиточных хозяйствах они выполняли в основном престижную, декоративную роль. Так как здесь собирались односельчане, почетные уважаемые гости, хозяева стремились произвести на них должное впечатление, чтобы уже по интерьера гоми ода можно было судить о достатке семьи. Поэтому тареки в гоми ода отличаются богатой, изысканной орнаментировкой. На них ставили самую дорогую посуду, бутылки с подкрашенной водой. Сооружались тареки чаще всего около камина, на стене напротив входа¹³⁷.

Прекрасным образом мебели вообще и мебели для хранения в частности является щашарш (пахаран), п'ցիշիր (укаляти) (табл. XXIV, XXV). По имеющимся данным, пахараны-укаляти широко употреблялись в быту армянского сельского населения Вайоц-дзора, Ааратской долины и частично Гехаркунина (Мартунинский р-н). Они, как и многие другие образцы армянской народной мебели второй половины XIX—начала XX в., были многофункциональными. Так, на них хранили завернутые в материю постельные принадлежности, карпеты, ковры, кошмы, сундуки с одеждой, мешки с мукою и крупой. Иногда (как было принято в селах Гехаркунина) верхняя часть служила ложем. Все это спереди закрывали паласами, мезарами или джеджимами. Таким об-

¹³⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 94; Լալյան Ա., Զավարե, ԱՀ, հ. 1, էջ 225; Лисицян С. Д. Очерки этнографии..., с. 214; Цифриаш Ան, Զանգեզուրի այլընթաց, էջ 105—106; Ա—ԴՕ, Վանք, Թիրիսի և Եղբայրի վկանիթները. ուսումնակրության մի փոքր այլ երկը աշխարհագրական, վիճակարական, բարձրական և անտառական գրության, երկան, 1912, էջ 160—170; ԴԱՆ—81, I, 130; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 125:

¹³⁷ См. Լալյան Ա., Վասպուրական, ԱՀ, հ. 20, էջ 121; ԴԱՆ—81, I, 117, 119; II, 31; ԴԱՆ—82, IV, 10, 28, 51, 73.

разом, верхняя часть пахарана-укаляти частично выполняла функции цалкатеха, тахты-кровати. Нижняя часть пахарана-укаляти разделялась перегородками на три-четыре отсека—շըր (ачк—глаз). В них хранили одежду, мелкую утварь, спиртные напитки, зерно и зерновые продукты, глиняные сосуды с медом, маслом, свежие и сушеные фрукты, иногда—священные книги. В верхнем шкафчике (табл. XXIV, 2; XXV, 1) тантируя хранила свои вещи, ценные домашние предметы, документы. Ключи от замков (особенно от верхнего шкафчика) находились у нее. Все содержимое помещалось в пахаран-укаляти и вынималось несколькими способами. Пахараны-укаляти, которые с передней части дверц не имели, заполнялись и опорожнялись сверху, для чего приподнимали покрывающие их доски (специальных крышек не делали). Такие пахараны-укаляти были распространены особенно в Мартунинском районе. Пахараны-укаляти, в которые клади и вынимали содержимое через передние дверцы, чаще встречались в Вайоц-дзоре. В употреблении были также пахараны-укаляти, у которых отделения для хранения зерна и зерновых продуктов заполнялись сверху, а содержимое вынималось снизу, через дверцы, похожие на раздвижные крышки амбаров-ларей.

Наилучшим материалом для изготовления пахаранов-укаляти считалось ореховое дерево, но так как оно доставалось с трудом, то из него изготавливали только фасад и ножки, а материалом для боковых и задней стенок служил тополь. Во избежание трещин, пахараны-укаляти (особенно его резной фасад) смазывали льняным маслом, которое в том же придавало ему красивый коричневый оттенок.

Пахараны-укаляти имели довольно внушительные размеры: длина их была от 230 до 380 см, ширина 65—95 см, высота 85—190 см. Иногда к четырем имеющимся посередине укрепляли еще по одной ножке. Очень часто две продольные стени пахарана-укаляти укреплялись специальными брусьями, называемыми լեզչի (табл. XXIV, 2, 3) (меджкар—дословно «вязка для спины»). В подавляющем большинстве случаев пахараны-укаляти ставились рядом с амбаром-ларем, в верхней части туна, напротив дверей.

На пахаранах-укаляти можно встретить прекрасные образцы тончайшей резьбы по дереву. Богатым орнаментом покрывался его фасад: здесь и солярные знаки, и знаки вечности и т. п. Именно в оформлении пахаранов-укаляти раскрывался талант сельских мебельщиков Вайоц-дзора. Часто, по желанию заказчика, мастер вырезал его имя и фамилию, дату изготовления шкафа (табл. XXVI,

2, 3; XXV, 1). Богато орнаментированные пахараны-укялти, наряду с амбарами-ларями, являлись украшением интерьера жилищ Вайоц-дара. Иметь богато орнаментированную, больших размеров пахаран-укялти было престижно. Пахараны-укялти, находящиеся в употреблении несостоительных слоев населения, были меньших размеров и без особы орнаментировки¹³⁸.

Одним из традиционных элементов интерьера армянского народного жилища являлись расставленные вдоль одной из стен тунна деревянные сундуки (*անդուկ*—*сундук*, *զինդուկ*—*зандук*, *ղութիւն*—*хути*). Чаще всего это были сундуки, которые невеста приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свои платья и украшения (*բաշինք* *մանդուկ*—*бажинки сундук*, *շորի պանդուկ*—*шоры хути*). В других сундуках хранились белье, одежда остальных членов семьи. Престижнее считались покупаемые в городах сундуки, покрытые цветными жестяными украшениями, с музыкальными замками (*բաշինք զինդուկի*—*кахки зандук*, *ձեզան զինդուկ*—*жэштэ зандук*, *մակարյան կուտի*)¹³⁹ (табл. XXVI, 1, 4, 6). Но такие сундуки обычно встречались в состоятельных семьях и служили признаком зажиточности. Остальные слои населения пользовались обычными сундуками с росписью (табл. XXVI, 2, 5) или без нее. Длина этих сундуков была 70—120 см, ширина 50—60 см, высота 35—55 см. Ставили сундуки в цалкатах, на уялти, тахты-кровати, у стен или же кладли их друг на друга¹⁴⁰.

Встречались также сундуки меньших размеров, резные или расписные, предназначенные для хранения денег, драгоценностей, различных бумаг (табл. XXVI, 3), на-

¹³⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 22, 54, 75, 157; ԴԱՆ—82, I, 20, 28, 36, 41; III, 2—6, 18, 67, 83.

¹³⁹ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; Тер-Саркисян А. Е. Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха. — В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978, с. 74, рис. 2в; Գիրգիս Գ., указ. рук. ч. 3, с. 15—16; Մահմադյան Ս. և Գ., указ. рук., ч. 4, с. 58—59; ԴԱՆ—80, I, 80; III, 8, 16; ԴԱՆ—82, II, 8; III, 39, 47, 139; IV, 8; V, 29; ԴԱՆ—83, I, 30, 79. Термин «макар» возник от названия города Макарлев (где раньше действовала ярмарка, перенесенная в 1817 г. в Нижний Новгород) и в переносном смысле означал «красивый, опрятный, аккуратный». См.: Մահմադյան Ս., указ. соч., т. 3, с. 238. См. также: ԴԱՆ—81, IV, 19, 35; ԴԱՆ—82 III, 101. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 427—430.

¹⁴⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 36, 107, 164; II, 20; III, 15; ԴԱՆ—82, I, 38; III, 4, 95, 129; IV, 8, 12; ԴԱՆ—83, I, 2.

зывающие к примеру в Лори *ձեզանդուկի* (дзернахути)¹⁴¹.

Довольно вместительными приспособлениями были *մ(հ)աֆ(պ)раши* (*լափրաշ*, *լափրաչ*)—карпетные или ковровые мешки длиной 120—150 см, шириной и глубиной 40—60 см. Обычно они предназначались для хранения постельных принадлежностей гостей, в них же собиралось приданое девушки. В наполненном виде они представляли собой параллелепипед, открытый с верхней стороны, с укрепленными крючками по краям. При необходимости верх мафраша покрывался матерней, через крючки вводили веревку и натягивали. Дома мафраши обычно помещали в цалкатах. Из-за хорошей вместительности именно в мафрашах (а также в сундуках) несли приданое невесты¹⁴².

Следующую группу мебели и приспособлений для хранения составляют *կյանոցы* (*կյանոց*), *կյալա* (*կյալի*)—деревянные подставки со специальными отверстиями, в которые ставили сосуды для воды (*կուծ*—*куж*), а иногда и для молочных продуктов (табл. XXVII, 1—3). Длина кյаноцов зависела от числа этих сосудов и варьировалась от 80 до 450 см, ширина 35—55 см, высота 40—50 см. Помещались они в сенях. Кյаноцы были особенно распространены в Гехаркунике, Айрапате. В Айрапате подобные кյаноцам сооружения (табл. XXVII, 4), еще больших размеров (длиной 670—750 см, шириной 110—140 см, высотой 80—100 см)—*դախլ* (дахл), служили для хранения в них карасов с вином¹⁴³. В Лори кувшинны с водой ставили в выемки, сделанные в толстых (10—15 см) досках. Назывались они *գիրինք* (*կի թառ*—доска для кухни), *գիրինք գուլ* (пэти гур—дощатый бак)¹⁴⁴. В быту армянских крестьян употреблялись также *կյակարы* (*կյակար*)—длинноватые плоские каменные плиты с небольшими углублениями для кувшинов¹⁴⁵.

¹⁴¹ См.: Մալխաչյան Գ., указ. соч., с. 228; Լայնիս Ե., Բարձրութ գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 239; ԴԱՆ—81, III, 15.

¹⁴² См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 46; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 478; Լայնիս Ե., Գանձակի գավառ, էջ 260; он же, Բարձրութ գավառ, ԱՀ, թ. 9, с. 237, он же, Վայոց ձոր, ԱՀ, թ. 13, с. 165; Կիբյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 188; Կարպետյան կ., Օժբեր հայեց մեջ (պատմապատմական ուսումնակըռություն), Երևան, 1978, էջ 16, 18; ԴԱՆ—80, I, 163; III, 73; ԴԱՆ—81 I, 69, 149, 164; III, 39, 48; ԴԱՆ—82, III, 5, 80; V, 62; ԴԱՆ—83, I, 2, 16.

¹⁴³ См.: Մանվաճյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 261, с. 71; ԴԱՆ—80, III, 79—80; ԴԱՆ—81, I, 18, 112; II, 15.

¹⁴⁴ См.: ԴԱՆ—81, III, 18, 39, 61.

¹⁴⁵ См.: Արդյուն Ե., указ. соч., с. 70; Մալխաչյան Ստ., указ. соч., т. 2, с. 434; Հովհաննես Ան., указ. рук., ч. I (թոր. 264), с. 57; ԴԱՆ—84, I, 20, 28.

Ложки и черпаки подсеместно хранили в ложкарницах—*գոզ (շ) նից* (гд(а)лноц), *դրւնց* (дглоц), *գոշոց* (дгаллоц), *գոշաման* (гдаламан), сшанных со стен и столбом туна, положенных на тареках. По материалу изготовления среди них выделяются три типа. Деревянные ложкарницы— своеобразные маленькие ящики с высокой (по сравнению с боковыми стенами) задней спинкой¹⁴⁶. Как видно из таблицы XXVIII, XXIX, 1—4, хотя и у них одна форма, но оформление самое разнообразное, что и придавало им особую привлекательность. Встречались также (гораздо реже) ложкарницы, представляющие собой длинные (до 100 см), неширокие (до 15—20 см) брусья, с многочисленными проемами, куда вкладывались (со стороны ручки) ложки и черпаки¹⁴⁷. В Тавуше с этой же целью отверстия делались в передней части тареков, а в Нагорном Карабахе (в частности, в Гадрутском районе) ложкарницы имели форму треугольника, основание которого имело выступ с проемами для ложек¹⁴⁸.

Довольно распространены были также ложкарницы, плетеные из прутьев ивы, соломы и похожие на маленькие корзиночки (табл. XXIX, 5, 6). Помимо вышеупомянутых названий, их называли также *աշղակ* (салак), *շփող* (чапук)—маленькая корзина)¹⁴⁹. В Тавуше и Лори встречаются вязаные из разноцветной шерстяной пряжи сетчатые ложкарницы¹⁵⁰ (табл. XXIX, 7, 8). В ее многочисленных отверстиях можно было хранить до ста ложек и черпаков. И поэтому ложкарницы, помимо своей основной функции, служили также своеобразным показателем числа членов семьи¹⁵¹.

5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера

Требования экономичности и целесообразности заставляли армянского крестьянина относиться к убранству интерьера жилища довольно сдержанно, однако даже в самых простых домах можно встретить элементы декорировки, имеющие вековые традиции. Следует заметить, что в народной архитектуре декоративное убранство было подчинено основному назначению элементов интерьера, чрезмерное увлечение орнаментировкой не практиковалось.

Большое внимание уделялось декоративно-конструктивным элементам интерьера основного жилого помещения—туна и гостиных комнат (гоми ода и юрасеняк). Основными объектами убранства являлись стены, полы, колонны и перекрытия. Основным способом украшения интерьера являлся орнамент, применяющийся, в частности, на тех элементах строений, которые без него выглядели бы непривлекательными.

Обыкновенно стены представляли собой кладку из рваных или наполовину тесанных камней без штукатурки. Но такие стены встречались в жилищах самых неимущих слоев населения. Преобладали же стены, оштукатуренные глиной, перемешанной с соломой. У зажиточных семей, часто несколько раз в году, стены жилых помещений покрывали поверх штукатурки известью или «белую землей»—раствором каолина, отливавшимися своей белизной и не пристающим ни к пальцам, ни к одежде¹⁵². Однообразие стен смягчалось наличием в них шкафов больших и особенно малых размеров (с разными дверцами и без них), часто обрамленных гладкотесанными камнями. Такой же эффект давали украшенные различным орнаментом камини. Развеобразие вносили также вбитые в стены маленькие бруски, на которые вешали сите, ложкарницы, связки сущего перца, на них ставили светильники. Красочный вид придавали интерьеру ковры и карпеты, расстеленные на полу или (в особых случаях) развешенные на стенах. На стороне, увешанной коврами, восседал на полу или на тахте глава семьи. Считалось престижным украшать ими жилище

¹⁴⁶ См.: Միքայել Ա., указ. соч., с. 309; Աշխային Հ., указ. соч., с. 220, табл. IV, рис. I; Միքայել Հ., указ. соч., с. 383; Սուրբելին Գ., указ. соч., с. 241; Երվանդ Գ. Ա., указ. соч., с. 529—530; Լիսույն Առ., Զանգեզուրի հոյերը, էջ 168; ԴԱՆ—81, I, 36, 86; II, 19; IV, 35, 45; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 95, 120; IV, 13, 25; V, 8, 61; ԴԱՆ—83, I, 39.

¹⁴⁷ См.: ԴԱՆ—80, II, 259—260; ԴԱՆ—81, III, 19; ԴԱՆ—83, I, 25, 39. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч. с. 231.

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—83, I, 24, 39, 63.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 149, 169; III, 19, 48, 65; IV, 5, 21; ԴԱՆ—82, I, 12, 19, 34, 41; III, 21, 22; ԴԱՆ—83, I, 25. См. также: Պատոյան Վ., указ. соч., с. 203; Կիրապետյան Վ., указ. соч., с. 55; Դարբինյան Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 16; Հովհաննիս Ա. Ա., указ. рук., ч. I (тетр. 264), с. 51.

¹⁵⁰ См.: ԴԱՆ—80, II, 216—219. См. также: Карапашлы К. Т. Указ. соч., с. 106.

¹⁵¹ См.: Միքայել Ա., указ. соч., с. 118; Աշխային Գ., указ. соч., с. 120—121;

¹⁵² См. Լաշին Ա., Խամբականի գավառ, ԱՀ, հ. 12, էջ 109; Լիսույն Ս. Դ., Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; он же, Զանգեզուրի հոյերը, с. 102; Ազգյան Ա., указ. соч., с. 129; Վարդանյան Ս. Վ., указ. соч., с. 78; Պատոյան Վ. Ա., указ. соч., с. 59, 120; Հաղպատիկ Գ. Ա., указ. соч., с. 215, 218; ԴԱՆ—81, I, 59, 140; III, 30, 42; ԴԱՆ—82, III, 10, 22, 79, 104; IV, 5; V, 25, 32, 46; ԴԱՆ—84, I, 15.

при приеме почетных гостей, во время различных пиршеств, свадебных торжеств. Карпетами или коврами на определенный срок заграживали также угол новобрачных.

Земляной пол¹⁵³ жилища всегда был утрамбован, иногда его заштукатуривали глиной, перемешанной с соломой¹⁵⁴, реже (особенно у богачей)—известью. Дополнительным средством, обеспечивающим чистоту и герметичность земляных полов, служили циновки, войлоки, карпеты, ковры. Они не только уменьшали сырость в доме, но, как и различные миндари, подушечки и т. п., широко использовались для сидения и лежания¹⁵⁵. Во время трапезы на них или на полу расстилали скатерти из ткани или обработанной кожи (*սպիրշ—սուպրա*)¹⁵⁶, ночные на них стелили постельные принадлежности, а иногда часть войлока или карпета употребляли вместо одеяла. Наряду с прикладным, они имели большое декоративное значение¹⁵⁷. Ковры, войлоки, карпеты, расставленные на полу и развесенные на стенах, разнообразили интерьер, делали его привлекательным, а также, наряду с другими декоративно-конструктивными элементами убранства, подчеркивали его монументальность и целостность.

Как уже отмечалось, в ту же главным архитектурным элементом служило деревянное перекрытие, определяющее собой общую композицию интерьера. Оно представляло собой не только экономически выгодную и конструктивно оправданную, но и ар-

¹⁵³ В юрасеняхах сельских богачей пол иногда делали дощатым. См.: Պատրիարք Ն. Մ., указ. соч., с. 122; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 59, 70; III, 26.

¹⁵⁴ См.: Պատրիարք Ն. Մ., указ. соч. с. 122; Ստեփանյան Գ. Խ., указ. рук., тетр. 261, с. 69—70; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 59, 132; IV, 48; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 3, 8; III, 14, 22, 80; IV, 25, 50; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 58.

¹⁵⁵ См., напр.: Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 26, 42; Կովալևский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 227; Տիգրանյան Փ., указ. соч., с. 31—32, 34; Լալայան Ե., Զանգեզուրք գավառ, ԱՀ, հ. 4, էջ 59; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 290; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 17; Ղաֆֆի, указ. соч., с. 98; Վարդակյան Գ. Ա., Հունգարիան նոր կենցաղը, էջ 151; Քետոյան Վ., указ. соч., с. 203; Վահագյան Ամ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 103; Հալաբյան Գ. Ա., указ. соч. с. 215—218. Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч. с. 741, 827; ԴԱՆ-ՏԱ, II, 302.

¹⁵⁶ Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 118, 215; Լալայան Ե., Բողժակուրք գավառ, ԱՀ, հ. թ., էջ 229, 221; он же, Վահագյական ԱՀ, т. 25, с. 44; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 20; Ղանալաբյան Ա. Տ., указ. соч., с. 83, 168, 202, 203, 205; ԴԱՆ-ՏԱ, II, 300; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 32, 58; ԴԱՆ-ՏԱ, III, 21, 88, 134; V, 54; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 58.

¹⁵⁷ См.: Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 244; Լալայան Ե., Բողժակուրք գավառ, ԱՀ, հ. թ., էջ 229; Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 371; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 48, 60; III, 15, 38.

хитектурно выразительную систему. Иногда отдельные его элементы были орнаментированы. Так, например, в некоторых случаях ярусы перекрытия окрашивали в разные цвета, нередко их тщательно обтесывали и даже полировали, в Гехаркунике (порой и в Шираке) на всех брусках, составлявших раму светодымового отверстия, делались полукруглые выемки с целью лучшего отражения света. Резным орнаментом покрывали брусья ниже рамки ердика. В течение многих лет перекрытие пропитывалось дыном от тонари и становилось черным от копоти. Во время различных праздников, торжеств (главным образом—свадеб) на нем при помощи намотанной на палку тряпки наносились мукою пятна в виде цветов и точек¹⁵⁸. Иногда же составляющие перекрытие бруски тщательно чистились и обрызгивались известковой водой для получения пятыстых узоров¹⁵⁹. Таким образом получалась, по свидетельству очевидцев, «звездное небо»¹⁶⁰, которое, по всей видимости, есть выражение астральных представлений. По сообщению П. Просяна, во время свадьбы на всех четырех стенах дома при помощи муки изображались деревья¹⁶¹, что, вероятно, связывалось с идеей «дерева жизни».

Как правильно отмечает О. Х. Халлакян, зависимая от размеров помещения повышенная или пониженная и квадратная или многогранная форма шатра придавала интерьеру интимность или подчеркнуто величественность¹⁶².

Основная тяжесть огромных размеров перекрытия ложилась на колонны. Их число и местонахождение зависело от типа перекрытия, а также размеров помещения. Для того, чтобы колонны под тяжестью перекрытия не оседали в земляной пол (а также для предохранения от сырости), их устанавливали на каменные базы (*մանրար—սանկար*)¹⁶³. В разных областях Армении базы имели неодинаковую форму и конструкцию (табл.

¹⁵⁸ См.: Հովհաննես Գ., указ. соч., с. 68; Լիսицян С. Դ. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азарашенк..., с. 139; он же, Очерки этнографии..., с. 207; Պատրիարք Ն. Մ., указ. соч., с. 147; Վարդակյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 295 тетр. 63, с. 459—460; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 26; III, 36; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 14—15, 25. Ср., напр.: Ավագ Ա., указ. соч., с. 96.

¹⁵⁹ См.: Ճակատական նախորդը, էջ 200. он же, Մուսաց աշխարհ, с. 158.

¹⁶⁰ См.: ԴԱՆ-ՏԱ, I, 26, 45, 94; III, 38; ԴԱՆ-ՏԱ, I, 58.

¹⁶¹ См.: Պաղյան Գ., Առև և Վարդիքը, էջ 200.

¹⁶² Халлакян О. Х. Указ. соч., с. 68.

¹⁶³ См.: Բենի, указ. соч., с. 43; Լիսицян С. Դ. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, Զանգեզուրքի հայերը, с. 99; ԴԱՆ-ՏԱ, II, 2, 4, 30; III, 120, 136; V, 28.

XXX, 3—5). Это были низкие, плоские, круглой или квадратной формы каменные плиты, цилиндрические каменные возвышения на квадратных плитах, широкие, квадратные или круглые «двухступенчатые» каменные плиты. Встречаются также высокие базы (высотой 50—70 см). В Вайоц-дзоре нам встретились базы с выгравированными на них знаменательными датами (основания дома, рождения старшего сына—табл. XXX, 3). Такие базы имелись у колонн, находившихся напротив входа, у задней стены¹⁶⁴.

Самые простые колонны—это очищенные от коры стволы деревьев с расширением в верхней части, слегка обтесанные и без капителей. В верхней части таких колонн делалось углубление для укладки нижней балки перекрытия. Давящее впечатление, производимое колоннами, смягчалось свешивающимися с них предметами—одеждой, орнаментированными деревянными подставками для светильников, вереницей из разноцветных бабок, деревянных амулетов—*պահպան*—резные дощечки против глагаза и т. п.

Толщина основных колонн, поддерживающих перекрытие, была 25—65 см¹⁶⁵. Часто они были хорошо обтесаны, имели круглую, квадратную или многогранную форму.

В жилищах Гехаркуника для некоторых балок нижней части перекрытия вспомогательными, разгрузочными элементами служили дзаг суны—подпоры, поставленные одним концом под острым углом к колонне, а другим—поддерживающие снизу балки перекрытия¹⁶⁶. Они всегда частично или полностью были покрыты самым разнообразным резным орнаментом (табл. XXXI, 2, 3), что своеобразно ожидало интерьера.

Чаще всего наблюдаются колонны с капителями—*ման գլուխ* (сан глух—голова колонны), *ման բղակ, մանտիսկ* (сан կճак, снагак—шапка колонны), *ման բարձ*—подушка колонны), *բրդ կլուխ* (арджи клюх—голова медведя), *էշ* (эш—осел, в данном случае как опора для тяжести)—в основном в виде опрокинутой вниз коротким основанием узкой трапеции (табл. XXX, 1, 2; XXXI, 2, 3)¹⁶⁷. Они имели также другие формы. Известны случаи убранства капители рельефным изображением человеческого лица¹⁶⁸.

¹⁶⁴ См.: *Պատմական Ն. Ե.*, указ. соч., с. 75, рис. 23, с. 147; *ԴԱԼ-81*, I, 8, 131, 135; *ԴԱԼ-82*, III, 16, 30, 40, 44.

¹⁶⁵ См.: Лиссиан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, *Զանդեղութիւն հայերն*, с. 99.

¹⁶⁶ См.: *Պատմական Ն. Ե.*, указ. соч., с. 132, рис. 48; *ԴԱԼ-81*, I, 5, 55, 83, 131, 135, 136, 144.

¹⁶⁷ См.: Лиссиан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мег-

Народные мастера-строители, учитывая большие выразительные возможности подбалки, капители, уделяли особое внимание их украшению, покрывая оригинальной резьбой. Резьбой покрывалась чаще всего одна сторона на капители, а с двух сторон ее ориентировали только при наличии достаточного освещения. Наиболее распространенный орнамент на капителях—розетки, знаки вечности, кресты. Широко был распространен обычай оставлять на капителях, так же как и на колоннах, строительную надпись¹⁶⁹.

Ранее уже рассматривались некоторые декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера гоми ода. Добавим, что интересно оформлялись ряды маленьких брусков треугольной формы, тянувшиеся вдоль продольных брусьев перекрытия гоми ода (табл. III, 2; XXXII, 1). Особенно разнообразны по украшениям круглой, квадратной или ромбовидной формы резные деревянные плафонны потолков—*օդի պլութ* (оди порт—дословно «пупок оды»), с которых вешали керосиновые лампы (табл. XXXII, 2—4). Колонны, поддерживающие прогоны, обычно имели капители, а когда их не было, на верхней части столба закрепляли резные дощечки с чисто декоративным назначением (табл. XXXII, 1)¹⁷⁰.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что мебель в интерьере армянского жилища второй половины XIX—начала XX в. была представлена довольно богато. Наряду с ней широко использовались различные приспособления и утварь, выполнявшие функции отдельных элементов мебели. Так, например, роль стульев выполняли чурбаны, эмбили, а для трапезы широко использовались различные подносы, столики для раскатывания теста. Порою довольно трудно провести четкое разграничение между собственно мебелью и этими приспособлениями.

Одной из главных особенностей традиционной мебели было то, что многие изделия несли не только основные, но и дополнительные функции. Наличие комбинированных форм мебели было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационально-

ринского района, с. 130; *Գալքիլիան Կ.*, Указ. соч., с. 190; *Վարդակական Ա. Վ.*, указ. соч., с. 67, рис. 43; *Պատմական Ն. Ե.*, указ. соч., с. 126, рис. 45; *Գորգանի Գ.*, указ. рук., ч. 3, с. 7; *ԴԱԼ-81*, I, 134; III, 34, 81; *ԴԱԼ-82*, I, 41; II, 17; IV, 21; V, 28, 55, 117; *ԴԱԼ-83*, I, 19; *ԴԱԼ-84*, I, 25, 32.

¹⁶⁸ Халлахчьян О. Х. Указ. соч., с. 70, рис. 46.

¹⁶⁹ См., напр.: *Պատմական Ն. Ե.*, указ. соч., с. 126, рис. 45; *ԴԱԼ-81*, I, 86; *ԴԱԼ-82*, III, 6, II; V, 117.

¹⁷⁰ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Халлахчьян О. Х. Указ. соч., с. 70; *ԴԱԼ-82*, IV, 8, 11, 21; V, 17, 36—37, 72—75, 89.

го использования жилой площади. Этим же целям служили неподвижные приспособления и мебель тумбы, садры, амбаратехи, внутристенные и пристенные шкафы).

Мебель и приспособления, выполнявшие сходные функции, были самой разнообразной формы и конструкции—от простейших до сложных. В налучаемое время можно было одновременно встретить как тахты-кровати без спинок на камнях-ножках, так и тахты-кровати на полированных ножках с изящно орнаментированными спинками с двух, трех и четырех сторон; как каменно-земляные возвышения, так и деревянные многоярусные тахты-кровати в гоми ода; как внутристенные шкафы, так и прекрасные укляти и т. д. Такое многообразие было вызвано различными факторами: особенностями природно-географической среды (в частности, степенью наличия необходимых лесоматериалов), местными вековыми традициями и престижными установками, социальной дифференциацией сельского населения, степенью общения с городской, а иногда—иностранской культурой.

Так, богатство лесоматериалов определило наличие широкого ассортимента деревянной мебели в Лори, Тавуше, а его скудостью объясняется незначительное распространение мебели, например, в Шираке.

Местные традиции способствовали тому, что многие элементы традиционно-бытовой культуры (в том числе мебели) имели не общеармянское, а локальное распространение. Так, например, рассмотренные нами укляти были распространены главным образом в Вайоц-дзоре и Арагатской долине. Население этих областей по своему происхождению—в основном потомки армян, выходцев из Ирана (Хой—Салмас), и имеет между собой не только сходные, но порою и однородные черты¹⁷¹. Интересные результаты может дать более детальное изучение (с использованием методов картографирования) границ распространения колыбели с отверстием для отвода мочи и без него. По имеющимся в нашем распоряжении данным, колыбели с отверстием на территории Армянской ССР бытовали в районах расселения преимущественно восточных армян (Лори, Тавуш, Зангерур), а колыбели без отверстия—в районах, населенных западными армянами. В то же время у переселенцев из Западной Армении, проживающих в Восточной Армении в зонах, не составляющих компактной территории, были свои специфические черты в традиционно-бытовой культуре и в частности в интерьере народного жилища (большие внутристенные ниши—царапатехи, амбаратехи—в Гехаркунике, культура тареков в Шираке и особенно в Джавахксе). Данный фактор оказал большое влияние и на термино-

¹⁷¹ Ср.: Народы Кавказа, т. 2, с. 440.

логию меблировки и внутреннего убранства жилища.

Наличие в доме тех или иных изделий мебели, декоративно-прикладных элементов интерьера определялось также социальным статусом их владельцев. Добротная, качественно изготовленная из дорогостоящих материалов мебель встречалась прежде всего в зажиточных хозяйствах. То же самое можно сказать и о других элементах меблировки—коврах, карpetах и т. д. Жилища бедняков отличались простотой убранства, незначительным количеством мебели.

С социальным был тесно связан и престижный фактор. О престижности изделий мебели можно было судить по материалу и качеству изготовления, степени их распространенности, происхождению (городское или иностранные заимствование). Использование отдельных видов мебели (например, стульев европейских образцов) поило чисто престижный характер: сами обитатели ими не пользовались, а предлагали наиболее уважаемым гостям.

Мебель выступала часто как своеобразный атрибут почета. Так, самыми хорошими тахтами-кроватями пользовались только старшие, наиболее уважаемые члены семьи. То же самое можно сказать о бастаках, о столиках для трапезы в гоми ода и т. д.

Наличие определенных элементов мебели иногда зависело от их местоположения и размеров помещения (например, каменные или деревянные двухъярусные тахты-кровати сооружались только в гоми ода).

Исследование семантики орнамента, встречающегося на многих изделиях мебели, а также в убранстве интерьера, представляет собой отдельную тему. Отметим лишь, что орнамент, имеющийся на предметах меблировки и внутреннего убранства, еще не полностью потерял свое магическое значение, хотя и во многих случаях носил чисто декоративный характер. Как в формах традиционной мебели, так и утвари с применением орнамента самые прозаические вещи поднимаются до высот художественного творчества.

Изделия мебели служили также общественным и духовным интересам людей, так как они не только утилитарные предметы. И функциональные, и эксплуатационные особенности этих изделий, их конструкция и форма наделены той или иной социальной и психологической ценностью, которая делает изделия символами определенной культуры. Таким образом, бытовая мебель несла эмоциональную и декоративную нагрузку.

Наличие различных типов мебели и высокое качество их изготовления свидетельствуют о значительной степени развития прикладного искусства в Армении во второй половине XIX—начале XX в.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УТВАРЬ В ИНТЕРЬЕРЕ АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важное значение изучения утвари армянского народного жилища определяется тем, что оно помогает воссоздать различные стороны традиционного крестьянского быта, характеризует хозяйственный уклад жизни народа.

В основе классификации домашней утвари могут лежать различные принципы. Так, утварь можно подразделить по форме и конструкции, по материалу изготовления, по функциональному назначению и т. п. Наиболее полное представление об утвари дает функциональная классификация (при учете и вышеизложенных моментов), поскольку, как уже отмечалось, от назначения предметов домашнего обихода во многом зависит их форма, конструкция, материал изготовления. Такая классификация позволяет выявить многообразие типов утвари и установить отличительные признаки каждого из них. Исходя из способов употребления, в интерьере армянского жилища можно выделить: а) утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов (зерна, зерновых продуктов и мучных изделий, мясомолочных продуктов, фруктов и овощей, жидкостей и др.); б) кухонную утварь; в) столовую утварь.

Утварь не только использовалась для хозяйственных нужд, она также была призвана служить украшением интерьера жилища, придавая ему более нарядный вид. В то же время обилие разнообразных предметов домашней утвари свидетельствовало о благосостоянии семьи. Количество и качество предметов утвари являлось одним из показателей социально-престижного статуса их владельцев.

Исходя из рассматриваемой нами темы, следует указать, что нашей целью не является дать полную характеристику армянской традиционной утвари, хотя и исследуемые в

данной главе основные элементы утвари создают целостное представление об этой области материальной культуры. Особое внимание в данной главе будет уделяться роли и месту, занимаемой утварью в интерьере народного жилища.

1. Утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов

В интерьере армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. важное место занимали различные приспособления и утварь, предназначенные для хранения зерна (пшеницы, ячменя, проса, польбы), зерновых продуктов (муки, крупы) и мучных изделий¹. Благосостояние крестьянской семьи, испокон веков занимавшейся земледелием и ведущей оседлый образ жизни, во многом зависело от того, насколько удавалось ей сохранить полученный цепой огромных трудов урожай, используя традиционные навыки и опыт своих предков.

Утварь и приспособления для хранения зерна и зерновых продуктов по своему назначению, материалу изготовления, форме и конструкции весьма разнообразны, как разнообразна природно-географическая среда, в которой они были приспособлены, направленность хозяйства, социальное положение их владельцев и т. п., что, с одной стороны, затрудняет их классификацию, с другой—да-

¹ К настоящему времени накоплен довольно большой материал об этих элементах материальной культуры, однако он должным образом не систематизирован и не являлся специальным предметом для изучения. Исключение составляет работа В. А. Бодяя, в которой, в частности, рассматриваются также способы хранения зерна и зерновых продуктов («Պոլյանի չ. 2, Երեստացման և աշկուլիք հայությանը», էջ 417, 427—434).

ет возможность для разностороннего подхода при их рассмотрении. Нам представляется целесообразным пользоваться для решения этой задачи функциональной классификацией, при одновременном учете особенностей формы, конструкции, материала изготовления предметов. С функциональной точки зрения можно выделить три основные подгруппы: 1) сооружения и утварь для хранения зерна; 2) приспособления и утварь для хранения зерна и зерновых продуктов; 3) приспособления и утварь для хранения мучных изделий. Каждая подгруппа в свою очередь подразделяется на несколько различных типов, которые и будут рассмотрены ниже.

В первую подгруппу входят: зерновые ямы; атвацк (*հավացք*); амбаратуны (*ամբարտուն*); амбары-зернохранилища из каменных блоков или плит; карасы.

Зерновые ямы имели форму усеченного конуса, их размеры (глубина 100—400 см, диаметр отверстия—50—70 см, диаметр дна —50—250 см) позволяли при необходимости хранить значительное количество (1—5 тонны) зерна от полугода до года, что и обусловливало широкое распространение зерновых ям в быту армянского народа².

Зерновые ямы выкапывались как внутри туха, так и в холодных, но сухих частях жилого комплекса—в кладовых, сенях, а иногда во дворе, на току. Как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, для предохранения зерна от сырости, воздействия внешней среды применялось множество разнообразных мер. Зерно, предназначеннное для хранения, тщательно очища-

лось и сортировалось. Дно и стены ямы обычно покрывали слоем соломы (*կուպ—кухб*) и укрепляли прутьями или связлом (*կել—կեմ*). Толщина защитного слоя соломы в зависимости от степени влажности земли была от 4 до 10 см. Стены ям изолировали также молодыми свежими ветками (закрепленными деревянными крюками), листьями дуба и плетеными прутьями, иногда их покрывали известью или облицовывали камнем. Закрывали зерновые ямы в разных местностях по-разному. Повсеместно первоначально зерно накрывали слоем соломы. Сверху отверстие закрывалось деревянной крышкой (в Лори, Гехаркунике, Вайоц-дзоре и Сюнике) или большой каменной плитой и замазывалось строительным раствором (в Васпуракане, Вайоц-дзоре) или же покрывалось соломой и засыпалось землей (в Арце)³. Однако, несмотря на все эти меры, нижняя и верхняя часть хранимого в ямах зерна всегда портилась. По этой причине в ямах хранили в основном зерно для помола, семенное же зерно оставляли в других хранилищах. В целях предохранения от грабежа зерновые ямы сравнивались с поверхностью земли так, что совершенно не были заметны. Этого требовала нередко и неустойчивость политического положения.

Существовали различные народные обычай, направленные на обеспечение обильного урожая и предохранение зерна в ямах от порчи. Например, перед тем, как положить крышку на отверстие ямы, на поверхность зерна клади плетеный из новоскошенных колосьев пшеницы крест—*խեփունդ* (хечпундж). За день до Нового года в Шираке, Джавахке и Лори женщины из теста изготавливали лепешки круглой формы с отверстием посередине, символизирующие зерновые ямы. Ес-

² См.: Տիգրան Դավթյան, указ. соч., с. 77; Բակունց Ա., указ. соч. с. 32—373; Պաղյան Գ., Բզզե, էջ 171; Բոյսի Վ. Հ., Երկրագործական..., էջ 428; Ավագյան Ս. Մ., указ. соч., с. 28; Орбели И. А. Фольклор и быт Мокса, М., 1982, с. 31; ԴԱԼ—80, III, 64; ԴԱԼ—81, I, 54, 163; II, 20; III, 27, 47; IV, 18, 64; ԴԱԼ—82, I, 8, 40; III, 63, 95, 102; V, 38, 115. Зерновые ямы в различных местностях назывались по-разному. Например, в Лори, Шираке, Арагацотне, Гехаркунике, Вайоц дзоре—*շոր* (порни хор-яма для пшеницы), *շոր* *հոր* (гару хор-яма для ячменя), в Тавуше—*Փոր* (фор-яма) а также, как и в Зангезуре, Васпуракане—(*փացի*)*իոր* (хаци хор-яма для хлеба). См.: Լալայան Յ. Վ., Վասովարական, ԱՀ, և 20, էջ 122; Լինյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 134; Բոյսի Վ. Հ., Երկրագործական..., էջ 428—429; ԴԱԼ—80, I, 164; ԴԱԼ—81, I, 54—55, 88—89; II, 20; ԴԱԼ—82, II, 10, 28; III, 19, 52; V, 18—19, 54. Для доставания зерна в яму обычно опускали детей, предварительно обвязывая их веревкой. Иногда на стенах ямы делались выступы для облегчения спуска.

³ См.: Կալашев Н. Д. Верования, суетерия и приметы армян Шемахинского и Геокчайского уездов. — В кн.: Фольклор Азербайджана и прилегающих стран, Баку, 1930, т. 3, с. 139—140; Լինյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 134; Բոյսի Վ. Հ., Վանանդուր և Ամանդ տառվաճարների ծովուր պաշտամունքների հայրը շուրջը, ԲԲՀ, 1977, № 2, էջ 153. В последней статье автор выражает мысль, что хечпунджи связаны с культом языческого божества Ванатура—покровителя земледелия и садоводства (с. 146—154). См. также: ԴԱԼ—80, III, 60; ԴԱԼ—81, III, 4.

ли свежевыпеченная лепешка получалась вздутой—это было знаком изобилия, если же она съживалась, то урожай ожидался недостаточный, а если лепешка при выпечке падала на дно тонира, это означало, что с хозяином дома случится несчастье. Эти лепешки в день Нового года надевали на рога буйвола и быка, с тем, чтобы в этом году яма была полна зерном⁶. Во время праздника Цахказард освящали в церкви ветки ивы, из которых потом изготовляли модели зерновых ям, чтобы получить богатый урожай⁶.

Ко второму типу сооружений для хранения зерна относятся атвацк. Для его сооружения какой-нибудь угол дома, сенники или кладовой отгораживали от остальной части помещения дощатыми перегородками, которые одним своим концом входили в выемки, сделанные по высоте находящейся вблизи колонны, а другим—упирались в стену. Перегородки могли быть также каменными, глинянобитными. Получаемое таким образом пространство (длиной и шириной до 200 см и более, высотой—100—130 см) обмазывали со всех сторон глиняным раствором (нередко еще и известью), засыпали зерном и закрывали досками. Встречались также атвацки, сооруженные на трапе (тонирун), загороженные от тонира перегородкой. Очень часто атвацк перегородкой разделяли на две части—для хранения зерна и ячменя. При надобности на атвацк клали и мешки с зерном, мукой. По имеющимся у нас данным, сооружения описанного типа наибольшее распространение имели в Джавахке (где они известны также как բաշիաш—кясма), особенно в среде неимущих слоев населения, лишенных возможности приобретать амбары или строить амбаратуны⁷.

Третий тип сооружений для хранения зерна представляли специальные хозяйствственные постройки—амбаратуны⁸. Они имелись в

основном в крупных хозяйствах и принадлежали как зажиточным, так и многогодным семьям среднего достатка. Амбаратуны пристраивались к жилым помещениям так, что их входная дверь открывалась в сени, на ве-ранду, во двор или же сооружались отдельно, во дворе (как в большинстве случаев в Шираке, Джавахке)⁹.

Были амбаратуны, в которых зерно засыпалось прямо на пол, предварительно, как и стены, обмазанный известью или глиной (например, в Гехаркунике, Шираке, Джавахке, Дерсиме)¹⁰. Примечателен в этом плане амбаратун в с. Цовинар Мартунинского района. Он имеет плоское перекрытие с тремя маленькими ердиками (для заполнения сверху зерном), которые находятся над тремя отделениями для хранения пшеницы, ячменя и проса, разделенными деревянными перегородками высотой 150—200 см, с маленькими дверцами внизу для доставания зерна. Длина амбаратуна—670 см, ширина—470 см, высота—около 250 см. В одной из стен, выходящих во двор, чуть ниже перекрытия оставлено маленькое окошко, спускавшее циркуляцию воздуха, а также служащее входом для «сторожа»—кошки. Для предохранения от порчи зерно в амбаратах раз в две недели лопатили.

Встречаются амбаратуны, в которые ставили деревянные лари-амбары, мешки, корзины с зерном и мукой. Со временем функции амбаратунов расширились—появилась различная утварь для приготовления и хранения молочных продуктов, маринадов. Таким образом, амбаратуны фактически превращались в кладовые, сохраняя при этом прежнее название. В изученных нами амбаратах этого подтипа (в Аштаракском, Красносельском и Ахалкалакском районах), средняя площадь которых составляет 20—25 кв. м, отсутствуют ердики, но есть окна¹¹.

К четвертому типу традиционных сооружений для хранения зерна (главным образом пшеницы и ячменя) относятся большие каменные амбары-зернохранилища (емкостью 1—3 тонны), стены и дно которых были сложены из полуобработанных камней средней величины или больших каменных плит. Они располагались во дворе дома, имели форму параллелепипеда (длина 300—700 см, ширина 200—400 см, высота до 300 см) или усеченного конуса. В последнем случае нижняя часть сооружения углублялась

в землю, как, например, բարդուն (эмбртун), կամբ ամբ (аци амбар—амбар для хлеба), кясма.

⁶ См.: ԴԱՆ, 19, 60, 91—93, 98, 117—118.

⁷ Дословно «дом амбара», что может означать как помещение, где находятся амбары (ամբ—ларь для хранения зерна и зерновых продуктов), так и помещение, в котором собраны запасы продуктов. Таким образом, армянский «амбаратун» эквивалентен по смыслу русскому слову «камбар». См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1978, т. 1, с. 14. Ср.: Курьяев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 99. В Гехаркунике, Шираке, Джавахке широко употреблялись и другие наз-

⁸ См.: ԴԱՆ, III, 24—27, 82—86; ԴԱՆ, IV, 1, 130—133; ԴԱՆ, II, 16; III, 102.

⁹ См.: Հալաշյան Գ., указ. соч., с. 112, 120; ԴԱՆ, I, 133; ԴԱՆ, II, 17; III, 123; IV, 22, 24.

¹⁰ См.: ԴԱՆ, III, 27, 86; ԴԱՆ, IV, 4, 13, 15.

в землю (глубиной до 200 см, диаметр дна—100—150 см, а верхняя—возвышалась над нею (высотой 150—250 см, диаметр отверстия—50—60 см). Внутри они были тщательно обмазаны известком или глиной, перемешанной с соломой, а сверху закрывались большой каменной плитой с отверстием посередине для загрузки и доставания зерна. Подобные зернохранилища встречались в Шираке, Арагацотне¹².

Пятый тип утвари для хранения зерна представлен массивными керамическими сосудами—карасами. Форма карасов была стандартной: широкое горло (диаметр 25—30 см), обрамленное толстым округлым венчиком, широкие покатые плечи, сильно расширенное в верхней части тулово, плавно сужающееся книзу до 7—8 см в диаметре. Высота карасов достигала 110—140 см. Ставили их в туне, в кладовой в небольшие углубления или на специальные деревянные подставки¹³. Карасы для зерна, в отличие от карасов для хранения вина, внизу имели не большое отверстие.

Приспособления и утварь для хранения зерна и зерновых продуктов можно подразделить на пять типов по материалу и способам изготовления: деревянные зернохранилища; глиняные зернохранилища; каменные зернохранилища; корзины; кожаные и шерстяные мешки. Внутри этих типов выделяются подтипы и виды—по функциям, форме и конструкции. В различных районах степень распространения каждого из них варьировалась в зависимости от направленности хозяйства, природно-географических условий, местных традиций, социального положения крестьян и т. п.

Среди армянского сельского населения во второй половине XIX—начале XX в. довольно распространены были деревянные зернохранилища. Их можно подразделить на два основных подтипа: хранилища, которые выполняли одну главную и несколько второстепенных функций, и амбары, имевшие несколько главных функций.

К первому подтипу относятся хранилища, в которых хранили только зерно и зерновые

¹² См.: ԴԱՆ-81, IV, 3, 29, 42, 44; ԴԱՆ-82, II, 8, 9, 18, 37.

¹³ См.: Սարգսյան Հ., указ. соч., с. 117—118, 211—212; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 75—76; Սահմանական Հ. և Վ., указ. рук. ч. 4. с. 119; ԴԱՆ-80, III, 80—82; ԴԱՆ-82, I, 33, 50.

¹⁴ Наряду с широко распространенным называнием амбар, в различных местностях употреблялись и другие названия, как, например, փեղկ-թետак, քաղց-կալդук (в Вайоц-дзоре), հովաչ-սկյա (в Зангезуре), բաղր-таджир (в Васпуракане). См.: Мелик-Шахназаров Е. Селение Ар’езаник..., с. 16; Կիւիսյան Ա. Ա., Զանգեզուրի հայկը, էջ 105; Ավագյան Ա. Մ., указ. соч., с. 38; ԴԱՆ-80, I, 5; ԴԱՆ-81, I, 60; III, 13, 45, 58; ԴԱՆ-82, I, 68.

продукты. Из них амбары¹⁴ представляли собой большие лари на четырех коротких ножках. В них, в случае необходимости, хранили также сосуды с маслом, картофель, арбузы, сухофрукты, горшки с медом, бобовые, на амбарах клади различную домашнюю утварь, постельные принадлежности, стелили постель для детей¹⁵.

Амбары делились внутри перегородками на два, три, иногда четыре отделения (*շաբաթ*—ачк), и в каждом из них хранились разные виды зерна и зерновых продуктов. Наполнялись амбары сверху из мешков: если при этом амбары были очень высокими, то к ним приставляли лестницы. Встречавшиеся нам в разных районах Армении амбары открывались по-разному: либо оставляли сверху несколько свободно вынимающихся досок (табл. XXXIII, XXXIV), либо, в более позднее время, использовали крышки (особенно в Тавуше), прикрепленные к верхней части амбара обычно металлическими петлями (табл. XXXV, 3). Были и амбары, у которых одно отделение закрывалось вставными досками, другое—крышкой, укрепленной петлями. Доставали содержимое также по-разному. У амбаров небольшой высоты (от 80 до 120 см)—сверху, вынимая доски или поднимая крышку (табл. XXXV, 3), а у высоких амбаров (до 200—300 см)—через специальные маленькие отверстия, оставленные в нижней части, перед каждым отделением. Дверцы амбаров были или раздвижными, или же закрывались маленькими крышками, которые имели прямоугольную, ромбовидную и другие формы (табл. XXXIII, XXXIV, XXXV, 1, 2, 6, 7)¹⁶. Еще одна, на наш взгляд интересная, закономерность: если в большинстве районов Армении составляющие амбар доски или филенки (кроме верхних и нижних частей) укладывались вертикально, то в Джавахке (табл. XXXIV, 3) и Шираке часто встречались амбары с горизонтально уложенными досками¹⁷.

Размеры и количество амбаров варьировали в зависимости от наличия материала изготовления, численности семейства, социа-

¹⁵ См.: Լալաշյան Ե., Զանգեզուր, Ա. և այլ. էջ 225; Լիսիսյան Ս. Ա., Զանգեզուրի հայկը, էջ 105; Ավագյան Ա. Մ., указ. соч., с. 38; ԴԱՆ-80, I, 5; ԴԱՆ-81, I, 60; III, 13, 45, 58; ԴԱՆ-82, I, 68.

¹⁶ См.: ԴԱՆ-81, I, 120, 166; III, 7, 26, 45; ԴԱՆ-82, I, 4, 30; III, 12, 41, 73; IV, 18; V, 54; ԴԱՆ-83, I, 7, 61, 106. Иногда встречаются крышки, напоминающие человеческие фигуры с одной или двумя головами (табл. XXXV, 7). В. А. Бдоян высказывает мнение, что эти символические головы являются олицетворением законыспиритованной Аманор-армянской языческой богини, покровительницы урожая. (Բդյան Վ. Հ., Պատարկներ Վանատուր-Ամանոր գրասանական գոյացիք կերպերը (ԲԺ), 1980, № 2, էջ 113).

¹⁷ См.: ԴԱՆ-82, II, 39; IV, 18, 31.

ально-престижного статуса владельца, местных традиций. Ответственная функция амбара как основного хранилища годового запаса зерна предъявляла к нему особые требования, которые ярко сказывались и на его внешнем облике. В добротности, прочности и пропорциональности форм сказывалось внимание к амбарам как к хранилищам самого ценнего, что было в крестьянском хозяйстве. Однако хорошие, вместительные амбары имелись главным образом в состоятельных и в хозяйствах среднего достатка. Чем больше было амбаров в хозяйстве и чем больше были их размеры, тем выше был престижный статус их владельцев в глазах односельчан. Длина амбаров была от 180 до 340 см, ширина от 70 до 170 см, высота—80—230 см. Вместимость обычных амбаров доходила до 1—6 тонн. Как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, у состоятельных слоев населения в жилых помещениях и амбаратаунах имелись и амбары—«гиганты» (длиной до 400—500 см, шириной—200—250 см, высотой до 250—300 см), в которых хранили до 8—10 тонн зерна и зерновых продуктов¹⁸.

Ставили ларни-амбары как в жилых помещениях (в Вайоц-дзоре, Сюнике, Арагаце, Гехаркунике, Лори, Шираке, Джавахкес, Васпуракане, Тароне), так и в сенях (в Лори, Тавуше, Шираке, Джавахкес), кладовых (в Васпуракане, Тароне, Гехаркунике), на веранде (в Амшене), в амбаратаунах (в Гехаркунике, Арагацотне)¹⁹. Ставили их чаще всего в углу комнаты, в самых сухих местах, а под ножками амбаров клади короткие бруски, каменные плиты. Встречались и неподвижные деревянные амбары, приспособленные между стеной дома и перилами веранды (табл. XXXV, 4)²⁰. В Гехаркунике амбary часто ставили в амбаратаех.

Наилучшим материалом для изготовления амбаров считалась древесина дуба. Дубовые амбари были самыми прочными. Так как дуб являлся материалом труднообрабатываемым и не всегда доступным, амбари чаще изготавливались из липы, бук или сосны.

ны, реже—из тополя, ивы²¹. Нередко остов амбара изготавливали из дуба или сосны, а остальные части—из другой древесины.

Наличие богатого орнамента на амбарах обоих типов обусловливалось важностью выполняемой ими роли. Кроме того, так как амбары были самыми объемистыми вещами в доме и сразу бросались в глаза при входе в помещение, им старались придать парадный вид. На амбараах мы находим самые различные узоры в виде крестов, древа жизни, розеток, других геометрических и растительных орнаментов. Встречаются также антропоморфные фигуры (табл. XXXIII, 3). Эти узоры имели двоякое предназначение: декоративное и сакрально-оберегающее. Для обеспечения изобилия зерна и зерновых продуктов служил ряд других предохранительных мер. Так, на передних ножках амбара укрепляли пахтанаки против сглаза, письменные талисманы с заговором, рога быка, подкову, вешали мешочки для хранения соли, на муку и зерно клади хечпунджи, маленькие деревянные крестики, венки, сплетенные из освященных в церкви во время праздника Цахкавард веток ивы, данную священником на Пасху просфору²². Как правило, на дне амбара всегда оставляли небольшое количество зерна и муки. Этот обычай в народном представлении связывался с идеей барика (*բարիկ*—богатство, достаток) дома и семьи²³. Считалось, что если этот обычай не соблюдать, барик уйдет; т. е. амбары будут пустовать и в доме не будет достатка. У многих народов была широко распространена вера в духов-хранителей дома, покровителей семьи и семейного богатства. Армяне называли этого духа *տաշ լուսիք* (тан довлат—богатство дома)²⁴. В некоторых районах верили, что он живет в амбаре и считалось, что если в доме обитает тан довлат, закрома всегда будут полными. К его помощи прибегали во время трудных родов: при этом на амбар клади Нарек, хлеб зажигали свечи и приглашали священника

¹⁸ См.: Всеношн. в. 2., *Уральская генеалогия...*, т2 40.
Чел-80, I, 2—8; **Чел-81**, I, 26, 35; III, 166—167.
Чел-82, I, 14, 30; II, 28, 37, 39; III, 13, 45, 89, 93,
125; IV, 31, 33; V, 17, 19, 93; **Чел-83**, I, 17, 44, 76.

¹⁹ См.: Լարյան Ե., Սիսիկան, ԱՀ. հ. 3, էջ 20; он же, Բորչալումբ գավառ. ԱՀ, թ. 9, ս. 207; он же, Վասկուլական, ԱՀ, թ. 20, ս. 121; Մուրախյանց Հ., указ. соч. с. 127; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 228; Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (карабахский карадам), с. 104; он же, Զանգեզուրի հայերը, с. 105; Վասարյան Ս. Մ. указ. соч. с. 37; ՓԱՆ-ՏԱՐԱՆ, 1982, I, 10—11, 19, 33; II, 1, 11, 21; III, 6, 37, 118; IV, 13, 38; V, 21; ՓԱՆ-ՅԱՆ, I, 58, 76, 86.

²⁰ CM.: *Ful-80*, I, 8; *Ful-82*, IV, 13.

²¹ См.: *Мур-80* I, 3—6; *Мур-81*, I, 22, 74; III, 2; *Мур-82*, II, 28; III, 19, 52, 83, 135; V, 18, 38, 54; *Мур-83*, I, 7, 17, 44. См. также: Мелик-Шахназаров Е. Седение Арапзеванци... с. 16.

²² См.: Լապարին Ե., Բարչալուկ գալու. Աշ, է, 10
էջ 260; Եղօն Վ. Ա., Արմանք սոլոնք..., ը. 261.
Հայոց գործ 4, սահման 120; ԴԱՆ-80, III, 59, 70;
ԴԱՆ-81, I, 46, 163; ԾՈ, 36, 47, 59; ԽՎ, 34 ԴԱՆ-82, I
43; II, 29; III, 27, 67; V, 55 ԴԱՆ-83, I, 62.

²⁴ См.: Харатян З. В. Традиционные демонологические представления..., с. 104.

для чтения нескольких глав Нарека над роженицей²⁵. Вообще «идея домашнего духа у армян воплощалась во всех тех предметах, которые в той или иной степени связаны с удачей или богатством семьи...»²⁶. Как явствует из вышеприведенного, к этим предметам относились и амбар.

К хранилищам, имевшим одну главную и несколько второстепенных функций, относятся также алратуны (*պարտուն*—дословно «дом для муки»), коты (*կոթ*)²⁷.

Распространенные основным в лесистых районах Армении, алратуны (табл. XXXVI, 1б) изготавливались из ствола липы с дуплом, которое дополнительно обрабатывалось. Они имели обычно деревянную крышку и маленькое отверстие в нижней части для доставания хранимых в них муки, зерна. Высота их варьировалась от 150 до 220 см, диаметр туловища—80—150 см. Ставились они как внутри жилого помещения, так и в кладовой²⁸.

Коты (табл. XXXVI, 1а) изготавливались как из дуплистых, так и из цельных стволов липы, карагача и имели цилиндрическую форму. Как алратуны, так и коты употреблялись в основном в бедных семьях, не имевших средств для приобретения амбаров. Такие хранилища изготавливались сравнительно просто. Кроме зерна и зерновых продуктов, в котах (в случае необходимости) хранили также топленое масло, сыр, маринады, сливки. Высота котов была 90—150 см, диаметр туловища—40—70 см, емкость доходила до 200 и более килограммов, помещались они в жилом помещении, в кладовой²⁹.

К хранилищам первого подтипа можно отнести и известные нам из Джавахка атвацк (*քասմա*)—деревянные сооружения зернохранилища, представляющие собой более развитый вид рассмотренных ранее одноименных конструкций. Описываемый ниже атвацк встретился нам в доме Авагянов в селе Аластан (Ахалкалакский район Грузинской ССР), однако, по сообщению местных жителей старшего поколения, в старину подобные зернохранилища сооружались во многих жилищах как этого, так и других селений. Данный атвацк имеет форму парал-

²⁵ См.: Լալայան Ե., Զավարե. ԱՀ, հ. 1, էջ 336; он же, Նոր-Խաղաղիս գավառ, ԱՀ, թ. 16, ս. 34 и т. 17, ս. 97.

²⁶ Харатян З. В. Традиционные демонологические представления..., с. 105.

²⁷ «Кот»-ом называлась также мера сыпучих тел различной емкости, изготовленная из ствола дерева. См., напр.: Մայիսիաց Ստ., указ. соч., թ. 2, ս. 474.

²⁸ См.: ԴԱՅ-81, III, 67.

²⁹ См.: Լալայան Ե., Բոբշուրե գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 268; Արյան Ա., указ. рук., թ. 4, ս. 12; ԴԱՅ-80, II, 41. Ср., напр.: Калоев Б. А. Земледелие..., с. 163.

лелепипеда, с двух сторон примыкающий к стенам дома. Третья сторона обращена к трапу (тоннелю), а четвертая, лицевая—к туни. Высота этого сооружения—115 см, ширина—255—260 см, длина—265—270 см. Изнутри перегородками она разделяется на четыре отделения, в каждом из которых хранили зерно, ячмень, муку. Атвацк наполнялся сверху, через свободно вынимающиеся доски. Содержимое доставали также сверху, тем же путем. Над поверхностью атвацка с трех сторон поднимаются дощатые стены, высотой в 160 см, венчающиеся (подобно имеющимся в гоми ода) ступенчатым перекрытием. Как и гоми ода, атвацк освещается через ерник (длинной 20 см, шириной 15 см), проделанным в месте соединения перекрытия с дощатой стеной. Поверхность атвацка служила также спальней, главным образом для новобрачных. Поднимались же на атвацк по специальному лестнице³⁰.

К амарам второго подтипа (имеющим несколько функций) относятся деревянные амбары со встроенным в них с боку шкафами (табл. XXXIV, 2), с полками для посуды и съестных припасов (Гехаркуник, Сурмалу), а также хранилища, устроенные внутри деревянных кроватей (табл. XV, 1).

Ко второму типу приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов относятся глиняные хранилища—петаки, распространенные во многих районах Армении³¹. Петаки редко использовались в состоятельных семьях, но широко употреблялись в бедных хозяйствах. Там же, где ощущался недостаток древесного материала, именно петаки были основными хранилищами крупы, пшеницы, ячменя, муки. Изготавливали их из глины, перемешанной для большей прочности с мелкой соломой, пометом, конским волосом³². Основой петака служили обмазанные глиной участки земляного пола дома, а также помосты из досок или каменных плит, на которых сооружались глиняные стены. Толщина стен петака доходила до 10 см.

Петаки имели разнообразную форму—цилиндра, усеченной пирамиды, параллелепипеда (табл. XXXVI, 3). В Тароне недвижимы-

³⁰ См.: ԴԱՅ-82, IV, 34—37.

³¹ См.: Հայոց Հայիկ, указ. соч., с. 74; Յեր-Մովսես Փ., указ. соч., с. 42; Միհրանյան Ա., указ. соч. 2029; Քեմուրեան Վ., Ա., указ. соч., с. 47—48; Հավակինյան Ա. Ա., указ. рук., թ. 1 (тетр. 264), с. 48; Մանաւրյան Ս. Գ. Վ., указ. рук., թ. 4, ս. 120—122, 126; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 59, ս. 247; ԴԱՅ-84, I, 32, 56. В районах Вайоц-дзора глиняные зернохранилища назывались *ուննուկ* (уннук). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 90.

³² См.: Պողյան Վ. Հ., Երկրագույժական..., էջ 429; Գարբեճյան Ա. Ա., указ. рук., тетр. 28, ս. 17; ԴԱՅ-81, IV, 12, 15, 18, 64.

мые петаки больших размеров (высотой 150—200 см, лириной 100—200 см, длиной 150—300 см, емкостью до 1,5 тонны) устраивались внутри дома, в основном в углах, маленькие же петаки (высотой 80—150 см, шириной 50—100 см, длиной 90—150 см, емкостью 0,5—1 тонна) изготавливались во дворе и затем уже вносились в дом³³. Как указывает В. А. Бдоян, предварительно оштукатурив глиной какой-нибудь угол дома и соорудив одну стенку, получали петак треугольной, а сооружая две стенки—четырехугольной или квадратной формы³⁴.

Внутри большие петаки деревянной перегородкой делились на два отделения. Сверху они закрывались паласом или деревянной крышкой, порою—крышкой, сплетенной из веток и обмазанной глиной. На крышках оставлялись небольшие отверстия, через которые засыпали зерно. В нижней части петаков делали круглые (диаметром 10—20 см) или квадратные (30×30 см) отверстия—*Ճորդ* (цорц), через которые при надобности доставали содержимое. Закрывались они маленькими дверцами, паласом или комом ко-лючек³⁵.

Как деревянные, так и глинобитные амбары украшались разнообразным орнаментом. Среди них встречаются узоры в виде дерева жизни, солнца, антропоморфные и зооморфные фигуры (мальчики и девочка, символические женские изображения с ободком, серебряным поясом, голова быка—первого помощника земледельца)³⁶. По народным представлениям содержимое петаков от порчи и слаза предохраняли положенные на зерно, муку маленькие деревянные крестики, просфоры, полученные от священника во время Пасхи и т. п.³⁷

Ко второму типу относятся также хранилища для зерна и зерновых продуктов, сделанные внутри стен домов из сырцового кирпича (при этом толщина стены доходила до 140 см). Верхнее отверстие для засыпки зерна находилось под перекрытием дома, а из нижнего отверстия, закрываемого деревянной

³³ См.: ԴԱՆ—81, IV, 3, 14, 54, 64.

³⁴ См.: Բոյսի Վ., Երկրագործական..., с. 394, 429; ԴԱՆ—84, I, 13, 19. Ср., напр., с кандинками у таджиков. См.: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 120, 123.

³⁵ См.: Թալյան Ս., Հայ ժողովրդի արեւադապետութեց, Աչ, 1898, 5, 3, էջ 22; Գետյան Վ., указ. соч., с. 205; Саркисян Е. С. Указ. соп., с. 90; ԴԱՆ—81, IV, 52, 65; ԴԱՆ—84, I, 13, 56.

³⁶ См.: Բոյսի Վ., Պատմիկներ Կանանուր-Ամառ..., էջ 111—113. Как считает автор статьи, все эти изображения олицетворяют (в законспирированной форме) мифологические персонажи Ванатур и Аманор, покровителей земледелия и садоводства.

³⁷ См.: ԴԱՆ—81, IV, 3, 17, 65.

крышкой, доставали пшеницу и муку. Такие зернохранилища известны нам из Нахичеванского уезда³⁸.

Третий тип приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов представлен кандуками. Они известны нам из Мегринского района и представляли собой пристроенное к одной из стен жилого помещения четырехугольное сооружение из камня, со стенками толщиной 12—18 см и аккуратно обмазанное изнутри и снаружи известью или белой глиной. У этих зернохранилищ спереди в нижней части были сделаны маленькие отверстия с деревянной подвижной за-слонкой для доставания зерна и муки³⁹.

К четвертому типу приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов относятся большие оштукатуренные корзины (табл. XXXVI, 2). Они встречались во многих районах Армении. Распространены они были главным образом среди бедных и частично средних слоев населения. Их изготовление не требовало особых усилий и мастерства: из толстых прутьев плели большие корзины, которые обмазывали с обеих сторон глиной, иногда перемешанной с соломой, пометом или со свежим навозом и с золой. Они имели форму цилиндра, параллелепипеда или поставленного верх дном усеченного конуса. Высота была от 80 до 200 см, емкость доходила до одной тонны. Сверху они закрывались деревянной или плетеной крышкой, паласом. Вынимали зерно и муку сверху или через небольшие дверцы в нижней части петака. После просушки готовых корзин их вносили в жилище и ставили как в жилом помещении, так и в сенях, кладовой. Для предохранения от сырости под ними кладли доску⁴⁰.

Пятый тип приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов составляют различные мешки (պարկ—парк,

³⁸ См.: Լալայի Յ., Նախշանի գավառ, Աչ, 5, 12, էջ 108—110.

³⁹ См.: Лисциан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126.

⁴⁰ См.: Լալայի Յ., Բոբարուի գավառ, Աչ, 5, 9, էջ 208; Ամառունի Ա., указ. соч., с. 7; Սոլոյան, указ. соч., с. 232; Գևոյան Վ., указ. соч., с. 85, 159, 204, 205; Լիսոյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 105, 173; Բոյսի Վ., Երկրագործական..., էջ 429; Орбели И. А. Указ. соч., с. 31; Կարբիճին Ալ., указ. рук., тетр 28, с. 80—81; ԴԱՆ—80, I, 60—61; III, 33; ԴԱՆ—83, I, 18, 40, 50, 62. Ср., напр.: Կալօև Բ. А. Земледелие... с. 159. Наряду с широко распространенным называнием корзин «петак», в различных местностях употреблялись и другие названия, как, например, «լուլ-լոլ» (в Муше, Сасуне), «լուլշա-սրախ» (в Моксе), «բայ-կոչ» (в Тавуше), «փղիկ հպարտ-նիճիկ» (тчварам в Зангезуре). См. вышеупомянутую литературу.

շվլ—джвал, ինքար—խար, լուղին—хурджен). Парки (емкостью 20—30 кг) изготавливались из выделанной кожи барабана, теленка, козы. Джвали (емкостью 50—150 кг) ткались из козьей и овечьей шерсти. Харами (емкость 250—500 кг) назывались как большие джвали, так и мешки, изготавляемые для временного употребления из одного сложенного посередине и крепко зашитого с двух сторон карпета. В некоторых местностях для хранения зерна и муки использовались хурджины—большие переметные сумы. Мешки были распространены повсеместно, а как главный способ хранения употреблялись в основном в бедных и частично середняцких хозяйствах. Они использовались и как средство перевозки зерна и муки. Для предохранения от сырости мешки ставили в сухих углах жилого помещения, в кладовых на каменных плитах, стойках, молотильных и обычных досках, клали друг на друга⁴¹.

В системе питания армян во второй половине XIX—начале XX в. бытовали различные типы мучных изделий—լաշշ (лаваш), լաղտիշրշ (матнакаш), բաշրշ (бахардж), ըլիթ (блит) и т. п.

Вершиной армянского хлебопечения являлся лаваш. Подсохший лаваш, если его обрызгать водой и завернуть в толстое полотенце или кусок ткани, вновь становится мягким и почти не отличается от свежего. Поскольку его можно было хранить продолжительное время, он имел широкое распространение. В зависимости от природно-географических особенностей (влажности климата, наличия топлива), направленности хозяйства, социального положения крестьян и местных традиций, лаваш в различных районах Армении пекли либо каждый день, либо раз в месяц или даже раз в полгода⁴². Для долговременного хранения лаваша и других мучных изделий необходимы были специальные приспособления и утварь. Эти элементы материальной культуры по своему назначению, форме и конструкции, материалу изготовления довольно разнообразны. Целесообразнее подразделить их на два основных типа: однофункциональные и многофункциональные.

К первому типу относятся հացի սնդուկ,

⁴¹ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч. с 218; Давид-беков И. Указ. соч., с. 182; Հովհաննես Գ., указ. соч. с. 14; Կրպիլիս Ա., указ., соч., с. 70; Ազարյան Ա., указ. соч., с. 300; Վահագյան Արթ, Զանգեզուրի հայեց, էջ 106, 134; Թիմուրյան Վ. Ա., указ. соч., с. 75; Բագրիս Վ. Հ., Երկարութեան..., էջ 417; Հայրազմ Գ., указ. соч., с. 120, 128; Դարրինյան Ս. Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 20, тетр. 28, с. 13; ԴԱՆ—80, I, 51; III, 85; ԴԱՆ—81, I, 34, 53; ԴԱՆ—82, II, 28; III, 81, 135; ԴԱՆ—83, I, 39, 50, 62; ԴԱՆ—84, I, 42, 51.

⁴² См., напр.: Հովհաննես Գ., указ. соч., с. 69;

հացի զուրի (хаци сндук, хаци хути—сундук для хлеба) и հացանեղի, հացի շափ (хаци-техи, хаци шкап—шкаф для хлеба). Сундуки для хранения мучных изделий изготавливались из дерева, тонких веток ивы. Красиво отделанные деревянные сундуки (изготовленные мастерами-деревообделочниками) считались наиболее престижными и имелись в основном в зажиточных семьях. Ставились они в жилом помещении рядом с амбаром, в кладовой. Размеры деревянных сундуков небольшие—высота 40—60 см, длина—50—60 см, ширина—40—50 см, вместимость доходила до 20 кг⁴³. Для предохранения содержимого от гнили на переднюю часть сундука прикрепляли деревянный крестик⁴⁴. В Муше встречались также сундуки, плетеные из веток ивы. Они имели больший размер—длина доходила до 150 см, ширина и высота—до 100 см⁴⁵.

В селах Арагацотна, Ааратской долины, Вайоц-дзора большое распространение имели деревянные шкафы, предназначенные для хранения большого количества лаваша (табл. XXXVI, 4; XXXVII, 3). Примечателен шкаф Казарянов в с. Ошакан Аштаракского района, использующийся до настоящего времени. Он изготовлен в самом начале XX в. мастером-деревообделочником из древесины тополя без единого гвоздя. Его высота 210 см, ширина 180 см, глубина 108 см. Благодаря таким размерам в него можно укладывать лаваш четырьмя рядами. Шкаф располагался в коридоре, чтобы уберечь его от сырости, под ножки клали маленькие бруски. Для предохранения содержимого шкафа от гнили на лаваш клали просфору, данную священником⁴⁶.

Ко второму типу приспособлений и утвари для хранения мучных изделий относятся корыта для теста, широкие корзины, вязочные доски и лотки, маленькие бруски, вбитые в стену.

Корыта для теста имели широкое распространение⁴⁷. В районах, богатых лесом,

Народы Кавказа, т. 2 с. 499, 521. Թիմուրյան Վ. Ա., указ. соч., с. 85, 87; Հայրազմ Գ., указ. соч., с. 234.

⁴³ См.: Վահագյան Արթ, Զանգեզուրի հայեց, էջ 105, 165, 177; ԴԱՆ—80, III, 12; ԴԱՆ—81, I, 36, 60, 117; III, 15, 54, 64; IV, 20, 35, 47; ԴԱՆ—82, II, 27; III, 101, 139; IV, 12, 26; V, 29, 62.

⁴⁴ См.: ԴԱՆ—82, I, 100.

⁴⁵ См.: ԴԱՆ—81, IV, 20.

⁴⁶ См.: Վահազմ Գ., указ. рук., ч. 1, с. 50; ч. 3, с. 83; ԴԱՆ—81, III, 77, 87; ԴԱՆ—84, I, 11, 14. В Вайоц-дзоре эти шкафы были меньших размеров (высота, 150—180 см, ширина 100—125 см, глубина 95—110 см). См.: ԴԱՆ—82; III, 11, 14, 33, 47.

⁴⁷ Они назывались как խմորի տաշտ (хмори ташт-корыто для теста). հացի տաշտ (хаци ташт-корыто для хлеба), так и просто տաշտ (ташт-корыто). См.:

их выдалбливали из бревен дуба, карагача (табл. XXXVII, 1, 2), ясения, липы, буки⁴⁸. В других районах их изготавливали из глины⁴⁹. Они имели различную форму, при этом глиняные тазы были только круглой формы (табл. XXXVII, 2). Диаметр верхней части тазов круглой формы варьировал от 60 до 100 см, глубина—20—30 см. Длина корыт остальных форм доходила до 170 см, ширина—50—70 см, глубина—20—30 см⁵⁰. Корыта с мучными изделиями подвешивались на веревках к потолку дома или кладовой. Их накрывали материей, вокруг обкладывали ветками колючего кустарника для предохранения от грызунов⁵¹.

Понятия «хлеб в корыте» и «благосостояние семьи» как бы отождествлялись⁵². Об этом свидетельствуют также многочисленные народные пословицы, благословения, проклятия, как, например, «Տաշունց լիր խաց միկ» («Пусть в корыте твоем будет много хлеба»), «Տաշունց դաշտք մեծ, յազզ՝ կար տրամ» («Пусть корыто твое останется пустым, а решето свещенным») и т. п.⁵³ В быту армянского народа, как и у многих других народов, существовал своеобразный культ хлеба, к нему относились очень бережно, и поэтому корыта для мучных изделий считались одним из важнейших, чистейших веществ в доме. Это проявлялось также в том, что они служили своего рода купелью для крещения новорожденных. При этом корыта часто помещали на тонир, по краям его укрепляли свечи. К этому способу крещения

Հայոց հայրենիք, указ. соч., с. 147; Պոլոյան Գ., Առև և Վաղովիքը, էջ 187; он же, Բագր, с. 171; ԴԱՆ—80, I, 25, 28; ԴԱՆ—81, I, 40, 146, 168—169; III, 15—16, 30, 64; IV, 22, 47; ԴԱՆ—82, III, 20, 139; ԴԱՆ—83, I, 30—31. Помимо этого их употребляли для хранения фруктов овощей, для перевозки мучных изделий. См.: ԴԱՆ—80, I, 25—28. Ср., напр.: Агаширикова С. С. Указ. соч., с. 256; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 209.

⁴⁸ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 113—114; ԴԱՆ—80, I, 25; ԴԱՆ—81, III, 15—16, 49, 64.

⁴⁹ В Дерисме встречались необожженные глиняные тазы, которые стояли в кладовой и использовались только для хранения лаваша. См.: Հայացյան Գ., указ. соч., с. 175, 234.

⁵⁰ См.: ԴԱՆ—80, I, 25.

⁵¹ См.: Լալայան Յ., Զավարես, Աչ, 4, 1, с. 225; Осинов Г. Указ. соч., с. 106; Մալխашյան Հ., указ. соч., с. 225; Ղիմցյան Ստ., Զանգեզուրք հայերը, էջ 177; Ավազյան Ս. Մ., указ. соч., с. 38; ԴԱՆ—70, I, 26; III, 15; ԴԱՆ—81, I, 113; III, 30, 50; IV, 47, 62.

⁵² См., напр.: Հայոց Հայութիք, с. VII; Ցուպուրյան Հ. Առացքափառ աշխաբը, էջ 229; Հայացյան Գ., указ. соч., с. 233.

⁵³ См.: Ղամալաբյան Ա. Տ., указ. соч., с. 68, 106, 112, 223, 328; Պումբեյան Հ., Երկրի ժողովածու չորս համարով, Երևան, 1969, հ. 1, էջ 28; ԴԱՆ—80, I, 25; III, 107,

прибегали также с целью предохранения новорожденного от сглаза⁵⁴.

Для хранения мучных изделий пользовались также широкими корзинами—сала (диаметром до 100 см, глубиной до 10 см), плетеными из тонкой соломы. Их также закрывали паласом и ставили в кладовых. Распространены они были больше всего в бедных семьях⁵⁵. Мучные изделия хранились также в шкафах, пристроенных к амбарам, их удобно было хранить и на подвешенных к потолку кладовой канатами и закрытых паласом досках или лотках (табл. XXXVII, 4), называемых к примеру в Лори, Арагацотне լուս (ласт)⁵⁶. Для баҳарджей употребляли вбитые в стены маленькие бруски (на каждый можно было повесить 6—7 баҳарджей)⁵⁷.

На рубеже XIX—XX вв. «продукты скотоводства в балансе и рационе питания армян стоят на втором месте вслед за продуктами земледелия. В наибольшей степени это относится к молочным компонентам питания»⁵⁸. Мясные же продукты по распространённости уступали молочным. Если большинство молочных продуктов было рассчитано на сравнительно длительное хранение и в то же время на непосредственное употребление, то из мясных абсолютно преобладали блюда, рассчитанные только на непосредственное употребление. Сравнительно небольшое место занимают специфические формы снеди, рассчитанные на особо длительное хранение⁵⁹. Из особых распространенных молочных продуктов следует выделить мацун⁶⁰, сыр⁶¹, сало, а из мясных (предназ-

⁵⁴ См.: ԴԱՆ—80, III, 49, 104; ԴԱՆ—81, I, 40, 111, 168; IV, 34, 46; Լալայան Յ., Գանձակի գավառ, Աչ, 4, 6, էջ 28; он же, Բոր, պոլուք գավառ, Աչ, թ. 9, с. 256, 259; Կորպան, Ճորբի պազարը, Վեհենան, 1929, էջ 5. В последней работе описывается случай, когда семилетний мальчик убегает из корыта во время обряда крещения и поэтому это семейство стало известно как «Տաշունց փախչաղենց տուն» («Дом убегающих из корыта»).

⁵⁵ См.: Մալխաշյան Հ., указ. соч., с. 227; Պոլոյան Գ., Բագր, էջ 75; ԴԱՆ—81, I, 68, 164; III, 20. Помимо этого их употребляли для хранения фруктов и т. п.

⁵⁶ См.: Ղիմցյան Ստ., Զանգեզուրք հայերը, էջ 177; Պապոյան Յ. Մ., указ. соч., с. 60; Կորպան Գ., указ. рукопись, часть 3, с. 83; ԴԱՆ—81, III, 20, 50 IV, 62; ԴԱՆ—82, IV, 2.

⁵⁷ См.: ԴԱՆ—81, I, 36, 69.

⁵⁸ Культура жизнобеспечения..., с. 201.

⁵⁹ Там же, с. 202.

⁶⁰ Мацун—кислое лактобациллическое молоко, приготовленное из кипяченого молока с помощью особой закваски. См.: Народы Кавказа, т. 2, с. 521.

⁶¹ ... сыр считается у армян едва ли не столь же необходимым компонентом пищи, как хлеб, и, наоборот, наличие хлеба и сыра позволяет считать, что

наченных для хранения) — *տղալ* (тыал — консервированное жареное мясо), *տղպիչի*, *մայիշ շարոց* (апухт, мси шароц — проплавленное сущеное мясо).

Таким образом, не является случайностью, что наибольшее разнообразие форм можно встретить среди сосудов, связанных с молочным хозяйством⁶². Это в первую очередь подойники, которые использовались и для сравнительно непродолжительного хранения молока. В зависимости от выполняемых функций, встречались два типа подойников — для дойки коров и для дойки овец. Среди первых можно выделить глиняные⁶³, медные (табл. XXXVIII, 1) и деревянные подойники. Медные подойники встречаются двух видов: первый — с вытянутым туловом (высотой 25—35 см) и сравнительно широким горлом (диаметром до 20 см), второй⁶⁴ — сравнительно меньшей высоты (20 см) и нешироким горлом (диаметром 15 см). Глиняные и медные (первый вид) подойники⁶⁵ имеют две ручки, которые начинаются у основания горла и кончаются в плечах. Медные подойники второго вида употреблялись также для заквашивания мацуна, туда кладли только что изготовленное масло. Деревянные подойники были цилиндрическими и изготавливались из тонких досок (высотой 40—45 см, диаметром 30—45 см)⁶⁶.

необходимые требования к ассортименту достаточной и достойной пищи удовлетворены». См.: Культура жизнеобеспечения..., с. 201.

⁶² Так как многие продукты молочного хозяйства готовились путем их хранения на определенный срок и в особых условиях, то используемую в этом процессе утварь мы относим к числу кухонной.

⁶³ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., рис. 24; ԴԱՆ—83, I, 92, 100.

⁶⁴ Самое распространенное название подойников этого вида *բադյա* (бадья). См.: Լինգյան Ստ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 171; ԴԱՆ—82, I, 43; III, 86.

⁶⁵ Повсеместно распространенным называнием подойников было *կավկիր* (ковкит — словно «сосуд для дойки коров»), но в различных местностях употреблялись и другие названия, например в Арагацотне, Гехаркунике, Арцахе, Васпуракане — *կրց* (ктоц), в Сюнике (Сисианский район), Арцахе, Лори, Тавуше — *բթէչ*, *կրիչ* (кթэ/и/ ч), в Вайоц-ձօրե-ստեղիք (сарнидж), в Кафанском районе Сюника — *սորիչ* (сарнидж), реже — *բադյա* (бадья). В Арташатском районе Айрапета, в Салмасте — *բակին* (бален). См.: Հափիկյան Գ., указ. соч., с. 124; Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 79—80; Արարյան Ա., указ. соч., с. 68; Լալայան Ե., Բորշալուի գավառ, Աչ, հ, թ, էջ 207; он же, Նոր-Բայանպետի գավառ, Աչ, թ, 16, с. 43; Անայան Հ., Հայերեն գավառական բառարան, էջ 588, 590; Լինգյան Ստ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 170, 171; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; ԴԱՆ—80, I, 88, 89; ԴԱՆ—81, I, 167; ԴԱՆ—82, III, 86.

⁶⁶ В Дерсиме они назывались *կոլվակ* (колвак) в Сасуне — *լր* (алб.), *խըլ* (хелл), в Джавахке — *բուղ*

Наиболее распространенными в исследуемый период были глиняные подойники. Медные подойники употреблялись в основном в состоятельных хозяйствах. Часто они входили в состав приданого невесты⁶⁷, мастера покрывали их богатым орнаментом, высекали на них имена и фамилии владельцев, дату изготовления. Ставили подойники на тареках, под деревянными цалкатехами⁶⁸.

Глиняные подойники для дойки овец — приземистые, круглоторые сосуды высотой 20—25 см, с довольно широким горлом (диаметром 18 см), широким плоским дном и двумя небольшими ручками⁶⁹. По свидетельству Ю. И. Мкртумяна, в селении Ааратской долины овцы доили либо в деревянных сосудах (*բուղ* — куха), выдолбленных из обрубков дерева домашним способом, либо в медных котлах (*կաթա* — катса, *շպիշի* — казган)⁷⁰. Для сравнительно непродолжительного хранения молоко из подойника выливали в большие деревянные куха — хазраманы (*խազրամանի*)⁷¹.

Широкое и многообразное использование мацуна обусловливало необходимость его заготовки впрок. Свежий мацун хранили в глиняных кувшинах (*օզնիկ* — ошнак) до 6—7 дней⁷². С целью более длительного хранения мацуна выцеживали в мешках из плотной ткани, а затем перекладывали в кожаный мешок (*թիզի* — теджан)⁷³. В таком виде он хранился месяц и дольше (в зависимости от степени подсыпания). Более распространенный способ хранения сгущенного мацуна — в глиняных сосудах, имеющих почти оди-

(куха). См.: Մալիսային Հ., указ. соч., с. 220, табл. 4, рис. 6; Վանյան Կ., указ. соч., с. 119; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 155.

⁶⁷ См.: Լալայան Ե., Բորշալուի գավառ, Աչ, հ, թ, էջ 239.

⁶⁸ См.: Լալայան Ե., Բորշալուի գավառ, Աչ, հ, թ, էջ 207, 239; Անդրբյան Ա., указ. соч., с. 18, 19.

⁶⁹ Они повсеместно называются *օչկարպիկ* (очарктик — словно «сосуд для дойки овец»), а в с. Сараланде Апаранского района (Арагацотн) — *աղմանիկ* (амманник). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78.

⁷⁰ См.: Мкртумян Ю. И., Формы скотоводства в Восточной Армении (вторая половина XIX — начало XX в.). ԴԱԲ, 1974, вып. 6, с. 37; См. также Մալիսային Հ., указ. соч., с. 220. В Иджеванском районе (Тавуш) для дойки овец употребляли также маленькие медные котлы (*ժինիք* — цинги). См.: ԴԱՆ—82, I, 93, 170.

⁷¹ См.: Մինքըրյան Ա., указ. соч., с. 316; Մալիսային Հտ., указ. соч., т. 2, с. 227.

⁷² См.: Культура жизнеобеспечения..., с. 211, Ср.: Լինգյան Ստ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 170.

⁷³ См.: ԴԱՆ—80, I, 75. Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 188.

наковую форму (табл. XXXVIII, 2), но различные названия⁷⁴. Их иногда снаружи замаливали, хранили в кладовой, зарывали горлом вниз в землю или в золу тонира.

Утварь для хранения сыра (а их было несколько сортов) у армян была разнообразной. Для хранения сыра в рассоле применялись сосуды в основном одинаковой формы, но различных размеров (см. табл. XXXVIII, 3—5). Высота их варьировалась от 60 до 100 см, диаметр горла равнялся диаметру дна (доходя до 20—25 см) или был намного шире (15—18 см против 7—10 см дна)⁷⁵. Изнутри их обязательно смолили, чтобы защитить от разрушительного воздействия соленой воды, а снаружи украшали различным геометрическим и растительным орнаментом. Для хранения сыра путем зарывания в землю пользовались сосудами несколько иной формы (табл. XXXVIII, 6). Это стройные вытянутые (высотой 50—60 см) кувшины, у которых стенки туловища, в верхней своей части округло расширяясь, равномерно суживаются книзу и переходят в небольшое дно диаметром 8—10 см⁷⁶. Сосуды с сыром зарывали как в земляных возвышениях (жажикнеру тумб) крытых сеней, так и кладовой, нередко в главном хозяйственном-жилом помещении у стен, в местах (щабыр չոր — панти хор) неподалеку от входа⁷⁷. Сыр хранили (особенно в горных районах) в мехах, бурдюках—լորթի (морти), լորթլ (мотал), տիկ (тик), изготовленных из обработанной шкуры барабана, козы (табл. XXXVIII, 7)⁷⁸. Бурдюки хранились в мара-

нах: их клади как на обычные доски, так и на специальные деревянные подставки, тянувшиеся вдоль стен кладовой.

Наряду с сыром, молочным продуктом самого широкого потребления являлось масло. Для хранения топленого масла употреблялись высокие (до 80—85 см) круглотельные сосуды (табл. XXXVIII, 8) с широким горлом (диаметром 17—18 см) и маленьким плоским дном (диаметром 7 см). Диаметр туловища в самой широкой части равнялся 44 см⁷⁹. Эти сосуды в отличие от сосудов для хранения сыра не были засмолены. В Сюнике для хранения запасов масла выделялись сосуды несколько иной формы. Это широкотельные приземистые сосуды (высотой 50 см) с широким горлом (диаметром 20 см), плоским широким дном (диаметром 18 см) и двумя массивными ручками (табл. XXXVIII, 9)⁸⁰. Для хранения масла особенно ценились յուղ շին (юхи чини)—глазуроанные изнутри и снаружи глиняные сосуды⁸¹. Топленое масло на несколько месяцев

горов Н. Указ. соч., с. 93—94; Միքարյան Ա., указ. соч., с. 284; Միքարյան Գ., указ. соч., с. 867; Գևորգյան Հ., указ. соч., с. 249—250; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 89; Պետրոսյան Լ. Խ., Հայ ժողովրդական փառարքական հայոցներ. Հետուակ և գրաւային փառարքական պատմա-ազգագրական ուսումնակարգը յայնէ. ԱԱԲ, Երևան, 1974, գր. 6, էջ 140—141; ԴԱՆ—80, Ի, 1, 161; ԴԱՆ—83, Ի, 56. Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 188; Бунятов Т. А., Гулиев Ш. А., Узас. Т. А. Этнографическая поездка в Шеки-Закатальскую зону — В сб.: Археологические и этнографические узкакийские находки в Азербайджане (1973), Баку, 1974, с. 66; А-Ашировна С. С. Указ. соч., с. 261.

⁷⁴ В Шираке, Дерсими-բղու (бхох), բղկ (бхик), ծափ (цап), в Гамирке-բղու (бхук), в Мартунинском районе (Гехаркуник)-ծափ (четик), См. Միքարյան Ա., указ. соч., с. 283, 284; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 175, 209; Թիմուրյան Վ. Ա., указ. соч., с. 90; ԴԱՆ—81, Ի, 35, 36.

⁷⁵ См., напр.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 219; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 174—175; Саркисян Е. С. Указ. сеч. с. 81.

⁷⁶ В Дерсими, Акне они назывались բղու (кюп), в Гамирке-բղու (бхук), в Мартунинском районе-բղու (долик), ծափ (четик), в Артикском районе (Ширак) -կռւ (кучу), в Вайоц-ձօրը պղու (пхух), դղու (дорок), շամ (джра), в селах Гугарка-պղու (пулик), в Артшатском районе (Айрапат) -սղու (серик). Сосуды описанной формы, но меньших размеров, носят название ֆալ (фала). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 81—82. См. также: Ֆանիկյան Հ. Կ., указ. соч., с. 139; Թիմուրյան Վ. Ա., указ. соч., с. 89; Հալաջյան Գ. Указ. соч., с. 174—175; ԴԱՆ—81, Ի, 48, 106; Ի, 52; ԴԱՆ—82, Ի, 26, 139; IV 12; V 106—107.

⁷⁷ См.: Հակոբյան Գ. Ա., указ. соч., с. 121; Սահմանյան Ա. և Վ. Ա., указ. рук., ч. 3, с. 2; ԴԱՆ—82, Ի, 39—40; III, 9—10.

⁷⁸ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 48; Гри-

յան Ա. Ա. Առաջնական ազգային արտադրություն և առաջնական արտադրություն Հայաստանում. Երևան, 1974, գր. 6, էջ 140; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 22; Միքարյան Ա., указ. соч., с. 269, 283, 284; Անդրամյան Ա., указ. соч., с. 19; Կիոթյան Ա. Ա., Զանգեզուրի հայերը, էջ 169; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 177, 209.

⁷⁹ См.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 220; Միքար-

хранили также в мешах, бурдюках—тик, եղիլլիք (ехи морти)⁸². Глиняные сосуды хранили в кладовых или в туне вдоль стен, на земляных во вышениях (сет, тумб). Нередко в земляном полу у стен туне рыли маленькие ямы, куда вставляли особенно большие сосуды с маслом—карасы, а иногда таким же образом устанавливали их у столбов дома, при этом святым веревкой шейку караса к столбу.

Для длительного хранения мяса из него готовили тыал. При этом мясо хорошо прожаривали, клади в глиняные горшки и заливали горячим баарным курдочным салом. Горшки с мясом обычно хранили в кладовых⁸³.

Во второй половине XIX—начале XX в. в армянской национальной пище большое место занимали самые разнообразные фрукты и овощи⁸⁴. Утварь, используемая для их хранения, также была разнообразной и целиком зависела от способов хранения. Одним из распространенных методов хранения фруктов и овощей являлось их содержание в плетенных из соломы или прутьев (желательно—ны) корзинах⁸⁵ (табл. XXXIX, 2). Они обычно ставились в мараме на доски или подвешивались с его стен. В садоводческих районах Армении из персика, абрикоса и грецкого ореха изготавливали антропоморфные фигурки—Лош и Тикин, которые В. А. Белян считает проявлением конспирированного культа языческих богов Ванатур и Аманор. Лош, вместе с другими фруктами и пряностями, хранили в особых сосудах, известных как բ(ու)նընկ (б(у)нуник). Этот сосуд имеет яйцеобразную форму и состоит из двух соединенных друг с другом плетенных, обмазанных навозом, корзин (табл. XXXIX, 3)⁸⁶. В Вайоц-дзоре фрукты хранили в ранее упомянутых нами укялти.

յանց Ա., указ., соч. 284; ԴԱՆ—81, I, 39, 107; III, 52, ԴԱՆ—82, III, 27, 139; V, 68.

⁸² См.: Տեր-Ավելինիստին Ա., указ. соч., с. 62. Երկանինց Փ. Ա., указ. соч., с. 249—250. Պետրոսյան Լ. Ա., указ. соч., с. 140: ԴԱՆ—80, I, 160; ԴԱՆ—82, III, 26; ԴԱՆ—83, I, 56, 102.

⁸³ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 32; Կրայսինց Ա., указ. сеч., с. 68. Աղելյան Ա., указ. соч., с. 514. Народы Кавказа, т. 2, с. 522; ԴԱՆ—81, IV, 54; ԴԱՆ—82; III, 26; ԴԱՆ—83, I, 93. Ср., напр.: Этнография питания..., с. 22, 26.

⁸⁴ Подробнее см., напр.: Культура жизнеобеспечения..., с. 203—204, 217—222.

⁸⁵ См.: Թեմպերյան Վ. Ա., указ. соч., с. 46; ԴԱՆ—80, I, 60—61; ԴԱՆ—82, I, 7, 40, 78.

⁸⁶ См.: Բրյուն Վ. Հ., Վանատուր և Ամանոր ծպատակ պատմութեանի հարցի շուրջը, 159, 1976, № 12, էջ 82—83, 92. См. также: Ամառունի Ա., указ. соч., с. 109; Գոլոյան Գ., Սուր և Վարդիթեր, էջ 125.

Нередко этой цели служили также сундуки⁸⁷. Для более длительного хранения фруктов их связками подвешивали с пивовых веток, жердей или крючков, прикрепленных к потолку и столбам марама или же клади на одно-, двухэтажные деревянные полки, за ранее покрытые соломой⁸⁸. Долгое время не портились фрукты и овощи и в неглубоких земляных ямах. Чаще всего хранили в них картофель, морковь, свеклу⁸⁹. Эти земляные ямы выкапывались как внутри туне у стен, так и в холодных, но сухих частях дома—в кладовых, сенях. В Джавахке для хранения картофеля иногда сооружали большие деревянные хранилицы, называемые կամս (табл. XXXIX, 1)⁹⁰.

Разнообразны были и способы консервации фруктов и овощей и их хранение. Так, в Карабахе сушеные фрукты, орехи хранились в маленьких мешках, висевших на стенах туне⁹¹. Сушеную зелень хранили как в мешочках, так и в глиняных сосудах (называемые, к примеру, в Дерсиме—բհկ⁹²). Для соления и маринования фруктов и овощей на зиму употреблялись сосуды, называемые զառ⁹³. Они представляли собой широкогорлые высокие (до 90—100 см) сосуды со стройным туловом и с двумя ручками (табл. XXXVIII, 5; XXXIX, 4). Широко практиковалось и хранение маринованных овощей в больших и малых карасах. Перед употреблением сосуды для соления изнутри и снаружи просматривались, чтобы предохранить глину от разъедания. Украшенные различным орнаментом (чаще всего—дерева жизни) ряды цапов, карасов придавали интерьеру главного хозяйствственно-жилого помещения красочный вид, являлись гордостью хозяек. Ставились эти сосуды также и в кладовых⁹⁴.

⁸⁷ См., напр.: Գարեգինյան Ա., Указ. рук., тетр. 26, с. 20; ԴԱՆ—81, I, 33.

⁸⁸ См.: Վոլոյան Գ., Սուր և Վարդիթեր, էջ 184; он же, Եղեգին Ա., ս. 397; Արքյան Խ., указ. соч., с. 6; Թեմպերյան Վ. Ա., указ. соч., с. 78; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 217; ԴԱՆ—83, I, 33, 59; ԴԱՆ—84, I, 63.

⁸⁹ См.: Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 108; Հակոբյան Գ. Ա., указ. соч., с. 121; Թեմպերյան Վ. Ա., указ. соч., с. 90; ԴԱՆ—83, I, 18.

⁹⁰ См.: ԴԱՆ—82, IV, 42. Длина и ширина կամսы—200 см, высота—100 см. Камсу картофелем заполняли сверху, приподнимая доски. Верхняя плоскость камсы служила лежанкой.

⁹¹ См.: Давидбеков И. Указ. соч., с. 182.

⁹² См.: Հալաջյան Գ., Указ. соч., с. 217.

⁹³ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 86.

⁹⁴ См.: Մալխաչյան Հ., указ. соч. с. 219; Երեվանինց Փ. Ա., указ. соч., с. 249—250; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայկեր, էջ 169; Թեմպերյան Վ. Ա., указ. соч., с. 78, 91; ԴԱՆ—80, I, 21, 22, 77—79; ԴԱՆ—81, I, 106, 165; III, 52; ԴԱՆ—82, I, 33; III, 67.

К подгруппе утвари для хранения жидкостей относится утварь для хранения воды и вина.

Для ношения и хранения воды использовались глиняные, деревянные, металлические, позже—жестяные кувшины самой разнообразной формы⁹⁵ (табл. XL, XLI, 1—4). Так, глиняные кувшины—это высокие (35—55 см) стройные сосуды с узким длинным горлышком (диаметром 5—10 см), края которого заканчиваются довольно толстым уплощенным венчиком. Плечики у кувшинов—покатые, туло в верхней своей части заметно расширяется, а на половине общей высоты резко сужается. Дно кувшинов в диаметре очень маленько (6—8 см). Часто на плечи кувшина, иногда и вокруг горла носился гребенчатый орнамент в виде горизонтальных прямых или волнистых параллельных линий⁹⁶. Деревянные и металлические кувшины различались от глиняных в основном нижней частью тулов, которая у них не сужалась, а наоборот, расширялась. Дно этих кувшинов расположено несколько выше, благодаря чему сырость земляного пола на них не влияет. Этому помогают и маленькие ножки, которые имеются только у кувшинов, изготовленных из цельного куска дерева. Кувшины, изготовленные из скрепленных обручами дощечек, перед употреблением обязательно смачивали в воде, чтобы дерево разбухало и не пропускало бы воду.

Крестьяне украшали резным орнаментом свои кувшины, старались сделать их более привлекательными. Украшения наносились на верхнюю часть кувшинов—на плечи, шей-

⁹⁵ Самое распространное название кувшинов для воды—*կոյշ* (куж). Употреблялись также *սփոր* (сапор), *կուլա*, *տօրակ* (торак), *գուցուն* (гугум). В начале XX в. для хранения воды в доме использовались также кувшины вместимостью до 30 литров, высота их достигала одного метра. Кувшины эти в Арагатской долине назывались *համայիլ* (амайил), а в остальных районах к основному наименованию "куж" или "кула" прибавлялось определение *մեծ* (мец), т. е. "большой". См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 72—73. См. также: Հավաքիսիս Գ., указ. соч., с. 15; Կրայան Ա., указ. соч., с. 63; Մելքոնյան Ա., указ. соч., с. 17—18; Աղբյան Ա., указ. соч., с. 464; Առըստրյան Հ., *Սուսագան աշխարհ*, էջ 383; Լինդցիան Ստ., *Զանգեզուրք հայկաց*, էջ 170; ԴԱՆ. 84, I, 28.

⁹⁶ Для того, чтобы сохранить воду в кувшинах в холодном состоянии, черепок таких сосудов стараются изготавливать более пористым. Тогда вода, содержащаяся в кувшине, может просачиваться через поры и медленно испаряться на поверхности, чем и вызывается охлаждение содержимого. См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 72—73. См. также: Թեմուրյան Վ. Ա., указ. соч., с. 49; Հաղպատիս Գ., указ. соч., с. 167—177.

ку, ручку. Кувшины хранились в кжалоцах, ставили их около амбара, позади дверей сеней или туна, в кладовой, приставляли к столbam или стенам помещения⁹⁷.

Для хранения большого количества воды (до 100 л) в быту населения Ширака и Джавахка широко пользовались каменными (в основном базальтовыми) баками—*քար գոլ* (кар գոր), *քար գոլ* (джри գոր). Вода в них всегда оставалась холодной. Гуры имели форму прямоугольника, длина их доходила до 100 см и более, ширина—50—60 см, общая высота—50—60 см, в том числе высота воды 30—40 см. Гуры, вода которых употреблялась людьми, ставились в сенях, в туне, а гуры для домашнего скота—в хлеву⁹⁸. В Арагатской долине запасы питьевой воды также хранились в каменных баках (*զոր*—джри кар, *քարի զոր*—камич кар, *շաղց*—пагоц), которые, однако, имели форму полуцилиндра или усеченного эллипса и ставились на специально изготовленные подставки (высотой 100—110 см, длиной и шириной 50—60 см). Вода в этих хранилищах из пористого туфа не только оставалась холодной, но и фильтровалась: чистая вода капала в поставленные под баки сосуды⁹⁹. По имеющимся у нас данным, каменные баки для хранения и фильтрации воды употреблялись также в Гехаркунике (Мартунинский район), Арагацотне (Талинский, Аштаракский районы)¹⁰⁰.

Для хранения запасов воды употреблялись также большие медные котлы, деревянные и медные ведра, иногда—карасы, позже—бочки.

Сосуды для хранения запасов вина употреблялись в быту населения тех районов Армении, где издревле основной отраслью хозяйства являлось виноградарство. Здесь вино хранили в карасах (табл. XLI, 5). Изготавливали карасы различной вместимости—от 120 до 1500 литров. К группе карасов относятся также сосуды, имеющие форму карасов, но меньших размеров—тучи (*տուճ*).

⁹⁷ См.: Լալայան Ե., *Բարձրավագ գավառ* Ա. Է. 9, էջ 270. Անդրբյան Ա., указ. соч., с. 17—19; Գևորգյան Գ., Սու և Վարդիթեր, էջ 183; Լինդցիան Ստ., *Զանգեզուրք հայկաց*, էջ 170.

⁹⁸ См.: Մաղիսայան Հ., указ. соч., с. 221, а также рис. 4/9; Արյանձյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 569; ԴԱՆ. 82, II, 35; III, 118; V, 63.

⁹⁹ См.: Փափայան Վ.ր., Հողի աշխատավորների կյանքը (Մի պարզաբն նախանդում), «Ճրկել ժողովածու», Երևան, 1939, հ. 5, էջ 630; ԴԱՆ. 84, I, 19; II, 12, 22—24.

¹⁰⁰ См.: Հավաքիսիս Վ.Բ., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 18; Կերպյան Գ., указ. рук., ч. 3, с. 4—5; ԴԱՆ. 81, IV, 27; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1956 г., фото № 303, 304.

Высота тучов доходит до 90 см, диаметр горла—20 см, дна—8 см, самого широкого места туловища—50 см. Размеры и количество карасов в доме зависели от состоятельности хозяйства. В карасах и тучах, помимо вина и водки, хранили также зерно, соления, маринады, они использовались в процессе изготовления вина (для брожения). Хранили карасы, тучи в туне, кладовых на специальных деревянных подставках, прислоненные к стене или углубленные наполовину, реже—целиком в землю¹⁰¹.

Для хранения и переноски зина, водки употреблялись также изготовленные из хорошо обработанной козьей, бычьей, телячей или буйволиной кожи бурджюки—шիф (тик), ппшрб (румби) или կորպ (ու)ր (кпрон) (табл. XLII, 6). Две последние смазывались смолой (կուպ, отсюда и кпрон)¹⁰².

Особое положение среди приправ занимала соль, которая издревле считалась одним из первейших и необходимейших компонентов пищи. Поэтому и из элементов традиционной утвари для хранения продуктов своей оригинальностью выделяются солонки. Их изготавливали из глины, дерева, шерсти, шкуры.

Глиняные сосуды для хранения соли—шղմիш (агаман)—по своей форме и конструкции подразделялись на несколько подтипов. Встречались агаманы с женской головкой и туловищем козла или с женской фигурой, но головой барана¹⁰³. В большинстве своем они были антропоморфными (высотой 30—75 см, диаметром дна 15—40 см) и изображали как физические признаки, так и одеяния и украшения замужних женщин и девушек (табл. XLII, 1—3). Такая форма сосудов для хранения соли, по мнению В. А. Бдояна, связывалась с культом соли и куль-

¹⁰¹ См.: Давидбеков И. Указ. соч., с. 181; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 24—25; Փափազյան Վ. Ա., Նախակենք, էջ 454, 473; Խալիֆազյան Հ. Խ., Հայուսանի պրտուգական կառուցածքները, Երևան, 1981, էջ 21, 26, Կ. 10; Պոլոյան Գ., Սոս և Վարդիկեր, էջ 207; Գևորգյան Վ., указ. соч., с. 92; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 106; ԴԱՆ—80, I, 21—22; ԴԱՆ—81, I, 18, 106; ԴԱՆ—82, III, 67; ԴԱՆ—83, I, 50; ԴԱՆ—84, I, 12, 51.

¹⁰² См.: Հացաբեր Վ., Հաշեր և ննոնյաց հին Հայուսանի մեջ, Վեճեմիկի Ա. Հաշեր, 1922, էջ 29; Անդրանիկ Հ. Հայերեն..., էջ 606, 948; Անդրանիկ Հ. Հայրարդի տնտեսական կյանքը և նրա հնանկաները (Տառեսական աշխարհագրություն), Թիֆլիս, 1928, էջ 72; Գետրոյան Լ. Ա., указ. соч., с. 140; Վելոյան Բ., указ. рук., тетр. 283, с. 35; ԴԱՆ—80, I, 166; ԴԱՆ—82, I, 11; ԴԱՆ—84, I, 4.

¹⁰³ О последних см.: Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 19.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261—272. См. также: Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 178; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 86—87; ԴԱՆ—81, I, 122; IV, 36.

том матери-божества—языческой богини Анаит¹⁰⁴. В тех местах, где женоподобные солонки вышли из обихода, употреблялись обыкновенные горшки с крышками, иногда с одновременным отверстием и в верхней части, что являлось проявлением первоначальных форм. Горлышки, открывающиеся на передней части, снабжались затычками, изготовленными из ткани¹⁰⁵.

Деревянные емкости для хранения соли были козлоподобными (табл. XLII, 8) или имели форму усеченного цилиндра со вставным дном¹⁰⁶.

Вязанные из шерстяных ниток ковровые солонки շղմիշ (агаксак) имели вид кулька или мешочка с квадратным корпусом и шейкой, похожими на человеческий корпус и шею (табл. XLII, 6, 7). Солонки изготавливались также из козлиных шкур. Обычно шерстяными и кожаными солонками пользовались на дальних пастбищах, а в селах употребляли преимущественно глиняные и деревянные¹⁰⁷.

К соли относились очень бережно. Сосуды с ней ставились в основном жилом помещении. Глиняные женоподобные солонки ставились в специальных нишах, на тумбах, около амбара, цалкатеха. Шерстяные мешочки с солью вешались на столбах, стенах, на ножки амбаров¹⁰⁸.

У сельского населения дореволюционной Армении большим спросом пользовались растительные масла, употребляемые как в пищу, так и для освещения помещений. Хранились они в туне или маране в упомянутых карасах (иногда большей частью туловища зарытых в землю), бхиках¹⁰⁹.

Мед хранили в невысоких глиняных кувшинчиках, называемых պուկ (пулик), փառ (парч)¹¹⁰.

Традиционные способы хранения яиц—в амбарам с мукоид, в кувшинах с солью, в маленьких корзинах (в Тавуше и Лори называемых կալատ), в горной зоне Ширака—также и в холодной зоне¹¹¹.

¹⁰⁵ См.: Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261.

¹⁰⁶ Там же. См. также: ԴԱՆ—81, III, 20, 36; ԴԱՆ—82, I, 32; III, 53, 62, 64—66.

¹⁰⁷ См.: Վարդավառի Գ. Ա., Հանեցիկերի նոր կենցաղ, էջ 149; Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261; ԴԱՆ—80, I, 70—72; ԴԱՆ—81, III, 54; ԴԱՆ—83, I, 62.

¹⁰⁸ См.: Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 19; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 173; Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 38; ԴԱՆ—80, I, 70; ԴԱՆ—81, I, 32; III, 123; IV, 36, 46.

¹⁰⁹ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 94; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 20; ԴԱՆ—81, I, 18, 22; ԴԱՆ—82, II, 27; III, 104.

¹¹⁰ См.: Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 169; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 86.

¹¹¹ См.: Культура жизнеобеспечения..., с. 227—228.

2. Кухонная утварь

В интерьере армянского народного жилища была широко представлена самая разнообразная утварь, предназначенная как для переработки различных (зерновых, молочных, мясных, растительных) продуктов, так и для приготовления из них разных видов пищи.

Некоторые предметы из числа утвари и приспособлений для приготовления мучных изделий (корыта для теста, деревянные столовики для раскатывания теста) уже рассматривались в данной работе. В первой главе изучался также тонир-очаг для выпечки хлеба и печеней, варки пищи и одновременно выполняющий отопительные функции.

Приготовление мучных изделий начиналось с просеивания зерна, муки. В соответствии с выполняемой функцией имелись сита (*լաղ—մախ*) с отверстиями различной величины. Так, широкие отверстия имелись у кармаков (*բարմաղ*), используемых для просеивания камушков (*բարի—կար*, отсюда и название *кармак*) из зерна, меньше—у *խալов* (*խիլիւ*), которыми пользовались на току, еще меньше—у шатаров (*շատրպ*), употребляемых для очистки зерна от имеющихся в нем соринок. Муку просеивали алр(а)махами (*պարմաղ*), муку для изготовления просфор—штигаками (*շտիգկ*). Первые три сита изготавливались из тонкой сырой материи кожи в виде тяжи, два последних—из конского волоса. Хранились сита в туне, кладовой, висящими на вбитых в стену брусках, со столбов¹¹².

Закваску (*թթիմոր—թխմօր*, *լայշ—մայ, լիշ—խաշ*) для теста готовили в маленьких деревянных корытах (табл. XLIII, 1) или глиняных тазиках. Этой цели служили также круглые глиняные и деревянные сосуды, называемые в Апаранском и Спитакском районах (Арагацотн), а также в Гехаркунике *եղոր* (члор), в Тавуше—*լային աման* (май аман), а также, как и в Лори—*լիշշալին* (хашаман), в Сюнике—*թթիմորի պովկ* (ттхмори пулик)¹¹³.

¹¹² См.: Մալիսային Հ., указ. соч., с. 219, 225; Միփրայան Ա., указ. соч., с. 287, 328; Լայսյան Ա., *Բարձրական գավառ*, Աչ, հ. 9, էջ 208; Անանյան Հ., *Հայերեն գովազակներ...* էջ 745—746; ԴԱՆ—80, 1, 82, 84, 86; ԴԱՆ—81, 1, 69, 82; ԴԱՆ—82, 1, 18, 26. Изготовлением и продажей сит, а также рассматриваемых ниже хацаро, занимались главным образом армянские цыгане. См. напр.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 124; Վաղշյան Գ., *Բազեկ*, էջ 74—75; Լիսիյան Ստ., *Զանգեզուրի հայերեն*, էջ 184; Բղոյան Վ. Հ., *Երկրագործական...*, էջ 614.

¹¹³ См. Մալիսային Հ., указ. соч., с. 220; ԴԱՆ—80, 1, 97; ԴԱՆ—81, IV, 20; ԴԱՆ—82, V, 66; ԴԱՆ—83, I, 106.

Тесто для лаваша раскатывали деревянными скалками разной длины и толщины: это грудники, (*գրնիկ*), о(у)хлавы (*օ(ւ)խլավ*) (табл. XLIII, 2). Для изготовления лапши, выпечки особых видов хлеба употреблялись скалки с зубцами, называемые в Джавахке *ձմիքչ* (ձայկաш) (табл. XLIII, 2)¹¹⁴. Во время различных праздников для испечения ритуального *գարշ* (гата)—печенья из сдобного теста с начинкой—употреблялись специальные круглые штампы для теста (*գարշանիշիչ*—гатанахши). В основном они были деревянные (табл. XLIII, 8) и глиняные, реже—каменные и выполняли две основные функции: утилитарную и ритуальную. Утилитарная заключалась в укреплении верхнего слоя теста над начинкой. А так как гата готовили в основном в праздничные дни, старались ее разукрасить. Поэтому и на штампах делали разнообразные, главным образом геометрического и растительного содержания орнаменты, на ее обеих поверхностях можно было встретить дату изготовления, имена их владельцев¹¹⁵.

Раскатанное тесто клали на своеобразные подушки эллипсовидной или прямоугольно-четырехугольной формы—*հացպահար* (называемые в разных областях также *բաթթաթ*—батат, *մազրակ*—мазрака, *պափաթիթ*—рап(ф)ада, *ուժիթ*—тап) (табл. XLIV, 1—4), которыми и налепляли тесто на раскаленные внутренние стеки тонира. Основа этих подушек была деревянной или плетеной из прутьев, сверху обтянутая матерью. Наполнялись бататы травами, соломой или сеном¹¹⁶.

Из корыта тесто небольшими частями вынималось *տատակիշամ* (*թաթակիշ*) (табл. XLIV, 6). Крючковатым концом этого предмета пользовались при вынимании испечен-

¹¹⁴ См.: Հովհաննիս Դ., указ. соч., с. 125; Լայսյան Ա., Զավարե, Աչ, հ. 1, էջ 225, 280; Մալիսային Հ., указ. соч., с. 224; Բ. 7, 5, 6; Անանյան Հ., *Հայերեն գովազակներ...* էջ 260; ԴԱՆ—80, I, 126; ԴԱՆ—82, II, 25; ՎԱՆ—120, ԴԱՆ—83, I, 106, 107.

¹¹⁵ См.: ԴԱՆ—80, I, 177; ԴԱՆ—81, IV, 35; ԴԱՆ—83, I, 31, 41. См. также: Դավթյան Ս., *Դրամական հայկական միջնադարյան կիրառական գրեպանի պատճեններ*, Երևան, 1997, էջ 166:

¹¹⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 56; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Լայսյան Ա., Զավարե, Աչ, հ. 1, էջ 225, 308, Թիվն, указ. соч., с. 68, 180; Մալիսային Հ., указ. соч., с. 224; Միփրայան Ա., указ. соч., с. 307; Ծամիկյան Մ. Ա., указ. соч., с. 171; Փափազյան Վր., *Համակեր...* էջ 473—474; Վաղշյան Գ., Բազեկ, էջ 75; Արդանձյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 343; ԴԱՆ—80, I, 175; ԴԱՆ—81, I, 26, 87, 116; ԴԱՆ—82, II, 25; ԴԱՆ—83, I, 13, 78. Ср., напр.: Этнография пигания..., с. 16, 19.

ногого хлеба со стен тонира, а плоской лопатообразной частью соскребывали остатки теста от стенок корыта. Для этого использовали и таштакеричи (*տաշտարերիւ*), цханы (*ծխն*) (табл. XLIV, 5). Длинными железными прутьями, повсеместно называемыми *շղի* (акиши), вытаскивали хлеб из тонира, чистили стени его от остатков выгоревшего теста. Крючковатым концом акиша помешивали огни тонира; опускали туда сосуды с ручками (для приготовления пищи), вынимали их оттуда¹¹⁷.

Грданки, бататы, татакиши, цханы, акиши, прочая мелкая утварь, используемая при изготовлении мучных изделий, хранились главным образом в тониратуне, иногда—в главном хозяйственном жилом помещении у стен, возле амбара.

Многочисленной была утварь для переработки молочных продуктов. Так, для сгущивания молока употребляли сосуды трех типов. Сосуды первого типа имели форму больших круглых глиняных воронок, в одних районах называли их *գովիկ* (говык), в других—*կաթկամիկ* (каткамич—дословно «цедилка молока»). При сгущивании нижнее отверстие воронки завязывалось шерстяной матерью, которая задерживала соринки, попавшие в молоко. В областях Муш, Сасун, Хоторджур для этих целей употребляли шерстяные лфики (*լֆիկ*) и металлические камчики (*բարձրկ*, камоци (*բարձրց*))¹¹⁸.

Для хранения вечернего уюда до утра и отстаивания сливок предназначались особые глиняные сосуды и деревянные (реже—médные) корыта. На ночь их оставляли в сырых маранах. Глиняные сосуды повсеместно называемые *շոփորիկ* (чохтрик), *կաթի տաշտ* (ката ташт), имели круглую форму (диаметром до 50 см), были неглубокими (высотой 20 см), с расширяющимися снизу вверх стенками (табл. XLV, 1)¹¹⁹. Изготавливали их как

с ручками, так и без них. Деревянные кати-ташты были как круглой, так и прямоугольной формы, ими пользовались в Джавахке, в богатых лесом районах Лори, Тавуше¹²⁰. Упоминание об использовании для выщекуванных целей медных тазов *լագան* (лаган) встретилось нам только у Ст. Лисицанова¹²¹.

Для хранения и сгущивания сливок, из которых затем, добавляя воду, сбивали масло, употребляли упомянутые выше бурдюки—тики, а также теджаны, изготовленные из обработанной кожи барана, козы. Бурдюки со сливками вешали на столбах туна, марана или клади на широкие тареки для сгущивания¹²².

Для закашивания молока, т. е. приготовления мацуна, пользовались сосудами особой формы, называемыми *լերոց* (мероц), *լաքարդոց* (макардоц), *լաֆամիկից* (мацнами(е)ри). В большинстве случаев они представляют собой невысокие (высотой 15—25 см), широкогорлые (диаметром горла 12—22 см) горшки со слегка вогнутым венчиком, с двумя круглыми в сечении ручками¹²³.

Среди элементов кухонной утвари, связанной с молочным хозяйством, особое место занимали маслобойки—дэзумы (*ձէզմ*, *ձում*), хно(е)ци (*խնում*), тики.

Маслобойки бывают разными по материалу изготовления, конструкции, форме, размерам. Для лучшего их рассмотрения целесообразнее подразделить эти изделия вначале по материалу изготовления, а затем—по форме и конструкции. Различаются три подтипа маслобоек—глиняные, деревянные и кожаные. В разных районах Армении степень распространения каждого из этих подтипов была различной.

Глиняные маслобойки были двух видов—напольные и подвесные. Напольные или кувшинообразные маслобойки—*լալումաց* (истман)—*լալումաչի* (истман)—*լալումաշ* (истав)—*ձեռի* (дзери)—дэзум (дословно «сидячая, ручная маслобойка») (табл. XLV, 2—5)—представляют собой высокие (60—90 см) кувшины с коротким горлом (высота горла 4—15 см, диаметр—10—20 см), которые,

¹¹⁷ См.: Ամենայան Հ. Կ., указ. соч., с. 307; Լալաշյան Ե., Զավարեց, Ահ, 6, 1, էջ 225; он же, Բորշչակի գավառ, Ահ, թ. 9. с. 207; Մալիխանյան Հ., указ. соч., с. 223, 224; ԴԱՆ—80, 1, 176; II, 210; ԴԱՆ—81, 1, 10, 25; ԴԱՆ—82, 1, 42; ԴԱՆ—83, 1, 107.

¹¹⁸ См.: Վետյան Գ., указ. соч., с. 120; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; ԴԱՆ—81, IV, 27. Для сгущивания молока широко употреблялись также вышеупомянутые алрэхи, только чуть меньших размеров. См.: Միքրարյանց Ա., указ. соч., с. 319; Գևորգյան Թ., указ. рук., тетр. 283, с. 87; ԴԱՆ—82, V, 40, 41. Ср.: Անդրայան Հ., Հայերեն գավառական..., էջ 538; Մալիխանյան Ս. Ա., указ. соч., т. 2, с. 363.

¹¹⁹ См.: Անդրայան Հ., Հայերեն գավառական..., էջ 583; Մալիխանյան Ս. Ա., указ. соч., т. 4, с. 26; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; ԴԱՆ—81, I, 118; ԴԱՆ—82, III, 87. В Арагацотне (Апаранский и Спитакский райо-

ны) и в Вайоц-дзоре эти сосуды назывались *անգանակ* (анганац) или *լաթրոն* (матрат). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; ԴԱՆ—82, III, 26.

¹²⁰ См.: Մալիխանյան Հ., указ. соч., с. 221; ԴԱՆ—80, I, 30; ԴԱՆ—81, III, 31, 64; ԴԱՆ—82, V, 65, 105; ԴԱՆ—83, I, 101.

¹²¹ См.: Լիվոյան Ս. Ա., Զանգեզուրի հայերեց, էջ 171.

¹²² См.: Վետյան Գ., Ահ, ս. 1, указ. соч., с. 140; ԴԱՆ—80, I, 75—76; ԴԱՆ—82, I, 102. Ср., напр.: Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66.

¹²³ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78—79; Վետյան Գ., указ. соч., с. 120; ԴԱՆ—81, I, 40.

расширяясь в плечах и верхней части туловища, сильно сужаются книзу (диаметр дна равен 5—15 см). В верхней части сосуда имеется ручка (կանգ—кант), приставленная горизонтально к туловищу, а рядом с ручкой—небольшое круглое отверстие диаметром 2—3 см. Через это отверстие выходили образовавшиеся при сбивании газы, а вводя в отверстие тонкую палочку (называющуюся в Моксе էղուիս—эхтис), проверяли степень готовности масла. При сбивании масла через горлышко маслобойки вливают заквашенное молоко или сливки, плотно закрывают специальной затычкой, после чего маслобойку кладут набок на положенные под нее тряпки, горлышком к себе и начинают равномерно покачивать¹²⁴. С этой маслобойкой, сидя на устланном цинковой, карпетом полу или на эмбеле, работала одна женщина, в то время как с другими маслобойками работали обычно двое.

Подвесные глиняные маслобойки (табл. XLVI, 1, 2)—сосуды из обожженной глины, имеющие форму сильно вытянутого эллипса, концы которого округло сужаются и заканчиваются как бы надетыми на них чашечками в форме усеченного конуса. Длина туловища доходит до 110—120 см, диаметр в самой широкой части равен 35—50 см. В середине туловища имеется небольшое отверстие диаметром 10—13 см, края которого обведены тонким венчиком. Через это отверстие в маслобойку вливают сырье для сбивания и вынимают (руками или сжевывая содержимое в материю) образовавшееся масло. Иногда по окончании сбивания просто поворачивают маслобойку и сливают содержимое в поставленный под нею сосуд, откуда и забирают маленькие шариками масла¹²⁵.

Подвесные деревянные маслобойки так-

же были двух видов—выдобленные из ствола дерева и изготовленные из досок. Цилиндрической формы маслобойки первого вида (табл. XLVI, 3, 4, 7) выдалбливали из сравнительно легко поддающихся обработке стволов липы, кедра. Затем с обоих концов вставляли днища (которые иногда укрепляли жестяными обручами), а в середине туловища делали отверстие. Эти маслобойки обычно были длиннее подвесных глиняных, а в остальном размеры в основном совпадали¹²⁶.

Деревянные маслобойки второго вида были двух разновидностей—цилиндрической и параллелепипедной формы. Маслобойки первой разновидности изготавливались из узких и длинных досок и для большей прочности были укреплены железными обручами. По размерам они не отличались от глиняных подвесных маслобоек, форма у них была более выпуклая и в концах были вставлены круглые рамы (табл. XLVI, 5, 8). Маслобойки второй разновидности (табл. XLVI, 6) встретились нам пока только в Джаваххе. В отличие от других районов здесь маслобойка сбивается одним человеком, который сидит на низком табурете и толкает ее ногами¹²⁷. Перед употреблением эти маслобойки погружали в воду, доски разбухали и не пропускали содержимое. Как деревянные, так и глиняные подвесные маслобойки подвешивались с двух концов на веревках или цепях к потолку жилого помещения (недалеко от входа), кладовой или сеней или со сборного деревянного треножника (табл. XLVI, 7, 8), установленного обычно в сенях или во дворе дома¹²⁸.

Роль маслобойки выполняли также изготовленные из хорошо обработанной козлиной кожи бурдюки—тики, которые также подвешивались с деревянного треножника¹²⁹. Ими пользовались главным образом в горах, на летовках.

¹²⁴ См.: Ավագյան Ալ. Զանգեզուրի հայկակ. էջ 171
Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 79; Դարբինյան Ա. Ա.-
указ. рук., тетр. 28, с. 88; ԴԱՀ—80, III, 41, 92; ԴԱՀ—
81, I, 42, 58, 162; IV, 35, 47, 69. Аналогичными маслобойками пользовались и у других народов Кавказа Передней и Средней Азии. См. Пещерева Е. М.
Указ. соч., с. 62—65; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66; Курьлев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 109; Этнография питания..., с. 27; Ага-
ширинова С. С. Указ. соч., с. 260—262. В Тавуше, в случае отсутствия маслобоек, масло сбивали в медных подойниках подобным же образом. См.: Մելիք Ա.;
указ. рук., ч. 4, с. 11.

¹²⁵ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 79; Տիր, Ավագյան, Ալ. Ավագյան, указ. соч., с. 62; Մարգարյան Հ., указ. соч., с. 212; Հարթակյան Ֆ., указ. соч., с. 145, 174; Վարդյան Ա. Ա., указ. соч., с. 38; ԴԱՀ—81, I, 42, 118, 149; IV, 10, 47; Դարբինյան Ա. Ա., указ. рук., тетр. 28, с. 90; Դարբի-
նյան Ա. Ա., указ. рук., тетр. 59, с. 217—218.

¹²⁶ См.: Пантиюхов И. И. Ахалкалакский уезд. с. 152; Քեցարյան Ա. Ա., указ. соч., с. 51; ԴԱՀ—80, I, 129—130; ԴԱՀ—81, III, 3, 31, 47, 64—65; ԴԱՀ—83, I, 25, 49, 81. Подобные маслобойки употреблялись и другими народами Кавказа, Передней Азии. См., напр.: Александров А. К. Указ. соч., с. 86; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66; Курьлев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 109; Этнография питания..., с. 27.

¹²⁷ См.: ԴԱՀ—82, V, 8, 21, 36, 95.

¹²⁸ См., напр.: Ճաշգրյան Հ., указ. соч., с. 131—132; Народы Кавказа, т. 2. с. 471; ԴԱՀ—80, III, 40—41; ԴԱՀ—83, I, 66, 94, 103.

¹²⁹ Подробнее о них см.: Կարապետյան Ա., указ. соч., с. 25—26; Գյուղու Վ., указ. соч., с. 123—129. Ср.: Александров А. К. Указ. соч., с. 155; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 65—66; Курьлев В. П.

Сравнительно малая емкость напольных маслобоек свидетельствует о том, что они были распространены главным образом в малообеспеченных семьях, хотя не исключалось их использование более состоятельными хозяйствами в целях быстрого сбивания малого количества масла. В богатых лесом районах изготавливались деревянные маслобойки, они же больше ценились (из-за прочности, лучшей очищаемости¹³⁰). Употреблялись они в основном в состоятельной среде населения и в большинстве других районов Армении, хотя глиняные маслобойки также имели широкое распространение. Маслобойки были в каждой семье, но в богатых, больших семьях их было несколько штук и пользовались ими чаще¹³¹.

Старались всячески беречь маслобойки от сглаза, продлевая при этом разные обряды с намерением не допустить уменьшения выработки масла. С этой целью на маслобойку или на держащую ее веревку укрепляли письменные талисманы с заговором, колечки ежа, маленький панцирь черепахи, головку змеи, ачкулунки, подковы, модели разных инструментов, ветки ивы (освященные в церкви во время праздника Цахказард), в особых дни под тиками разжигали огонь, на ручках напольных маслобоек делали крестики¹³². Давая во временное пользование соседям маслобойку, взамен обязательно брали что-нибудь в залог, который отдавали только после возвращения маслобойки. В этом случае прослеживается вера в домашнего духа «тан довлат», который, как отмечалось, обычно воплощался во всех тех предметах, которые в той или иной степени связаны с преследованием семьи¹³³.

В летний период, при высоком удое коров, из молочных продуктов делались припасы на зиму. С этой целью, например, срезанный мацун маленькими шариками суши-

ли на досках (табл. XLVII, 1), получая таким образом *լորիշ* (чортан—сухой тан), а зимой разводили чортан в воде, в специальных глиняных тазообразных сосудах—*լորիշարիք* (чортаналик—дословно «для смешивания чортана»), готовя вкусное блюдо¹³⁴.

Для приготовления обедов широко применялись глиняные горшки—путуки (*պրտուկ*), киччи. Путуки (высота 20—35 см) для приготовления растительных, мясных, молочных блюд немного отличаются друг от друга, но форма у них в основном одинаковая: широкое горлышко (диаметром 15—25 см), сразу же от венчика переходящее в тулово, которое, расширяясь слегка в средней части, книзу снова чуть сужается и имеет две небольшие ручки (табл. XLVII, 2—4)¹³⁵.

Для кипячения воды, молока, приготовления различных продуктов, обедов широко употреблялись медные котлы (катса, *պղմա*—пхнձ, *դպշի*—казан) различных размеров—от маленьких (цинги, *բռշ*—това) (табл. XLVII, 5) до больших (*լայիշ պղմա*—лайиш пхнձ, *լայիշ դպշի*—чархи казан). Расставленные на тареках ряды выложенных, с блестящей поверхностью котлов (в нижнем ряду больших, в верхних—меньших размеров) придавали интерьеру жилища особую нарядность, свидетельствуя не только о достоинствах домохозяйки; но и о благосостоянии данной семьи¹³⁶.

Для приготовления сладкого мучного блюда (*լուսիթ*—хавиц) для рожениц, употреблялись маленькие сосуды (члор), имеющие форму путука, но меньших размеров (высота—15 см, диаметр тулона—18 см, диаметр dna—16 см).

Для разогревания масла и поджаривания лука пользовались маленькими сосудами, называемыми *ոփիչ* (ухал), *եղանակիք* (ехалик). Привлекательность ухала придает лепная лента на нижней части тулона, предназначенная для поддерживания сосуда между железными прутьями хачэрката. Высота ухала составляет 10—15 см, диаметр горлышка—8—10 см¹³⁷.

Хозяйство и материальная культура..., с. 109; Этнография питания..., с. 27.

¹³⁰ О жаждных людях говорили: «*կվաշտած խնացինեն*» *և գը հանին* (из вымытой маслобойки масло достается). См.: Ղանդարյան Ա., указ. соч., с. 26.

¹³¹ Ղիֆյան Ստ., Զանդեղութիւն հայոց, էջ 171; Հանդարյան Գ., указ. соч., с. 218; ԴԱՆ—81, 1, 42, 149, 162; V, 62, 68—69; ԴԱՆ—82, 1, 94, 100.

¹³² См.: Мелик-Шахназаров Е. Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда, СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. 2, с. 199—200; Լալայան Ե., Վասպուրական, ԱՀ, 4, 28, էջ 202; Պետրյան Գ., указ. соч., с. 113—114; ԴԱՆ—81, 1, 58, 111; IV, 69; ԴԱՆ—82, 1, 19. Ср., напр.: Александров А. К. Указ. соч., с. 86—87.

¹³³ См.: Харатян З. В. Традиционные демонологические..., с. 104—105.

¹³⁴ См.: Ղիֆյան Ստ., Զանդեղութիւն հայոց, էջ 170; ԴԱՆ—80, 1, 106; ԴԱՆ—82, III, 26, 87, 98.

¹³⁵ См., напр.: Հալայշյան Գ., указ. соч., с. 174; Վազգյան Ա. Ա., указ. соч., с. 41, 43; ԴԱՆ—81, 1, 10; III, 52; IV, 30; ԴԱՆ—82, III, 22, 99; IV, 6—7, 12.

¹³⁶ См.: Մալիսայան Հ., указ. соч., с. 222; Լալայան Ե., Բուշակութ գավառ, ԱՀ, 4, 8, էջ 207; Մալիսայան Ա., указ. соч., с. 282—283; Ղիֆյան Ստ., Զանդեղութիւն հայոց, էջ 171; ԴԱՆ—80, 1, 68, 171; ԴԱՆ—81, 1, 40; II, 16; ԴԱՆ—82, 1, 40; III, 67, 87.

¹³⁷ См.: Մալիսայան Ա., указ. соч., с. 312; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 83; ԴԱՆ—81, 1, 40, 101, 106.

Для приготовления чанаха, толмы, плова употреблялись сосуды, называемые, в соответствии с размерами, *մեծ դօդ* (мень дод— большой дод) и *փոքր դօդ* (покр дод— маленький дод). Дод представлял собой глубокую (около 20 см), широкую плоскодонную посуду с гладко срезанными краями. Диаметр верхней части составляет 30 см, диаметр dna—15 см. Эти сосуды изготавливаются как с ручками, так и без них¹³⁸.

3. Столовая утварь

Некоторые предметы из числа столовой утвари—деревянные, металлические и соломенные подносы уже рассматривались во второй главе. Добавляя к написанному о медных подносах—сиини, следует указать и на то, что богато украшенные резным (главным образом растительным, геометрическим) орнаментом синин играли и декоративную роль: они ставились на видном месте на тареках, привлекая к себе внимание входящих в дом. Ими пользовались и на различных торжествах, во время свадеб на них несли подарки и продукты, предназначенные новобрачным. На синин гравировались имена мастеров, заказчиков, на них встречались дарственные надписи и даже имена новорожденных—новых членов семьи¹³⁹.

Разнообразной была традиционная глиняная, металлическая и деревянная посуда, в которой пища подавалась к столу. В первую очередь это большие и маленькие (в соответствии с числом людей, одновременно ими пользовавшихся) глиняные миски (глубиной 7—13 см) с маленьким плоским дном (диаметром 9—11 см) (табл. XLVIII, 1—4). Эти миски по форме напоминают усеченный конус, поставленный дном кверху. И хотя везде в Армении у них почти одна и та же форма, однако в разных этнографических районах они носят различные названия. Так, жители Шамшадинского района (Тавуш) и Лори называют их *քրեղին* (крехан), Джавахка—также и *քրղզն* (кархан), Сюника—

¹³⁸ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч. с. 83. Додом назывались также большие, глубокие миски, из которых ели одновременно несколько членов семьи. См.: Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 173; ԹԱՆ-81, I, 40, 41, 107; 142; II, 19; ԹԱՆ-82, II, 32; ԹԱՆ-81, I, 40.

¹³⁹ К примеру, в музее Дома культуры с. Чоратан Шамшадинского района (Тавуш) хранится синин со следующей надписью: «Սարգսին Քեպ 1880 թվական»

Ճապաւակ 1888 Սերոբ ճապաւակ 1891։ (Саркис родился...
144

Иван родился... Сероб родился...). См.: ԹԱՆ-80
II, 269,

կյացիթ (кяват), Ааратской долины, Гехаркуника, Арагацотна, Шираха, Сасуна, Муша—*բլաշի* (к(я)аса). Часто из одного большого крехана ели одновременно несколько человек¹⁴⁰. Но со временем, вероятно в связи с распадом больших семей и распространением малых, обычай совместной еды из одной миски стал постепенно исчезать, и каждый член семьи (в первую очередь из представителей мужской половины) начал пользоваться отдельной миской. Поэтому все чаще стали изготавливать миски меньших размеров для индивидуального пользования. Эта закономерность относится как к глиняной, так и к металлической и деревянной посуде.

Металлическая посуда для подачи пищи к столу была двух основных типов. Отличительной чертой первого из них—джамов (*ջամ*) (табл. XLVIII, 5, 6)—является наличие маленьких подставок (*պոք*—ворк). Миски второго типа—*լրթափ* (мртаби)—были двух подтипов: глубокие (табл. XLVIII, 7) и неглубокие (чаще называемые *թափ*—тас, *առնելի*—сажен)¹⁴¹. Металлическая луженая посуда была покупная и широко распространилась к началу XX в. в основном среди имущих слоев населения¹⁴². В традиционном быту употреблялись (правда, реже) и деревянные миски—*կոշ* (кош), *թարշի* (табах), *շիլդիփ չամ* (шимшири джам)¹⁴³.

К группе столовой утвари относятся также глиняные и металлические сосуды, предназначенные для питья воды. В основном это кружки, вместимостью от 0,5 л и более и высотой от 10 до 25 см. Глиняные кружки представляют собой плоскодонные сосуды с низким круглым туловом, которое в верхней

¹⁴⁰ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 85. См. также: Կալայան Ե., Զավարիս, ԱՀ, հ. 1, էջ 313—314; Անդրանիկ Ա., указ. соч., с. 19, 20; Սարգսյան Հ., указ., соч., с. 214—216; Անդրանիկ Ա., Պատմություն Եղիշեին հայոց..., էջ 146; Գևորգյան Գ., Սոս և Վազգենի թիւ, էջ 127, 265; Կարպետյան Ե., указ. соч., с. 81—82; Լինդյան Ամ., Զանգեզուրքի հայեց, էջ 171; ԴԱՆ-80, I, 110—111; ԴԱՆ-81, I, 36, 41; III, 38, 51; ԴԱՆ-82, II, 11, 32; ԴԱՆ-83, I, 32; ԴԱՆ-84, I, 14.

¹⁴¹ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 22, 48; Լիսիյան Ամ., Զանգեզուրքի հայեց, էջ 171—172; ԴԱՆ-80, I, 100—101, 105—106; II, 226, 255; ԴԱՆ-82, II, 11; ԴԱՆ-83, I, 106, 108.

¹⁴² В северных районах Армении как мисками, так и металлической утварью вообще торговали главным образом представители северокавказских народностей, которые местному населению были знакомы под обобщающим названием *լազի*, *լազի* (легзи).

¹⁴³ См.: Մալիսյան Հ., указ. соч., с. 206, 227; Մալիսյան Ամ., указ. соч., т. 2, с. 71; ԴԱՆ-80, III, 26; ԴԱՆ-82, V, 53, 566.

части, чуть сужаясь, переходит в высокие прямые бортники. Довольно массивная, овальная в сечении ручка, одним концом прикреплена к верхней части бортников, другим — к середине туловища. Во многих районах Армении эти кружки называются *զրժիկ* (джракцик — дословно «для литья воды»)¹⁴⁴. Для питья воды в Арагатской долине пользуются также довольно распространенными сосудами, называемыми *խորխոր* (хорхор); по объяснению местных жителей, звукоподражательное от хорхора — шума падающей воды. Хорхор представляет собой двуручный сосуд с шаровидным туловищем и широко расходящимися высокими бортниками. В месте перехода туловища в шейку вставлена тонкая глиняная сетчатая перегородка, которая способствует тому, что во время литья приятен звук воды, падающей через отверстия из нижнего отделения на бортники сосуда¹⁴⁵. Во многих домах для питья воды использовались те же сосуды, что и для ношения воды, только меньших размеров.

В традиционном крестьянском быту употреблялись также металлические, богато орнаментированные кружки для питья воды — *պլաշ* (д(т)олча) (табл. XLVIII, 10), *մորշ* (моршоб(п)а), парч. Существовали также деревянные долча¹⁴⁶.

К столу вино подавалось в глиняных кувшинах небольших размеров (табл. XLVIII, 8—11). Высота их составляет около 30—40 см при диаметре туловища 20 см. У этих кувшинов «воздутое» туловище и высокая (около 12—15 см) узкая шейка. Характерной особенностью сосудов отдельных этнографических областей Армении является форма шейки. Если в Арагатской долине (где они называются *սուրճին* — сураин) шейка кувшинов гладкая и сравнительно узкая и кончается слегка уплощенным венчиком, то в Сюнике (где, как и в Вайоц-дзоре, они называются *կոլակ*, *կինոկա* — киникола) в верхней части шейки делается несколько витков (большей частью — четыре) для ухвата. Для подачи вина к столу в большом употреблении

¹⁴⁴ Помимо этого названия, существует и ряд других, специфичных для отдельных этнографических районов. Так, армяне, переселившиеся в Арагатскую долину из Хоя и Салмаста, называют эти сосуды куж, переселенцы из Вана — *բռնիք* (тосик). В Сюнике, Тавуше и Гугарке пользуются одним общим названием *փողչ* (парч), а в Гехаркункне — *շարիկ* (шарбик). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 74; Լիսյան Ստ., *Զանգեզուրի հայերը*, էջ 171, 173; Թափրամ Ս., указ. соч., с. 155, 156; ԴԱՆ-80, II, 198, 271; ԴԱՆ-81, I, 43, 70; III, 20, 53; ԴԱՆ-82, I, 43; ԴԱՆ-83, I, 25, 26.

¹⁴⁵ Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 74.

¹⁴⁶ См.: Լապարյան Յ., *Զավարիք*, ԱՀ, 5. 1, էջ 309, он же, *Բոցալուի գավառ*, ԱՀ, 7, 9, с. 207, 239; Մալխաչյան Հ., указ. соч., с. 226; Լիսյան Ստ., *Զանգեզուրի հայերը*, էջ 172; ԴԱՆ-80, II, 232.

были и зооморфные сосуды (чаще в виде барана) с вертикально поставленной ручкой на спине, называемые *զոշ* (хоч). Чтобы наполнить такие сосуды, их погружали в кашасы. Пили вино из глиняных чашек полусферической формы с низким кольцеобразным поддоном, диаметром 15—16 см при высоте 10—11 см — *գինու թաշ* (гину тас). Сосуды для подачи вина и питья обычно хранились в маранах рядом с карасами¹⁴⁷.

Для подачи соли на стол изготавливались каменные, глиняные и деревянные (табл. XLII, 4, 5) солонки (ахаман, *պղպիչ* — ахтас) круглой или птицеобразной формы, с одним-двоумя отделениями, с крышкой или без нее¹⁴⁸.

Для принятия пищи употреблялись большие (для взрослых) и маленькие (для младших членов семьи) деревянные ложки (*դպչիկ* — гдал, *բթիկ* — ктэл, *կուշիկ* — дгал), обычно редко покрываемые какой-нибудь резьбой (табл. XLVIII, 9). Помимо своих основных функций, они служили и для других целей. Так, в больших гердастанах для уточнения количества членов семьи считали количество ложек, хранимых в ложкарницах. В Дерсime, например, как только рождался ребенок, домохозяйка добавляла ложку в ложкарницу и торжественно объявляла об этом членам семьи. Для гостей имелись отдельные ложки со своей ложкарницей, а каждый член семьи узнавал свою ложку по особым приметам, оставленным на ней. При приеме большого количества гостей, они сажали приносили с собой ложки. Ложкам приписывались и ритуальные свойства: считалось, что они, наряду с другими важнейшими предметами домашней утвари, олицетворяют «благотворство» (хмат, довлат) дома, и поэтому во время свадьбы родственники жениха всячески старались украсить из дома невесты ложку, чтобы невеста принесла бы с собой в новую семью благо своего дома¹⁴⁹.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что утварь в интерьере армянского народного жилища была представлена довольно богато. Наряду с ней, в тради-

¹⁴⁷ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 76—77.

¹⁴⁸ См.: Մալխաչյան Յ., указ. соч., с. 227—228; Ամառանելի Ս., указ. соч., с. 17; Լիսյան Ստ., *Զանգեզուրի հայերը*, էջ 171, 173; Թափրամ Ս., указ. соч., с. 155, 156; ԴԱՆ-80, II, 198, 271; ԴԱՆ-81, I, 43, 70; III, 20, 53; ԴԱՆ-82, I, 43; ԴԱՆ-83, I, 25, 26.

¹⁴⁹ См.: Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 118, 216; Լապարյան Յ., *Զավարիք*, ԱՀ, 5. 1, էջ 234, 314; он же, *Բոցալուի գավառ*, ԱՀ, 7, 9, с. 237; он же, *Նոր-Բայազետի գավառ*, ԱՀ, 7, 16, с. 19; он же *Մուշ-Զարոն*, ԱՀ, 7, 26, с. 168; Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 193—194; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 120—121, 233; ԴԱՆ-80, I, 56; ԴԱՆ-81, I, 60, 112; III, 20, 38, 53; IV, 21, 34; ԴԱՆ-82, III, 22, 87; V, 67; ԴԱՆ-83, I, 25.

ционном быту широко пользовались различными приспособлениями и сооружениями.

Одна из характерных черт рассмотренных элементов материальной культуры—присущая им многофункциональность, т. е. употребление предметов утвари не всегда строго по назначению. Это, в свою очередь, позволяло сэкономить место, способствовало определенной разгрузке интерьера. Так, например, карабы использовались как для приготовления вина, так и для хранения вина, маринадов, масла, зерна, кожаные бурдюки употреблялись как для хранения сливок, мацуна, масла, сыра, зерна, так и для переноски вина и водки, выполняли роль маслобоеек.

Разнообразие форм утвари определялось не только их функциональным назначением. Не в меньшей степени оно зависело от особенностей природно-географической среды (в частности, степени наличия необходимого сырья для изготовления предметов), направленности хозяйства, местных традиций, социальной дифференциации сельского населения, степени общения как с городской, так и иноэтнической культурой.

Так, наличие качественной глины на большей части территории Армении определило преобладание глиняных изделий над остальными. В богатых лесом районах в интерьере жилища в большем (по сравнению с другими районами) количестве была представлена деревянная утварь. Однако были и такие необходимые для нормального функционирования семьи элементы утвари и приспособления (к примеру, амбары-лари), наличие которых в доме в незначительной степени зависело от особенностей местных природно-географических условий.

Наличие большого количества различных терминов в разных районах применительно к одним и тем же предметам объясняется как историко-этнографическим районированием, так и общением с соседней иноэтнической средой.

На степень распространенности в каждой историко-этнографической области тех или иных типов утвари, на материал ее изготовления, отчасти и на форму, свой отпечаток оставляли и способы варки пищи—в (на) тонире, на открытом или в пристенном очаге.

Представленность различных типов утвари в интерьере жилища зависела и от направленности хозяйства. Так, в районах с развитым зерновым хозяйством в интерьере традиционного жилища среди прочей утвари преобладали предметы, связанные с хранением зерна, зерновых продуктов. В садоводческих районах в жилище была богато представлена утварь, связанная с переработкой винограда, хранением вин и всевозможных фруктов. В районах с преобладанием различных видов скотоводства, в крестьянском

быту шире была представлена утварь, связанная с мясо-молочным хозяйством.

Социальная неоднородность сельского населения дореволюционной Армении наложила свой отпечаток на типы утвари. В богатых хозяйствах утварь была шире представлена, больше было изделий высокого качества.

Престижность рассмотренных предметов домашнего обихода в каждом данном случае проявлялась по-разному. В одном случае престижной могла считаться дорогая вещь, в другом—редко встречающиеся в данном районе или селении предметы домашней утвари. Наряду с этим престижным считалось иметь множество разнообразных, порою однотипных предметов утвари. То же самое можно сказать и о размере и материале изготовления, степени орнаментировки.

В конце XIX—начале XX в. размеры многих элементов утвари и приспособлений, по всей вероятности, находились в тесной взаимосвязи с формами семьи. Это объясняется на наш взгляд, следующим фактором: на этот период приходится распад большой патриархальной семьи и нарастающее распространение малых семей. И если раньше для поддержания нормального функционирования жизни гердастана нужны были большие объемистые лари-амбары, глубокие зерновые ямы, большие карабы для хранения масла, маринадов, глубокие и широкие миски, которыми при трапезе одновременно пользовались несколько человек, то в связи с упомянутым процессом крестьяне начинают размеры утвари приспосабливать к изменившейся ситуации, делают их более компактными меньших размеров (к примеру, большой спрос приобретает столовая утварь индивидуального пользования).

Изучение семантики орнамента, встречающегося на многих элементах утвари, требует отдельного исследования. Отметим лишь, что богатый орнамент имелся в основном на тех предметах, которые играли важную роль в хозяйстве семьи. В определенных случаях (например, на ларях-амбара, карабах для масла, сыра, больших и маленьких кувшинах и т. п.) они имели магическое значение, предохраняя содержимое главным образом от влияния дурного глаза. Во многих случаях узоры на элементах утвари делались без какого-либо умысла, их прежнее значение забывалось, и украшения приобретали только декоративное значение.

Таким образом, наличие большого количества разнообразных предметов утвари свидетельствует о том, что утварь, наряду с мебелью, представляла собой единый ансамбль и являлась важной составной частью интерьера традиционного армянского народного жилища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные компоненты интерьера армянского народного жилища: его структуру, способы отопления и освещения, мебель и утварь. Эти элементы культуры не просто комплексы вещей, посредством которых люди удовлетворяли свои насущные жизненные потребности, не просто компоненты непосредственно окружающей человека искусственной вещной среды, это прежде всего определенные комплексы средств осуществления человеческой деятельности.

Изучение интерьера армянского народного жилища показывает, что он складывался с учетом многих факторов. Это прежде всего уровень социально-экономического развития общества, в том числе своеобразие хозяйственного уклада жизни населения различных районов и зон, разное соотношение отраслей хозяйства, что отражалось, в частности, в количестве и размерах, функциях формах и конструкциях хозяйственных построек. Необходимо подчеркнуть, что одна из характерных особенностей организации интерьера традиционного армянского жилища — совмещение его хозяйственной и жилой части.

Немаловажную роль играли природно-экологические условия, разнообразие которых находит свое отражение в типах жилища, его внутренней планировке, способах отопления, материале изготовления предметов внутреннего убранства.

На организацию внутреннего пространства жилища (в частности, в функциональном использовании его отдельных частей) влияла также форма и структура семьи. Для больших патриархальных семей характерны были жилища типа глхатун с одним главным хозяйственно-жилым помещением для всех членов семьи. В конце XIX—начале XX в., в связи с нарастающим проникновением товарно-денежных отношений в село, начинается распад семейной общинны на малые семьи, что повлекло за собой изменение (в сторону уменьшения) размеров жилища, а это, в свою очередь, — изменение размеров интерьера, в том числе предметов мебели, утвари.

В интерьере армянского народного жилища в некоторой степени сказалась также этнокультурные контакты с соседними народами. Влияние их сыграло определенную роль но скорее всего оно отразилось в заимствовании некоторого количества терминов иноэтнического происхождения (относящихся к предметам домашнего обихода армянского народного жилища), что, однако, не свидетельствовало о заимствовании самих элементов материальной культуры.

В формировании интерьера армянского народного жилища определенную роль сыграли и политические условия. Господство иноземных захватчиков, постоянная угроза вражеских нападений также повлияли на стремление населения строить свои дома незаметными (часто подземными и полуподземными), не обращая внимания на внешний вид жилища.

Интерьер армянского народного жилища, обладая общностью в пределах исследуемой территории, вместе с тем выявляет ощущаемую зависимость от регионального фактора, т. е. характеризуется значительными территориальными различиями. Сопоставление литературных и полевых этнографических материалов дает нам основание считать, что к концу XIX—началу XX в. в каждом историко-этнографическом районе Армении сложился своеобразный тип интерьера. При этом каждый тип определяется а) функционально-типологической характеристикой жилища данного района (тип жилища и его структурные особенности, способы отопления и освещения); б) набором предметов мебели и утвари; в) декоративно-прикладными элементами и художественно-архитектурными особенностями в оформлении жилища.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. интерьер армянского народного жилища представлял собой сложный и своеобразный комплекс. В нем в аккумулированном виде проявились самые разнообразные факторы, каждый из которых вносил свои неповторимые черты в организацию внутреннего пространства традиционного армянского жилища.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОЭ ИАЭ—Архив отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР
ДВОСА—Домусульманские верования и обряды в Средней Азии
ИКИАИ—Известия Кавказского историко-археологического института
ИМВПРВ—Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований
КЭС—Кавказский этнографический сборник
МИЭБГКЗК—Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.
VII МКАЭН—Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук
МСКМО—Медицинский сборник, издаваемый Кавказским медицинским обществом
ПНИЭ—Полевые исследования Института этнографии АН СССР
ПТЭ—Проблемы типологии в этнографии

СМАЭ—Сборник музея антропологии и этнографии СМОМПК—Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СЭ—Советская этнография
ТИЭ—Труды Института этнографии АН СССР
ЭО—Этнографическое обозрение
ԱՀ—Ազգադրական հանդես
ԱՀՊԲ—Աշխատություններ Հայաստանի պատմության պետական թանգարանի
ԹԵՀ—Թանըբը Երևանի համալսարանի
ԴԱՆ—Դաշտային ազգադրական նյութեր
ԷԱԺ—Էմիլյան ազգադրական ժողովածու
ԼՀՊ—Լուսք հասարակական գիտությունների
ՀԱ—Հանդես Ամսօրյա
ՀԱԲ—Հայ ազգադրություն և բանահանություն
ՀՃՀ—Հայ ժողովրդական հեթանօթեր
ԳԲՀ—Գատմա-բանափրական հանդես

СПИСОК ТАБЛИЦ

Табл. I, 1. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Тавуш (Красносельский р-н, с. Арцвашен). Начало XX в.

I—главная жилая комната; II—кладовая, иногда используемая под жилье; III—хлев; IV—открытые сени. 1—колонны; 2—большие окна; 3—маленькие окна; 4—точир; 5—камин; 6—чугунная печь; 7, 10, 11, 14, 15—тахты-кровати; 8—нары для постельных принадлежностей; 9—шкаф для различной утвари; 12—стол на высоких ножках; 13—полки для хранения посуды; 16—ларь-амбар; 17—место для маслобойки; 18—место для карасов.

Табл. I, 2. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнадзор). Начало XX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйствственно-жилое помещение; III—кладовая; IV—давильня винограда; V—комната для гостей; VI—жилая комната. 1—колонны; 2—тонир; 3—место для сидения во время трапезы старших членов мужской половины семьи; 4—курси; 5—ткацкий станок для ковров, карпетов; 6—место для керосиновой лампы; 7—прялка; 8, 13, 14—тахты-кровати; 9—шкаф-уклады; 10—шкаф для хранения хлеба; 11—ларь-амбар; 12—ткацкий станок для холста; 15—каменная ступка; 16—карасы для вина; 17—чугунная печь; 18—шкаф для хранения посуды; 19—стол на высоких ножках; 20, 21—скамьи.

Табл. I, 3. План и интерьер дома крестьянинаБедника. Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис). Конец XIX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйствственно-жилое помещение. 1, 2—тониры; 3—тахта-кровать; 4—ткацкий станок для ковров, карпетов; 5—ткацкий станок для холста; 6—ларь-амбар; 7—шкаф-уклады; 8—курси; 9, 10—места для спа; 11—карасы с солеными яйцами, вином; 12—доска для медной утвари; 13—земляное возвышение с зарытыми горшками с сыром.

Табл. II. Типы перекрытий гляхатунов (1—4), портал тонратуна (5), однокомнатное здание для приема гостей (6): 1, 3—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Геховит), ФАОЭ ИАЭ, 1973, №№ 43, 13; 2, 6—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГССР, с. Аластан; с. Сулда); 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 5—Ширак (Артикский р-н, с. Ором).

Табл. III. Интерьеры гоми ода: 1—Ширак (Артикский р-н, с. Арич), ФНВМ ГМЭА, № 2135/44а; 2—Джавахх (ФНВМ ГМЭА, № 1957/2г) (обе—по В. А. Дояну).

Табл. IV, 1. План и интерьер дома крестьянинаСередника. Ширак (Анийский р-н, с. Гусанагюх). Конец XIX в.

I—крытые сени; II—комната для гостей; III—передняя; IV—овчария; V—главное хозяйствственно-жилое помещение; VI—помещение для тонира; VII—кладовая; VIII—хлев; IX—комната при хлеве. 1, 2—тахты-кровати; 3, 17—внутристенные шкафчики; 4—ларь-амбар; 5—колонны; 6—9—места для спа; 10—каменно-земляное возвышение для хранения различной утвари; 11—место на возвышении для хранения постельных принадлежностей; 12—каменно-земляное возвышение для карасов; 13—карасы; 14—большой тонир; 15—поддувало большого тонира; 16—маленький тонир; 18—вбитые в стену бруски; 19—сундук для хлеба; 20—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания; 21—камин; 22—маленькие ниши.

Табл. IV, 2. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Цовинар). Начало XX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйствственно-жилое помещение; III—домовая молельня; IV, V—жилые комнаты; VI—комната для гостей; VII—помещение для хранения зерна и зерновых продуктов; VIII—конюшня; IX, XI—хлевы; X—жилая комната при хлеве. 1—деревянная подставка для хранения сосудов с водой; 2—низкий столик для трапезы; 3—колонны; 4—тонир; 5—курси; 6—подставка для светильника; 7—место для сна; 8, 11, 17—колыбели; 9—зерновая яма; 10, 16, 18, 22, 23—тахты-кровати; 12—ларь-амбар; 13—низкий столик для раскатывания теста; 14—карас для хранения растительного масла; 15—маленькое окно; 19—полки для хранения посуды; 20, 21, 27—маленькие ниши; 24—окна со ставнями; 25—чугунная печь; 26—камин; 28—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания.

Табл. IV, 3. План и интерьер дома крестьянинаСередника. Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Неркин Геташен). Начало XX в.

I—крытые сени; II—главное хозяйствственно-жилое помещение; III—кладовая; IV—жилая комната; V—передняя хлева; VI—хлев; VII—комната при хлеве. 1—дверь в сени; 2—дверь в главное хозяйствственно-жилое помещение; 3—главные колонны; 4—пристенные колонны; 5—тонир; 6—большая ниша для постельных принадлежностей; 7—большая ниша для ларя-амбара; 8, 26, 27—маленькие ниши; 9а-г—ямы для хранения зерна, картофеля; 10—полки для посуды; 11—каменная ступка; 12—место для маслобойки; 13—сундук для хлеба; 14—подставка для светильника; 15—17—вбитые в стену бруски; 18—каменно-земляное возвышение; 19—21—места для спа членов семьи; 22, 28—маленькие окна; 23—вбитая в стену подставка для светильников; 24—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания; 25, 29—камини.

Табл. V. Штабеля кизяка (1, 2), тонир (5), крышки от тониров (3, 4, 6): 1, 5—Айрапат (Абоянинский р-н, с. Зар; Арташатский р-н, с. Шаумян); 2—Арагачоти (Апаранский р-н, с. Кучак), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 110; 3—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Агндаждзор), ФАОЭ ИАЭ, 1976, № 8; 4—Армения (ГМИА, инв. № 5809); 6—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, пгт. Мартуни), ГМИА, инв. № 3333.

Табл. VI. Курсы (1, 2), фасады каминов (3—5), мангал (6), тагар (7): 1—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 2—Гехаркуник (р-н им. Камо, г. Камо); 3, 7—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо; Ахалцихский р-н ГрузССР, г. Ахалцихе—ГМИА, инв. № 7748/24); 4—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Севкар); 5—Арагачоти (Апаранский р-н, с. Цахкадзор), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 106; 6—Турция (г. Искендерон), ГМЭА, инв. № 1159.

Табл. VII. Кувшины с отбитым дном, укрепленные на ердиках: 1, 2—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Геховит), ФАОЭ ИАЭ, 1973, № № 56, 17/2. Ердик гоми ода: 3—Ширак (Артикский р-н, с. Ором). Входы в дом (4) и в крытые сени (5): 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 5—Арагачоти (Апаранский р-н, с. Цахкадовит), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 193.

Табл. VIII. Окна хозяйственного помещения (1) и здания для приема гостей (2, 3): 1—3—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен /1/; с. Цовинар). Каменные светильники: 4, 5—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 1/1; КМЕ, инв. № 18).

Табл. IX. Глиняная лампада (1, 2), глиняные светильники (3—7): 1, 2, 4, 6, 7—Вайоц-дзор (ФАОЭ ИАЭ, 1965, № № 7/1, 7/2; Азисбековский р-н, с. Мартирос—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 3—5); 3—Гехаркуник (ЭМШОМ); 5—Ширак (Анийский р-н, с. Сарнахбюр), ФАОЭ ИАЭ, 1966, № 3247/7.

Табл. X. Металлические светильники (1—4), подставки для светильников (5—7): 1—Джавахк (ДМВТГ); 2, 5, 6—Гехаркуник (ЭМШОМ /2, 5/; Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен); 3, 4—Тавуш (КМШН; Ноемберянский р-н—ГМЭА, инв. № 969/1); 7—Васпуракан (г. Ван), ГМЭ, инв. № 3740/1a, b.

Табл. XI. Тахты-кровати без спинок (1), со спинками с двух сторон (3), подголовники (2): 1—Арцах (по П. Тер-Мовсисяну); 2, 3—Тавуш (Шамшадинский р-н, пгт. Берд—ФАОЭ ИАЭ, 1958, № 798/1, 2; Красносельский р-н, с. Арцвашен).

Табл. XII. Спинки тахт-кроватей: 1, 2a—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 2b—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Цаккар), ВЗРД, инв. № 7.

Табл. XIII. Тахта-кровать со свешенным со стены картелем (1), с полками в нижней части (2): 1—Лори (ДМОТД), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 186; 2—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1967, № 3344.

Табл. XIV. Тахты-кровати со спинками с двух и трех сторон, виды спинок: 1, 2—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд /1, 2b, в/; с. Навур).

Табл. XV. Тахта-кровать с отделением для хранения зерна и зерновых продуктов: 1—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Вазашен), АОЭ ИАЭ, 1971, табл. 34. Тахты-кровати с спинками с трех сторон (2), с де-

коративной задней спинкой (3), со спинками с четырех сторон (4): 2—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 3, 4—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Геховит; с. Цовинар).

Табл. XVI. Тахты-кровати со спинками с трех сторон: 1, 2—Джавахк (ДМВТГ); 3—5—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Ачаджур /3/—ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1402; Шамшадинский р-н, с. Арцваберд).

Табл. XVII. Коники верхнего яруса тахт-кроватей гоми ода: 1, 2—Джавахк (Ахалкалакский р-н Груз. ССР, с. Гумурдо). Стулья без спинок (3) и со спинками (4, 5), эмбиль (6): 3a, 6, г—Лори (Гугаркский р-н, с. Ваагни), ГМИА, инв. № 3522; ФАОЭ ИАЭ, 1972, № № 53, 60; 3b—Сасун (по В. Петояну); 3d—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 4—6—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен /4, 5/; ЭМШОМ).

Табл. XVIII. Стоячие колыбели (1—6), сосуд (7) и желобки (8) для отвода мочи, ходилка (9), стоялка (10): 1, 2, 9—Лори (КМШХАТ /1, 2/; КМШВ); 3—6—Тавуш (КМШН /3, 6/; Ноемберянский р-н, с. Шаваршан /4/—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2119/2; Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 7, 8—Армения (МАЭ, инв. № № 354/7, 357/19, 20); 10—Ширак (г. Ленинакан), ГМЭА, инв. № 470/1.

Табл. XIX. Стоячие колыбели (1—6), висячая люлька (7): 1—Арагачоти (Апаранский р-н, с. Мулки), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 120; 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнадзор); 3, 4—Тавуш (КМШН; ГМЭ, инв. № 434/8a); 5, 6, 7—Лори (Гугаркский р-н, с. Марц—ГМИА, инв. № 3605; КМШВ; Туманянский р-н, с. Шионо—ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 107).

Табл. XX. Столики для раскатывания теста и трапезы: 1—Айрапат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 2, 6—Вайоц-дзор (КМШХ; Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис); 3—Сюник (Кафанская р-н, г. Кафан), ГМИА, инв. № 3426; 4, 5—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен; р-н им. Камо, г. Камо).

Табл. XXI. Медные (1, 2) и деревянные (3—5) столы-подносы: 1—Айрапат (Нахичеванская АССР, с. Дзиаберд), ФАОЭ ИАЭ, 1976, № 78; 2, 3—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ГМЭА, инв. № 915/1; Шамшадинский р-н, пгт. Берд); 4, 5—Лори (Степанаванский р-н, с. Вардабур; КМШХАТ).

Табл. XXII. Ниша для постельных принадлежностей: 1—Арагачоти (Апаранский р-н, пгт. Апаран), ФАОЭ ИАЭ, 1954, № 52. Шкафы в гоми ода (2, 3), полки для хранения утвари (4): 2—4—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /2, 4/; с. Арага).

Табл. XXIII. Полки для хранения утвари: 1—4—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /1, 3, 4/; с. Аластан).

Табл. XXIV. Шкафы-укладки: 1—3—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик /1/; с. Ехегис).

Табл. XXV. Шкафы-укладки: 1, 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис).

Табл. XXVI. Сундуки: 1, 2, 4—Айрапат (Нахичеванская АССР, с. Цхна /1, 4/—ФАОЭ ИАЭ, 1976, № № 92, 91; Эчмиадзинский р-н, с. Аршалуйс—ГМИА, инв. № 7867/21); 3—Джавахк (Ахалцихский р-н ГССР, г. Ахалцихе), ГМЭ, инв. № 746/35; 5—

Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тахлар), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 119; 6—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Ачаджур), ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1349.

Табл. XXVII. Деревянные подставки для кувшинов и карапасов: 1—4—Айрапат (г. Ереван /1—3/; Аштаракский р-н, с. Ошакан).

Табл. XXVIII. Деревянные ложкарницы: 1, 2, 5—Гехаркуник (ЭМШТМ /1/; Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен); 3, 4—Джавахх (КМА, инв. № 2726; Ахалцихский р-н ГрузССР, г. Ахалцихе—ГМЭ, инв. № 746/52); 6—Лори (ФАОЭ ГМИА, № 1832).

Табл. XXIX. Деревянные ложкарницы: 1, 2—Лори (КМШХТА); 3—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Цхалтбила), ГМЭА, инв. № 863; 4—Гехаркуник (Мартуниинский р-н), ВЗРД; 9—Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Атерк). Ложкарницы, плетенные из прутьев: 5—Айрапат (Эчмиадзинский р-н, с. Ахавнатун), ФАОЭ ИАЭ, 1975, № 14/1; 6—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис). Ложкарницы, вязанные из шерстяной пряжи: 7, 8—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Навур—ГМЭ, инв. № 6925/10; КМШВКА).

Табл. XXX. Деревянные капители (1—3), каменные базы (4, 5): 1—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо); 2, 4—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Геховит—ФАОЭ ИАЭ, 1973, № 27; с. Н. Геташен); 3, 5—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнатун).

Табл. XXXI. Колонны, колонны с капителями и дополнительными подкосами: 1—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 2, 3—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Геховит; Варденисский р-н, пгт. Варденис), ФАОЭ ИАЭ, 1973, № № 10/1, 281.

Табл. XXXII. Декоративное оформление гоми ода: детали перекрытия (1), резные плафоны потолков (2—4), портал (5), полки для хранения утвари (6)—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /1, 4, 5, 6/; КМА, инв. № 2708).

Табл. XXXIII. Лари-амбары: 1—3—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен; с. Геховит; с. Цовинар).

Табл. XXXIV. Лари-амбары: 1, 2—Арагацоти (Разданский р-н, с. Джрапат), АОЭ ИАЭ, 1957; ФАОЭ ИАЭ, 1957, № 471; 3—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо).

Табл. XXXV. Лари-амбары (1—4), зернохранилище-атвац (5), крышки нижних отверстий ларей-амбаров (6, 7): 1—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен); 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис); 3, 4, 7—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцааберд; с. Норашен; Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2043); 5—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Аластан); 6—Лори (ГМИА, инв. № 2780).

Табл. XXXVI. Зернохранилища из стволов деревьев: 1а—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Навур); 1б—Лори (Туманянский р-н, с. Шиох), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 141. Корзины-зернохранилища: 2а—Сасун (по В. Петояну); 2б—Тавуш (Красносельский р-н, с. Ариашен). Глинобитные зернохранилища: 3—Сасун; Арагацоти (Талинский р-н, с. Катнахбюр). Шкаф для

хранения мучных изделий: 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнатун).

Табл. XXXVII. Корыта для теста, переноски и хранения хлеба (1,2), шкаф (3) и лоток (4) для хранения лаваша: 1—Мясникянский р-н Ростовской области РСФСР, с. Чалтир (ФАОЭ ИАЭ, 1959, № 1101); 2—Айрапат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 3, 4—Арагацоти (Аштаракский р-н, с. Воскеваз—ФАОЭ ИАЭ, 1975, № № 7, 8/1).

Табл. XXXVIII. Утварь для хранения молочных продуктов: 1—Арцах (Мартакертский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Атерк), ГМЭА, инв. № 598/2; 2, 4, 8, 9—Гехаркуник (ЭМШОМ); 3—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо); 5—Арагацоти (Апаранский р-н, с. Шенаван), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 34; 6—Айрапат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 7—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2024.

Табл. XXXIX. Утварь для хранения овощей и фруктов: 1, 4—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Аластан; с. Гумурдо); 2—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2023; 3—Айрапат (Эчмиадзинский р-н, с. Ахавнатун), ФАОЭ ИАЭ, 1975, № 19.

Табл. XL. Деревянные кувшины для хранения и переноски воды: 1, 2—Лори (ФАОЭ ГМИА, № 2720; ЭМК); 3—Арцах (Мартуниинский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тагавард), ГМЭА, инв. № 602/1; 4—Тавуш (Ноемберянский р-н, с. Шаваршаван), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2018.

Табл. XLI. Деревянные (1, 2) и металлические (3, 4) кувшины для переноски и хранения воды, касрас (5) и бурдюк (6) для вина: 1, 3—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2044; Иджеванский р-н, с. Ачаджур—ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1345); 2—Джавахх (Ахалцихский р-н ГрузССР, г. Ахалцихе), ГМЭ, инв. № 746/38; 4—Сюник (Горисский р-н, г. Горис), ГМЭА, инв. № 2520; 5—Айрапат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 6—Арцах (Мартуниинский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Чартар), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 200.

Табл. XLII. Глиняные сосуды (1—3) и мешочки (6, 7) для хранения соли, солонки (4, 5), деревянные хранилища соли (8, 9): 1—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Дзорагюх), ГМЭ, инв. № 5758; 2—Айрапат (г. Ереван), ГМИА, инв. № 7628; 3—Арагацоти (Апаранский р-н, с. Мравян), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 177; 4, 6—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцааберд; с. Чинчин—ФАОЭ ГМИА, № 1957); 5, 8, 9—Вайоц-дзор (КМШХ; Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис; с. Малишка—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 3127); 7—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 2609).

Табл. XLIII. Утварь и приспособления для изготовления мучных изделий: 1—3—Лори (ЭМК; КМШВ; ФАОЭ ГМИА, № 3284); 4, 7, 8—Гехаркуник (Варденисский р-н, пгт. Варденис /4/—ФАОЭ ГМИА, № 2736; Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен); 5, 6—Тавуш (КМДКК; КМШВКА).

Табл. XLIV. Утварь и приспособления для изготовления мучных изделий: 1, 2, 6—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, пгт. Мартуни /1, 2/—ГМИА, инв. № 3156; ЭМШОМ); 3—Тавуш (Ноемберянский р-н,

пгт. Ноемберян), ГМИА, инв. № 8007/94; 4, 5—Лори (КМШШ—ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 94/1; ЭМК).

Табл. XLV. Сосуд для хранения молока: 1—Гехаркуник (Мартуниинский р-н, с. Н. Геташен). Напольные маслобойки: 2—Арагацоти (Арагацкий р-н, с. Гехарот), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 39; 3—Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тох), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 75; 4—Лори (КМШШ), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 97; 5—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 1548).

Табл. XLVI. Подвесные глиняные (1, 2) и деревянные (3—8) маслобойки: 1—Лори (ЭМК); 2—Арагацоти (Спитакский р-н, с. Сараландж), ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 2962; 3, 4, 8—Вайон-зор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис /3, 8/; КМШХ); 5—Гехаркуник (р-н им. Камо, г. Камо); 6—Джавахх (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурд); 7—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд).

Табл. XLVII. Утварь для переработки мясо-молочных продуктов: 1, 5—Тавуш (Ноемберянский р-н, с. Шаваршаван—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2022; Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 2—Гехаркуник (ЭМШОМ /2, 3/; ЭМШТМ).

Табл. XLVIII. Столовая утварь: глиняные (1—4) и медные (5—7) миски, кувшины для вина (8, 11), деревянные ложки (9). 1—Айрапат (Аргашатский р-н, с. Вардашен), ГМИА, инв. № 2915; 2—Гехаркуник (ЭМШОМ); 3—Джавахх (Ахалкалакский р-н, с. Чамдур), ГМИА, инв. № 3329; 4—Ширак (Гукасянский р-н, с. Сарагюх), ГМИА, инв. № 10109/3; 5—7, 9, 10—Тавуш (КМШВКА /5, 7, 9, 10/; Шамшадинский р-н, с. Арцваберд); 8—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 2471); 11—Сюник (Мегринский р-н, пгт. Мегри), ГМЭ, инв. № 5755.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВЗРД—Выставочный зал резьбы по дереву
ГМИА—Государственный музей истории Армении
ГМЭ—Государственный музей этнографии народов СССР
ГМЭА—Государственный музей этнографии Армении
ДМВТГ—Дом-музей В. Теряна, с. Гандза (Богдановский р-н ГССР)
ДМОТД—Дом-музей О. Туманиана, с. Дсех (Туманинский р-н)
КМА—Краеведческий музей г. Ахалкалаки (Ахалкалакский р-н ГССР)
КМДКК—Краеведческий музей дома культуры с. Кохб (Ноемберянский р-н)
КМЕ—Краеведческий музей пгт. Ехегнадзор (Ехегнадзорский р-н)
КМШВ—Краеведческий музей школы с. Ваагни (Гугаркский р-н)
КМШВКА—Краеведческий музей школы с. Верин Кармир Ахбюр (Шамшадинский р-н)
КМШН—Краеведческий музей школы с. Норашен

(Шамшадинский р-н)

КМШХ—Краеведческий музей школы с. Хачик (Ехегнадзорский р-н)

КМШХАТ—Краеведческий музей школы им. Х. Абовяна пгт. Туманин (Туманинский р-н)

КМШШ—Краеведческий музей школы с. Шнох (Туманинский р-н)

МАЭ—Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР

ФАОЭ ИАЭ—Фотоархив отдела этнографии Института археологии и этнографии АН АрмССР

ФАОЭ ГМИА—Фотоархив отдела этнографии ГМИА

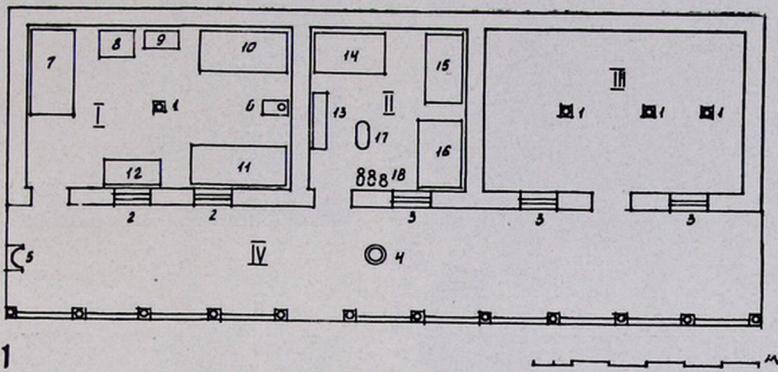
ФНВМ ГМЭА—Фонд научно-вспомогательных материалов ГМЭА

ЭМК—Этнографический музей с. Куртак (Степанаванский р-н)

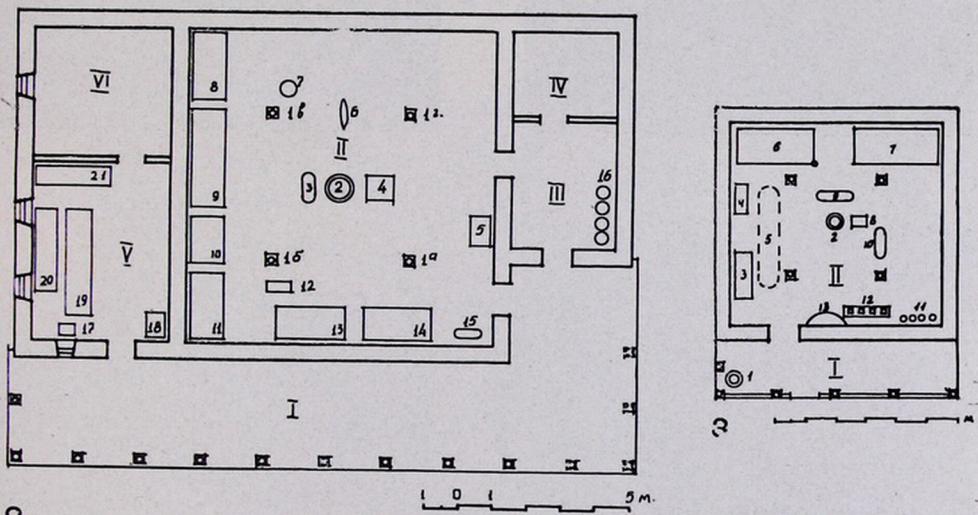
ЭМШОМ—Этнографический музей школы № 1 пгт. Мартуни (Мартуниинский р-н)

ЭМШТМ—Этнографический музей школы № 3 пгт. Мартуни (Мартуниинский р-н)

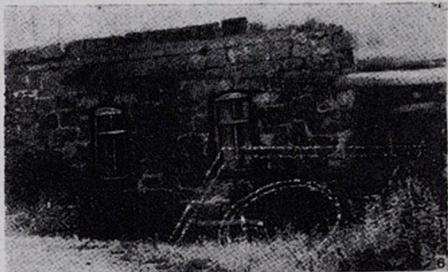
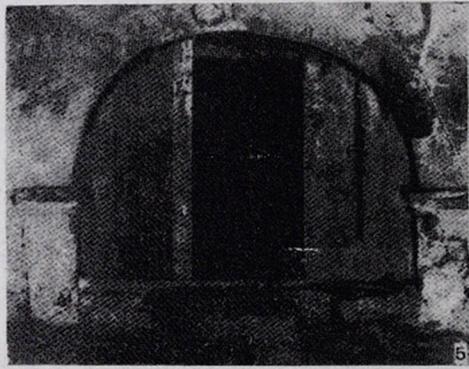
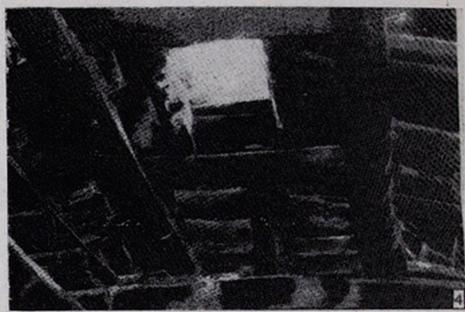
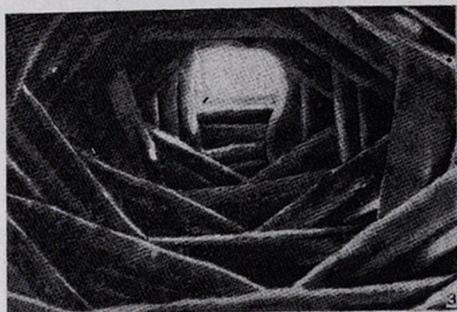
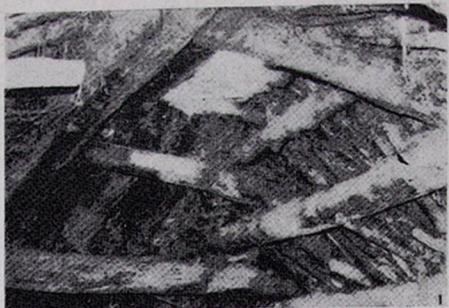
ИЛЛЮСТРАЦИИ

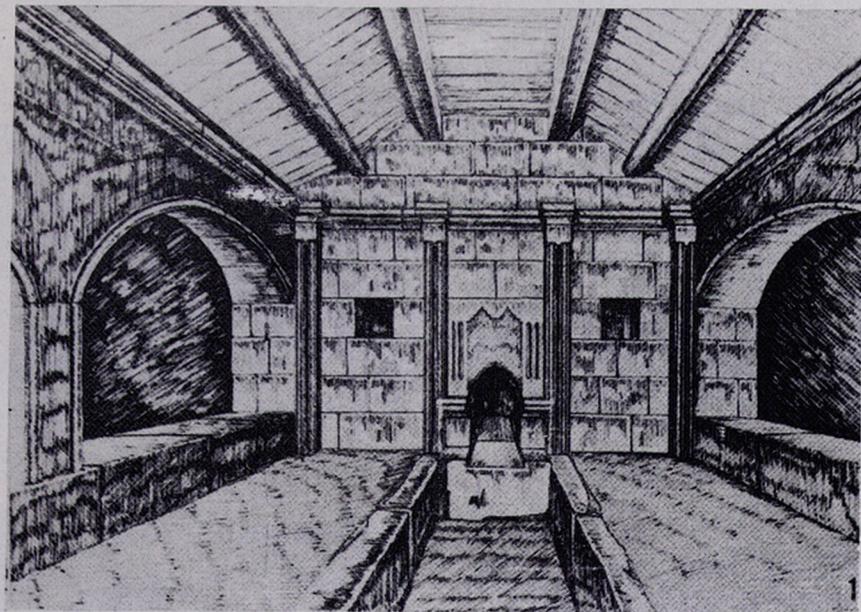

1

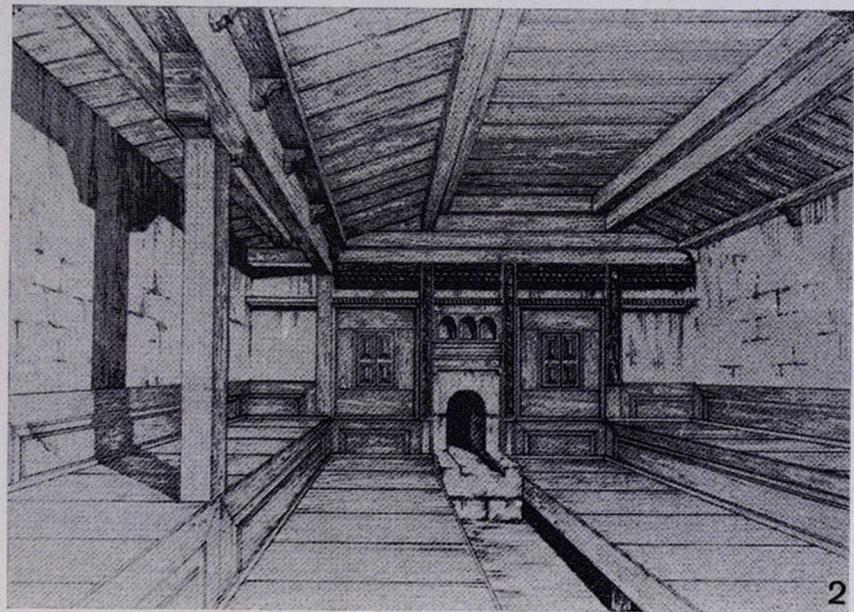

2

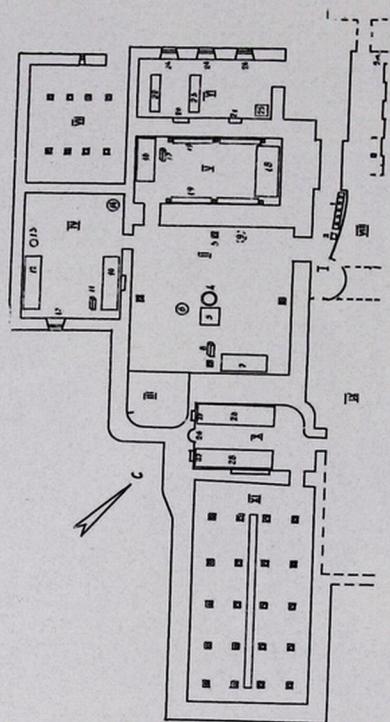

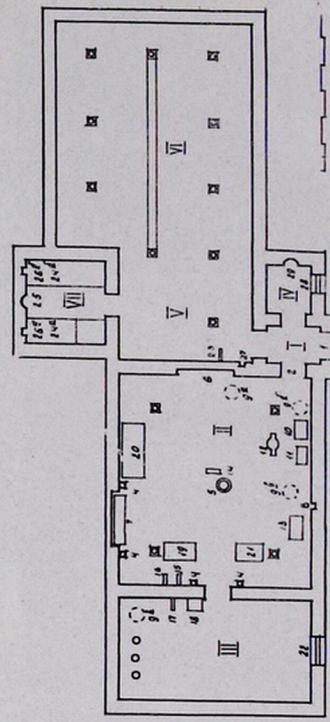
1

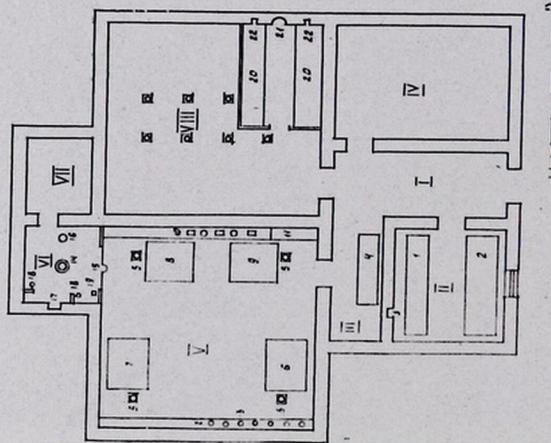
2

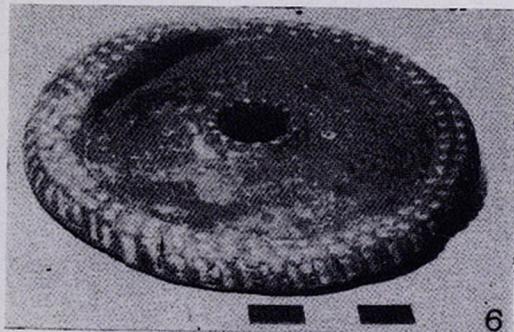
2

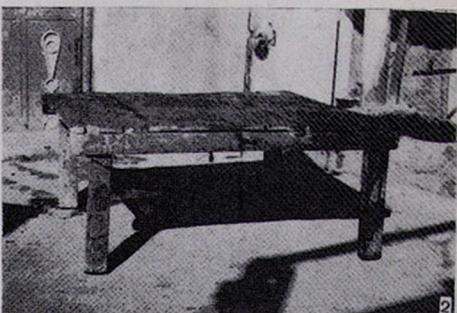
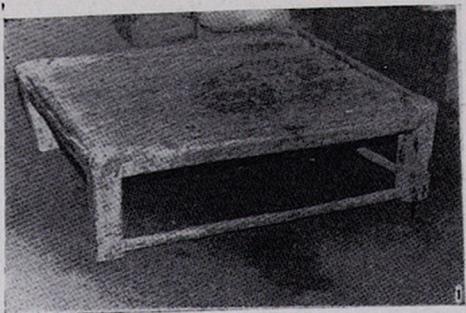

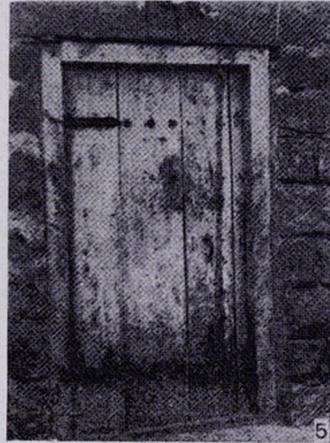
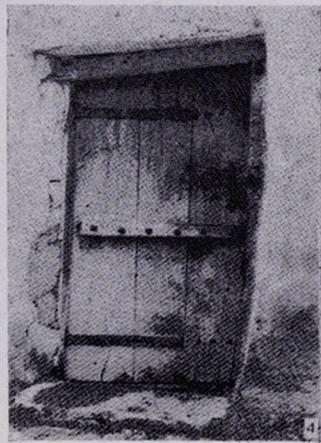
3

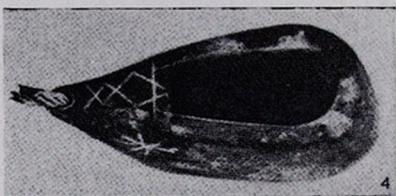
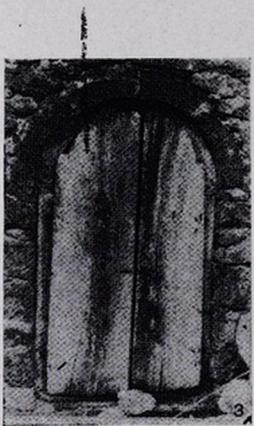
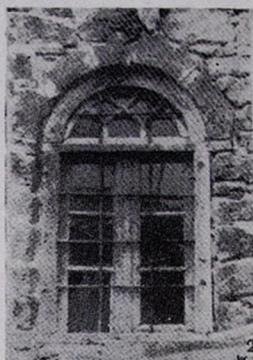

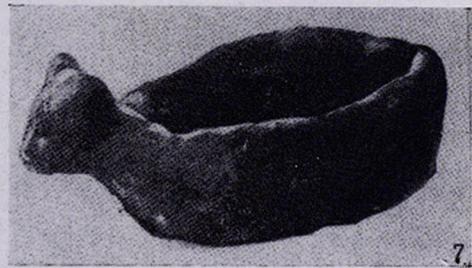
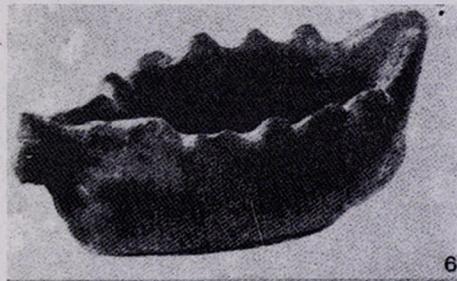
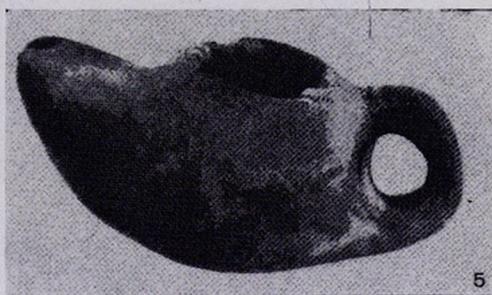
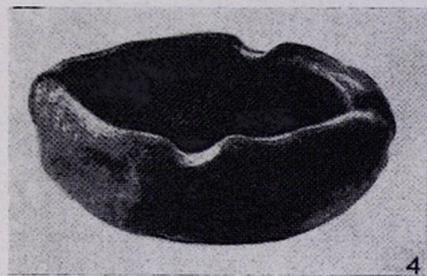
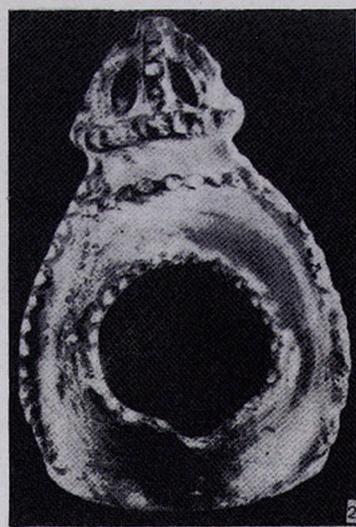
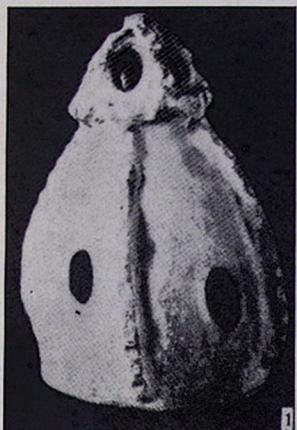
1

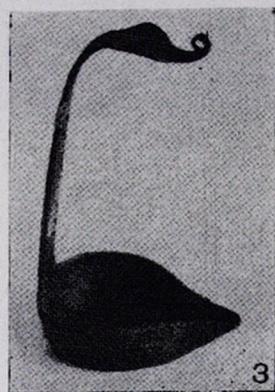
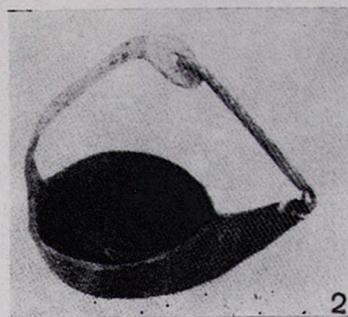

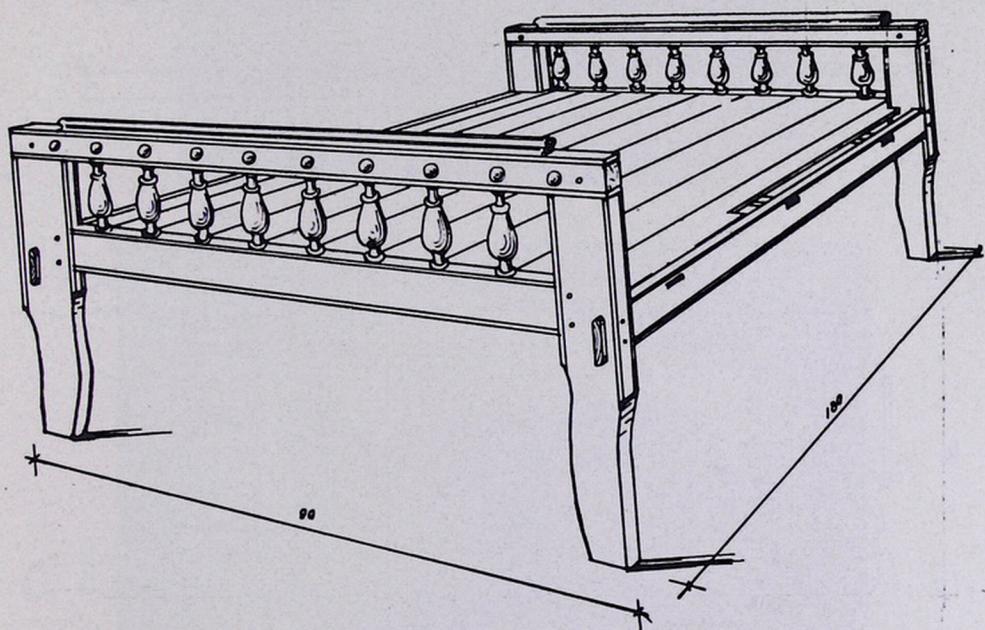
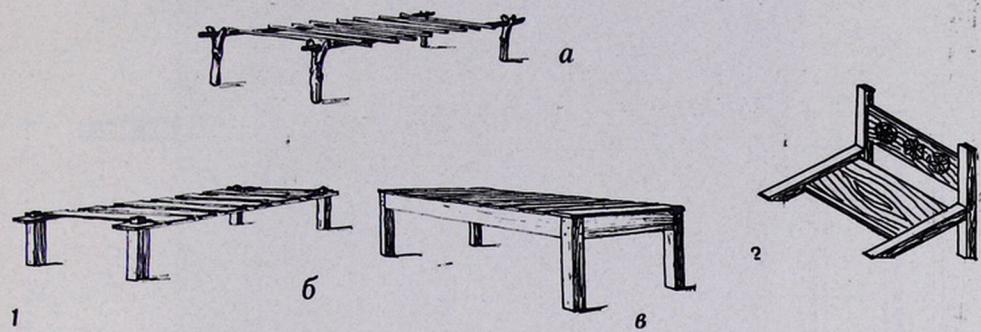

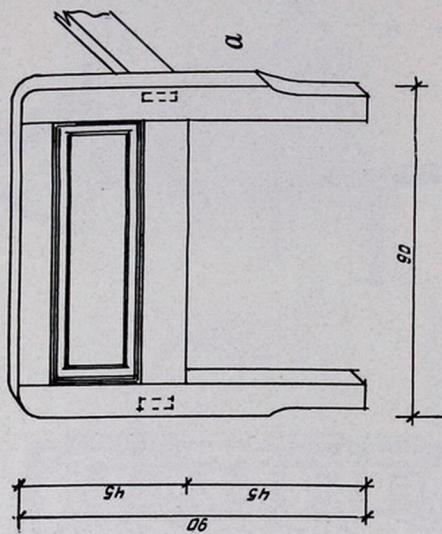

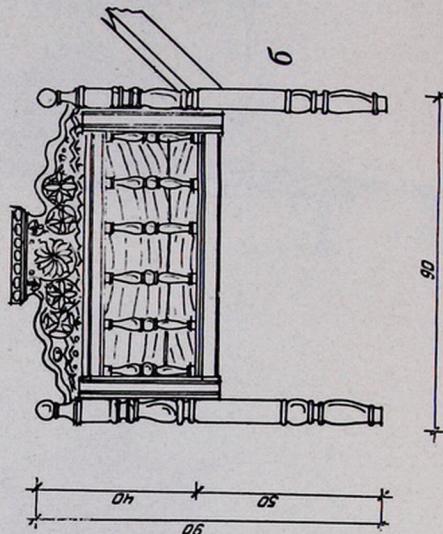

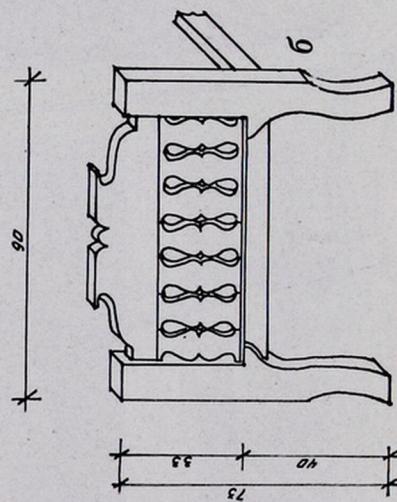
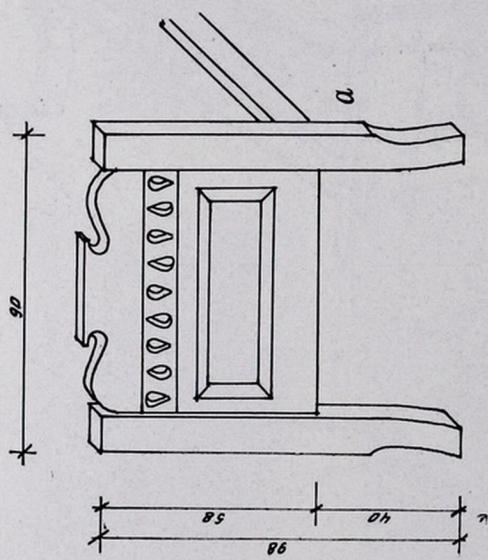

2

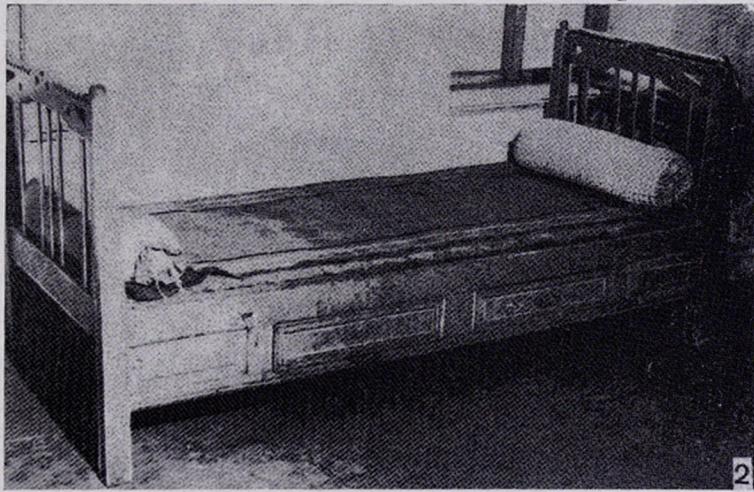

1

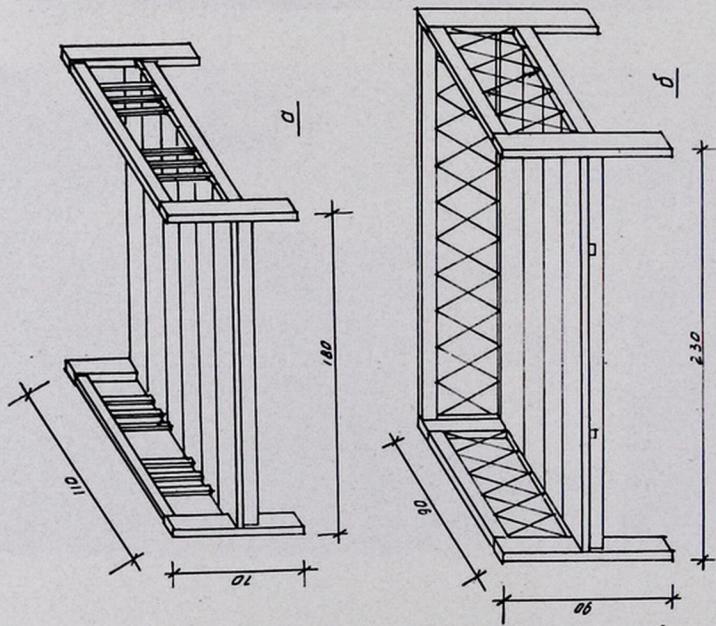
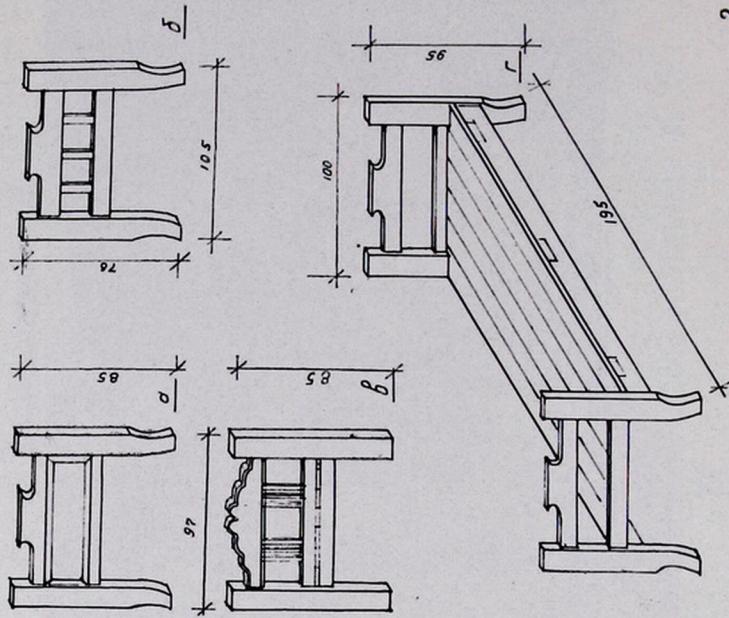

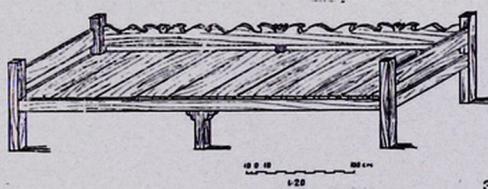
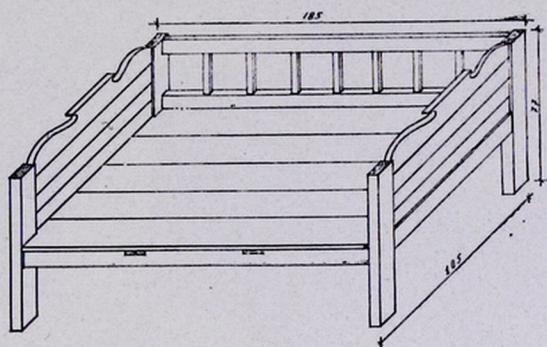
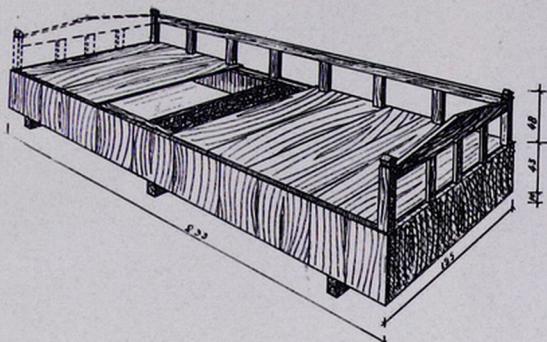

1

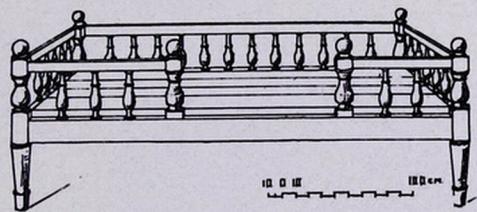

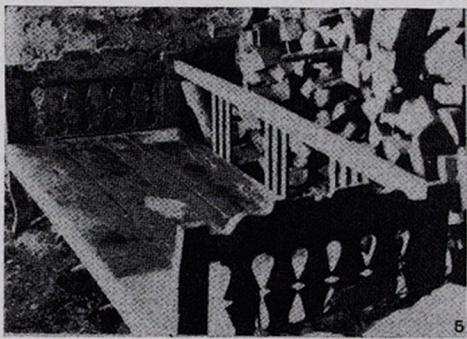
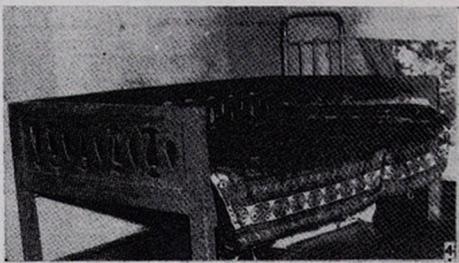
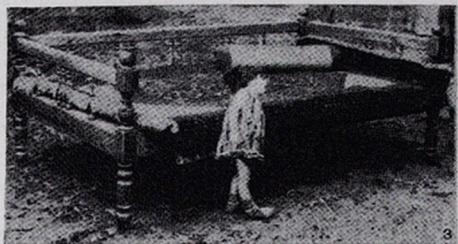
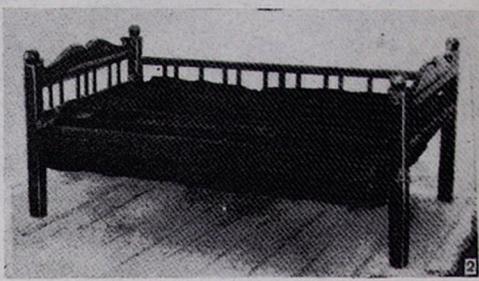
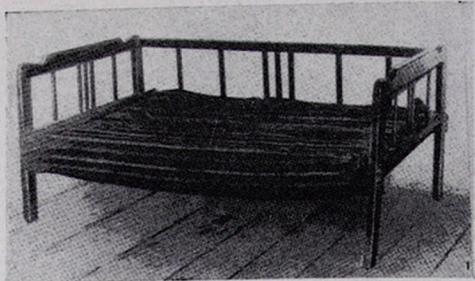
2

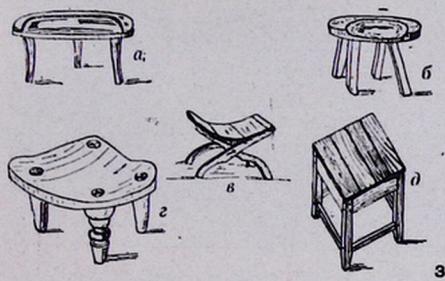
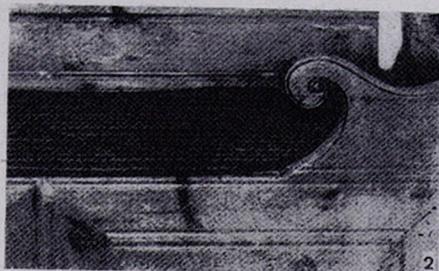
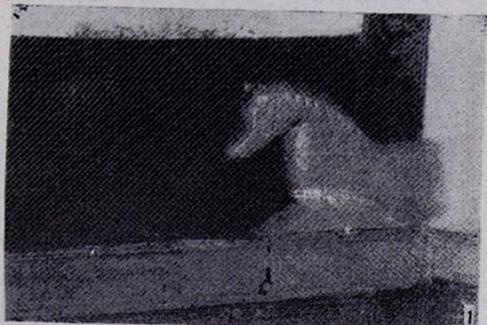

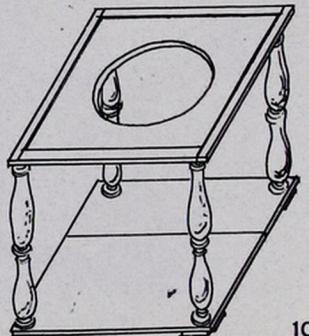
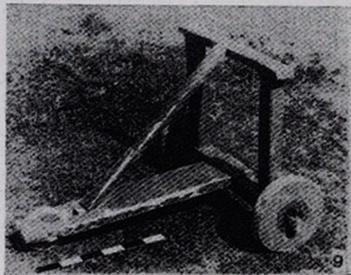
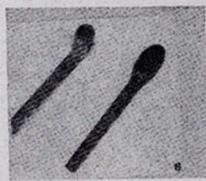
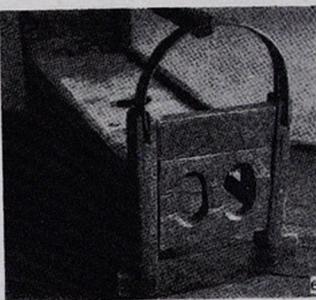
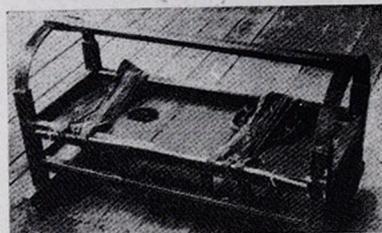
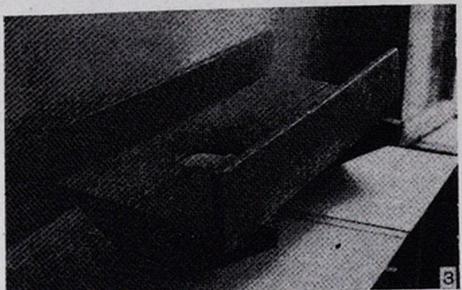
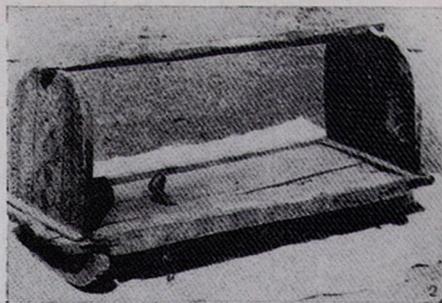
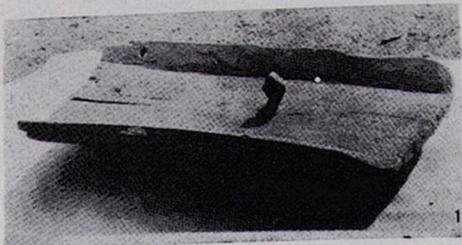

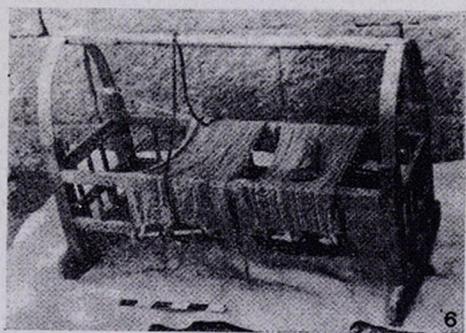
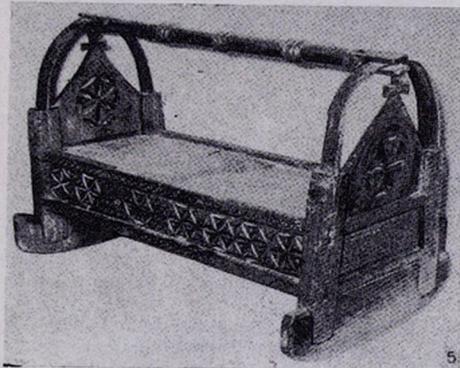
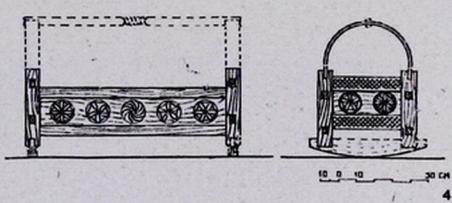
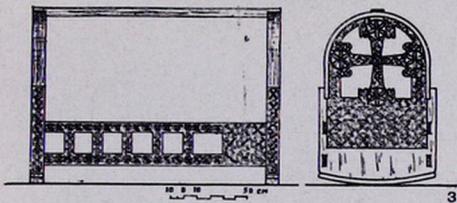
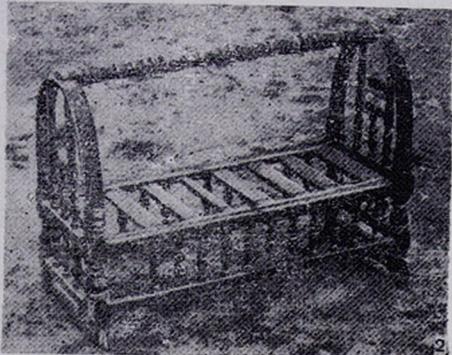
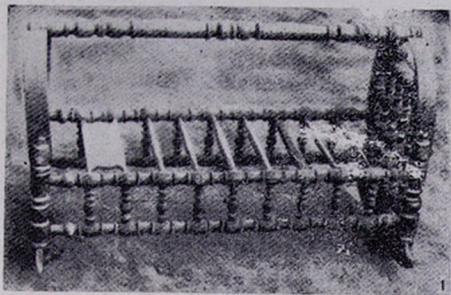
3

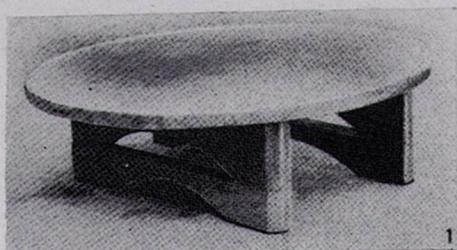

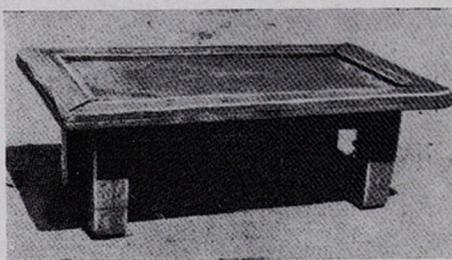
1

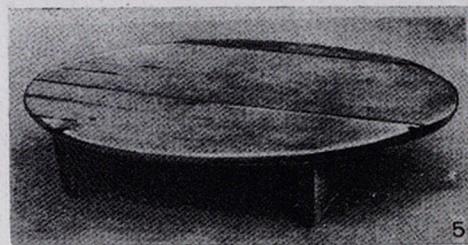
2

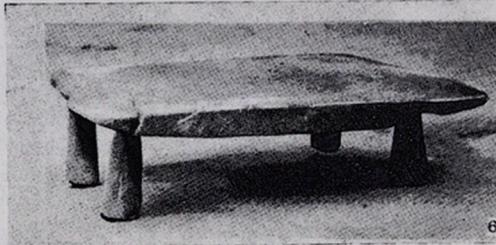
3

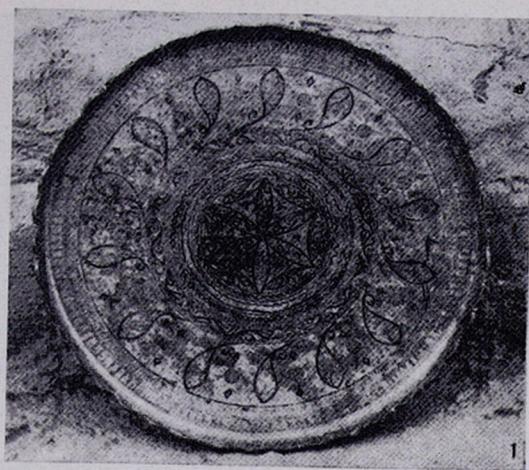
4

5

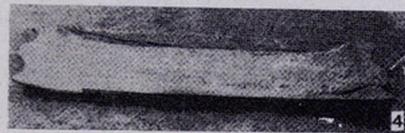
6

1

2

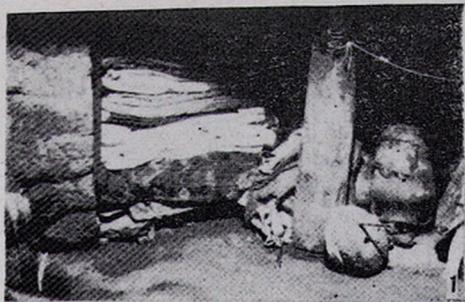
4

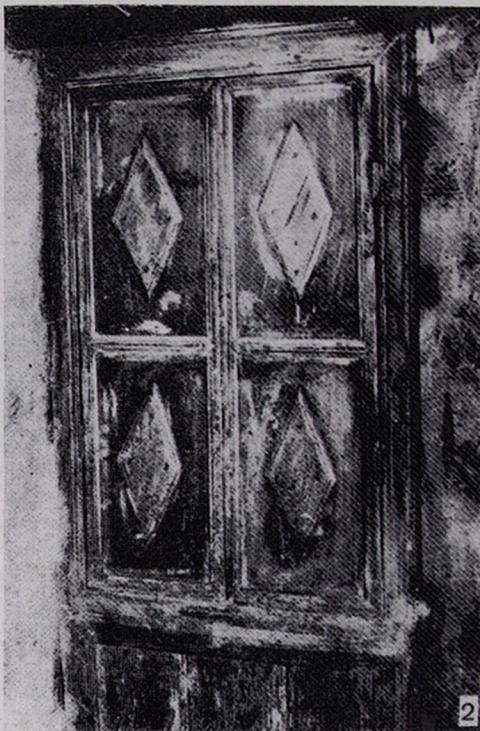
3

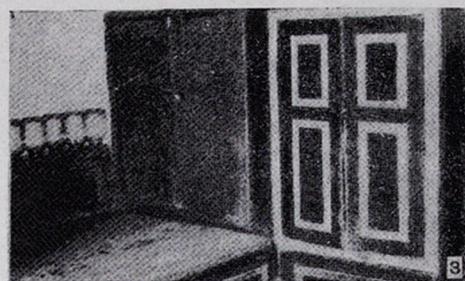
5

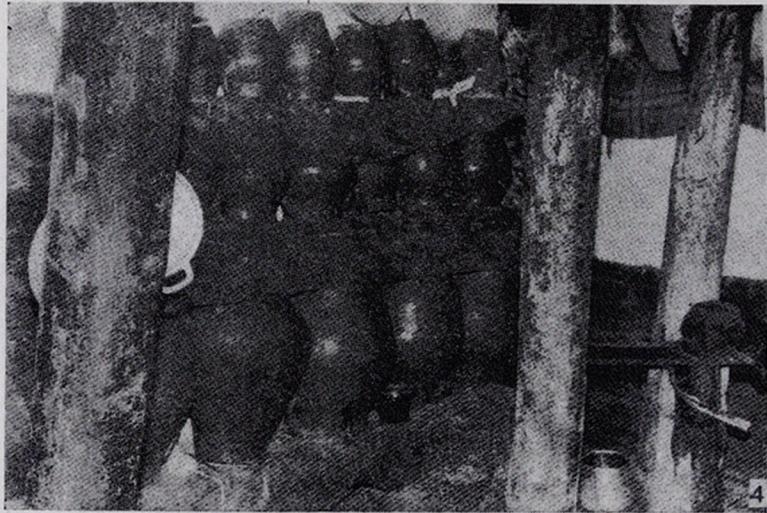
1

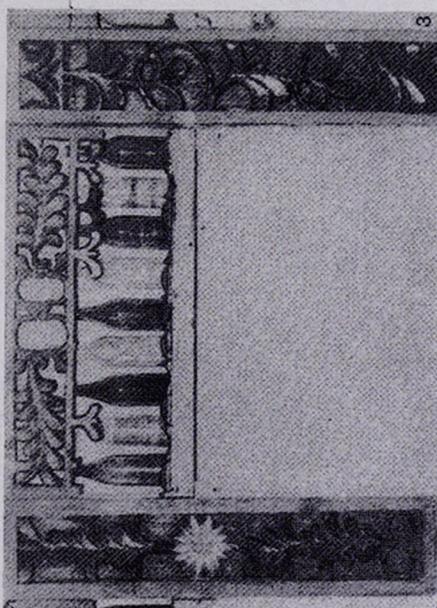
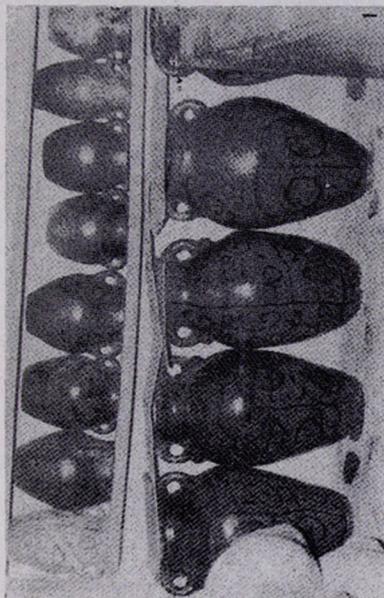
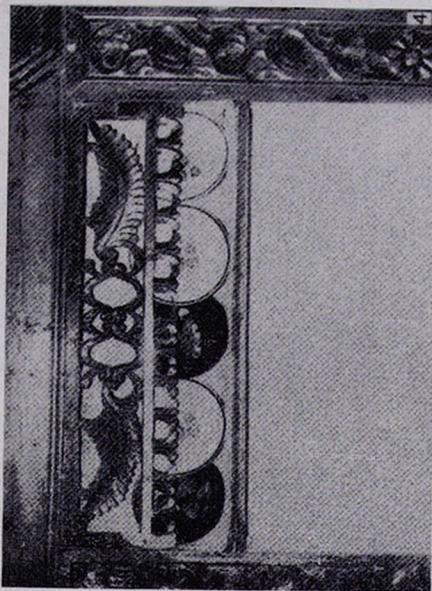
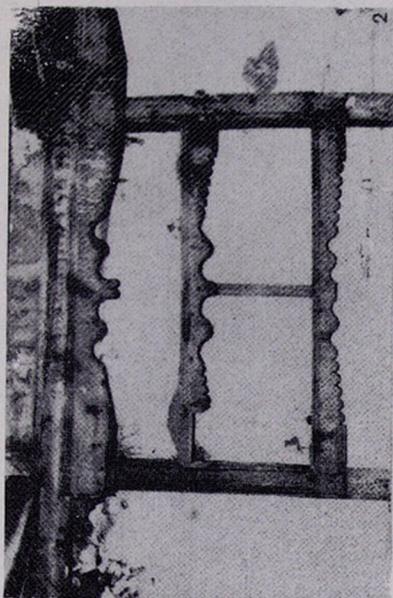
2

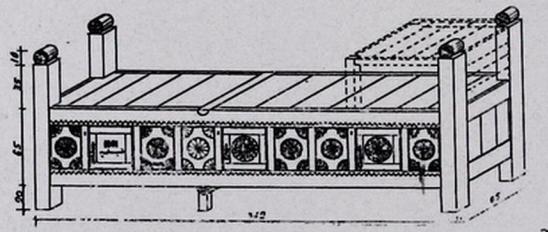
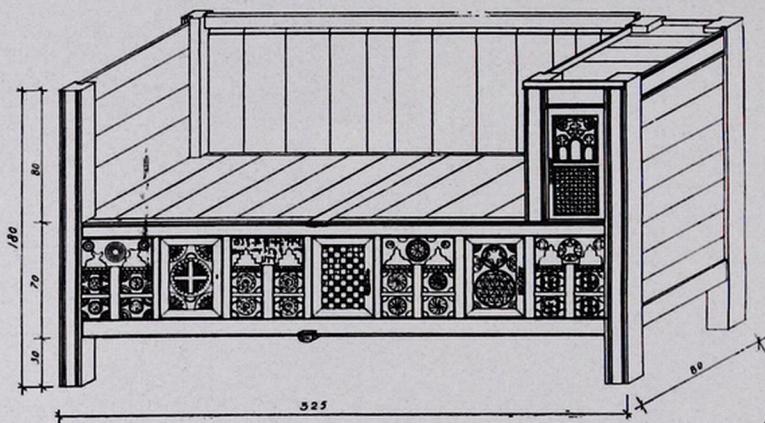
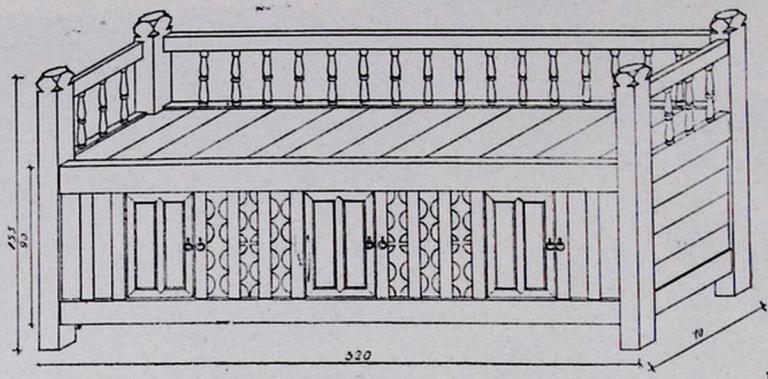

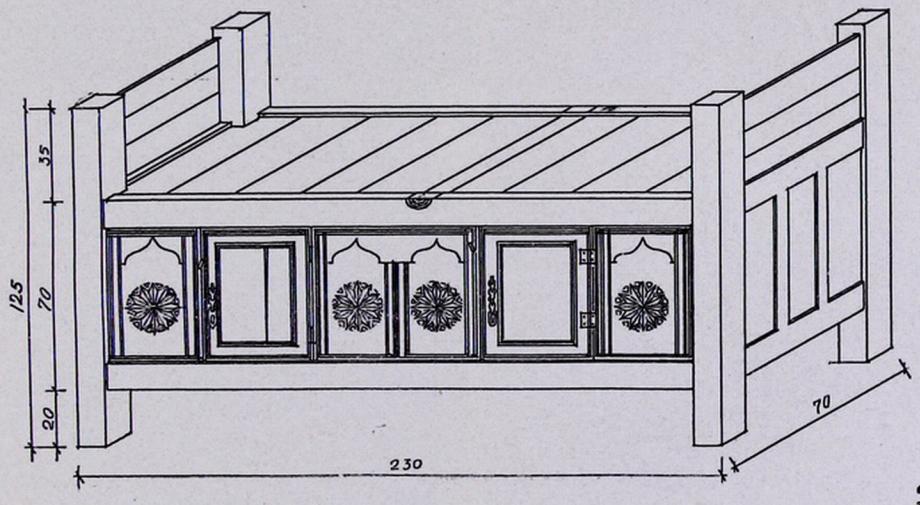
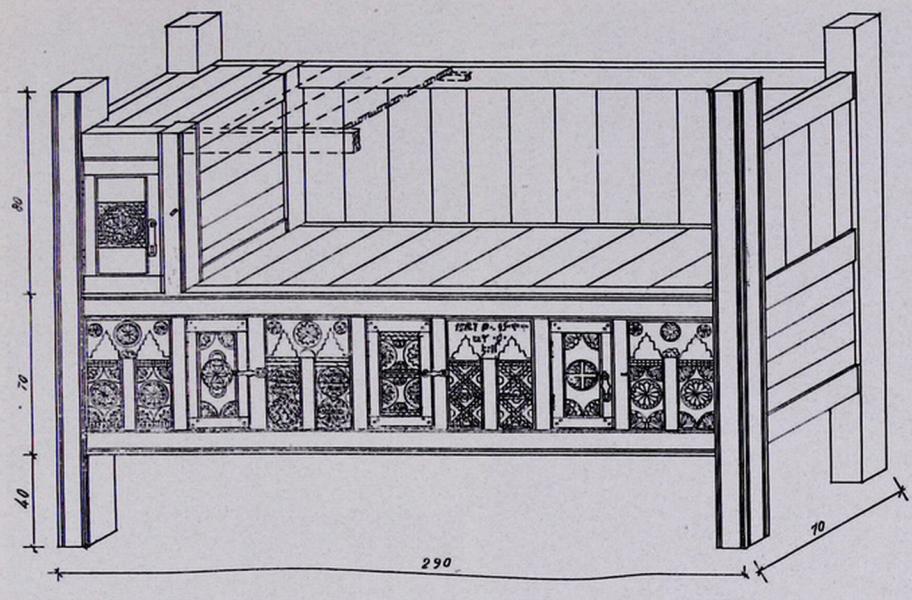
3

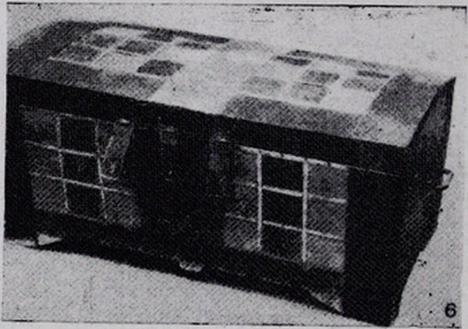
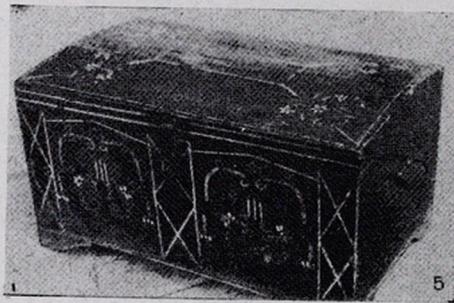
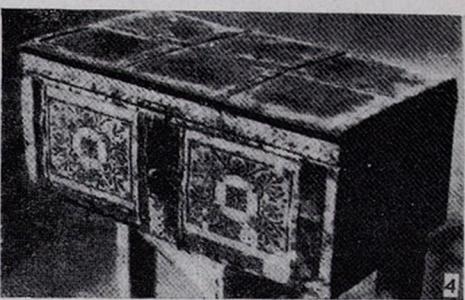
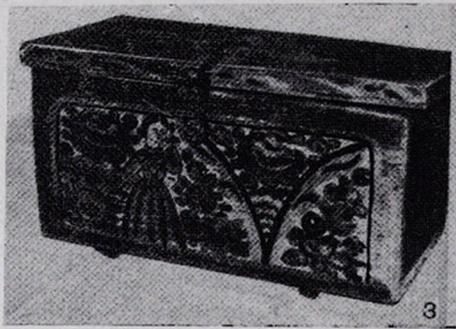
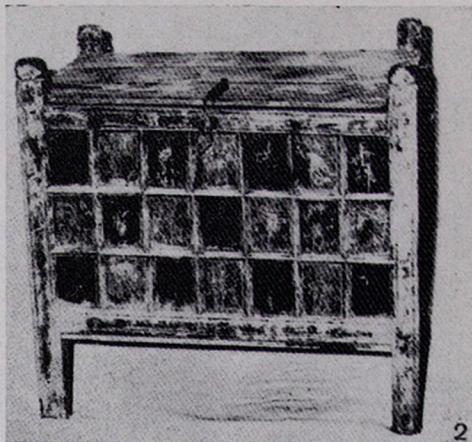
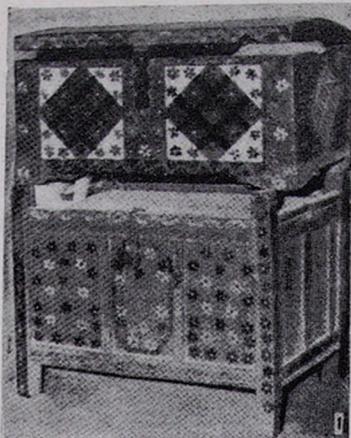

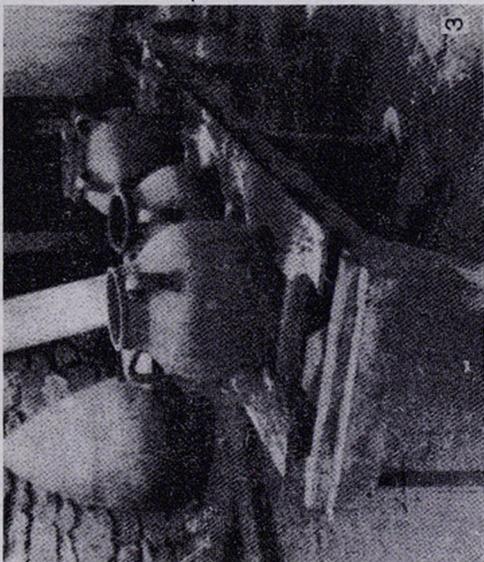
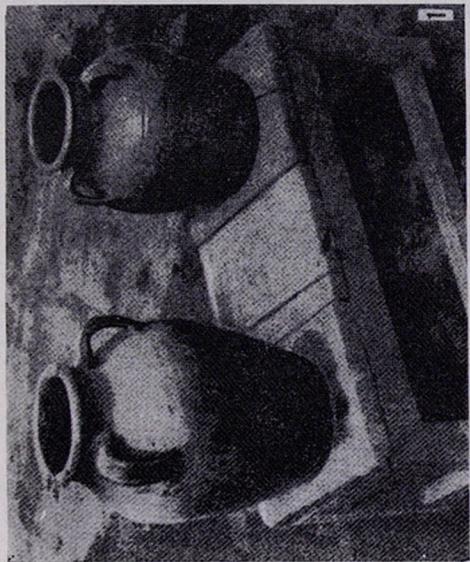
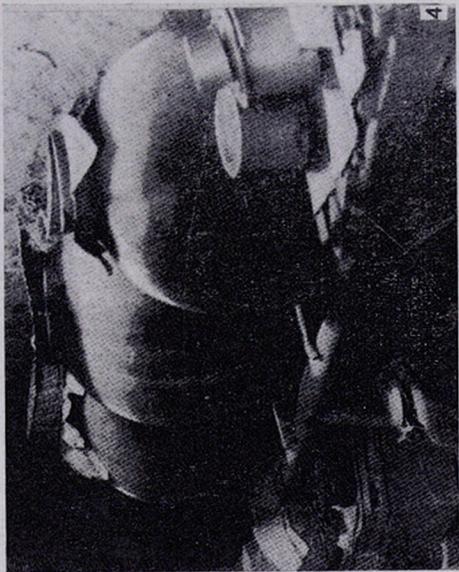
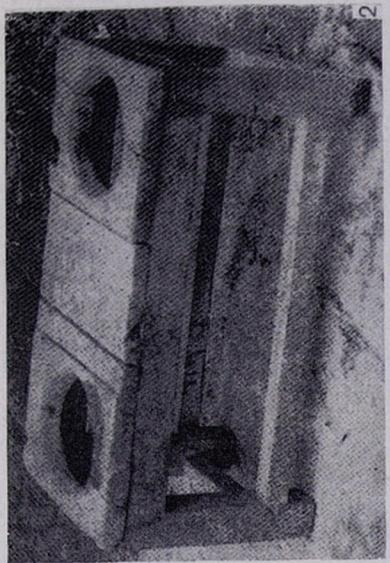
4

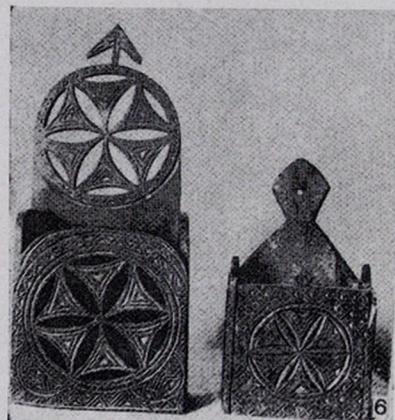
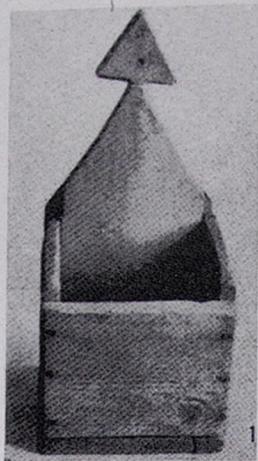

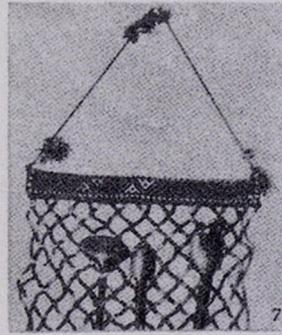
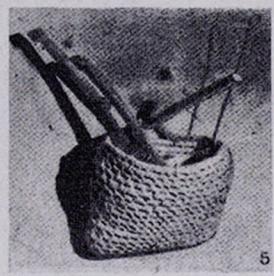
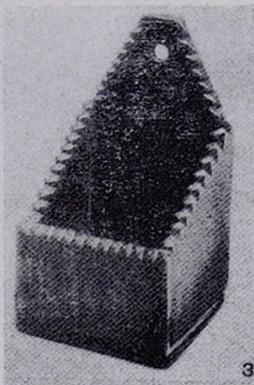
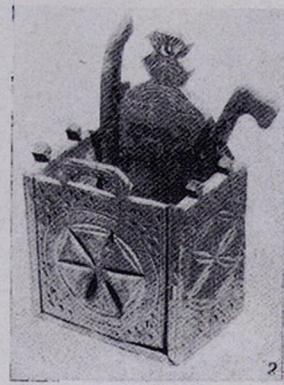

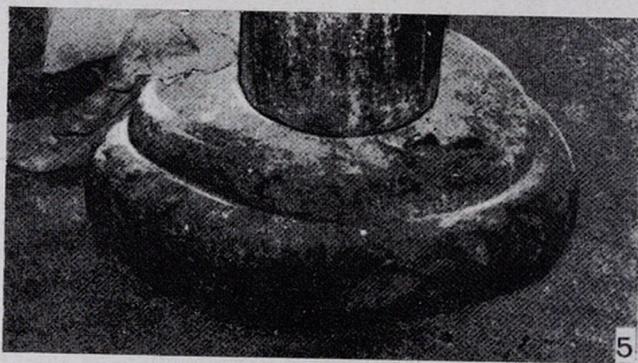
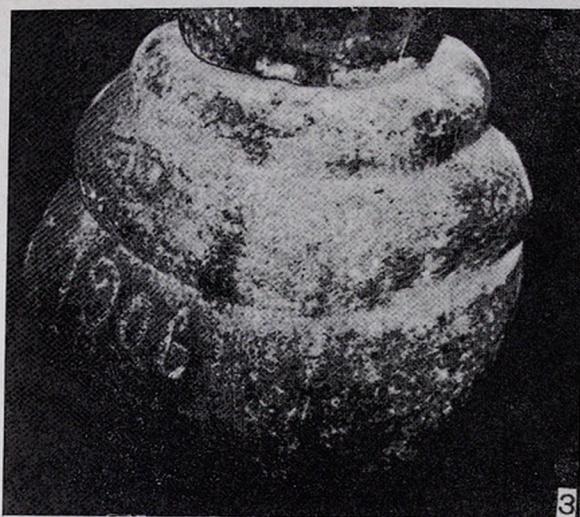
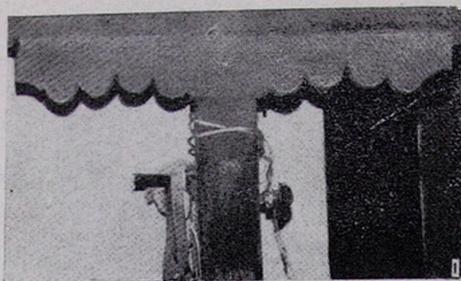

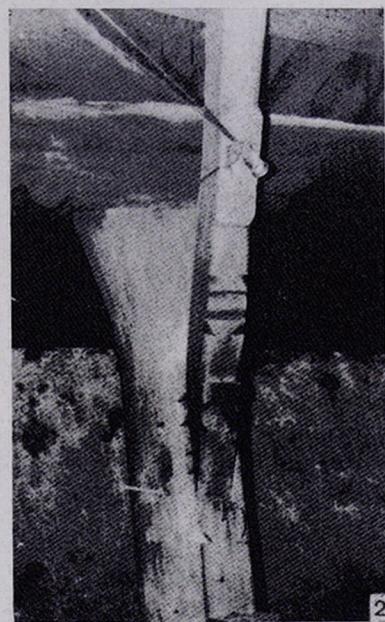
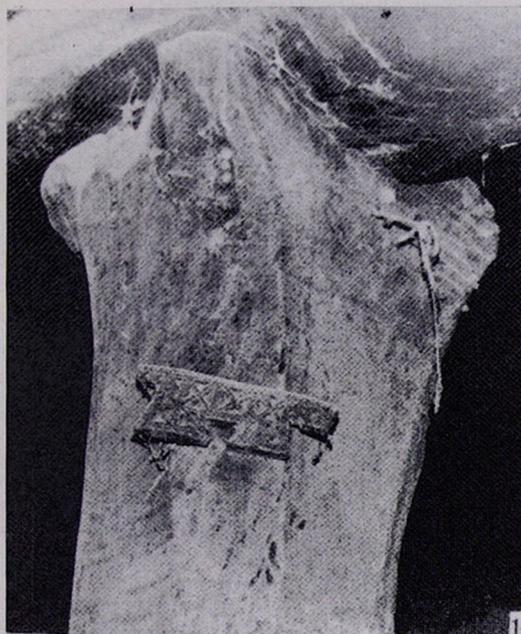

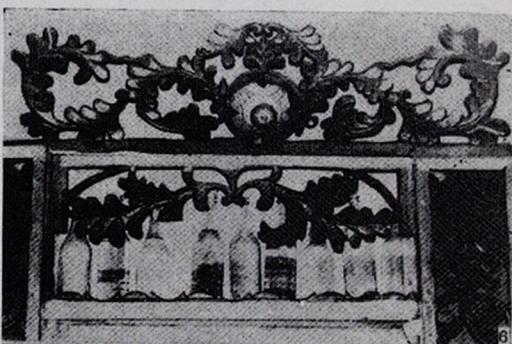
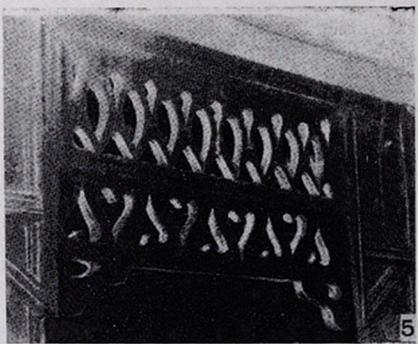
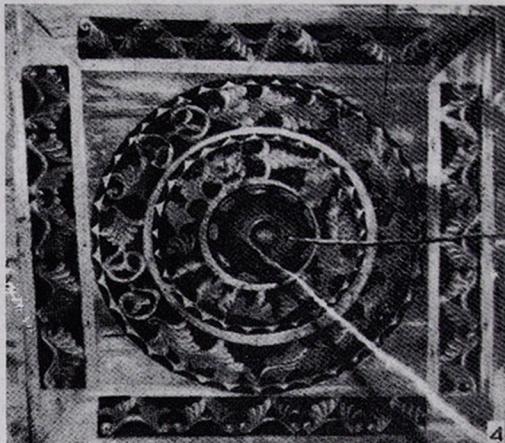
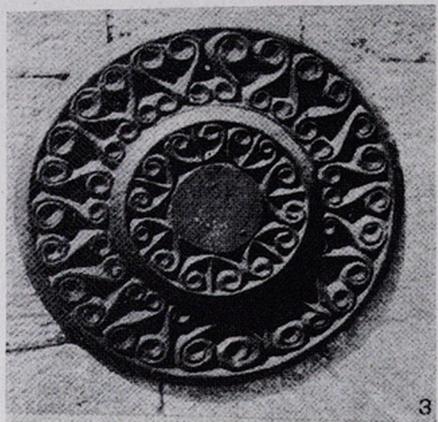
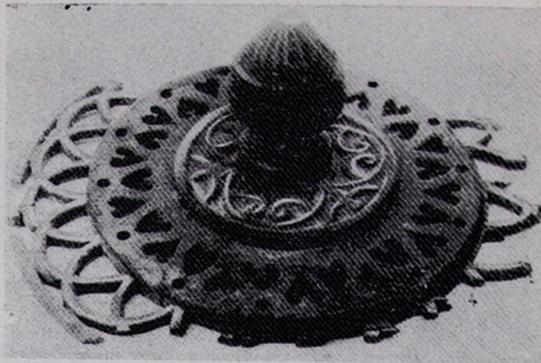
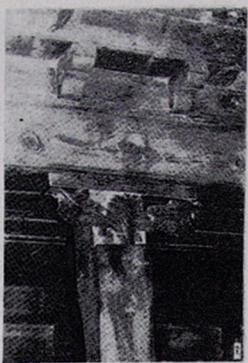

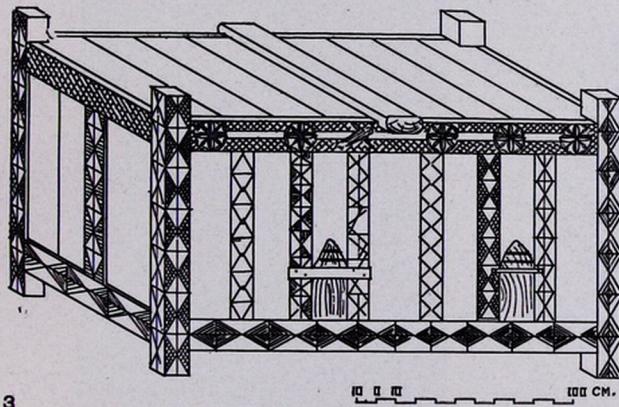
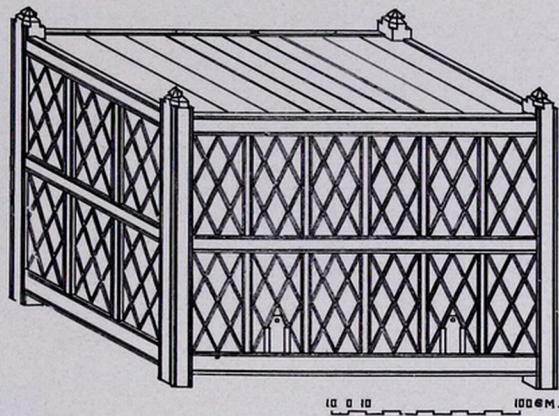
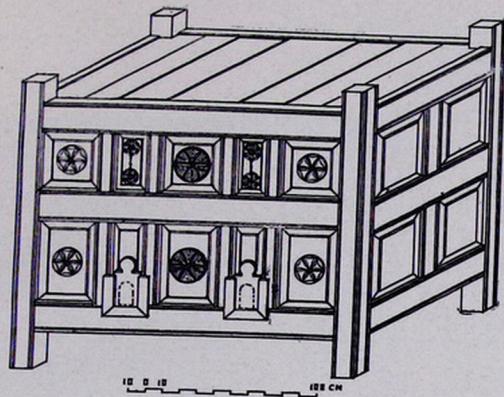

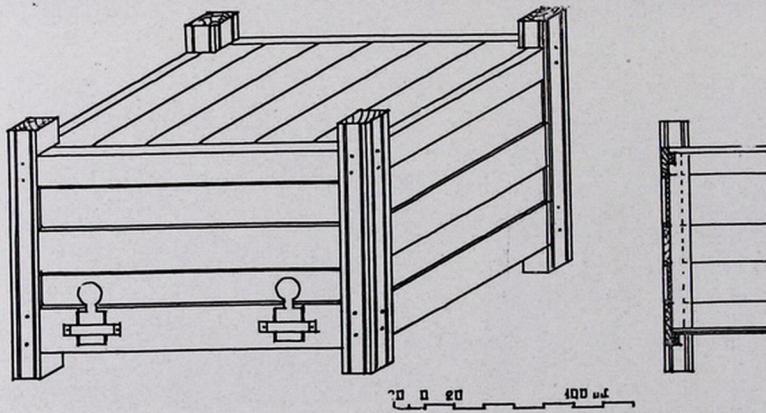
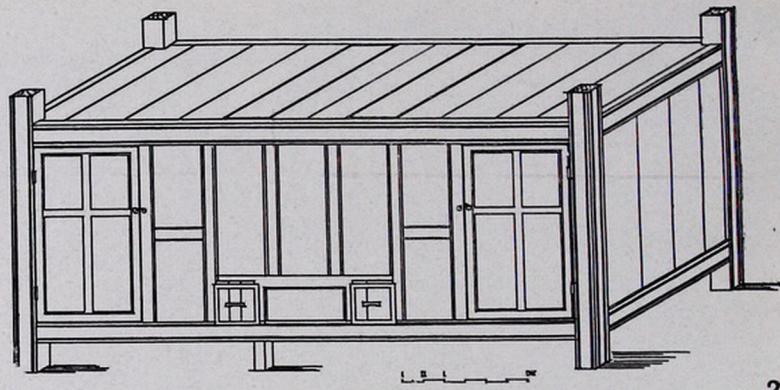
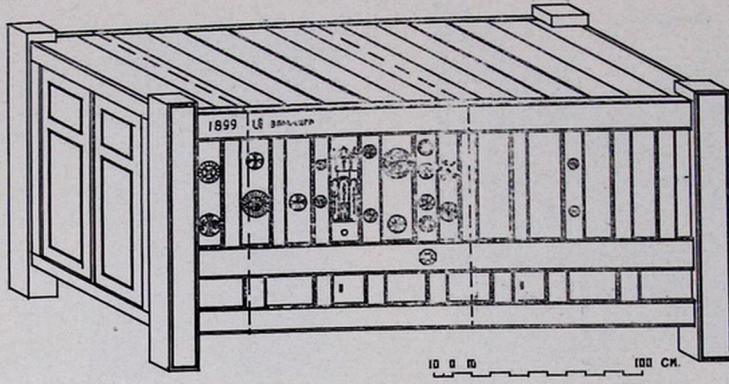

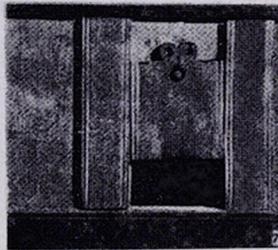
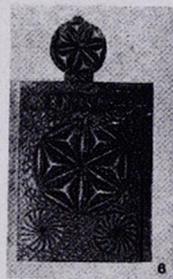
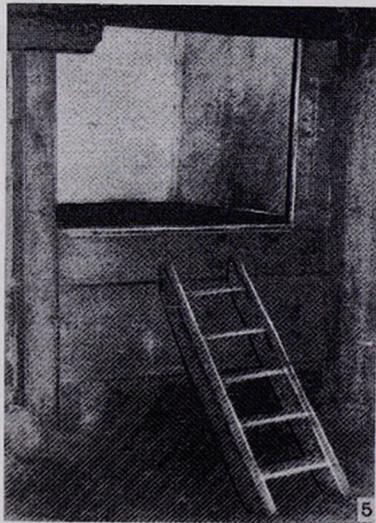
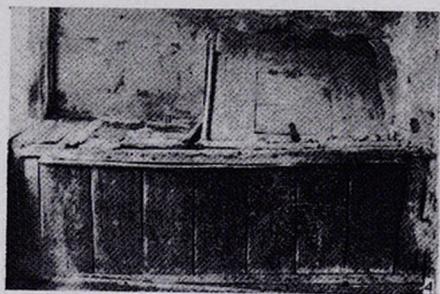
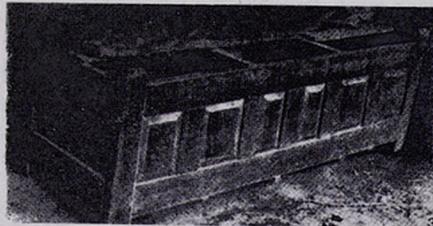
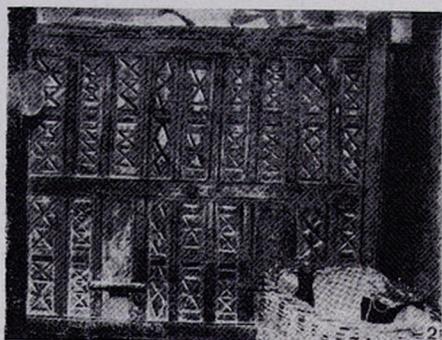
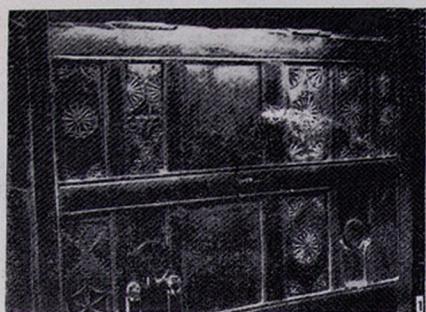

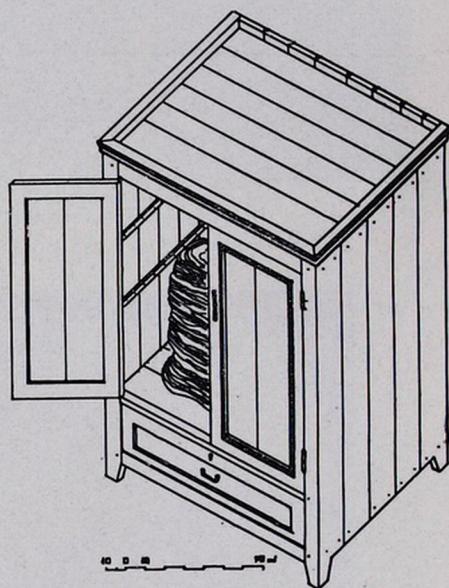
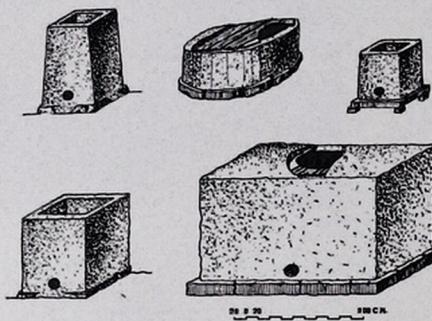
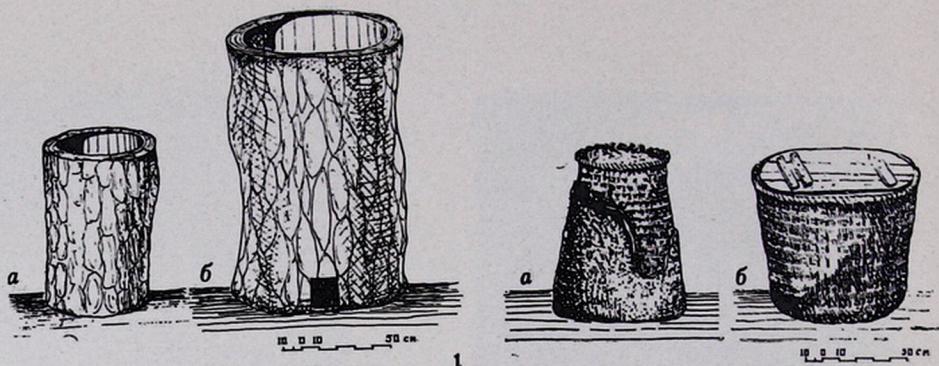

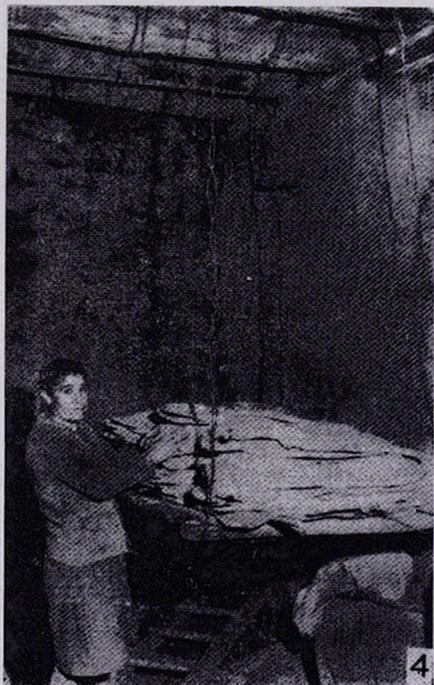
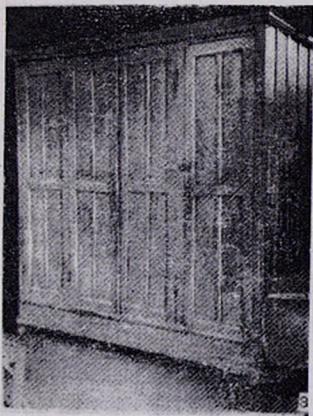
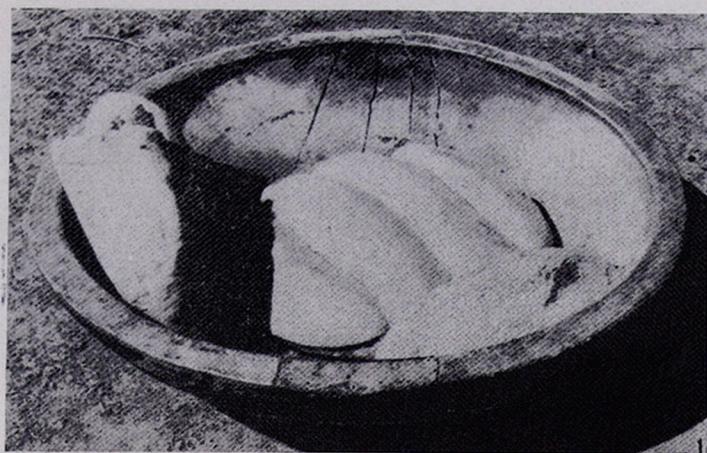

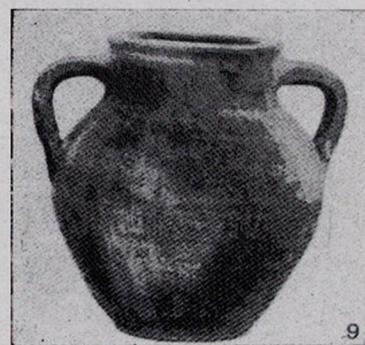
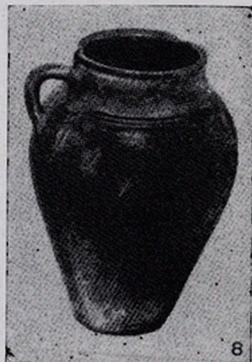
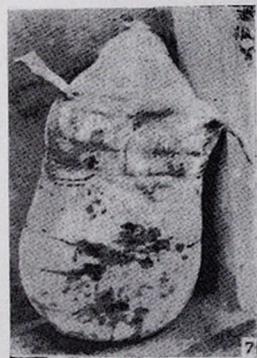
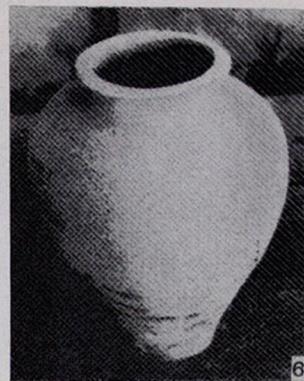
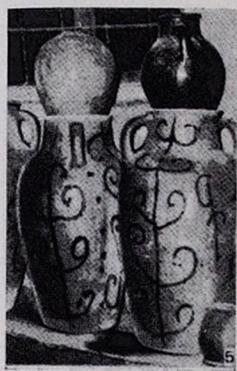

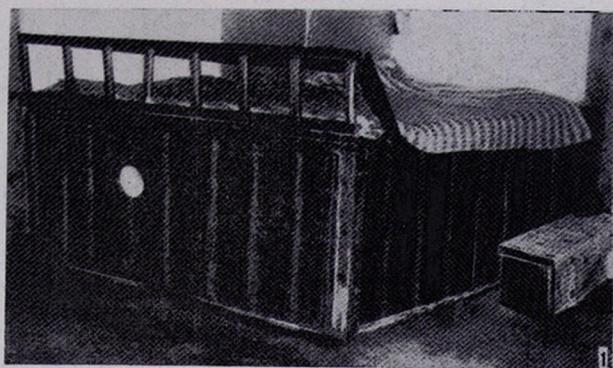

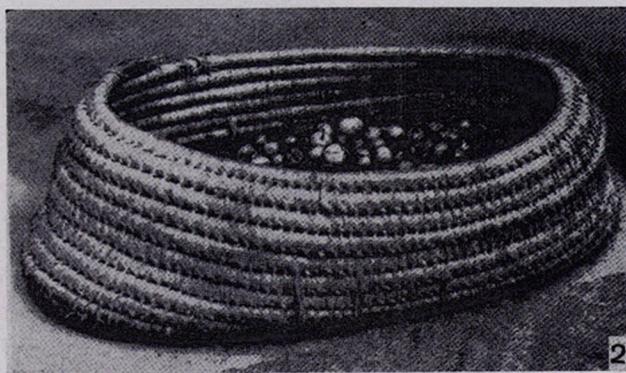

1

2

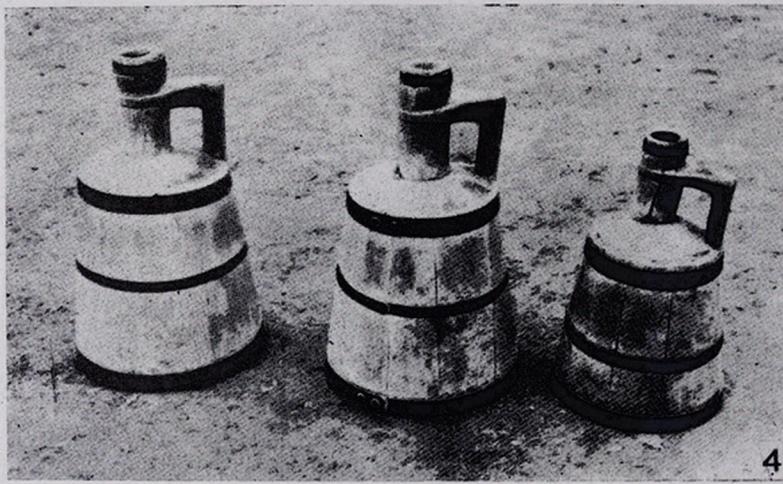

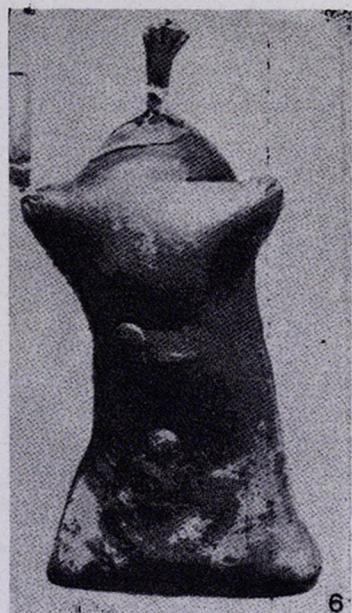
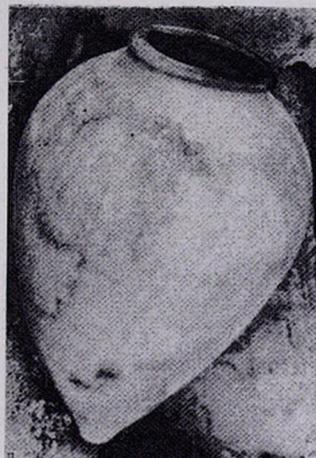
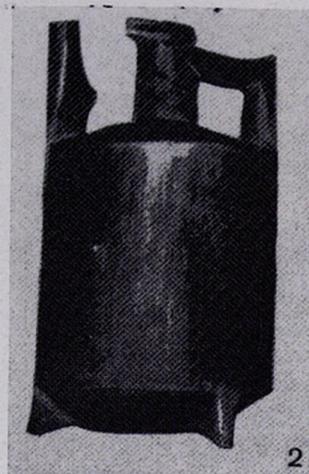
3

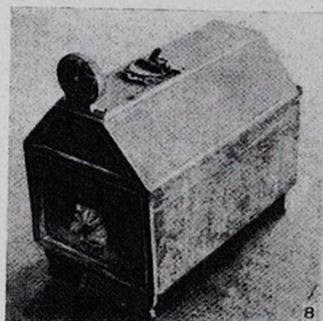
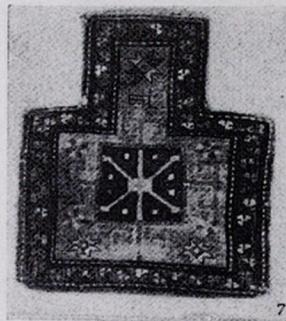
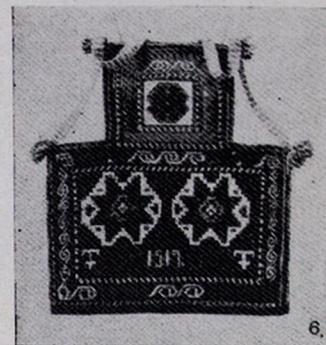
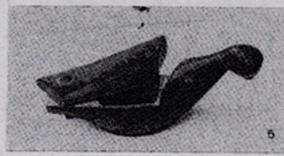
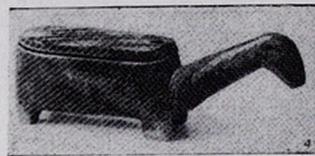
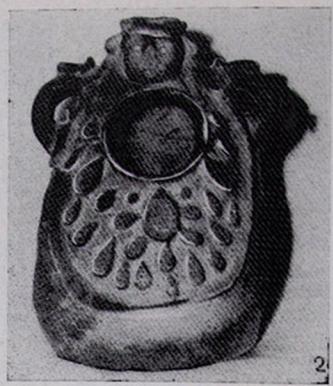

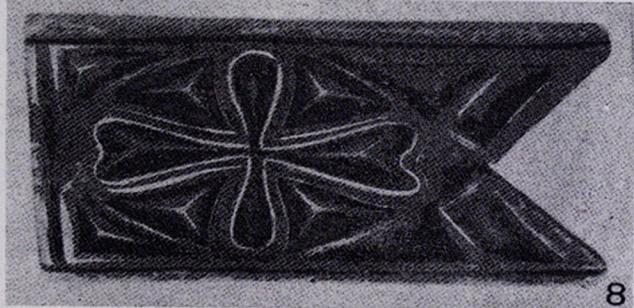
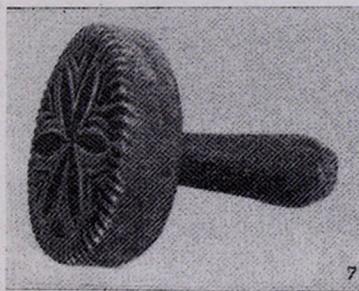
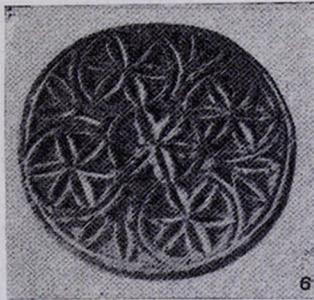
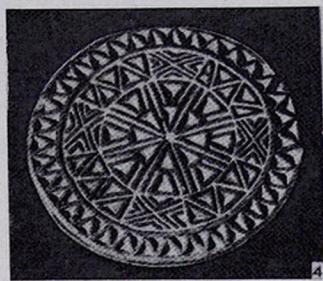
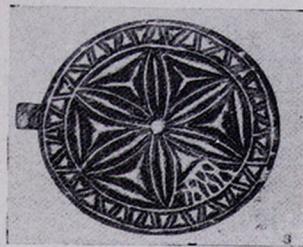
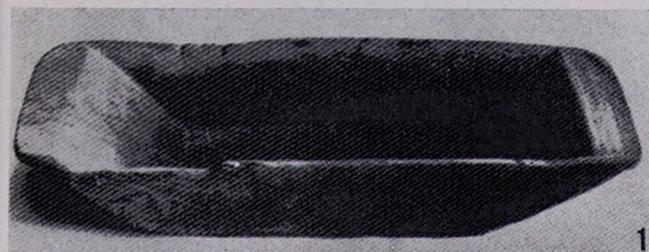
4

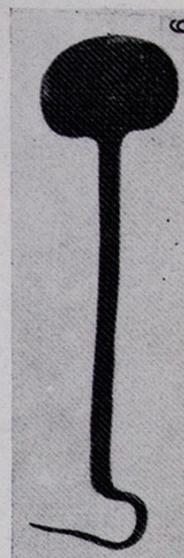
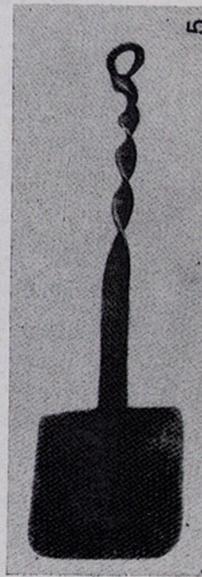
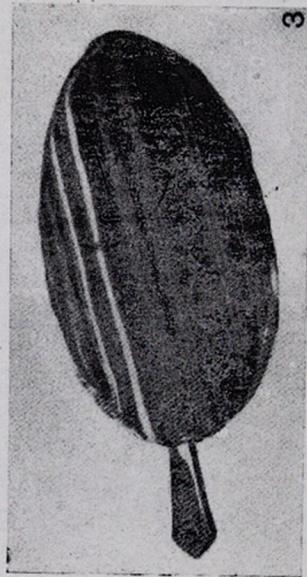
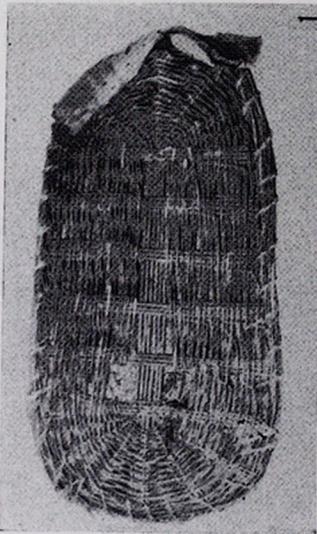
XL

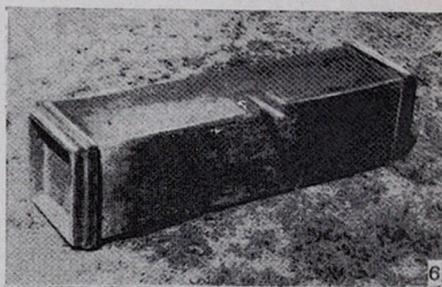
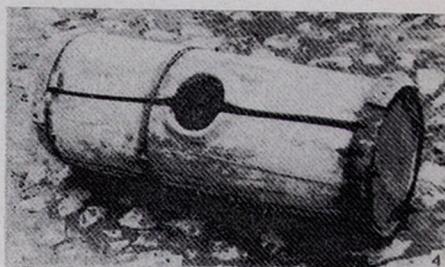
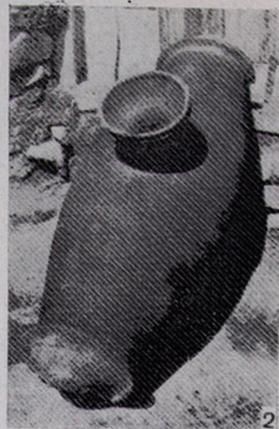
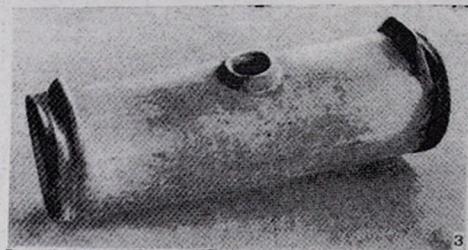
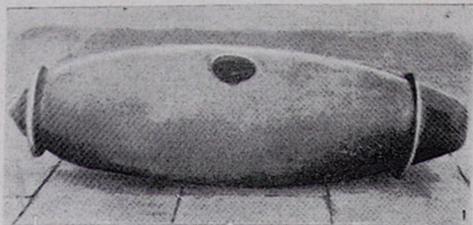

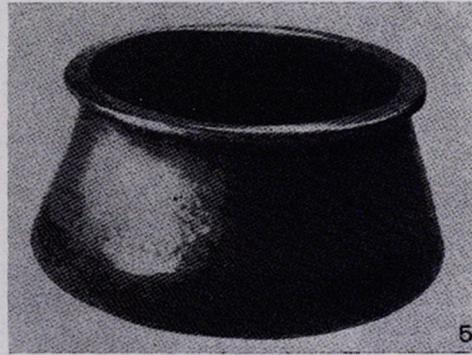
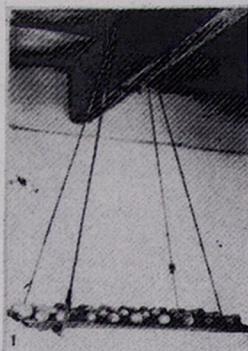

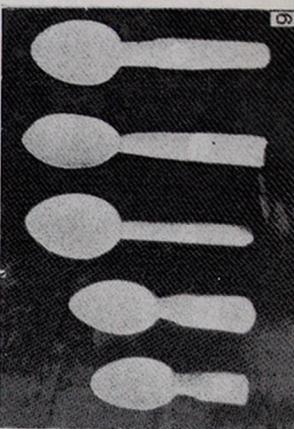
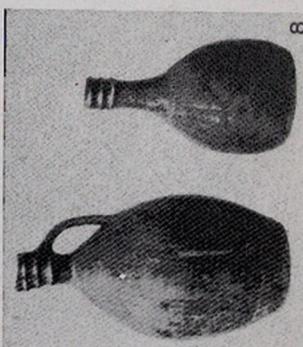
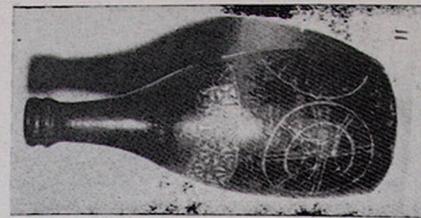
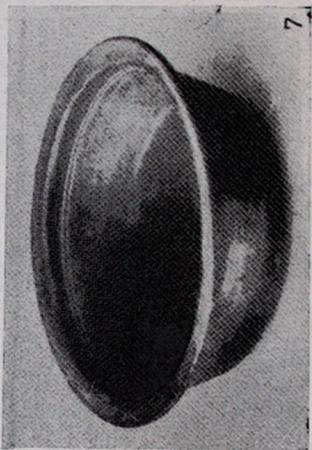
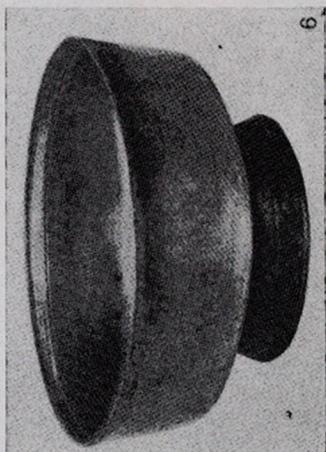
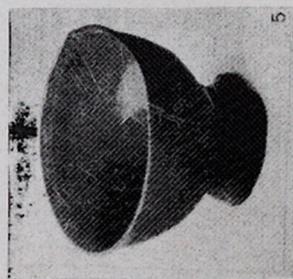
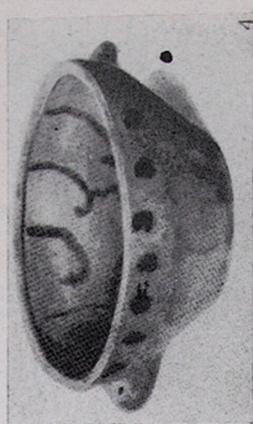
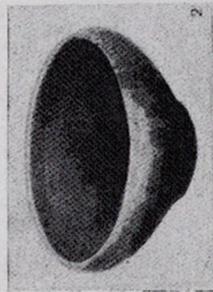
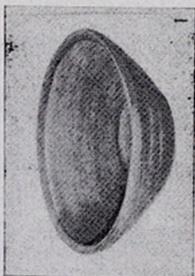

СОДЕРЖАНИЕ

З. В. ХАРАТЯН

КУЛЬТОВЫЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ У АРМЯН

Введение	7
Глава первая. Народные верования в семейной обрядности	11
1. Культово-функциональный состав брачно-свадебного цикла	11
2. Культово-функциональный состав родильного цикла	21
3. Культово-функциональный состав похоронно-поминального цикла	30
Глава вторая. Народные верования, связанные с домом и домашним очагом	39
Глава третья. Оккизиональный комплекс обычаем и обрядов	50
1. Народные представления о болезнях и несчастьях	50
2. Основные черты лечебной обрядовой практики	54
Заключение	60

А. Т. МАРУТЬЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Введение	65
Глава первая. Функционально-типологическая характеристика армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в.	70
1. Типология и структура	71
2. Традиционные способы отопления	80
3. Традиционные способы освещения	88
Глава вторая. Меблировка и убранство армянского народного жилища (функционально-типологическая характеристика)	94
1. Мебель и приспособления для сидения и лежания	94
2. Детская мебель	101
3. Мебель и приспособления для трапезы	105
4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей	107
5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера	112
Глава третья. Утварь в интерьере армянского народного жилища (функционально-типологическая характеристика)	116
1. Утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов	116
2. Кухонная утварь	130
3. Столовая утварь	134
Заключение	137
Список сокращений	138
Список таблиц	139
Иллюстрации	143

**АРМЯНСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОР
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

ВЫПУСК 17

ЗАВЕН ВАГАНОВИЧ ХАРАТЯН

КУЛЬТОВЫЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ
И ОБРЯДОВ У АРМЯН

АРУТЮН ТИРАНОВИЧ МАРУТЬЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Редактор издательства Р. А. Багдасарян
Худ. редактор Г. Н. Горцакалин
Тех. редактор Л. К. Арутюнян
Корректор З. Е. Аракелян

ИБ № 1353

Сдано в набор 8.02.1988 г. Подписано к печати 15.08.1989 г. ВФ 06156.
Формат 60×84¹/₂. Бумага № 1. Шрифт «литературный», высокая печать.
Печ. л. 9,13+24 л. табл. Усл. печ. л. 22,56. Учетно-изд. л. 22,83.
Тираж 1500. Зак. № 202. Изд. № 7414. Цена 5 р. 15 коп.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.
Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

